

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE CIVIL LAW RESEARCHES

2023 • Volume 5

YEARLY PERIODICAL SCIENTIFIC JOURNAL

Editor-in-Chief:

KUZNETSOVA O.A. – Doctor of Juridical Sciences, Deputy Dean of the Law Faculty for Scientific Work, Perm State University (Perm, Russia)

Deputy Editor in Chief:

GOLUBTSOV V.G. – Doctor of Juridical Sciences, Deputy Chairman of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal (Perm, Russia)

Editorial Staff:

BERND WIESER – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice Dean of the Law Faculty, Head of the Department of Public Law and Political Science, Karl-Franz University of Graz (Graz, Austria)

CLIVE SEALEY – PhD Social Policy, University of Birmingham, Senior Lecturer in Social Policy and Theory, University of Worcester (Worcester, Great Britain)

HUBERTUS GERSDORF – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of State and Administrative Law, Media Law, University of Leipzig (Leipzig, Germany)

SAMUEL D. BERNAL – PhD (University of Chicago, USA), Doctor of Juridical Sciences (Loyola University San Fernando, Los Angeles, USA), Honorary Professor of medicine of California University (San Fernando, USA), Honorary Doctor of California University (Los Angeles, California, USA), Professor of Business Management of Asian Institute of Management, Manila, Philippines, licensed lawyer (admitted in California and federal US courts)

TURLUKOWSKI JAROSLAW – Assistant professor at the Institute of Civil Law, Faculty of Law and Administration, University of Warsaw, Head of the Center for Research on the Law of Eastern Europe and Central Asia at the Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)

WANG ZHI HUA – Doctor of Juridical Sciences, Professor of China University of Political Science and Law (Beijing, China)

GABOV A.V. – Doctor of Juridical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

GONGALO B.M. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil Law, The Ural State Law University (Yekaterinburg, Russia)

VAVILIN Y.V. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department of Family and Housing Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

VALEEV D.KH. – Doctor of Juridical Sciences, Vice Dean of the Law Faculty of the Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

ZAITSEV V.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Legal Support of Market Economy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

SEROVA O.A. – Doctor of Juridical Sciences, Vice-rector, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Pskov State University (Pskov, Russia)

The journal is published 1 time a year (annual)

The journal is published one time a year (annual) Reprint and republication of all the materials of the Methodological Problems of the Civil Law Researches Journal are allowed only with the consent of the Publisher. The appropriate reference to the source of publication is obligatory. The Publisher and the Editor's office do not render information and consultations and do not enter into correspondence. Manuscripts are not being returned. The Founders and the Publisher are not responsible for the content of advertisements and announcements.

The opinions expressed in the publications refer to the authors and do not necessarily reflect the official view of the organizations they represent.

ISSN 2619-0559 (print publication)

ISSN 2658-5863 (web publication)

Reg. No.: PI No. FS77-73465

(registered by Roskomnadzor on August 17, 2018)

Founder: O.A. Kuznetsova

Editors office: 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15, Bldg. 9, Office 30-a.

Phone: +7 (3422) 396-275; e-mail: metodology59@mail.ru,

www.metodol59.ru

Publisher: LLC «Publishing House «Statut»

119454, Russia, Moscow, Lobachevskogo st., 92, Bldg. 2

Phone: +7 (495) 649-18-06, e-mail: market@estatut.ru,

www.estatut.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2023 • Выпуск 5

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ – ЕЖЕГОДНИК

Главный редактор:

КУЗНЕЦОВА О.А. – доктор юридических наук, заместитель декана юридического факультета по научной работе Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь, Россия)

Заместитель главного редактора:

ГОЛУБЦОВ В.Г. – Заместитель председателя Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, д.ю.н., профессор (г. Пермь, Россия)

Редакционная коллегия:

ГАБОВ А.В. – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный юрист РФ (г. Москва, Россия)

ГОНГАЛО Б.М. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия)

ВАВИЛИН Е.В. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

ВАЛЕЕВ Д.Х. – доктор юридических наук, заместитель декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

ЗАЙЦЕВ В.В. – доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва, Россия)

СЕРОВА О.А. – доктор юридических наук, первый проректор, профессор кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета (г. Псков, Россия)

ВИЗЕР БЕРНД – доктор юридических наук, профессор, заместитель декана юридического факультета, заведующий кафедрой публичного права и политологии Грацкого университета им. Карла и Франца (г. Грац, Австрия)

КЛАЙВ СИЛИ – кандидат социологических наук, преподаватель социальной политики и теории Вустерского университета (г. Вустер, Великобритания)

ГЕРСДОРФ ГУБЕРТУС – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и административного права, права о средствах массовой информации юридического факультета Лейпцигского университета (г. Лейпциг, Германия)

САМУЭЛЬ Д. БЁРНАЛ – доктор философии (Чикагский университет, США), доктор юридических наук (Университет Лойолы, Лос-Анджелес, США), почетный профессор медицины Калифорнийского университета (Сан-Фернандо, США), заслуженный доктор Калифорнийского университета (Лос-Анджелес, Калифорния, США), профессор делового менеджмента Азиатского института менеджмента (Манила, Филиппины), лицензированный адвокат (штат Калифорния и федеральные суды США)

ЯРОСЛАВ ТУРЛУКОВСКИЙ – профессор Института гражданского права, руководитель Центра исследования права Восточной Европы и Центральной Азии факультета права и управления Варшавского университета (г. Варшава, Польша)

ВАН ЧЖИХУА – доктор юридических наук, профессор Китайского университета политологии и юриспруденции (г. Пекин, Китай)

Журнал выходит один раз в год (ежегодник)

Перепечатка материалов из журнала «Методологические проблемы цивилистических исследований» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказанные в публикациях авторами, необязательно отражают официальную точку зрения.

ISSN 2619-0559 (печатное издание)

ISSN 2658-5863 (сетевое издание)

Рег. номер: серия ПИ № ФС77-73465

(зарегистрирован Роскомнадзором 17 августа 2018 г.)

Учредитель: О.А. Кузнецова

Редакция: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 9, каб. 30-а.

Тел. +7 (3422) 396-275; e-mail: metodology59@mail.ru

www.metodol59.ru

Издатель: ООО «Издательство «Статут»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92. корп. 2

Тел. +7 (495) 649-18-06; e-mail: market@estatut.ru

www.estatut.ru

CONTENTS

GENERAL THEORETICAL ISSUES OF CIVIL LAW METHODOLOGY

Barkov A.V. (Russia)

Grishina Ya.S. (Russia)

Substantiation of the Relevance of the Scientific Problem
in Civil Research.....9

Boldyrev V.A. (Russia)

Constructions, Figures and Forecasts in Civil Law26

Vinichenko Yu.V. (Russia)

About Conjuncture of Scientific Researches (In the Context
of the Formation of The Civil Law Conception of Civil Circulation).....42

Sitdikova R.I. (Russia)

Korobko K.I. (Russia)

Inter-Branch Relations of Civil Law as a Manifestation of Systemicity57

FORMATION OF RESEARCH COMPETENCIES IN CIVIL LAW AND CERTIFICATION OF SCIENTIFIC STAFF ATTESTATION

Gabov A.V. (Russia)

Restoration of The Academic Degree in The Legislation on Science
and Scientific and Technological Policy68

Suslova S.I. (Russia)

Federal State Requirements as A Basis for Postgraduate Training.....96

METHODS OF CIVILISTIC RESEARCH

Kuznetsova O.A. (Russia)

Historical and Legal Method in Sectoral Legal Research 114

Hohlov V.A. (Russia)

Demieva A.G. (Russia)

On The Expediency of Using the Historical Method in Civil Studies

(On the Example of a Peasant (Farmer) Economy) 131

METHODOLOGY OF RESEARCHING CERTAIN CIVIL LAW PROBLEMS

Golubtsov V.G. (Russia)

Research Methodology of Participation of Public Law Subjects

in Civil Law Relations..... 146

Komissarova E.G. (Russia)

Methodology of Interdisciplinarity in Family Law Research..... 164

Podshivalov T.P. (Russia)

Research Methodology of Real Actions..... 192

Sushkova O.V. (Russia)

Methodology of Research of Innovative Developments

for Business Activities 208

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Барков А.В. (Россия)

Гришина Я.С. (Россия)

Обоснование актуальности научной проблемы
в цивилистических исследованиях9

Болдырев В.А. (Россия)

Конструкции, цифры и прогнозы в цивилистике26

Виниченко Ю.В. (Россия)

О конъюнктурности научных исследований
(в контексте формирования цивилистической
концепции гражданского оборота)42

Ситдикова Р.И. (Россия)

Коробко К.И. (Россия)

Межотраслевые связи гражданского права как проявление
системности.....57

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИВИЛИСТИКЕ И АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Габов А.В. (Россия)

Восстановление ученой степени в законодательстве
о науке и научно-технической политике.....68

Сулова С.И. (Россия)

Федеральные государственные требования как основа
для подготовки аспирантов96

МЕТОДЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кузнецова О.А. (Россия)

Историко-правовой метод в отраслевых юридических исследованиях 114

Хохлов В.А. (Россия)

Демиева А.Г. (Россия)

О целесообразности применения исторического метода в цивилистических исследованиях (на примере крестьянского (фермерского) хозяйства) 131

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Голубцов В.Г. (Россия)

Ершова И.В. (Россия)

Методология исследования участия публично-правовых субъектов в гражданско-правовых отношениях 146

Комиссарова Е.Г. (Россия)

Методология междисциплинарности в семейно-правовых исследованиях 164

Подшивалов Т.П. (Россия)

Методология исследования вещных исков 192

Сушкова О.В. (Россия)

Методология исследования инновационных разработок для предпринимательской деятельности 208

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

УДК 340, 347

<https://doi.org/10.33397/2619-0559-2023-5-5-9-25>

ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.В. Барков

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: barkov_a_v@mail.ru

Я.С. Гришина

Российский государственный университет правосудия,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: grishinel@inbox.ru

Введение: в статье содержатся аргументы, обосновывающие тезис о том, что при обосновании актуальности научной проблемы, сформулированной в названии научной работы, следует обращать внимание на различные аспекты актуальности, среди которых наиболее значимыми являются политический, социальный, экономический, правотворческий, правоприменительный, доктринальный. Каждый из этих аспектов актуальности научного исследования способен повлиять на выбор других элементов методологического аппарата решения цивилистической проблемы. **Цель:** сформировать целостное представление о влиянии различных аспектов актуальности научной проблемы на методологический аппарат

исследования. **Методы исследования:** эмпирические (наблюдение, сравнение, описание); теоретические (формальной и диалектической логики, прогнозирование). **Результаты:** выявлена взаимосвязь различных аспектов актуальности научной проблемы и других элементов методологического аппарата исследования; определены содержание научной проблемы и процесс обоснования актуальности проблемы методологического аппарата цивилистического исследования; обоснована актуальность цивилистических исследований научных проблем, имеющих оборонное назначение. **Выводы:** необходимость раскрытия различных аспектов актуальности на всех этапах исследования сказывается на формулировании методологического аппарата исследования, в котором содержатся обоснование актуальности, границы, направления исследования, раскрывающие и подтверждающие актуальность исследования, система методологических принципов и подходов исследовательской деятельности, позволяющих достичь актуальные, оригинальные, достоверные, обоснованные, научно и практически значимые решения научной проблемы, а также непосредственно сами эти результаты. В современных политических условиях высокую актуальность и научно-теоретическую значимость приобретают цивилистические исследования научных проблем, имеющих оборонное назначение, одной из которых является исследование правовых конструкций оборонных концессионных соглашений.

Ключевые слова: цивилистическая методология; методологический аппарат; актуальность научной проблемы.

SUBSTANTIATION OF THE RELEVANCE OF THE SCIENTIFIC PROBLEM IN CIVIL RESEARCH

A.V. Barkov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Saratov State Law Academy
E-mail: barkov_a_v@mail.ru

Ya.S. Grishina

Russian State University of Justice,
Saratov State Law Academy
E-mail: grishinel@inbox.ru

Introduction: the article contains arguments substantiating the thesis that when substantiating the relevance of a scientific problem formulated in the title of a scientific work, attention should be paid to various aspects of relevance,

*among which the most significant are political, social, economic, law-making, law enforcement, doctrinal. Each of these aspects of the relevance of scientific research can influence the choice of other elements of the methodological apparatus for solving a civil problem. **Objective:** to form a holistic view of the impact of various aspects of the relevance of a scientific problem on the methodological apparatus of research. **Research methods:** empirical (observation, comparison, description); theoretical (formal and dialectical logic, forecasting). **Results:** the interrelation of various aspects of the relevance of a scientific problem and other elements of the methodological apparatus of research are revealed; the content of the scientific problem, the process of substantiating the relevance of the problem, the methodological apparatus of civil research are determined; the relevance of civil research of scientific problems with a defense purpose is substantiated. **Conclusions:** the need to disclose various aspects of relevance at all stages of the study affects the formulation of the methodological apparatus of the study, which contains the rationale for relevance, boundaries, research directions that reveal and confirm the relevance of the study, a system of methodological principles and approaches of research activities that allow to achieve relevant, original, reliable, grounded, scientifically and practically significant solutions to a scientific problem, and also, these results themselves. In modern political conditions, civil studies of scientific problems with a defense purpose are gaining high relevance and scientific and theoretical significance, one of which is the study of the legal structures of defense concession agreements.*

Keywords: *civilistic methodology; methodological apparatus; relevance of the scientific problem.*

Введение

Важнейшим элементом методологического аппарата цивилистического исследования является актуальность научной проблемы, при обосновании которой, в силу сложившейся традиции, принято выделять различные аспекты (уровни): политический, социальный, экономический, правотворческий, правоприменительный, доктринальный [15, с. 122] и др. С учетом обострения современной политической обстановки, вызванной проведением российскими Вооруженными Силами специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и ответными беспрецедентными экономическими санкциями так называемого коллективного Запада, одним из важнейших аспектов актуальности научного исследования становится «военно-политический», который, как представляется, способен повлиять и на выбор некоторых других элементов методологического аппарата решения цивилистической проблемы.

Представляется, что прежде, чем приступить к раскрытию данного вопроса, в первую очередь необходимо определиться с понятийным методолого-категориальным аппаратом [6; 12], так как в предложенном названии исследования, имеющем, как видится, также проблемное значение, используемые научные термины имеют неоднозначную трактовку. Сложность задачи заключается в том, что предполагается решение заявленной проблемы, находящейся около другой научной проблемы, связанной с обоснованием ее актуальности. В связи с этим для того, чтобы составить целостное представление об исследуемой проблеме, так важно определиться с понятиями «научная проблема», «актуальность проблемы», «методологический аппарат цивилистического исследования», «военная политика». При этом изначально определимся, что под цивилистическим исследованием будет пониматься научное исследование в границах паспорта научной специальности 12.00.03 [15, с. 121] (в современной актуальной формулировке — 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»).

Понятие термина «военная политика», взаимосвязь военной политики и цивилистики

Думается, что в первую очередь следует определиться с трактовкой термина «военная политика», поскольку, судя из названия статьи, предполагается, что именно значение этого аспекта обоснования актуальности научной проблемы способно оказать влияние на методологический аппарат цивилистического исследования. В то же время следует объяснить, какая связь существует между военной политикой и цивилистикой и насколько в настоящее время уместна постановка вопроса о влиянии этого ранее очень редко изучаемого аспекта актуальности цивилистической проблемы на методологический аппарат ее решения.

В контексте настоящего исследования целесообразно обратиться к легальному определению термина, содержащемуся «в одном из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации» — «Военной доктрине»¹, в котором под «военной политикой» понимается «деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников» (п. «и») ст. 8). К сожалению, сегодня военно-политическая обстановка не стабильна. Если до 24 февраля

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 дек. 2014 г. № Пр-2976) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420246589>.

2022 г. земная цивилизация существовала в условиях однополярного мира, доминирования США и его союзников, «либерально-долларовой экономической модели», обеспечивающей завышенные потребности населения этих стран, отводящей другим странам роль колониально-обслуживающих их экономик, то сегодня мир изменился. Защищая свои национальные интересы, Россия в современных реалиях уже не может без опоры на Вооруженные Силы надежно обеспечить все аспекты безопасности, так как иные – «не силовые» инструменты игнорируются однополярным «коллективным Западом», пытающимся отстоять любой ценой свое шатающееся доминирующее положение в мире.

Если ранее гражданско-правовые исследования проводились в условиях определенной экономической стабильности, то сегодня, когда на наших глазах рушатся западные правовые ценности, казалось бы, незыблемые устои права частной собственности нарушаются в угоду эгоистическим военно-политическим интересам, происходит экспроприация частной собственности россиян за рубежом для финансирования поддержки украинского неонацистского режима¹, в ответ на небывалое санкционное и информационное давление должны быть предложены адекватные правовые контринструменты. Меняется мир, формируется новая российская экономическая модель² и в цивилистических исследованиях не могут не учитываться эти изменения. Цивилистика сегодня, как, впрочем, и все другие отраслевые правовые науки, уже не может не принимать во внимание военно-политический аспект современных научных проблем, предлагая эффективные правовые инструменты их решения, имеющие отношение к обеспечению различных аспектов национальной безопасности [3].

Содержание термина «научная проблема»

Далее следует определиться с содержанием термина «научная проблема». Это понятие в качестве «самостоятельной категории методологии права» ранее уже изучалось в цивилистических исследованиях [10]. Наиболее емко и точно, на наш взгляд, «научную проблему вообще и гражданско-правовую научную проблему в особенности» охарак-

¹ Песков считает экспроприацией изъятие собственности россиян властями США // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5338397>; Вашингтон поддерживает Киев российскими деньгами // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5329961>.

² По какому пути может пойти российская экономика? Четыре сценария развития российской экономики после введения санкций // URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/scenarii-razvitiya-ekonomiki-rf/>.

теризовал В.А. Белов — «как ситуацию бессилия науки в объяснении фактов и построении непротиворечивой теории» [5, с. 30]. Определение проблемы имеет важнейшее значение для любого исследования, поскольку ее формулировка выносится в название научной работы. При формулировании проблемы следует стремиться к выявлению сути содержания проблемы, «фиксации того противоречия, которое легло в основу проблемы и примерного описания ожидаемого результата» [12, с. 53–54]. По авторитетному мнению О.А. Кузнецовой, «только после этого запускается успешный поисковый процесс, устраняющий противоречия и пробелы в наличном цивилистическом знании» [10, с. 316], обуславливающий цель и задачи исследования [14]. В настоящем исследовании научной проблемой является выявление значения военно-политического аспекта обоснования актуальности научной проблемы и степени его влияния на методологический аппарат исследования.

Обоснование актуальности проблемы

Существует мнение, что «выбор проблемы исследования обосновывается прежде всего ее актуальностью, т.е. насколько предполагаемые исследования будут способствовать выполнению практических задач» [2, с. 208]. Актуальность проблемы можно считать обоснованной лишь в том случае, если будут приведены убедительные аргументы, свидетельствующие о востребованности изучения и решения данной проблемной (противоречивой) ситуации в общественной жизни, связанной с практической необходимостью, и способные заполнить пробел в науке [8].

Для того чтобы обоснование не выглядело односторонним, рекомендуется выделять различные аспекты актуальности проблемы. Данный подход позволяет не только охарактеризовать проблемную ситуацию на различных уровнях, сформулировав противоречия, но и наметить возможные направления, правовые инструменты ее решения [16]. То есть актуальность научной проблемы заключается не только в ее наличии, а в оригинальных методологических подходах и принципах ее решения, в новизне предлагаемых результатов. Представляется, что это самый надежный способ повышения степени актуальности проблемы.

С обоснования актуальности проблемы начинается любое исследование. Этот раздел всегда располагается первым в начале квалификационной части исследования. В иерархии элементов методологического аппарата научного исследования обоснование актуальности проблемы занимает первую строку.

Методологический аппарат цивилистического исследования

В известном пособии для аспирантов Ф.А. Кузина [9] отмечается высокое значение методологического аппарата как оценочного критерия научного исследования, по которому следует «судить об уровне его научной добротности» [9, с. 74]. Методологический аппарат — это научный аппарат исследования, в котором раскрывается методология цивилистического исследования, т.е. система принципов и подходов исследовательской деятельности в частноправовой сфере [15, с. 121].

Традиционно методология цивилистического исследования опирается на научный аппарат, включающий такие общепринятые методологические параметры, как проблема (тема), ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, цель, задачи, предмет, объект, методологическая, теоретическая, эмпирическая база, научная новизна, защищаемые результаты (положения, выносимые на защиту), теоретическая и практическая значимость, апробация и внедрение результатов исследования. Все эти параметры (элементы) системы методологического аппарата взаимосвязаны, взаимообусловлены, дополняют, координируют и корректируют друг друга [9, с. 74; 13, с. 62]. При этом следует обратить внимание на то, что актуальность проблемы должна не только подчеркиваться в квалификационной части исследования (введении), но и раскрываться на всех этапах исследования при решении задач, обуславливающих архитектуру работы. Именно по этой причине возможно проследить влияние такого раздела введения, как «актуальность научной проблемы», на некоторые другие элементы методологического аппарата цивилистического исследования, а также взаимозависимость всех его элементов.

Необходимость раскрытия различных аспектов актуальности на всех этапах исследования скажется в первую очередь на формулировке задач исследования, что соответственно не может не отразиться на защищаемых результатах и, следовательно, на их научной новизне [7], научно-практической значимости [4] и других элементах. Вряд ли можно оспорить данный тезис, так как взаимосвязь этих методологических параметров очевидна.

В соответствии с существующими правилами написания научных квалификационных работ всех уровней научная задача определяет направление исследования, содержащегося в параграфе работы. В результате этого исследования формулируется вывод-результат решения проблемного вопроса, оцениваемого по следующим критериям: актуальность, оригинальность, достоверность, обоснованность, научная и практическая значимость, которые соответственно должны найти

отражение при оформлении соответствующих элементов методологического аппарата цивилистического исследования.

Таким образом, особенность методологического аппарата исследования проявляется в том, что в нем содержатся обоснование актуальности, границы, направления исследования, раскрывающие и подтверждающие актуальность исследования, система методологических принципов и подходов исследовательской деятельности, позволяющие достичь актуальных, оригинальных, достоверных, обоснованных, научно и практически значимых решений научной проблемы, а также непосредственно сами эти результаты.

Актуальность цивилистических исследований научных проблем, имеющих оборонное назначение

Представляется, что в современных военно-политических условиях высокую актуальность и научно-теоретическую значимость приобретают цивилистические исследования научных проблем, имеющих оборонное назначение. В этих исследованиях обоснование военно-политического аспекта актуальности представляется достаточно органичным элементом методологического аппарата исследования, способным не только повлиять, но и определить их формулировку.

Одним из таких актуальных научных проблем представляется исследование конструкции оборонных концессионных соглашений как правового инструмента обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и ускорения диверсификации ОПК, способного придать «ускорение модернизации оборонной промышленности в целях увеличения поставок высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения»¹. В современных военно-политических условиях новелла, получившая закрепление в ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон № 115), легализовавшая возможность расширения имевшихся в концессионном арсенале объектов, дополнительно включив в перечень объекты оборонного назначения, приобрела особую актуальность и научно-практическую значимость.

С 2016 г. в соответствии с п. 1.15 ст. 4 Закона № 115 концессионные соглашения могут заключаться в отношении таких объектов, как «здания, строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил Российской Федерации, объекты производственной и инженерной инфраструктур таких

¹ Путин отметил важность внедрения передовых технологий для экономики страны // URL: <https://ria.ru/20190703/1556160241.html>.

зданий, строений и сооружений» (далее — объекты оборонной концессии) (п. 1.15 ст. 4 Закона № 115). Содержание подобного концессионного соглашения закреплено в законе. Это двустороннее обязательство, в соответствии с которым концессионер «обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество» — предусмотренный соглашением объект оборонной концессии, «право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения». Соответственно другая сторона соглашения — концедент «обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности» (ст. 3 Закона № 115).

Следует обратить внимание на то, что данный военно-правовой инструмент оказался достаточно востребованным. Помимо удачно стартовавшего в 2018 г. первого пилотного проекта в рамках оборонного концессионного соглашения, нацеленного на создание производственно-логистического комплекса (далее — ПЛК) на арктической территории¹, в настоящее время принято решение реализовать еще 25 комплексов двойного назначения, призванных заменить 530 существующих складов материальных средств, построенных более 50 лет назад, предназначенных для хранения военного имущества (от продовольствия и вещевого имущества до узлов и агрегатов бронетанковой и автомобильной техники)².

Актуальность и востребованность проблемы исследования конструкции оборонных концессионных соглашений

Актуальность и востребованность исследования данного инструмента, по мнению экспертов, обуславливается тем, что оборонная

¹ О заключении концессионного соглашения в отношении создания и эксплуатации зданий, строений и сооружений, оснащаемых соответствующим оборудованием и предназначенных для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе объектов производственной и инженерной инфраструктуры, расположенных на территории Архангельской области на земельных участках, находящихся в федеральной собственности, с обществом с ограниченной ответственностью «ПЛК Архангельск»: распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2017 г. № 2529-п // СЗ РФ. 2017. № 48. Ст. 7246.

² Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу провел в Наро-Фоминске совещание по вопросам создания производственно-логистических комплексов // URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12074050@egNews; Минобороны нашло инвестора для логистического центра за 17 млрд в Крыму // URL: <https://www.rbc.ru/business/13/12/2018/5c0fc5189a7947a462315656>; Партнерство по-флотски // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/19/5c8fc0c09a7947ddea5cf93a>.

концессия в рамках одного соглашения позволяет решить важнейшие задачи: снижения кратковременной и единовременной нагрузки на федеральный бюджет в результате оплаты стоимости создания объектов государственной собственности в рассрочку; сокращения количества задач, выполняемых Министерством обороны самостоятельно; оперативного обеспечения Вооруженных Сил материальными средствами за счет передачи непрофильных функций частному логистическому оператору [1, с. 5]. Помимо этого достоинства оборонной концессии заключаются в том, что соглашение обеспечивает доходы концедента за счет концессионной платы и налоговых отчислений; большой объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, в том числе за счет коммерческого использования части ПЛК; исключение ситуации удорожания строительства за счет фиксации в соглашении предельного уровня платы концедента; гибкие возможности привлечения долгосрочного заемного финансирования на наиболее выгодных условиях; появление у концессионера стимулов применения современных технологий хранения имущества, как следствие — снижение стоимости создания объекта за счет использования оптимальных проектных решений; возможность получения доходов концедента, превышающих его расходы на выплату процентов по привлеченным концессионером заемным средствам¹. Есть основания считать, что стоимость создания объекта оборонного концессионного соглашения окажется ниже стоимости создания подобного объекта в рамках государственного контракта, следовательно, оборонная концессия является не только военно-правовым, но и эффективным бюджетно-правовым инструментом.

Целью данного концессионного соглашения является оказание инвестором (концессионером) услуг по ответственному хранению и обслуживанию военного имущества на вновь создаваемых за его счет ПЛК. Однако концессионер не занимается благотворительностью. Оборонное концессионное соглашение имеет высокую степень инновационной привлекательности, так инвестор создает долгосрочный (от 14 лет и более) устойчивый бизнес со стабильным денежным потоком; получает гарантированную доходность не только в инвестиционной части (при создании ПЛК), но и в период его эксплуатации, так как имеет возможность использования части объекта в коммерческих целях (для перевалки горюче-смазочных материалов, оптово-продовольственных и промышленных товаров, складской логистики для третьих

¹ Инвестиции в создание производственно-логистических комплексов Вооруженных Сил Российской Федерации // URL: <https://yandex.ru/images/search?text=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%stypе=image&lr=214&source=serp>.

лиц и т.д.); компенсирует инвестиционные расходы за счет платы концедента; управляет территориями в наиболее перспективных логистических узлах страны. Помимо этого соглашением для инвестора может быть предусмотрена возможность выкупа объекта по остаточной стоимости (приватизации) или более длительной аренды созданных коммерческих объектов на территории ПЛК по истечении срока действия соглашения¹.

Потенциал коммерческого использования части ПЛК взаимовыгоден обеим сторонам, так как прибыль (после уплаты налогов) концессионера распределяется между концедентом и концессионером в пропорции: 30% — концеденту; 70% — концессионеру. Вследствие возможности прямого трехстороннего соглашения между концедентом, финансирующей организацией и концессионером обязательство имеет высокую степень обеспеченности, поскольку существует дополнительная гарантия возврата заемного финансирования. Эффективным военно-правовым инструментом концессионное соглашение оборонного назначения является еще и потому, что в настоящее время сложилась обширная правоприменительная практика реализации норм Закона № 115, позволяющая надежно защитить участников данных отношений.

Таким образом, эффективность оборонной концессии как военно-правового инструмента обеспечения национальной безопасности представляется достаточно высокой. Подтверждением востребованности оборонных концессионных соглашений служит тот факт, что сегодня Министерство обороны РФ подобные соглашения заключает не только в отношении таких объектов, как ПЛК, но и на создание, реконструкцию и эксплуатацию объектов аэродрома совместного базирования «Левашово» (Санкт-Петербург)², системы теплоснабжения³, что значительно расширяет представление о возможном составе объектов оборонной концессии. Представляется, что в связи с этим в настоящее время ключевым признаком концессионного соглашения следует считать не характеристику объекта оборонной концессии, определенную

¹ Инвестиции в создание производственно-логистических комплексов Вооруженных Сил Российской Федерации // URL: <https://yandex.ru/images/search?text=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0% type=image&lr=214&source=serp>.

² О заключении концессионного соглашения в отношении аэродрома совместного базирования Левашово: распоряжение Правительства РФ от 2 июля 2020 г. № 1715-р // URL: <https://docs.cntd.ru/document/565233906>.

³ Распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2020 г. № 1711-р «О заключении концессионного соглашения в отношении объекта «Система теплоснабжения объектов Министерства обороны Российской Федерации, расположенных на территории Самарской области», находящегося в федеральной собственности» // URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-30.06.2020-N-1711-r/>.

в п. 1.15 ст. 4 Закона № 115, а его способность служить целям диверсификации, обеспечивать возможность создания продукции (товаров, работ, услуг) гражданского и двойного назначения, т.е. оборонное назначение концессии. При этом, исходя из военно-политического аспекта актуальности проблемы, актуальным становится исследование мобилизационного назначения оборонной концессии, не получившее отражение в законодательстве, регламентирующем данное соглашение, что следует принимать во внимание при формулировании методологического аппарата исследовательской деятельности.

Вместе с тем, несмотря на эффективность, востребованность и значимость данного правового инструмента обеспечения национальной безопасности, правовое регулирование оборонных концессионных соглашений несовершенно. До настоящего времени не сформированы концептуальные основы правового регулирования оборонных концессионных соглашений. Отсутствует единство среди ученых и практиков по вопросам правовой природы, сущности и характерных черт оборонного концессионного соглашения, определения проблемных вопросов доктрины и правоприменения, содержания механизма правового регулирования оборонных концессионных соглашений, взаимодействия публичных и частных элементов в статике и динамике; выявления специфических особенностей элементов механизма правового регулирования оборонных концессионных соглашений, в частности субъектно-объектной структуры оборонного концессионного соглашения; его содержания и формы; порядка заключения, изменения и расторжения; особенностей юридической ответственности по оборонному концессионному соглашению; оценки перспектив развития российского законодательства в сфере регулирования оборонного концессионного соглашения с учетом зарубежного опыта, разработки предложений по его совершенствованию.

Представляется, что актуальность решения данных не решенных до настоящего времени научных проблемных вопросов, с учетом военно-политического аспекта актуальности проблематики, должна найти отражение в методологическом аппарате исследования конструкции оборонного концессионного соглашения.

Выводы

Необходимость раскрытия различных аспектов актуальности на всех этапах исследования сказывается на формулировании методологического аппарата исследования, в котором содержатся обоснование актуальности, границы, направления исследования, раскрывающие и подтверждающие актуальность исследования, система методоло-

гических принципов и подходов исследовательской деятельности, позволяющих достичь актуальные, оригинальные, достоверные, обоснованные, научно и практически значимые решения научной проблемы, а также непосредственно сами эти результаты.

В современных военно-политических условиях высокую актуальность и научно-теоретическую значимость приобретают цивилистические исследования научных проблем, имеющих оборонное назначение, одним из которых является исследование правовых конструкций оборонных концессионных соглашений. В этих исследованиях обоснование военно-политического аспекта актуальности представляется достаточно органичным элементом методологического аппарата исследования, способным не только повлиять, но и определить их формулировку.

Библиографический список

1. *Алексеев А.В., Егоров П.В., Курбанов Т.Х.* Государственно-частное партнерство в военной сфере (на примере создания и эксплуатации производственно-логистического комплекса Минобороны «Архангельск» // Экономика и управление народным хозяйством. Сер. Экономика и право. 2018. № 5. С. 4–9.

2. *Альберт Е.А.* Научная проблема и обоснование темы исследования // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 208–210.

3. *Герасимович Л.И.* Теоретико-правовые аспекты национальной безопасности Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 8. С. 51–58.

4. *Голубцов В.Г.* Теоретическая и практическая значимость цивилистической диссертации // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2022. Вып. 4. С. 96–116. DOI: 10.33397/2619-0559-2022-4-4-96-116.

5. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 1484 с.

6. *Демиева А.Г.* Современные термины в гражданском праве: методолого-категориальный аспект // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. Вып. 3. С. 319–331. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-319-331.

7. *Зайцев В.В., Демиева А.Г.* О некоторых проблемах научной новизны в цивилистических исследованиях (на примере диссертационных работ) // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Вып. 1. С. 64–88.

8. *Коршунова Л.Н.* Актуальность темы исследования и процедура ее обоснования // Гуманитарный вектор. 2013. № 1 (33). С. 7–12.

9. Кузин Ф.А. Кандидатская диссертация: методика написания, правила оформления и порядок защиты: практ. пособие для аспирантов. М.: Ось-89, 1997. 208 с.

10. Кузнецова О.А. Научная проблема и названия цивилистических исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4 (22). С. 316–324.

11. Морозов С.Ю. Понятийный аппарат методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. статей. Ежегодник. М.: Статут, 2018. С. 286–313.

12. Нуриев Т.Р., Беленкова О.А. Сущность научной проблемы и методологическое обоснование ее постановки // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 3 (34). Ч. 2. С. 53–54. DOI: 10.18454/IRJ.2227-6017.

13. Скибицкий Э.Г. Методология научного творчества: учеб. пособие. Новосибирск: САФБД, 2016. 259 с.

14. Щенникова Л.В. Постановка цели и ее достижение как критерий научности исследования в области гражданского права // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. Вып. 3. С. 96–125.

15. Чельшев М.Ю., Сафин З.Ф. О методологии цивилистических исследований // Вестник СГАП. 2011. № 6. С. 120–125.

16. Чепурин Г.Е. Обоснование научной проблемы, актуальности темы, объекта и предмета исследования // Вестник НГАУ. 2015. № 2 (35). С. 7–11.

References

1. Alekseev A.V., Egorov P.V., Kurbanov T.H. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v voennoj sfere (na primere sozdaniya i ekspluatatsii proizvodstvenno-logisticheskogo kompleksa Minoborony «Arhangel'sk»)* [Public-Private Partnership in The Military Sphere (on the example of creation and exploitation of production and logistics complex of the ministry of defense “Arkhangelsk”)]. *Economics and management of the national economy. Series: Economics and Law* – Economics and management of the national economy. Series: Economics and Law. Issue 5. 2018. P. 4–9. (In Russ.)

2. Albert E.A. *Nauchnaya problema i obosnovanie temy issledovaniya* [Scientific Problem and Justification of the Research Topic]. *Molodoj uchenyj* – A young scientist. 2017. Issue 7 (141). P. 208–210. (In Russ.)

3. Gerasimovich L.I. *Teoretiko-pravovye aspekty nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Theoretical and Legal Aspects of the National Security of the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo* – Education and law. 2018. Issue 8. P. 51–58. (In Russ.)

4. Golubtsov V.G. *Teoreticheskaya i prakticheskaya znachimost' civilisticheskoy dissertatsii* [Theoretical and Practical Relevance of The Civil Thesis]. *Metodologicheskie problemy civilisticheskikh issledovaniy* – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2022. Issue 4. P. 96–116. (In Russ.). DOI: 10.33397/2619-0559-2022-4-4-96-116.

5. *Grazhdanskoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Civil law. Actual problems of theory and practice: in 2 vols. 2nd ed.]. Moscow, 2021. Vol. 1. 484 p. (In Russ.)

6. Demieva A.G. *Sovremennye terminy v grazhdanskom prave: metodologiko-kategorial'nyj aspekt* [Modern terms in civil law: methodological and categorical aspect]. *Metodologicheskie problemy civilisticheskikh issledovaniy* – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2021. Issue 3. P. 319–331. (In Russ.). DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-319-331.

7. Zaitsev V.V., Demieva A.G. *O nekotorykh problemakh nauchnoj novizny v civilisticheskikh issledovaniyakh (na primere dissertatsionnykh rabot)* [On Some Problems of Scientific Novelty in Civil Studies (on the Example of Thesis Research)]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy* – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2019. Issue 1. P. 64–88. (In Russ.). DOI: 10.33397/2619-0559-2019-1-1-64-86.

8. Korshunova L.N. *Aktual'nost' temy issledovaniya i procedura eyo obosnovaniya* [The relevance of the research topic and the procedure for its justification]. *Gumanitarnyj vektor* – Humanitarian Vector. 2013. Issue 1 (33). P. 7–12. (In Russ.)

9. Kuzin F.A. *Kandidatskaya dissertatsiya: metodika napisaniya, pravila oformleniya i poryadok zashchity: prakticheskoe posobie dlya aspirantov* [Concept of optimization of intersectoral relations of civil law: problem statement]. Moscow, 1997. 208 p. (In Russ.)

10. Kuznetsova O.A. *Nauchnaya problema i nazvaniya civilisticheskikh issledovaniy* [Scientific Problem and the Titles of the Civil Researches]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2013. Issue 4 (22). P. 316–324. (In Russ.)

11. Morozov S.Yu. *Ponyatiyniy apparat metodologii civilisticheskikh issledovaniy* [Conceptual Framework of Methodology of Civil Researches]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh statej. Ezhegodnik* – Methodological Problems of the Civil Researches: Collection of Scientific Articles. Annual. Moscow, 2018. P. 286–313. (In Russ.)

12. Nuriev T.R., Belenkova O.A. *Sushchnost' nauchnoy problemy i metodologicheskoe obosnovanie ee postanovki* [The Essence of the Scientific Problem and the Methodological Justification of its Formulation]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skij zhurnal* – International Research Journal. 2015. Issue 3 (34). Part 2. P. 53–54. (In Russ.)

13. *Skibickij E.G. Metodologiya nauchnogo tvorchestva: uchebnoe posobie* [Methodology of Scientific Creativity: Study Guide]. Novosibirsk, 2016. 259 p. (In Russ.)
14. *Shchennikova L.V. Postanovka celi i ee dostizhenie kak kriterij nauchnosti issledovaniya v oblasti grazhdanskogo prava* [Setting a Goal and Achieving it as a Criterion of Scientific Research in the Field of Civil Law]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems Of The Civil Law Researches. 2021. P. 96–125. (In Russ.)
15. *Chelyshev M.Yu., Safin Z.F. O metodologii civilisticheskikh issledovanij* [On the Methodology of Civil Studies]. *Vestnik SGAP* – Bulletin of the SGAP. 2011. Issue 6. P. 120–125. (In Russ.)
16. *Chepurin G.E. Obosnovanie nauchnoj problemy, aktual'nosti temy, ob'ekta i predmeta issledovaniya* [Substantiation of the Scientific Problem, Relevance of the Topic, Object and Subject of Research]. *Vestnik NGAU* – Bulletin of the NGAU. 2015. Issue (35). P. 7–11. (In Russ.)

Информация об авторах:

А.В. Барков

Доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49.
Профессор кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Россия, г. Саратов, Вольская ул., 1.
ORCID: 0000-0002-5236-1954.
Researcher ID: H-1263-2016.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.14505/jarle.v9.3 (33).10.
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-268-280.
DOI: 10.1007/978-3-030-45913-0_39.
DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3.

Я.С. Гришина

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69.
Профессор кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,

410056, Россия, г. Саратов, Вольская ул., 1.

ORCID: 0000-0002-6339-7565.

Researcher ID: A-1979-2017.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-268-280.

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-45-65.

DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3.

Information about the authors:

A.V. Barkov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky ave., Moscow, 125993, Russia.

Saratov State Law Academy,

1 Volskaya st., Saratov, 410056, Russia.

ORCID: 0000-0002-5236-1954.

Researcher ID: H-1263-2016.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.14505/jarle.v9.3 (33).10.

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-268-280.

DOI: 10.1007/978-3-030-45913-0_39.

DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3.

Ya.S. Grishina

Russian State University of Justice,

69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia.

Saratov State Law Academy,

1 Volskaya st., Saratov, 410056, Russia.

ORCID: 0000-0002-6339-7565.

Researcher ID: A-1979-2017.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-268-280.

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-45-65.

DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3.

КОНСТРУКЦИИ, ЦИФРЫ И ПРОГНОЗЫ В ЦИВИЛИСТИКЕ

В.А. Болдырев

Российский государственный университет правосудия

E-mail: vabold@mail.ru

Введение: Для разных областей современной науки характерна неодинаковая степень консерватизма — готовности считать ранее полученные знания адекватно, пусть даже и недостаточно детально, отражающими состояние изучаемых явлений. От отрасли к отрасли в среде ученых сильно различается стремление ссылаться на авторитетные мнения при обосновании собственной позиции по частным вопросам и создании принципиально новых концепций. Различаются подходы к использованию фактических данных и установленных закономерностей, относящихся к метаярвню — науковедению, а также к произведениям жанра нон-фикшн. **Цель:** показать значение правовых моделей и количественных (статистических и вероятностных) данных в информационной картине мира современного юриста-цивилиста. **Методы:** используются формально-логические методы, статистические методы, сравнительный метод. **Результаты:** 1) Анализ статистических данных позволяет говорить, во-первых, об устойчивом, но небольшом росте интереса к задачам науки в последнее десятилетие, во-вторых, о существенно меняющемся (возрастающем и падающем) интересе к строящимся прогнозам в различных областях знания, в-третьих, о растущем интересе к прогнозированию как к научной задаче. 2) Мышление юриста-ученого или юриста-практика, ориентированное на использование правовых конструкций, должно учитывать наиболее важные количественные стороны явлений в наблюдаемой системе — социуме. 3) Информационная модель мира цивилиста — юриста, имеющего дело с социальной системой, находящейся под действием большого числа регулятивных и охранительных норм, в силу специфики человеческого мышления (ограниченности ресурсов памяти и незначительного числа факторов, могущих эффективно учитываться при принятии решения) неизбежно будет и должна содержать упрощения, включать меньшее число количественных (статистических и вероятностных) характеристик системы, чем информационная модель мира специалистов, связанных с дисциплинами криминального цикла. 4) Игнорирование не-

которых параметров текущего состояния социума в правотворчестве не только возможно, но и необходимо, поскольку право, будучи частью интерсубъективной реальности, способно выступать средством изменения объективной реальности в «лучшую» сторону. 5) Высокие ожидания от новых юридических конструкций и подходов к регулированию общественных отношений, декларируемые властью в ходе правового просвещения населения, должны базироваться на реальных прогнозах.

Ключевые слова: задача науки, когнитивные науки, когнитивная психология, гражданское право, речевая модель мира, интерсубъективная реальность, мифотворчество, правотворчество, прогнозирование

CONSTRUCTIONS, FIGURES AND FORECASTS IN CIVIL LAW

V.A. Boldyrev

Russian State University

E-mail: vabold@mail.ru

Introduction: Different fields of modern science are characterized by an unequal degree of conservatism — a willingness to consider previously acquired knowledge adequately, even if it does not reflect the state of the studied phenomena in sufficient detail. The tendency to refer to authoritative opinions when justifying one's own position on particular issues and creating fundamentally new concepts differs greatly from industry to industry among scientists. There are different approaches to the use of factual data and established patterns related to the meta-level — science studies, as well as to works of the non-fiction genre.

Objective: to show the importance of legal models and quantitative (statistical and probabilistic) data in the information picture of the world of a modern civil lawyer.

Methods: formal-logical methods, statistical methods, comparative method are used.

Results: 1) The analysis of statistical data suggests, firstly, a steady but small increase in interest in the tasks of science in the last decade, secondly, a significantly changing (increasing and falling) interest in forecasts being made in various fields of knowledge, thirdly, a growing interest in forecasting as a scientific task. 2) The thinking of a lawyer-scientist or a lawyer-practitioner, focused on the use of legal constructions, should take into account the most important quantitative aspects of phenomena in the observed system — society. 3) The information model of the world of a civil lawyer dealing with a social system that is under the influence of a large number of regulatory and protective norms — due to the specifics of human thinking (limited memory resources and the insignificance of the number of factors that can be effectively taken into account when making a decision), will inevitably and should contain simplifications, include a smaller number of quantitative (statistical and probabilistic) characteristics of the system than the

information model of the world of specialists associated with the disciplines of the criminal cycle. 4) Ignoring some parameters of the current state of society in law-making is not only possible, but also necessary, since law, being part of intersubjective reality, can act as a means of changing objective reality for the "better". 5) High expectations from new legal structures and approaches to the regulation of public relations, declared by the authorities in the course of legal education of the population, should be based on real forecasts.

Keywords: *task of science, cognitive sciences, cognitive psychology, civil law, speech model of the world, intersubjective reality, myth-making, law-making, forecasting*

Введение

Для разных областей современной науки характерна неодинаковая степень консерватизма — готовности считать ранее полученные знания адекватно, пусть даже и недостаточно детально, отражающими состояние изучаемых явлений. От отрасли к отрасли в среде ученых сильно различается стремление ссылаться на авторитетные мнения при обосновании собственной позиции по частным вопросам и создании принципиально новых концепций. Различаются подходы к использованию фактических данных и установленных закономерностей, относящихся к метауровню — науковедению и являющихся частью его наукометрии, а также к произведениям жанра нон-фикшн (*non-fiction*). Сегодня к этому жанру относят «не только научные работы и энциклопедии по точным и естественным наукам, но также книги по кулинарии, истории, психологии, антропологии, культурологии, религии, социологии и другим отраслям знаний» [2].

Критически осмысленное использование сведений и обобщений, выходящих за рамки академической науки, изложенных в соответствующих произведениях, является, на наш взгляд, отдельным направлением повышения качества научных исследований в области права. Сегодня же наука права, как видится, весьма консервативна и замкнута на самой себе. Стремление опереться на мнения, высказанные более десятилетия, века и даже тысячелетия назад, иногда сообщенные авторами применительно к социумам иных экономических формаций, считается вполне нормальным; использование свежих источников при наличии более ранних, отражающих соответствующие данные, нередко воспринимается как признак поверхностного исследования и недостаточного погружения в тему.

До момента, когда статья по юридической тематике начинает цитироваться, нередко проходят годы. Причина такого положения дел

во многом кроется в специфике методологического инструментария, используемого правоведами. Использование цифр (статистики, характеризующей состояние различных областей социальной действительности) является большой редкостью для большинства областей юриспруденции, за исключением, пожалуй, дисциплин криминального цикла. Как следствие, значительная часть публикаций по юридической тематике является лишь письменной комбинацией воззрений автора, сформированных под действием позиций предшественников и личного опыта, приобретенного в ходе общественной жизни или участия в юридических процессах. Однако личных наблюдений для формирования картины мира, адекватной действительности, мало.

Впрочем, высказывание, не основанное на анализе больших данных или репрезентативной выборки, самым парадоксальным образом оказывается пригодным для цитирования чаще. И чем более общим является суждение, тем выше вероятность его применимости к любым ситуациям. Соответственно чем меньше конкретики и цифр, отражающих состояние исследуемого объекта на тот или иной момент времени, тем проще нередко рассчитывать на цитирование исследования спустя годы.

Несомненно, сложившаяся ситуация связана со спецификой информационной модели мира юристов вообще и юристов-цивилистов в частности — как теоретиков, так и практиков. Можно долго говорить о том, что мировоззрение правоведов может принципиально различаться, быть мифологическим или научным, но отрицать влияние профессиональной деятельности на жизнь человека невозможно.

Астрофизик или историк мирного времени, изучающий военный опыт давно минувших дней, оказывается неизбежно связан в своих повседневных выводах с профессиональной деятельностью хотя бы методологией принятия решений, способами формирования абстрактных выводов и прогнозов. Если говорить о специалистах, занимающихся проблемами современного социума, будь то практический или теоретический уровень, то вывод о влиянии профессии на картину мира таких людей, на используемую в жизни информационную модель будет неизбежен.

Информационная модель мира

«...Наш мозг способен работать с речевой моделью мира, а также с более частными моделями — моделью собственного «я», моделями личностей других людей — как с особыми информационными сущностями и извлекать («майнить») при этом положительные эмоции» [4, с. 146], — сообщает нам нейробиолог профессор В.А. Дубинин.

«Понятие «речевая модель мира» явно несколько уже, чем «информационная модель мира», — продолжает ученый-естественник. — Последняя включает в себя еще и образное мышление, которое, очевидно, в процесс филогенеза возникло раньше вербального и признаки которого мы можем наблюдать у многих высших позвоночных. В ходе эволюции подобные модели формировались, видимо, прежде всего для того, чтобы прогнозировать успех предстоящего поведения» [4, с. 147].

Вывод, к которому ведет нас автор, достаточно прост и относится к области личного: «Чем адекватнее миру речевая модель, тем лучше человек прогнозирует результаты поведения и тем более весомых успехов, а точнее, уровня личного счастья достигает в своей жизни» [4, с. 147].

Соответствие информационной и речевой модели мира, существующей у человека и социальной группы, к которой он принадлежит, собственно миру является чрезвычайно важной, хотя, конечно, далеко не единственной, предпосылкой успешной внутригрупповой конкуренции и конкуренции между различными социальными общностями.

Информационная модель мира включает в себя не только элементы, связанные с речью, и образы, но и количественные характеристики явлений (числа). Строго говоря, числа могут быть выражены и словами, но характеристика мышления, присущего юристу вообще и юристу-цивилисту особенно, заключается в том, что отслеживание количественных характеристик исследуемой области реальности осуществляется крайне редко, при этом если и исследуется, то, как правило, без особого интереса и почти всегда без системы.

Ранее мы показали [1] на основе анализа большого объема данных, находящихся сегодня в открытом доступе, что статистический метод в цивилистике используется в разы реже, чем в рамках юридических дисциплин криминального цикла. Следовательно, проблемой информационной модели мира большинства цивилистов является ее упрощение, диспропорциональное представление о значимости юридических конструкций, способов защиты прав, их эффективности ввиду непонимания или очень приблизительного понимания количественной, статистической стороны явлений.

«Какая доля совершаемых сделок оспаривается как недействительные? Сколько из них оспоримых, а сколько притворных? Какая договорная конструкция наиболее уязвима перед требованиями о признании сделки недействительной? Какой порок сделок самый распространенный? Как соотносятся различные типы пороков сделок? Какая доля требований о признании сделок не-

действительными сопровождается требованиями о применении последствий недействительности?» — вот самые простые вопросы, которые должны возникнуть у юриста при изучении классической для курса гражданского права, точнее, темы, посвященной сделкам. Парадокс, но ни сами эти вопросы, ни ответы на них мы не найдем ни в подавляющем большинстве учебников, ни в научных изданиях по соответствующей проблематике. Такое положение дел, по нашим наблюдениям, характерно для большей части институтов гражданского права.

В цивилистической научной традиции отсутствуют высокая культура и осмысленный опыт работы с цифрами, нет специальной научной дисциплины, ответственной за осмысление явлений с использованием статистического инструментария, в то время как в рамках криминального цикла наук этим наиболее последовательно занимается криминология.

Тем не менее цивилистика, упустив характеристику текущего состояния системы, т.е. ее объективное состояние, имеет другую сильную сторону — способность предлагать ментальные конструкции, выстраивать вполне пригодные модели, основанные на наблюдениях отдельных профессионалов, иными словами, создавать то, что сегодня связывают с областью интерсубъективного.

Интерсубъективное в общественной жизни

Юваль Ной Харари — профессор исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме, автор ряда международных бестселлеров в работе *«Homo Deus. Краткая история будущего»* (2015 г.), приходит к любопытнейшим выводам, относящимся к области социального, которые мы считаем возможным и даже необходимым взять на вооружение. Делаем мы это, несмотря на наличие к работам автора довольно серьезных претензий, в целом характерных для работ, написанных в жанре нон-фикшн: «К логике и к аргументам Харари возникает множество вопросов. Прежде всего, его книги — это по большому счету набор уже довольно давно известных трансгуманистических баек» [3, с. 38]. Тем не менее сильной стороной его работ является очень удачная консолидация и популяризация ранее высказанных мыслей: «...Харари объединил то, что бытовало до этого либо исключительно в узких академических кругах, либо ограничивалось одним небольшим предметом обсуждения. Заслуга Харари в том, что он над трансгуманистическими байками очень серьезно поработал и постарался поместить их в общий исторический контекст эволюции человека от примитивных существ до «величай-

шего» *Homo Deus*» [3, с. 38]. Для большинства юристов (ученых и практиков), чрезвычайно загруженных и, можно сказать, вымотанных изучением новых законов, обращение к подобного рода работам, адаптированным для понимания неспециалиста и одновременно увлекательным, — прекрасная альтернатива поиску информации в отдельных специализированных научных источниках, относящихся к смежным областям знаний, зачастую сложных для восприятия и довольно скучных. Но это не главное.

Обращение здесь — в статье, посвященной проблемам права, к работе, написанной хотя и ученым, но в жанре нон-фикшн, т.е. к труду, не являющемуся классическим научным источником, совсем не случайно. Критика в адрес работ Ю.Н. Харари в связи со взглядами на нормативную (мифологическую, интересусубъективную) сторону не состоялась как явление. Вероятно, излагаемая им система взглядов на проблему социальных регуляторов может оказаться весьма основательной и даже не менее продуктивной, чем те подходы, которые предложены учеными-правоведами. Такое бывает: некоторые явления со стороны видны лучше.

К сожалению, уровень обобщений, требующийся для ведения междисциплинарных исследований и адекватного понимания общественной жизни, абсолютно необходимого для генерирования рабочих гипотез и пригодного для употребления на практике продукта, по нашему убеждению, оказался в целом не характерен для академических исследований. «Ни одна дисциплина не является... совершенно изолированным образованием — хотя бы потому, что мир, который они изучают, не делится на жестко изолированные области. ...В литературе преобладает виденье дисциплин как конкурирующих групп, которые стремятся утвердить свою экспертизу над любой спорной территорией и в особенности не дать другим вторгнуться в свою традиционную вотчину. Они ревниво охраняют свою территорию, защищают свое право жить по собственному разумению и не жалуют чужаков» [6, с. 88–89], — отмечают М.А. Сафонова и М.М. Соколов.

Один их ведущих российских правоведов профессор И.В. Ершова защищает состоявшееся укрупнение научных специальностей: «Явное укрупнение, отказ от отраслевого начала — эти и иные факторы позволяют выйти на определенный уровень междисциплинарности диссертаций; решить задачу комплексности научных исследований; приблизиться к созданию целостных проектов, что является веянием времени» [5, с. 207]. Заметим, наш коллега по юридическому цеху деликатно говорит лишь о приближении к созданию целостных проектов, если это делается в рамках современных квалификационных научных

исследований. К великому нашему сожалению, собственно появление целостных проектов вследствие работы над диссертацией — скорее мечта, чем сегодняшний и даже завтрашний день.

Итак, обратимся к работе Ю.Н. Харари: «Большинство людей считает, что реальность бывает либо объективная, либо субъективная, и третьего не дано. Поэтому, когда они убеждаются, что некий феномен не является их субъективным ощущением, они тут же относят его к объективным. ...Но существует и третий уровень реальности — интерсубъективный. Интерсубъективные сущности создаются взаимодействием многих людей, а не верованиями и чувствами отдельных личностей. Практически все самые важные двигатели истории интерсубъективны» [8, с. 171].

Круг интерсубъективных явлений в работе автора не очерчивается полностью, а сами эти явления не систематизируются и не классифицируются, что практически неизбежно для исследований научного плана. Тем не менее хорошие примеры в книге есть: «Деньги — не единственная сущность, которая утрачивает ценность, как только люди перестают в нее верить. То же случается с законами, богами и даже могучими империями. Вот они вершат судьбы мира, а вот их уже и след простыл» [8, с. 172]. Таким образом, право, во всяком случае в его позитивном значении — законах, оказывается частью интерсубъективного, находящегося на стыке многих личностей и действующего лишь постольку, поскольку в него верят люди. Какие люди — вопрос отдельный. Лицами, верящими в право (но верящими, конечно, по-разному), являются и юристы (жрецы и знатоки данной «религии»), и правопослушные граждане, не являющиеся профессиональными толкователями соответствующих «писаний», но обязанные их соблюдать.

Значение веры в интерсубъективное трудно недооценить — именно благодаря ему, по Ю.Н. Харари, человек столь могуществен и выделяется среди других млекопитающих. «Люди правят миром, потому что только они способны сплести интерсубъективную паутину смыслов: паутину законов, влияний, сущностей и мест, которые живут исключительно в их воображении» [8, с. 178].

Любопытная сторона эффективного влияния интерсубъективного на реальность — это необходимость его нахождения на границе истинного положения дела: «На деле прочность сетей человеческой кооперации зависит от тонкого баланса между правдой и вымыслом. Если вы чересчур сильно исказите действительность, то не выдержите конкуренцию с более ясно видящими реальность соперниками. С другой стороны, вам не удастся эффективно организовать толпу без опоры на какой-нибудь выдуманный миф. Если вы будете оперировать

неприукрашенной реальностью, без добавления соответствующего ситуации вымысла — за вами никто не пойдет» [8, с. 201].

Позитивное право в этом смысле является хорошим примером интересубъективного. Скажем, утверждение основных законов или юристов многих высокоразвитых государств о том, что соответствующее государство является правовым, на деле является скорее желаемым, чем действительным, а принцип равенства участников любых (в том числе и гражданских) отношений в условиях увеличения разрыва между имущими и неимущими слоями, а также реальными правовыми возможностями субъектов выглядит декларацией.

Если серьезно упростить ситуацию и принять за основу концепцию мифотворчества как двигателя социальной жизни и прогресса человечества, то законотворчество придется считать разновидностью мифотворчества — налаженной системой сказаний о желаемом или желательном поведении людей. Деятельность ученых-юристов и особенно цивилистов, с готовностью и даже щедростью предлагающих самые разные конструкции, в этом случае должна оцениваться как рождение верований, пророчеств или объяснительных теорий.

В действительности ситуация с законами несколько сложнее. В отличие от мифа они не имеют нарратива, т.е. повествования о цепи событий. Объективное право не является сценарием общественной жизни на будущее, хотя чрезвычайно серьезно влияет на конечный вид постановки. Конечно, законы пишутся в ожидании их положительного влияния на социальную жизнь, и в этом смысле они являются поливариантным «сценарием». Развязка в таком «сценарии» является редкостью, ведь мало какой закон принимается для решения заранее известных задач в известный промежуток времени.

Сказанное о законах, конечно, не стоит распространять на некоторые иные официальные документы (например, на планы и программы). Они могут и даже должны иметь нарратив. Скажем, одной из важнейших задач в области общественных наук до периода 2030 г. официально названо дальнейшее развитие предпринимательского права с опорой на идеи корпоративного права¹. Насколько данное положение программного документа будет реализовано на практике и как этому будет способствовать сам этот документ, пока сказать сложно. Но время покажет, и у цивилистов будет хороший повод вернуться к обсуждению проблемы довольно скоро — в конце данного десятилетия.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609.

Задачи науки и прогнозирование

Принципиальное отличие мифотворчества, в том числе создание представлений об идеальных и нормальных образцах поведения для человека на будущее, от собственно прогнозирования заключается в том, что прогнозирование происходит с учетом известного состояния системы, управление которой осуществляется. Миф может существовать в полном отрыве от реальности, т.е. от знаний о состоянии социума.

Одной из важнейших задач любой науки является прогнозирование состояния систем, изучением которых занимаются соответствующие специалисты. К примеру, результатом астрономических исследований является представление о наиболее вероятных сроках жизни Солнца и Земли, галактики Млечный Путь, а также многие другие выводы, которые делаются в результате наблюдения за состоянием планетарных и звездных систем, изучаемых и существенно их напоминающих. Точность соответствующих наблюдений, а также сделанных на основе их выводов далеко не всегда высока, как, впрочем, неодинакова и практическая ценность.

Прогнозирование состояния электрических цепей, вероятности технического инцидента, наступления страхового события, темпов распространения заболевания на основе данных о вирулентности и многих других явлений имеет очень высокую практическую ценность. Скажем, для страхового дела — области, напрямую примыкающей к праву, изучение вероятности наступления страховых событий ложится в основу определения страховых тарифов. Скоринг — используемая кредитными организациями система оценки клиентов, базирующаяся на статистических методах, позволяет определять возможность выдачи конкретному клиенту кредита.

Область права как такового и отрасль гражданского права в частности оказались в довольно сложной ситуации. Составление прогноза развития такой системы, как социум, чрезвычайно сложно. Как отмечает Н.Н. Талеб, «несмотря на прогресс и прирост информации — или, возможно, из-за прогресса и прироста информации, — будущие события все менее предсказуемы, а человеческая природа и обществоведческие «науки», судя по всему, стараются скрыть от нас этот факт» [7, с. 30].

Понимание того факта, что в задачи науки должно входить внятное прогнозирование состояния систем, становится все отчетливее в последнее десятилетие. Прямым подтверждением данного тезиса являются сведения об использовании слов «задачи науки» и «прогнозирование» в метаанных работ, опубликованных и размещенных в Научной электронной библиотеке — НЭБ (в названии, аннотации

и ключевых словах). Сбор данных осуществлялся с использованием поискового сервиса «eLIBRARY»¹.

Таблица: *Количество опубликованных работ со словами «задачи науки» и «прогнозирование» в метаданных НЭБ*

Год	Работы за год с одновременным использованием слов «задачи науки» и «прогнозирование»	Работы за год со словами «задачи науки»	Работы за год со словом «прогнозирование»
2021	78	618	1047
2020	100	1237	1218
2019	76	848	4086
2018	82	375	2895
2017	55	627	1900
2016	69	1057	1599
2015	48	942	1434
2014	38	799	1284
2013	19	749	1732
2012	19	619	1797
2011	9	522	1615
2010	8	440	1155

Что показывают нам представленные в таблице данные?

1. Минимальное число работ, содержащих слова «задачи науки», опубликовано в 2010 г. (440), максимальное — в 2020 г. (1237), отношение максимального числа исследований к минимальному — 2,8. Отношение количества работ, опубликованных в конце исследуемого периода, к числу работ, опубликованных в начале периода (2021 и 2010 гг.), — 1,4 (618/440).

Данные говорят об устойчивом, но небольшом росте интереса к задачам науки в последнее десятилетие.

2. Минимальное число работ, содержащих слово «прогнозирование», опубликовано в 2021 г. (1047), максимальное — в 2019 г. (4086),

¹ URL: <https://elibrary.ru/querybox.asp?scope=newquery>.

отношение максимального числа исследований к минимальному — 3,9. Отношение количества работ, опубликованных в конце исследуемого периода, к числу работ, опубликованных в начале периода (2021 и 2010 гг.), — 0,9 (1047/1155).

Данные говорят о существенно меняющемся (возрастающем и падающем) интересе к строящимся прогнозам в различных областях знания.

3. Минимальное число работ, содержащих слова «задачи науки» и «прогнозирование» одновременно, опубликовано в 2010 г. (8), максимальное — в 2020 г. (100), отношение максимального числа исследований к минимальному — 12,5. Отношение количества работ, опубликованных в конце исследуемого периода, к числу работ, опубликованных в начале периода (2021 и 2010 гг.), — 9,7 (78/8).

Данные говорят о растущем интересе к прогнозированию как научной задаче.

Так ли ценен прогноз, на который ориентированы точные науки? Возможно, для социально-гуманитарных наук прогнозирование не является столь важным, как для других областей знания? Возможно, социально-гуманитарные науки стоят особняком в стройной системе знания? Ведь именно такие выводы, по-видимому, и могут быть сделаны при изучении современных исследований, оперирующих точными цифрами и основывающихся на учтенных данных.

«Относительно социальных наук интересны те связи, которые отсутствуют на картах российской науки, хотя в рамках представлений о магистральных направлениях развития науки и междисциплинарном синтезе они не могут не наблюдаться. Прежде всего, практически изолированной выглядит психология, которая играет роль «старшей» науки по отношению к педагогике, но не соприкасается ни с ядром естественнонаучного кластера (с биологией или прикладной математикой в рамках нейропсихологии или когнитивной науки), ни с социальными науками» [6, с. 93].

Существование психологии в отрыве от социальных наук, о котором пишут авторы, можно уверенно проецировать и на область права. Когнитивная психология, ориентированная на эксперимент и математическое моделирование мышления, в России будто вовсе не интересуется областью юридического бытия и попросту игнорирует специфику мыслительной деятельности юристов — людей, разрабатывающих правила для других людей и находящихся в сфере их действия.

Критика подходов к ведению научных исследований в области права не может быть огульной. По ряду причин и прежде всего в связи с природой человека и социума, ее принципиальной неспособностью меняться в одночасье она не будет бить в цель. Стремительно меняю-

шаяся техносфера, способная претерпевать быстрые изменения, опережает по темпам эволюции сферы биологическую и социальную. Гуманитарные и социальные науки, изучающие человека и общество, меняющиеся не столь быстро, будут объективно более консервативны, чем остальные отрасли научного знания, поскольку эволюция человека как биологического существа и существа социального — очень медленный процесс.

Что касается прогнозов на будущее и содержания права, то здесь приходится учитывать, что право неизбежно становится инструментом «улучшения» реальности по сравнению с той, какой она нам является в прогнозах. Одной из причин, почему прогнозировать состояние социальной системы на будущее, на наш взгляд, не просто сложно, а практически невозможно, является то, что любой рожденный прогноз, считающийся крайне негативным, как только он оказывается озвучен, имеет меньше шансов сбыться, поскольку социальная система начинает корректировать свое состояние с учетом этого прогноза.

Мысли об этом мы находим опять же у Ю.Н. Харари: «Некоторые сложные системы типа погоды независимы от наших прогнозов. Процесс же человеческого развития, напротив, реагирует на них. И более того: чем правильнее наши прогнозы, тем сильнее эта реакция. Поэтому, как ни парадоксально, по мере того, как мы накапливаем информацию и наращиваем наши вычислительные мощности, события все чаще застают нас врасплох. Чем больше мы знаем, тем меньше способны предвидеть» [8, с. 71].

Целеполагание как способность человека (пока еще отличающая его от машины) в сочетании с прогностической деятельностью, базирующейся на знании о прошлом, способно влиять на исполнение прогноза.

Любое национальное право при этом, являясь средством, которое позволяет избежать наиболее негативные прогнозы, будучи также и явлением интерсубъективного порядка, просто обязано быть отчасти вымышленным, быть предсказанием пусть не набившего оскомину «светлого будущего», но будущего, улучшенного по сравнению с текущим состоянием. В противном случае право окажется тем явлением, которое, игнорируя специфику человеческой психики, быстро проигрывает в острой конкуренции иным «мифам», предлагаемыми смежными или конкурирующими, внутренними или внешними социальными структурами — например, теистическими или гуманистическими религиями.

Важно лишь не впасть при конструировании норм позитивного права в блажь полного игнорирования объективной реальности, при которой цифры, характеризующие состояние социальной системы,

никак не отражают действительное положение дел либо достоверные сведения, принимаемые во внимание при принятии индивидуальных и нормативных управленческих решений, не характеризуют объективную реальность с той стороны, которая действительно важна для принятия эффективного решения.

Выводы

1. Анализ статистических данных позволяет говорить, во-первых, об устойчивом, но небольшом росте интереса к задачам науки в последнее десятилетие, во-вторых, о существенно меняющемся (возрастающем и падающем) интересе к строящимся прогнозам в различных областях знания, в-третьих, о растущем интересе к прогнозированию как научной задаче.

2. Мышление юриста-ученого или юриста-практика, ориентированное на использование правовых конструкций, должно учитывать наиболее важные количественные стороны явлений в наблюдаемой системе — социуме.

3. Информационная модель мира цивилиста — юриста, имеющего дело с социальной системой, находящейся под действием большого числа регулятивных и охранительных норм, в силу специфики человеческого мышления (ограниченности ресурсов памяти и незначительности числа факторов, могущих эффективно учитываться при принятии решения), неизбежно будет и должна содержать упрощения, включать меньшее число количественных (статистических и вероятностных) характеристик системы, чем информационная модель мира специалистов, связанных с дисциплинами криминального цикла.

4. Игнорирование некоторых параметров текущего состояния социума в правотворчестве не только возможно, но и необходимо, поскольку право, будучи частью интересубъективной реальности, способно выступать средством изменения объективной реальности в «лучшую» сторону. При этом для области права как таковой и области цивилистики в частности требуется разработка наиболее значимых показателей, наблюдение за которыми будет давать достаточно объективную картину для принятия юристами эффективных решений в рамках информационной модели мира и интересующей их части реальности.

5. Высокие ожидания от новых юридических конструкций и подходов к регулированию общественных отношений, декларируемые властью в ходе правового просвещения населения, должны базироваться на реальных прогнозах.

Библиографический список

1. Болдырев В.А. Цивилистическая статистика // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 232–256. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-232-256.
2. Велилаева Л.Р., Абдулжемилева Ф.И. «Sapiens: Краткая история человечества» Ю.Н. Харари как образец жанра non-fiction // Universum: Филология и искусствоведение. 2020. № 6 (73) // URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/9772>.
3. Давыдов Д.А. Обреченный гуманизм? Размышляя над книгами Ю.Н. Харари «Sapiens» и «Homo Deus» // Свободная мысль. 2018. № 6 (1672). С. 33–46.
4. Дубынин В. Мозг и его потребности: от питания до признания. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 527 с.
5. Ершова И.В. Пертурбация научных специальностей по юриспруденции и место предпринимательского права в новой системе // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 196–213. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-196-213.
6. Сафонова М.А., Соколов М.М. Иерархия дисциплин и устройство междисциплинарных связей в России, 2006–2016: анализ корпуса докторских диссертаций // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7. № 4. С. 86–105.
7. Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп.: пер. с англ. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2021. 736 с.
8. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2022. 496 с.

References

1. Boldyrev V.A. *Civilisticheskaya statistika* [The Civil Law Statistics]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2021. Issue 3. P. 232–256. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-232-256. (In Russ.)
2. Velaeva L.R., Abdulzhemileva F.I. «Sapiens: Kratkaya istoriya chelovechestva» YU.N. Harari kak obrazec zhanra non-fiction [«Sapiens: A Brief History of Humankind» Yu.N. Harari as an Example of the Non-Fiction Genre]. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie* – Universum: Philology and Art History. 2020. Issue 6 (73). Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/9772>. (In Russ.)
3. Davydov D.A. *Obrechennyy gumanizm? Razmyshlyaya nad knigami YU.N. Harari «Sapiens» i «Homo Deus»* [Doomed Humanism? Reflecting on the Books of Yu. N. Harari “Sapiens” and “Homo Deus”]. *Svobodnaya mysl'* – Free Thought. 2018. Issue. 6 (1672). P. 33–46. (In Russ.)

4. Dubynin V. *Mozg i ego potrebnosti: Ot pitaniya do priznaniya* [The Brain and Its Need: From Nutrition to Recognition]. Moscow, 2022. 527 p. (In Russ.)

5. Ershova I.V. *Perturbaciya nauchnyh special'nostej po yurisprudencii i mesto predprinimatel'skogo prava v novoj sisteme* [Perturbation of Scientific Specialties in Law and The Place of Business Law in The New System]. *Metodologicheskie problemy civilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of Civil Studies. 2021. Issue 3. P. 196–213. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-196-213. (In Russ.)

6. Safonova M.A., Sokolov M.M. *Ierarhiya disciplin i ustrojstvo mezhdisciplinarnykh svyazey v Rossii, 2006–2016: analiz korpusa doktorskih dissertacij* [The Hierarchy of Disciplines and The Organization of Interdisciplinary Connections in Russian Scholarship, 2006-2012: An Analysis of The National Doctoral Dissertations Database]. *Sociologiya nauki i tekhnologii* – Sociology of Sciences and Technologies. 2016. Vol. 7. Issue 4. P. 86–105. (In Russ.)

7. Taleb N.N. *CHernyj lebed'*. *Pod znakom nepredskazuemosti* [Black Swan. Under the Sign of Unpredictability]. Moscow, 2021. 736 p. (In Russ.)

8. Harari Yu.N. *Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego* [Homo Deus. Brief History of the Future]. Moscow, 2022. 496 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

В.А. Болдырев

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия,
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.
ORCID: 0000-0002-1454-6886.
ResearcherID: H-1270-2016.

Information about the author:

V.A. Boldyrev

Russian State University of Justice,
5 Alexandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russia.
ORCID: 0000-0002-1454-6886.
ResearcherID: H-1270-2016.

О КОНЪЮНКТУРНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА)

Ю.В. Виниченко

Байкальский государственный университет

E-mail: juvinichenko@mail.ru

Введение: В контексте формирования цивилистической концепции гражданского оборота поднимается вопрос о конъюнктурности научных исследований, вызванный в числе прочего периодическим массовым «всплеском» интереса ученых к определенным темам, в последнее время так или иначе касающимся цифровизации. **Цель:** определить смысловые компоненты термина «конъюнктурность», выявить проявления конъюнктурности в научных исследованиях и оценить конъюнктурность цивилистической концепции гражданского оборота. **Методы:** использовались общенаучные и частнонаучные приемы и способы познания, ключевыми из которых являлись семантический анализ, системный подход, формально-логический метод. **Результаты:** как показал семантический анализ, термин «конъюнктурность» можно толковать двояко — или буквально (в общем значении — как обусловленность чего-нибудь обстановкой, сложившейся в какой-либо области общественной жизни), или в переносном смысле (как отрицательную коннотацию, пейоратив), вкладывая в это слово пренебрежительный подтекст. Применительно к сфере научного познания конъюнктурность, понимаемая буквально, связана с актуальностью тем, направлений или методологии исследования; в переносном (отрицательном) смысле она усматривается в обращении отдельных авторов к «трендовым» темам, вопросам, аспектам, которое не сопровождается выводами, содержащими существенную научную новизну или имеющими теоретическую или практическую значимость. Концепция гражданского оборота (т. е. целостная и непротиворечивая система взглядов, теоретических положений о нем) конъюнктурна в буквальном смысле как ввиду актуальности ее формирования, так и по причине «подвижности» представлений о гражданском обороте; последнее напрямую детерминировано процессами, объективно протекающими в обществе, неотъемлемой частью (подсистемой) которого гражданский оборот как феномен является.

Ключевые слова: гражданский оборот, конъюнктурность, коннотация, денотация, пейоратив, научные исследования, актуальность темы исследования, цифровизация.

ABOUT CONJUNCTURE OF SCIENTIFIC RESEARCHES (IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE CIVIL LAW CONCEPTION OF CIVIL CIRCULATION)

Yu.V. Vinichenko

Baikal State University

E-mail: juvinichenko@mail.ru

Introduction: Author raises an issue of conjuncture of scientific researches in the context of the formation of the civil law conception of civil circulation. Mentioned problem is induced by inter alia sporadic mass «splash» of scientists' interest in specific topics, recently — in either event related to digitalization.

Goal: to determine semantic components of the term «conjuncture», to identify conjuncture's manifestations in scientific researches and to assess conjuncture of the civil law conception of civil circulation. **Methods:** author applied general scientific and particular scientific means and techniques of cognition, principal of which were semantic analysis, system approach, formal-logical method. **Results:** semantic analysis revealed that «conjuncture» may be interpreted in two ways — literally (generally as the conditionality of something by the situation prevailing in any sphere of public life) or metaphorically (as negative connotation, pejorative) with disdainful overtone. Literally interpreted conjuncture applied to the area of scientific cognition is associated with the relevance of topics, research directions or methodology. Metaphorically interpreted (negative) conjuncture is traced in «trendy» issues, aspects and problems raised by some authors with no essential scientific novelty conclusions or practical value. Concept of the civil circulation (i. e. holistic and consistent system of views, theoretical propositions about it) is literally conjunctural due to the relevance of its formation and «mobility» of views on civil circulation. The latter is determined by objectively occurring in society processes integral part (subsystem) of which civil circulation as a phenomenon is.

Keywords: civil circulation, conjuncture, connotation, denotation, pejorative, scientific researches, relevance of the research issue, digitalization.

Введение

Выбор темы настоящей работы обусловлен рядом моментов. Прежде всего это спектр основных вопросов, возникающих в среде науч-

но-педагогических кадров и активно обсуждаемых в последнее время, в том числе в рамках Пермских методологических чтений, в частности: новая номенклатура научных специальностей по юридическим наукам и перерегистрация диссертационных советов; ранжирование и наукометрия в современных условиях российских юридических журналов; изменение методологических подходов к цивилистическим исследованиям в современном политическом и цифровом мире. Одним из ключевых факторов являлась также сфера моих непосредственных научных интересов — гражданский оборот, цивилистическое исследование которого в этом самом «современном политическом и цифровом мире» побуждает к осмыслению все новых и новых связанных с отмеченными мировыми процессами аспектов. Кроме того, к выбору темы подтолкнула научно-преподавательская деятельность, в процессе осуществления которой очевидно прослеживается периодический массовый «всплеск» интереса ученых, в частности соискателей ученых степеней, к определенной тематике диссертационных исследований, в настоящий период — к вопросам, так или иначе касающимся цифровизации; аналогичным образом обстоит дело с выпускными квалификационными и научными работами обучающихся по направлению «Юриспруденция». В своей совокупности отмеченные моменты вылились у меня в термин «конъюнктурность».

«Конъюнктурность»: варианты интерпретации

В гуманитарных науках, к числу которых относится юриспруденция и в которых невозможна верификация, подобная доказательству истинности определенных положений в науках естественных, используемая терминология имеет особое значение. Представляется, именно по этой причине правоведы так скрупулезно анализируют легальные и доктринальные формулировки, стремясь предельно точно обозначить смысл, который вкладывают в употребляемые слова и выражения.

Обращаясь в связи с этим к термину «конъюнктурность», вынесенному в заглавие настоящей работы, отмечу, что в русском языке он является производным от слова «конъюнктура» (позднелат. *conjunctura*, лат. *conjungere* — связывать, соединять [18, с. 309]), имеющего в свою очередь два значения — общее и специальное (экономическое). В первом случае конъюнктура толкуется как совокупность условий, сложившаяся обстановка, создавшееся положение в какой-либо области общественной жизни [см.: 18, с. 309; 12, с. 293; 17, с. 98; 3, с. 243], во втором — как «совокупность признаков, характеризующих текущее состояние экономики в определенный период» [18, с. 309; 3, с. 243],

«совокупность признаков, характеризующих состояние товарного хозяйства (движение цен, курс ценных бумаг, размер выпуска продукции и т.п.), *хозяйственная конъюнктура*» [17, с. 98]. В контексте вопроса о конъюнктурности научных исследований применимо, очевидно, первое из указанных значений, исходя из которого «конъюнктурность исследования» в общем виде понимается как детерминированность исследования условиями, обстановкой, ситуацией, создавшимися в изучаемой области общественной жизни¹.

Вместе с тем следует иметь в виду, что приведенные словарные определения конъюнктурности являются денотативными, т.е. значениями, образующими понятийное ядро этого термина, «компонент смысла, абстрагированный от стилистических, прагматических, модальных, эмоциональных, субъективных, коммуникативных и т.п. оттенков» [24, с. 129]. Говоря иначе, они указывают на прямое (буквальное, основное) толкование слова, помимо которого в языкознании выделяют коннотативное значение, коннотацию (ср.-лат. *connotatio*, от *connoto* — имею дополнительное значение) — дополнительные ассоциативные значения слов, имеющие субъективную речевую природу и придающие термину эмоциональную, оценочную или стилистическую окраску [см. там же, с. 236]. В отличие от денотации коннотация указывает на переносное значение слова, являясь средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. При этом коннотация может быть как положительной, так и отрицательной [см. там же, с. 591 (термин «экспрессивность»)]; термины с отрицательным подтекстом, именуемые пейоративами², выражают негативную оценку чего-либо или кого-либо — неодобрение, порицание, иронию или презрение. Примером пейоратива в рамках рассматриваемой темы (семантически близким к ней) является разговорный пренебрежительный термин «конъюнктурщик», толкуемый как «беспринципный человек, действующий в зависимости от сложившейся в данный момент обстановки, от стечения обстоятельств» [12, с. 293].

Изложенное позволяет заключить, что термин «конъюнктурность» можно понимать двояко — либо буквально, либо как пейоратив (вкладывая в этом случае в данную лексему отрицательный — пренебрежительный подтекст).

¹ Впрочем, можно заметить, что выражение «конъюнктурные исследования» непосредственно используется и в специальном значении, означая в экономике один из методов изучения рынка (см., например: [7, с. 13–18; 19]).

² «Пейоративный» (лат. *pejor* — худший), в лингвистике — «уничижительный, неодобрительный» [18, с. 452].

Конъюнктурность в научных исследованиях: общие ремарки

Вопрос о конъюнктурности применительно к научным исследованиям в большей мере связан с выбором темы (предмета) исследования. Однако он может касаться и методологических аспектов — когда приобретает популярность или даже характер тенденции использование в различных работах определенного научного подхода, наглядным примером чего является обоснованная М.Ю. Чельшевым идея о необходимости изучения «проблематики взаимосвязей, в том числе и взаимозависимостей, различных частей системы права» [21, с. 3; см. также: 20; 22; 23], которая получила в юридической науке широкое признание, выразившееся в увеличении числа исследований, посвященных проблеме межотраслевых связей [см., например: 1; 6; 8–11; 15; 16].

Понимаемая буквально (т.е. как детерминированность научного поиска условиями, обстановкой, ситуацией, создавшимися в изучаемой области общественной жизни), конъюнктурность при этом по существу указывает на актуальность исследования.

Между тем представляется, что абсолютного тождества между актуальностью научных работ и их конъюнктурностью нет; понятие актуальности темы исследования видится более широким. Актуальность означает общую важность изучаемой темы, востребованность ее доктринальной разработки с точки зрения наличной системы научных знаний безотносительно к соответствующему государственному «запросу». Конъюнктурность же, на мой взгляд, указывает на «острую» актуальность определенных тем или направлений исследования, обусловленную решением научных задач, которые определены государством в качестве приоритетных (основных) и сопряжены с получением стратегически ожидаемых прорывных результатов, а потому нуждающихся в решении «здесь и сейчас».

Так, в соответствии с Приложением № 1 к Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р¹, в области юридических наук основными научными задачами и ожидаемыми прорывными результатами признаны, в частности, «вопросы взаимодействия международного и внутригосударственного права, трансформации и сближения форм права, взаимодействия публичного и частного правового регулирования, правового и информационного пространства, нарастания процессуальности в правовом регулировании», «дальнейшее развитие предпринимательского права с опорой на идеи корпоративного права,

¹ Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>.

нормативно-правовое регулирование применения в предпринимательстве цифровых платформ и промышленного интернета»; особо указывается на необходимость междисциплинарных исследований «в сфере правового регулирования вопросов международной информационной безопасности, развития робототехники, уточнения правового статуса искусственного интеллекта». Сообразно этому в Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы по направлению 5.3.1. «Юриспруденция» включены следующие разделы: «Трансформация парадигмы права в условиях цифровой экономики и глобальных изменений в системе международных отношений»; «Правовой статус искусственного интеллекта»; «Справедливость и право: теоретико-философское обоснование»; «Саморегулирование как способ государственного управления в сфере физической культуры и спорта, профессионального спорта»; «Большие вызовы информационной безопасности: национальное и международное правовое обеспечение, правовые риски, перспективные правовые исследования»; «Публичное и частное правовое регулирование: механизмы взаимодействия и резервы результативности»; «Оценки научной квалификации научных кадров высшей квалификации»; «Персонализация ответственности при использовании беспилотных технологий в промышленности, транспорте, связи»; «Правовое регулирование геномных исследований, пределы вмешательства и ответственности; генетический паспорт личности» и др.

Выбор таких тем или их отдельных аспектов помимо возможной государственной поддержки и стимулирования сопряжен с рядом рисков¹, которые уже в первом приближении условно можно разделить на две группы:

1) частные — значимые с позиций соискателя/автора и сводящиеся главным образом к сроку теоретической разработки избранной темы. Конъюнктурные научные работы нужно написать быстро, что называется, раньше других, иначе не исключено, что те или иные авторские идеи и суждения будут лишь «подключением к информационному полю», окажутся уже вынесенными на защиту или защищенными, а потому неновыми либо не обладающими научной новизной в достаточной для присвоения искомой ученой степени мере;

2) общие (общенаучные) — значимые с позиций науки как специальной сферы человеческой деятельности и системы знаний в целом. Здесь прежде всего имеется в виду неоднозначность вопроса оценки

¹ Риски, связанные с деятельностью научных коллективов в рамках формирования, подачи заявок и реализации соответствующих грантовых проектов, в настоящей работе не рассматриваются.

научных достижений: ввиду явной новизны отстаиваемые авторами положения, в том числе выносимые соискателями соответствующих работ на защиту, не всегда могут быть оценены в должной мере по причине отсутствия в составе диссертационных советов, функционирующих под эгидой Высшей аттестационной комиссии РФ (далее — ВАК РФ), «узких» специалистов в таких вопросах. Не всегда по таким научным работам удастся найти и «подходящих» (суть соответствующих предъявляемым требованиям) оппонентов¹. В связи с этим актуализируются вопросы, связанные с деятельностью относительно новых для российской науки диссертационных советов, альтернативно «ваковским» создаваемых вузами, абсолютной ясности касательно которых, как показывает опыт, у большинства соискателей и их научных руководителей/консультантов на настоящий момент нет. В частности, это вопросы: о перечне и статусе журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты проведенных исследований (их корреляция с изданиями, рекомендуемыми ВАК РФ для соответствующих научных работ); об академическом научном будущем лиц, защитивших свои научные квалификационные работы в таких диссертационных советах, — их возможности в последующем претендовать на присвоение («ваковского») научного звания доцента или профессора; и др.

«Конъюнктурными», но уже в ином — отрицательном коннотативном значении² следует, полагаю, признать значительное количество научных работ, массово появляющихся вслед за принятием новых законодательных положений (законов, разделов нормативных правовых актов, новых редакций отдельных правовых норм и т.п.), либо иных документов, связанных с совершенствованием или реформированием действующего законодательства. Для цивилистов наиболее иллюстративным примером в данной связи является Концепция развития гражданского законодательства РФ 2009 г., принятие которой повлекло огромное количество научных публикаций, авторы которых, позволю себе утверждать, далеко не всегда стремились (а в силу своей квалификации — не всегда и могли³) внести лепту в улучшение отечественного гражданского законодательства, воспринимая Концепцию прежде всего как отличный «информационный повод» или «пищу»

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 24 сент. 2013 г. № 824 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с Положением о присуждении ученых степеней) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (п. 22 Положения).

² Поэтому термин «конъюнктурность» здесь и в дальнейшем изложении закавычен — для индикации подтекста, указания на переносный смысла этого слова.

³ Имеются в виду молодые и начинающие ученые — студенты, магистранты, аспиранты, адъюнкты.

для написания тезисов, статьи и т.п.¹ Работы, которые *не содержат значимой научной новизны* и пишутся преимущественно ради самого факта наличия этой работы в списке публикаций ее автора, заслуживают характеристики как псевдо(квази)научные, в чем и состоит их «конъюнктурность».

Еще одним имеющимся в современной науке проявлением «конъюнктурности» (с оттенком отрицательной коннотации) являются, полагаю, случаи включения в текст научных работ фрагментов, просто затрагивающих «модные» вопросы (аспекты), но не содержащих решения теоретических и практических задач, стоящих перед доктриной (или хотя бы авторского видения их решения), иными словами, *лишенных теоретической или практической значимости*². В виде иллюстрации приведу тезис одной из докторских цивилистических диссертаций (вынесенный автором в качестве положения на защиту): «современные технологии становятся сигнификативным (*определяющим*) (курсив мой. — Ю.В.) признаком, который должен учитываться при построении понятийного аппарата транспортного права» [2, с. 16]. «Конъюнктурность» приведенного положения усматривается помимо прочего в его оторванности от реальности, поскольку подразумеваемый при этом «умный» транспорт [см. там же, с. 37] в силу финансовой затратности внедрения подобных технологий (очевидно и бесспорно влияющих на стоимость транспортных услуг) на фоне общей невысокой покупательной способности российского населения и менталитета последнего, думается, еще не скоро не то что станет «определяющим», но хотя бы обретет популярность и широкое распространение в нашей стране, в отдельных местностях обширной территории которой отсутствует Интернет и скорее есть «направления», а не дороги.

Размышляя о негативном подтексте «конъюнктурности» в научных исследованиях, нельзя обойти молчанием и вопрос о наукометрических показателях. Увы, но стоит признать, что индексы публикационной активности отдельных авторов не всегда объективны благодаря их «продуманной» модели своего «научного» поведения³.

Подобные ситуации заслуживают исключительно негативной оценки, а соответствующие работы, суждения и выводы должны быть охарактеризованы как пейоративно-конъюнктурные.

¹ Ввиду колоссального объема подобных работ считаю допустимым не подтверждать высказанное суждение ссылками на конкретные источники.

² О важности данных показателей для научных работ см., например: [5].

³ По этическим соображениям я не стану приводить здесь возможные и, к сожалению, достаточно распространенные «схемы» искусственного повышения показателей отмеченных индексов.

Конъюнктурность научной концепции гражданского оборота

Затронутые выше вопросы в полной мере касаются проблемы формирования цивилистической концепции гражданского оборота, с той оговоркой, что саму эту тему «конъюнктурной» («трендовой») признать нельзя: несмотря на широкое использование в доктрине и практике выражения «гражданский оборот», научных работ, направленных на исследование собственно гражданского оборота, в отечественной цивилистике практически нет. Вместе с тем сама *концепция гражданского оборота* (т.е. целостная и непротиворечивая система взглядов, теоретических положений о нем) *конъюнктурна в буквальном смысле* как ввиду актуальности ее формирования, так и по причине «подвижности» представлений о гражданском обороте. Последнее напрямую детерминировано процессами, объективно протекающими в обществе, неотъемлемой частью (подсистемой) которого гражданский оборот как феномен является¹.

Новой тенденцией в развитии гражданского оборота, по признанию ученых [см.: 4, с. 92], стала его цифровизация. Научно-техническое и технологическое развитие общества обусловило появление новых объектов гражданского оборота, существующих исключительно в цифровой форме (это так называемое виртуальное имущество — «игровое имущество», виртуальные токены, аккаунты пользователей и стикеры в социальных сетях и др.); приобрели новую — цифровую форму объекты, некогда существовавшие в традиционной форме (например, объекты *digital art* — компьютерная анимация, электронная музыка, цифровая живопись и т.д.²); появились специфические участники гражданского оборота (в частности, цифровые посредники [см., например: 13]). Технологическое развитие повлекло и «виртуализацию» пространства самого гражданского оборота. Все это побуждает правоведов к теоретическому решению новых задач, порожденных актуальной практикой, а также вызывает необходимость в ревизии устоявшихся концепций, теорий и переосмыслении «классического» понятийно-категориального аппарата юридической науки, в том числе такой фундаментальной, базовой цивилистической категории, как «гражданский оборот».

¹ Подробнее об авторской концепции гражданского оборота см. работы, в полнотекстовом варианте представленные на сайте научной электронной библиотеки *eLIBRARY*// URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=507419.

² Подробнее об этом см.: [14].

Заключение

Итак, резюмируя, термин «конъюнктурность» можно толковать двояко — или буквально (в общем значении — как обусловленность чего-нибудь обстановкой, сложившейся в какой-либо области общественной жизни), или в переносном смысле (как отрицательную коннотацию, пейоратив), вкладывая в это слово пренебрежительный подтекст.

Применительно к сфере научного познания конъюнктурность, понимаемая буквально, связана с актуальностью тем, направлений или методологии исследования. Между тем абсолютного тождества между актуальностью научных работ и их конъюнктурностью нет; понятие актуальности темы исследования видится более широким. Актуальность означает общую важность изучаемой темы, востребованность ее доктринальной разработки с точки зрения наличной системы научных знаний безотносительно к соответствующему государственному «запросу». Конъюнктурность же указывает на «острую» актуальность определенных тем или направлений исследования, обусловленную решением научных задач, которые определены государством в качестве приоритетных и сопряжены с получением стратегически ожидаемых прорывных результатов, а потому нуждающихся в решении «здесь и сейчас». В переносном (отрицательном) смысле конъюнктурность усматривается в обращении отдельных авторов к «трендовым» темам, вопросам, аспектам, которое не сопровождается выводами, содержащими существенную научную новизну либо имеющими теоретическую или практическую значимость.

Концепция гражданского оборота (т.е. целостная и непротиворечивая система взглядов, теоретических положений о нем) конъюнктурна в буквальном смысле как ввиду актуальности ее формирования, так и по причине «подвижности» представлений о гражданском обороте; последнее напрямую детерминировано процессами, объективно протекающими в обществе, неотъемлемой частью (подсистемой) которого гражданский оборот как феномен является.

Библиографический список

1. *Ахмадуллина А.Ф.* Проявление межотраслевых связей частного и публичного права в правовом режиме информации (на примере инсайдерской информации) // Научные труды. М., 2015. С. 51–55.
2. *Бажина М.А.* Понятийный аппарат транспортного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 45 с.

3. Большая энциклопедия: в 62 т. М.: Терра, 2006. Т. 23. 592 с.
4. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. М.: Проспект, 2021. Т. 1. 287 с.
5. Голубцов В.Г. Теоретическая и практическая значимость цивилистической диссертации // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2022. № 4. С. 96–116. DOI: 10.33397/2619-0559-2022-4-4-96-116.
6. Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. 2010. № 4. С. 139–144.
7. Клинов В.Г. Экономическая конъюнктура. Факторы и механизмы формирования: учебник. М.: МГИМО (Ун-т), 2005. 150 с.
8. Кондратенко З.К., Мустакимов Н.С. Особенности межотраслевых связей гражданского, земельного и градостроительного права в области регулирования отношений по строительству объектов недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 229–235.
9. Косякова Н.И. Юридические лица в современном праве и их межотраслевые связи // Юриспруденция. 2009. № 13. С. 20–35.
10. Лунева Е.В. Межотраслевые связи гражданского и природоресурсного права в области имущественных отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 132–136.
11. Мандрыко А.В. О понятии и значении межотраслевых связей в праве // Российское правосудие. 2013. № 12 (92). С. 78–85.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). С. 55–60.
14. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым. 2018 // URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnosit.
15. Саттарова Н.А. Современные аспекты межотраслевых связей финансового права // Финансовое право. 2012. № 5. С. 11–14.
16. Сафиуллина Д.Р. Межотраслевые связи договорного права: формы и способы проявления // Мир экономики и права. 2014. № 10–11. С. 84–91.
17. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.
18. Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. 752 с.
19. Фартушина А.С. Теоретические аспекты конъюнктурного анализа в системе предпринимательства // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 4 (39). С. 37–42.

20. Чельшев М.Ю. Гражданско-правовые системные связи: внутри-отраслевые и межотраслевые характеристики // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С. 114–120.

21. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 40 с.

22. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2008. 501 с.

23. Чельшев М.Ю., Петрушкин В.А. Гражданско-правовая терминология в иных отраслях права // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2010. № 4 (5). С. 61–66.

24. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

References

1. Akhmadullina A.F. *Proyavlenie mezhotraslevykh svyazey chastnogo i publichnogo prava v pravovom rezhime informatsii (na primere insayderskoy informatsii)* [The Manifestation of Inter-Branch Connections of Private and Public Law in the Legal Information Regime (using the Example of Insider Information)]. *Nauchnye trudy* – Research papers. Moscow, Russian Academy of Legal Sciences Publ., 2015. P. 51–55. (In Russ.)

2. Bazhina M.A. *Ponyatiynyy apparat transportnogo prava Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [Conceptual Apparatus of Transport Law of the Russian Federation: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss]. Yekaterinburg, 2022. 45 p. (In Russ.)

3. *Bol'shaya entsiklopediya: v 62 t.* [Great Encyclopedia: in 62 Vols. Vol. 23]. Moscow, 2006. Vol. 23. 592 p. (In Russ.)

4. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Tasalov F.A. *Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii razvitiya (tsivilisticheskoe issledovanie): monografiya: v 5 t. T. I / pod red. L.Yu. Vasilevskoy* [Digitalization of Civil Circulation: Problems and Development Trends (Civilistic Research): monograph: 5 Vol. / ed. L.Yu. Vasilevskaya. Vol. 1]. Moscow, 2021. 287 p. (In Russ.)

5. Golubtsov V.G. *Teoreticheskaya i prakticheskaya znachimost tsivilisticheskoy dissertatsii* [Theoretical and Practical Relevance of The Civil Thesis]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy* – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2022. Issue 4. P. 96–116. (In Russ.) DOI: 10.33397/2619-0559-2022-4-4-96-116.

6. Zhuk M.S. *Blanketnost kak forma otrazheniya mezhotraslevykh svyazey ugovnogo prava* [Blanket Norm of Law as a Reflection of Criminal Law's

Interbranch Connections]. *Obshchestvo i pravo* – Society and Law. 2010. Issue 4. P. 139–144. (In Russ.)

7. *Klinov V.G. Ekonomicheskaya konyunktura. Faktory i mekhanizmy formirovaniya: uchebnik* [Economic Conjuncture. Factors and Mechanisms of Formation: Textbook]. Moscow, 2005. 150 p. (In Russ.)

8. *Kondratenko Z.K., Mustakimov N.S. Osobennosti mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo, zemelnogo i gradostroitel'nogo prava v oblasti regulirovaniya otnosheniy po stroitelstvu obektov nedvizhimosti* [Specifics of Interbranch Connections of Civil, Land and Construction Law in the sphere of Regulating Real Estate Construction]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava* – Actual Problems of Economics and Law. 2014. Issue 4 (32). P. 229–235. (In Russ.)

9. *Kosyakova N.I. Yuridicheskie litsa v sovremennom prave i ikh mezhotraslevye svyazi* [Legal Persons in Contemporary Law and their Interbranch Connections]. *Yurisprudentsiya* – Jurisprudence. 2009. Issue 13. P. 20–35. (In Russ.)

10. *Luneva E.V. Mezhotraslevye svyazi grazhdanskogo i prirodno-resursnogo prava v oblasti imushchestvennykh otnosheniy* [Interbranch Connections of Civil and Natural Resources Law in the Sphere of Property Relations]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* – Saratov State Law Academy Bulletin. 2014. Issue 6 (101). P. 132–136. (In Russ.)

11. *Mandryko A.V. O ponyatii i znachenii mezhotraslevykh svyazey v prave* [On Concept and Significance of Inter-Branch Relations in Law]. *Rossiyskoye pravosudie* – Russian Justice. 2013. Issue 12 (92). P. 78–85. (In Russ.)

12. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, 1999. 944 p. (In Russ.)

13. *Poduzova E.B. Subekty tsifrovyykh pravootnosheniy: tendentsii prava i biznesa* [Participants of Digital Legal Relations: Trends in Law and Business]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* – Actual Problems of Russian Law. 2021. Vol. 16. Issue 2 (123). P. 55–60. (In Russ.)

14. *Rozhkova M.A. Tsifrovyye aktivy i virtualnoye imushchestvo: kak sootnositsya virtualnoye s tsifrovym* [Digital Assets and Virtual Property: how Does the Virtual relate to the Digital]. 2018. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovyye_aktivy_i_virtualnoye_imushchestvo_kak_sootnosit/. (In Russ.)

15. *Sattarova N.A. Sovremennyye aspekty mezhotraslevykh svyazey finansovogo prava* [Contemporary Aspects of Financial Law's Interbranch Relations]. *Finansovoye pravo* – Financial Law. 2012. Issue 5. P. 11–14. (In Russ.)

16. *Safiullina D.R. Mezhotraslevye svyazi dogovornogo prava: formy i sposoby proyavleniya* [Interbranch Connections of Contractual Law: Forms and Means of Manifestations]. *Mir ekonomiki i prava* – The World of Economics and Law. 2014. Issue 10–11. P. 84–91. (In Russ.)

17. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1986. Vol. 2. 736 p. (In Russ.)

18. *Sovremennyi slovar' inostrannykh slov* [Modern Dictionary of Foreign Words]. St. Petersburg, 1994. 752 p. (In Russ.)

19. *Fartushina A.S. Teoreticheskie aspekty konyunkturnogo analiza v sisteme predprinimatelstva* [Theoretical Aspects of Market Analysis in the System of Private Enterprise]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* – Astrakhan State Technical University Bulletin. 2007. Issue 4 (39). P. 37–42. (In Russ.)

20. *Chelyshev M.Yu. Grazhdansko-pravovye sistemnye svyazi: vnutriotraslevye i mezhotraslevye kharakteristiki* [Civil Law Systemic Connections: Inner- and Interbranch Characteristics]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* – The Review of Economy, the Law and Sociology. 2007. Issue 1. P. 114–120. (In Russ.)

21. *Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo pra-va: Tsivilisticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [The System of Intersectoral Relations of Civil Law: the Civil Research: synopsis of Dr. jurid. sci.]. Kazan, 2009. 40 p. (In Russ.)

22. *Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo pra-va: Tsivilisticheskoe issledovanie: dis. ... dokt. yurid. nauk* [The System of Intersectoral Relations of Civil Law: the Civil Research: diss. of Dr. jurid. sci.]. Kazan, 2008. 501 p. (In Russ.)

23. *Chelyshev M.Yu., Petrushkin V.A. Grazhdansko-pravovaya terminologiya v inykh otraslyakh prava* [Civil Law Terminology in other Branches of Law]. *Vestnik Federalnogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* – Federal Court of Arbitration, Moscow District Bulletin. 2010. Issue 4 (5). P. 61–66. (In Russ.)

24. *Yazykoznanie. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. V.N. Yartseva* [Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1998. 685 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ю.В. Виниченко

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет,
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
ORCID: 0000-0003-0533-6526.

ResearcherID: C-7181-2018.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 0.17150/1996-7756.2015.9(4).661-673.

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-4-34-46.

DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-225-239.

Information about the author:

Yu.V. Vinichenko

Baikal State University,

11 Lenina St., Irkutsk, 664003, Russia.

ORCID: 0000-0003-0533-6526.

ResearcherID: C-7181-2018.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 0.17150/1996-7756.2015.9(4).661-673.

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-4-34-46.

DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-225-239.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ

Р.И. Ситдикова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: ms.rs575@gmail.com

К.И. Коробко

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина

E-mail: treshkina@mail.ru

Введение: Уровень развития современного общества диктует необходимость при проведении цивилистических исследований учитывать межотраслевое взаимодействие гражданского права с иными отраслями права, а также, в ряде случаев, с иными науками. Системный подход позволяет проводить комплексное исследование юридических проблем, в том числе в межотраслевом аспекте. В связи с вышеизложенным актуализируется исследование системного подхода при изучении и анализе межотраслевых связей гражданского права. **Цель:** обосновать целесообразность и эффективность применения системного подхода для исследования межотраслевых связей гражданского права. **Методы:** при написании статьи использовались следующие научные методы: системный, формальной логики, описания, сравнения, исторический, классификация. **Результаты:** выявлены и охарактеризованы методологические особенности исследования межотраслевых связей гражданского права, а также исследован потенциал системного подхода при проведении таких исследований. **Выводы:** Проведение цивилистических исследований на современном этапе развития общественных отношений и их правового регулирования невозможно без исследования межотраслевых связей гражданского права. Потенциал системного подхода может быть эффективно использован при проведении исследований концептуального характера, особенно в тех случаях, когда проблема является системообразующей для права и отдельных его структурных элементов, носит междисциплинарный характер, затрагивает вопросы, имеющие важное значение для общества. Применение системного подхода для исследования межотраслевых связей гражданского права позволяет провести комплексное исследование, а также

получить качественно новые научные результаты. Признак системности обуславливает также выбор методов научного исследования при изучении межотраслевых связей гражданского права.

Ключевые слова: методологический подход, системный подход, концептуальный подход, система, метод научного познания, межотраслевые связи.

INTER-BRANCH RELATIONS OF CIVIL LAW AS A MANIFESTATION OF SYSTEMICITY

R.I. Sitdikova

Kazan (Privolzhsky) Federal university

E-mail: ms.rs575@gmail.com

K.I. Korobko

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

E-mail: treshkina@mail.ru

Introduction: The level of development of modern society dictates the need to take into account the intersectoral interaction of civil law with other branches of law, and, in some cases, with other sciences, when conducting civil law research. A systematic approach allows for a comprehensive study of legal problems, including in an intersectoral aspect. In connection with the foregoing, the study of a systematic approach in the study and analysis of intersectoral relations of civil law is being updated. **Purpose:** to substantiate the feasibility and effectiveness of applying a systematic approach to the study of intersectoral relations of civil law. **Methods:** when writing the article, the following scientific methods were used: systemic, formal logic, descriptions, comparisons, historical, classification. **Results:** the methodological features of the study of intersectoral relations of civil law were identified and characterized, and the potential of a systematic approach in conducting such studies was explored. **Conclusions:** Conducting civil law research at the present stage of development of social relations and their legal regulation is impossible without the study of intersectoral relations of civil law. The potential of a systematic approach can be effectively used in carrying out research of a conceptual nature, especially in cases where the problem is system-forming for law and its individual structural elements, is interdisciplinary in nature, and touches on issues that are important for society. The application of a systematic approach to the study of intersectoral relations of civil law makes it possible to conduct a comprehensive study, as well as to obtain qualitatively new scientific results. The sign of consistency also determines the choice of methods of scientific research in the study of intersectoral relations of civil law.

Keywords: *methodological approach, systemic approach, conceptual approach, system, method of scientific knowledge, intersectoral relations.*

Методологические особенности проведения цивилистических исследований

Как известно, научное познание осуществляется путем научного исследования с использованием различных специальных приемов и методов, которые объединены общим понятием «методология научного познания». Методология научного познания включает в себя как общие приемы и способы, характерные в целом для научного познания и применимые в любых областях научного исследования, так и специальные, которые имеют наибольшее значение при проведении исследований в конкретной научной области или решении конкретной проблематики. Так, например, экспериментальные методики характерны для естественнонаучных областей познания, а сравнительно-правовой метод составляет основу исследования правовых систем различных государств.

З.Ф. Сафин и М.Ю. Чельшев под цивилистическим исследованием понимают «изучение соответствующих частноправовых явлений — норм права и их источников, юридической практики, доктрины». Анализируя особенности методологии цивилистических исследований, авторы выделяют «несколько этапов становления научной доктрины в области правовых наук, той или иной ее части: сбора и первоначального обобщения научной информации (описательный этап), «методологический» этап (выработка методологических подходов), аналитический этап, на котором происходит обработка полученной информации с использованием выработанных методологических подходов» [9, с. 120—125]. Нельзя не согласиться с мнением, что «профессиональное владение действующими цивилистами методологией научного познания, творческое и адекватное адаптирование общих приемов и способов научного поиска по отношению к специфике предмета той или иной правовой науки, а также обоснование исключительности механизма применения правовой методологии в области цивилистики — одна из немногих комплексных целей современной науки гражданского права» [2, с. 102].

Важнейшей характеристикой научных исследований является их новизна. Качественно новые результаты могут быть получены либо тогда, когда исследована новая, ранее не изученная предметная область, либо когда к ранее исследованной предметной области применяются новые технологии — методы и средства познания, либо когда

одновременно исследуется новая предметная область с использованием новых технологий [6, с. 125]. Таким образом, роль методологии при проведении научного исследования сложно переоценить.

Выбор методологии исследования зависит и от характера исследования, и от широты охвата проблем. Вместе с тем в современных условиях активного развития общественных отношений и отечественного законодательства на первый план выходит метод системности как методологический способ познания действительности. Одним из важных проявлений системности является взаимосвязь различных элементов. В правовой действительности именно наличие межотраслевых и внутриотраслевых связей является наиболее ярким проявлением системности.

Межотраслевой характер цивилистических исследований

При проведении научных исследований в сфере цивилистики особенно важно на современном этапе развития общества учитывать межотраслевое взаимодействие гражданского права с иными отраслями права или даже с иными науками. В.Н. Садовский отмечал, что «традиционное разделение науки на классические научные дисциплины не удовлетворяет потребности современного научного познания. Сложные системы любого вида – социальные, экономические, биологические, психологические, технические и т. д. не поддаются адекватному описанию в рамках одной традиционной научной дисциплины» [8, с. 9].

Так, многие юридические категории, такие как добросовестность, разумность, справедливость, требуют философского осмысления. Развитие цифровых технологий обуславливает необходимость исследования связей с компьютерными науками, прикладной математикой. Регулирование применения новых медицинских технологий вызывает необходимость изучения связей с медициной и биологией. В предпринимательских отношениях существует сильное взаимодействие с экономическими науками. Многие иные приоритетные направления развития российской экономики в сфере национальных интересов требуют в правовом опосредовании соответствующих отношений учета межотраслевых связей.

М.Ю. Челышев отмечал, что «гражданское право не является единственным регулятором экономической сферы и ряда иных областей правового регулирования. В силу объективных причин оно теснейшим образом взаимодействует с иными правовыми инструментами, обеспечивая эффективную реализацию значительного числа субъективных прав физических и юридических лиц» [11, с. 5]. Как указывал ученый,

«межотраслевое правовое регулирование в экономической, в том числе и в предпринимательской, сфере, включающее гражданско-правовые элементы, необходимо определить как процесс упорядочения экономических отношений при помощи разноотраслевых правовых средств (правовых инструментов), в рамках которого гражданско-правовые инструменты сочетаются с иными отраслевыми инструментами как частного, так и публичного права» [12, с. 9].

Е.В. Лунева указывает также на возможность использования междисциплинарных подходов к изучению гражданско-правовой материи. Так, в качестве примера автором указывается на попытки цивилистов применить методологические возможности общей теории систем к гражданско-правовым изысканиям. Автор отмечает, что в цивилистике существенное распространение получили такие методологические категории, как «конструкция», «механизм», «модель», упор в которых делается на установление системно-структурных связей между их составными элементами, а также связей между самими системами [5, с. 119–120].

В юридической науке наиболее часто проводятся исследования тех или иных проблем правового регулирования на отдельных участках правового воздействия на общественные отношения, что, безусловно, представляет теоретический и практический интерес. Имеются работы, посвященные анализу ключевых категорий в теоретическом плане, реже проводятся исследования на концептуальном уровне. Вместе с тем системный подход в исследовании юридических проблем концептуального характера имеет важное значение, особенно в тех случаях, когда проблема является системообразующей для права и отдельных его структурных элементов, носит междисциплинарный характер, затрагивает вопросы, имеющие важное значение для общества.

Так, авторское право является наиболее обширной правовой областью в праве интеллектуальной собственности, охватывающей широкий спектр общественных отношений. Авторским правом предоставляется охрана наибольшему количеству результатов интеллектуальной деятельности. Результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые авторским правом, используются практически каждым человеком в профессиональной, творческой, образовательной деятельности и просто в быту; можно сказать, что с ними мы сталкиваемся каждый день.

Кроме того, вопросы обеспечения правом частных, общественных и публичных интересов, их соотношения актуальны в целом для права интеллектуальной собственности и гражданского права. В частности, авторское право является таким правовым образованием, становление которого тесно связано с развитием технологий изготовления копий

произведений и иных информационных технологий, а также с общими процессами глобализации в мире. В настоящее время существуют такие технические возможности, что творческие произведения мгновенно могут стать доступными миллионам людей в разных концах света независимо от государственных границ. Указанные факторы необходимо изучать и учитывать в правовых исследованиях.

Системный подход в исследовании межотраслевых связей гражданского права

Как нами уже было указано ранее, эффективность изучения межотраслевых связей во многом зависит от системности при их проведении. Необходимо отметить, что начиная со второй половины XX в. системные исследования стали пониматься как особый научный феномен, обладающий «специфическими свойствами, отличающими его от других типов и форм научного познания. Системный подход отказывается от односторонне аналитических, линейно-причинных методов исследования и основной акцент делает на анализе целостных интегративных свойств объекта, выявлении его различных связей и структуры» [8, с. 5]. Обращаясь к существу системного подхода, можно сделать вывод, что он «предполагает рассмотрение объектов исследования любой природы в виде систем — особых образований, где учитывается организация объекта на структурном, функциональном, имитационном уровнях» [1, с. 53].

Системность в исследовании межотраслевых связей обеспечивается принципами, которым должно соответствовать такое исследование. Соблюдение принципов системного исследования позволяет сделать целостное представление и выводы об объекте исследования, а также обеспечить достоверность и проверяемость полученных результатов. Д.Е. Петровым были выделены основные принципы системного исследования: 1) представление о целостности систем, под которым понимается противостояние целостности внешнему окружению — среде, а также предполагается наличие элементов системы; 2) целостность определяется наличием связей и отношений между элементами; 3) совокупность связей и их типологическая характеристика выражаются в структуре и организации системы; 4) структура системы может быть как горизонтальной, так и вертикальной; 5) многоуровневая иерархия регулируется посредством управления за счет различных по форме и «жесткости» связей, обеспечивающих функционирование системы; 6) некоторые системы являются самоорганизующимися; 7) целостная картина об объекте возникает при рассмотрении механизмов его функционирования и развития [7, с. 38].

Возникает закономерный вопрос: каким образом исследователь может понять, что система межотраслевых связей исследована комплексно и цель исследования достигнута? Как отмечает З.И. Комарова, исследование системы включает раскрытие ее сущности, т.е. присущих ей системных, интегративных свойств; состава — количественной и качественной характеристики ее частей; структуры, т.е. внутренней организации, взаимосвязи элементов; функций — активности, жизнедеятельности системы и ее частей; интегративных, системных факторов, механизмов обеспечения целостности, взаимодействия, совершенствования и развития; коммуникации с внешней средой и связью с большой системой; истории, т.е. начала и источника возникновения, становления, тенденций и перспектив развития, превращения в качественно новую систему [3, с. 154].

Влияние системного подхода к исследованию межотраслевых связей гражданского права на выбор методов научного исследования

Необходимо отметить, что системный методологический подход не существует изолированно. Системный метод научного исследования, составляющий основу системного методологического подхода, тесно связан с иными методами цивилистических исследований, в частности с историческим. Еще Г.Ф. Шершеневич в «Учебнике русского гражданского права» говорил, что «исторический прием не ограничивается задачей выяснения исторического развития национальных институтов, но еще служит пособием для систематического изучения действующего права». Историческое исследование Г.Ф. Шершеневич вполне обоснованно считал необходимым, предварительным условием «для систематического изучения гражданского права и для критики его с точки зрения законодательной политики» [13, с. 15].

Также системный метод непосредственно связан с таким методом научного исследования, как классификация. Под классификацией понимается распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и в свою очередь делится на подклассы. Метод классификации позволяет отобразить закономерности развития классифицируемых объектов, «глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами и помогает исследователю ориентироваться в самых сложных ситуациях, служит основой для обобщающих выводов и прогнозов» [4, с. 247]. Таким образом, метод классификации, в том

числе применяемый при изучении межотраслевых связей гражданского права, должен отвечать принципу системности.

Системность при проведении классификации выражается в том числе в требованиях, предъявляемых к классификации, которыми являются следующие: 1) каждая классификация может проводиться только по одному основанию; 2) объем членов классификации должен быть в точности равен объему всего классифицируемого класса; 3) каждый объект может попасть только в один подкласс; 4) члены классификации должны взаимно исключать друг друга, т.е. ни один из них не должен входить в объем другого; 5) подразделение на подклассы должно быть непрерывным, т.е. необходимо брать ближайший подкласс и не перескакивать в более отдаленный подкласс [6, с. 152–153].

Можно отметить признак системности и в процессе проведения самого исследования. Так, в рамках применения метода классификации В.М. Сырых выделяет следующие стадии научного исследования: 1) поиск основания классификации; 2) выявление форм (видов) проявления основания классификации; 3) выделение членов классификации; 4) описание особенностей каждого выделенного члена [10, с. 281].

Выводы

Современный уровень развития общественных отношений и их правового регулирования обуславливает необходимость при проведении цивилистических исследований изучать межотраслевые связи гражданского права. Правильный выбор методологии научного исследования для проведения таких исследований позволяет получить целостное представление об исследуемом объекте, а также качественно новые научные результаты. Исследование межотраслевых связей гражданского права имеет особое значение при проведении концептуальных исследований, ядром которых выступает системообразующая проблема, имеющая особое значение для общества в целом. Системный подход позволяет провести комплексное исследование межотраслевых связей гражданского права с иными отраслями права или даже с иными науками. С научной позиции исследования, проведенные посредством системного подхода, позволяют обеспечить новизну исследования. С позиции решения практических задач применение системного подхода при изучении межотраслевых связей гражданского права позволяет выработать конкретные предложения по совершенствованию норм действующего законодательства, устранению правовых пробелов и противоречий. Признак системности, которому должны соответствовать исследования, посвященные изучению межотраслевых связей гражданского права, обуславливает применение методов научного исследования.

Библиографический список

1. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах): учебник. М.: ИНФРА-М., 2020. 210 с.
2. Колодуб Г.В. Значение учения о правовой методологии при обосновании вопроса исключительности методологии науки гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). С. 100–106.
3. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 820 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / АН СССР. Ин-т философии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
5. Лунева Е.В. Тенденции развития методологии научного познания гражданско-правовой действительности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). С. 117–124.
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 280 с.
7. Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2015. 505 с.
8. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Изд-во «Наука», 1974. 276 с.
9. Сафин З.Ф., Чельшев М.Ю. О методологии цивилистических исследований // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6. С. 120–125.
10. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М.: РАП, 2012. 499 с.
11. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 205 с.
12. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2009. 40 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. 556 с.

References

1. Boush G.D., Razumov V.I. *Metodologiya nauchnykh issledovaniy (v kursovykh i vypusknnykh kvalifikatsionnykh rabotakh): uchebnik* [Methodology of Scientific Research (in Course and Final Qualifying Works): Textbook]. Moscow, 2020. 210 p. (In Russ.)

2. Kolodub G.V. *Znachenie ucheniya o pravovoi metodologii pri obosnovanii voprosa isklyuchitel'nosti metodologii nauki grazhdanskogo prava* [The Value of the Doctrine of Legal Methodology in Substantiating the issue of the Exclusivity of the Methodology of the Science of Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. Issue 3 (29). P. 100–106. (In Russ.)

3. Komarova Z.I. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike: uchebnoe posobie* [Methodology, Method, Technique and Technology of Scientific Research in Linguistics: Textbook]. Ekaterinburg, 2012. 820 p.

4. Kondakov N.I. *Logicheskii slovar'-spravochnik / AN SSSR. In-t filosofii. 2-e izd., ispr. i dop.* [Logical Dictionary-Reference Book / Academy of Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. 2nd ed., rev. and additional]. Moscow, 1975. 720 p.

5. Luneva E.V. *Tendentsii razvitiya metodologii nauchnogo poznaniya grazhdansko-pravovoi deistvitel'nosti* [Trends in the Development of the Methodology of Scientific Knowledge of Civil Law Reality]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. Issue 3 (29). P. 117–124. (In Russ.)

6. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Methodology of Scientific Research]. Moscow, 2010. 280 p. (In Russ.)

7. Petrov D.E. *Differentsiatsiya i integratsiya strukturnykh obrazovaniy sistemy rossiiskogo prava: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [Differentiation and Integration of Structural Formations of the System of Russian Law: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2015. 505 p. (In Russ.)

8. Sadovskii V.N. *Osnovaniya obshchei teorii system* [Foundations of the General Theory of Systems]. Moscow, 1974. 276 p. (In Russ.)

9. Safin Z.F., Chelyshev M.YU. *O metodologii tsivilisticheskikh issledovaniy* [On the Methodology of Civil Law Research]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava* – Bulletin of the Saratov State Academy of Law. 2011. Issue 6. P. 120–125. (In Russ.)

10. Syrykh V.M. *Podgotovka dissertatsii po yuridicheskim naukam: nastol'naya kniga soiskatelya* [Preparation of Dissertations in Legal Sciences: A Reference Book for the Applicant]. Moscow, 2012. 499 p. (In Russ.)

11. Chelyshev M.Yu. *Osnovy ucheniya o mezhotraslevykh svyazyakh grazhdanskogo prava* [Fundamentals of the Doctrine of Intersectoral Relations of Civil Law]. Kazan, 2008. 205 p. (In Russ.)

12. Chelyshev M.YU. *Sistema mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [The System of Intersectoral Relations of Civil law: Civil Law Research: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2009. 40 p. (In Russ.)

13. *Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* (po izdaniyu 1907 g.) [Textbook of Russian Civil Law (According to the 1907 Edition)]. Moscow, 1995. 556 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Р.И. Ситдикова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского и энергетического права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18.
ORCID: 0000-0003-1715-2863.
ResearcherID: I-5126-2016.

К.И. Коробко

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25.
ORCID: 0000-0002-1355-4083.
ResearcherID: G-2720-2016.

Information about the authors:

R.I. Sitdikova

Kazan (Privolzhsky) Federal University,
18, Kremlin st., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008.
ORCID: 0000-0003-1715-2863.
ResearcherID: I-5126-2016.

K.I. Korobko

Syktывkar State University named after Pitirim Sorokin,
25, Communist st., Syktывkar, Republic of Komi, 167000.
ORCID: 0000-0002-1355-4083.
ResearcherID: G-2720-2016.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИВИЛИСТИКЕ И АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ

УДК 347.1

<https://doi.org/10.33397/2619-0559-2023-5-5-68-95>

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О НАУКЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

А.В. Габов

Институт государства и права Российской академии наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
Ульяновский государственный университет
E-mail: gabov@igpran.ru

Введение: Важным элементом государственной системы научной аттестации является институт восстановления ученой степени. Возможность восстановления ученой степени традиционно присутствует в нормативных актах, регулирующих присуждение ученой степени. Можно сделать предположение о росте в ближайшие годы интереса к этому институту со стороны соискателей ученых степеней, поскольку за последние годы принято множество решений о лишении степени, поэтому целесообразно провести анализ того, насколько его состояние в текущем виде отвечает как частным, так и публичным интересам. **Целью** исследования являются выявление целей и задач института восстановления ученой степени, анализ элементов действующего регулирования, выявление пробелов и противоречий в регулировании, формулирование вывода об эффективности/неэф-

фективности существующего регулирования и в случае второго вывода — подготовка предложений по изменению текущего регулирования. **Методы:** общенаучный (диалектический) метод, а также такие частнонаучные методы познания, как формально-юридический и логический. **Обсуждение:** В основе института восстановления ученой степени — идея о возможности самой системе аттестации исправить ошибки, которые, возможно, имели место при вынесении решения о лишении лица ученой степени. Подходы к порядку такого восстановления могли быть различные: в одних актах (ранее) в порядке рассмотрения заявления о восстановлении был задействован диссертационный совет, в настоящее время реализован иной подход — вопрос рассматривается уполномоченным государственным органом на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии, с учетом рекомендаций экспертных советов при такой комиссии. При анализе текущего правового регулирования надо учитывать, что научные и образовательные организации, которые получили право самостоятельного присуждения ученых степеней, своими локальными актами устанавливают и порядок восстановления присужденных этими организациями ученых степеней; правовое регулирование процедуры восстановления ученой степени для иных организаций (диссертационные советы которых действуют на основании приказов о создании, принятых уполномоченным государственным органом) представлено всего лишь несколькими пунктами (п. 78–86) в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Данный документ описывает процедуру восстановления в весьма общем виде; в части порядка имеются явные противоречия и пробелы. **Выводы:** существующая модель регулирования вопросов восстановления ученой степени не является оптимальной и эффективной; в первую очередь вызывает сомнение уровень документов, в которых помещено соответствующее регулирование, — подзаконные и локальные акты; вопросы оснований (и ряд иных принципиальных вопросов) восстановления ученой степени должны регулироваться на уровне федерального закона; соответствующее регулирование должно быть общим для всех научных и образовательных организаций. Нормы Положения о присуждении ученых степеней, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, требуют не просто юридико-технической коррекции, соответствующий раздел документа должен быть полностью переработан и в части оснований восстановления, и в части субъектов, в компетенцию которых входит решение вопроса о восстановлении, и в части порядка восстановления.

Ключевые слова: государственная система научной аттестации; Высшая аттестационная комиссия; экспертный совет Высшей аттестационной комиссии; ученая степень; присуждение ученой степени; лишение ученой степени; восстановление ученой степени.

RESTORATION OF THE ACADEMIC DEGREE IN THE LEGISLATION ON SCIENCE AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POLICY

A.V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Belgorod State National Research University,
Ulyanovsk State University
E-mail: gabov@igpran.ru

Introduction: An important element of the state system of scientific certification is the institute for the restoration of a scientific degree. The possibility of restoring a scientific degree is traditionally present in the regulations governing the award of a scientific degree. One can make an assumption about the growth in the coming years of interest in this institute on the part of applicants for scientific degrees, since in recent years many decisions have been made to deprive the degree, so it is advisable to analyze how much its current state meets both private and public interests. **Purpose:** The purpose of the study is to identify the goals and objectives of the institute for the restoration of a scientific degree, analyze the elements of the current regulation, identify gaps and contradictions in regulation, formulate a conclusion about the effectiveness/inefficiency of the existing regulation, and, in the case of the second conclusion, prepare proposals for changing the current regulation. **Methods:** general scientific (dialectical) method, as well as such particular scientific methods of cognition as formal-legal and logical. **Discussion:** The institute of restoration of a scientific degree is based on the idea that the attestation system itself needs to correct errors that may have occurred when a decision was made to deprive a person of a scientific degree. Approaches to the procedure for such restoration could be different: in some acts (previously) in order consideration of the application for reinstatement, the dissertation council was involved, but at the present time a different approach has been implemented — the issue is being considered by the authorized state body on the basis of the recommendations of the Higher Attestation Commission, taking into account the recommendations of expert councils under such a commission. When analyzing the current legal regulation, it should be taken into account that scientific and educational organizations that have received the right to independently award academic degrees, establish by their local acts the procedure for restoring academic degrees awarded by these organizations; the legal regulation of the procedure for the restoration of a scientific degree for other organizations (the dissertation councils of which operate on the basis of orders for the creation, adopted by the authorized state body) is represented by just a few paragraphs (78–86) in the Regulation on the award of academic degrees, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of September 24, 2013 No. 842. This document describes

*the recovery procedure in a very general way; in terms of order, there are obvious contradictions and gaps. **Conclusions:** the existing model of regulation of questions of restoration of a scientific degree is not optimal and effective; first of all, the level of documents in which the relevant regulation is placed is questionable — by-laws and local acts; questions of the grounds (and a number of other fundamental questions) for the restoration of an academic degree should be regulated at the level of federal law; appropriate regulation should be common to all scientific and educational organizations. The norms of the Regulation on the award of academic degrees, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of September 24, 2013 No. 842, require not just legal and technical correction; the relevant section of the document should be completely revised both in terms of the grounds for restoration, and in terms of the entities whose competence includes resolving the issue of restoration, and in terms of the restoration procedure.*

Keywords: *state system of scientific certification; Higher Attestation Commission; Expert Council of the Higher Attestation Commission; academic degree; award of a scientific degree; revocation of a scientific degree; degree restoration.*

Введение

Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (ст. 4, далее — Закон о науке и научно-технической политике) устанавливает, что государственная система научной аттестации предусматривает присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, а также присвоение ученых званий доцента и профессора. Однако такая норма не означает, что вне этой системы остаются вопросы лишения ученых степеней и званий, а также вопросы восстановления ученых степеней и званий. Все эти три большие сферы отношений — (а) по присуждению (присвоению), (б) лишению и (в) восстановлению ученых степеней (званий) составляют ядро тех отношений, которые охватываются понятием «государственная система научной аттестации» (о развитии регулирования см.: [1, с. 48–88]).

При этом если вопросы присуждения ученых степеней (званий), а в особенности лишения ученых степеней в работах, написанных за последние три десятилетия, исследованы довольно неплохо (тем более, что и сам законодатель дает для этого основания, регулярно меняя законодательство о науке и научно-технической политике в ча-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

сти научной аттестации), то вопросы восстановления ученых степеней (званий) остались на периферии внимания ученых. Это в полной мере отражается и на том объеме (и содержании) регулирования этих вопросов, которые есть в нашем праве, — *такие объем и содержание незначительны*, даже с учетом специфики системы регулирования вопросов государственной системы научной аттестации, связанной с возможностью принятия локальных актов организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней.

Между тем (выскажем такое предположение) в ближайшее время институт восстановления ученых степеней¹ может стать предметом пристального интереса и ученых, и соискателей ученых степеней; увидим мы и рост числа правоприменительных актов с оценками того регулирования, которое имеется на текущий момент. Такое предположение связано с активной деятельностью отдельных общественных институтов, поставивших целью выявление в защищенных диссертационных исследованиях некорректных заимствований и при выявлении, по их мнению, таковых — направление заявлений о лишении ученой степени (до 2010-х гг. институты лишения и восстановления ученой степени столь масштабно не применялись, это были скорее экстраординарные институты в системе научной аттестации). О масштабах этого явления за последние годы можно получить представление из информационных ресурсов таких институтов²: счет направленных заявлений идет на тысячи, а лиц, лишенных ученой степени, — на сотни; учитывая число случаев лишения, а также то, что в текущем регулировании срок для подачи заявления о восстановлении ученой степени отсутствует, можно ожидать роста обращений от лиц, ранее лишенных ученых степеней, с заявлением о восстановлении ученой степени.

В связи с изложенным представляется целесообразным внимательно посмотреть на текущее регулирование вопросов восстановления ученой степени.

Развитие нормативного регулирования вопросов восстановления ученой степени и его система

Указания на возможность восстановления ученой степени появляются уже в первых постсоветских актах, направленных на формирование в России системы аттестации научных и научно-педагогических

¹ Вопросы восстановления ученых званий имеют свою специфику и требуют самостоятельного исследования, а потому в представленной работе не затрагиваются.

² URL: <https://www.dissnet.net/revocation-of-degrees>.

работников; так, в п. 5 Положения о Государственном высшем аттестационном комитете Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 февраля 1993 г. № 145 «Вопросы Высшего аттестационного комитета Российской Федерации»¹, указанный Комитет наделялся правом лишать (восстанавливать) в пределах своей компетенции научных и научно-педагогических работников ученых степеней.

В последующем положения о восстановлении ученых степеней присутствуют практически во всех нормативных актах, принимавшихся в России в постсоветский период, предметом регулирования которых было присуждение ученых степеней. В соответствующих положениях данный вопрос изначально регулировался в общем с вопросами лишения ученой степени разделе («Лишение (восстановление) ученых степеней») — к примеру: разд. X Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 октября 1994 г. № 1185² (далее — Положение о присуждении ученых степеней 1994 г.), разд. VI Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74³ (Положение о присуждении ученой степени 2002 г.)⁴.

Такой подход к структурированию нормативных положений был изменен только в действующем Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842⁵ (далее — Положение о присуждении ученых степеней), где положения о восстановлении ученой степени выделены в отдельный одноименный раздел.

Нормативные документы 1994 и 2002 гг. (включая редакцию последнего 2011 г.) в части их содержания имеют как похожие положения, так и довольно существенные различия по содержанию.

Схожесть можно заметить в следующих основных элементах:

— наличие самой возможности восстановления ученой степени, причем во внесудебном порядке;

¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 9. Ст. 741.

² СЗ РФ. 1994. № 27. Ст. 2898.

³ СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 580.

⁴ Отметим, что в новой редакции этого документа, утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74» (СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3799), интересующие нас вопросы восстановления ученой степени изменений не претерпели.

⁵ СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. 3). Ст. 5074.

— одинаковые (скажем даже — одинаково неопределенные) основания для восстановления — «*достаточные основания*»;

— отсутствие четких указаний на субъектов (лиц), имеющих право обращаться с заявлением о восстановлении ученой степени;

— отсутствие указания на сроки, когда субъект может обратиться за восстановлением ученой степени;

— в актах 1994 и 2002 гг. (включая редакцию последнего 2011 г.) не учитывалась потенциальная возможность восстановления ученой степени в результате принятия судебного акта, которым призвалось недействительным решение о лишении ученой степени;

— в *процедуре восстановления ученой степени был вовлечен диссертационный совет*, соответственно нормативные документы, регулирующие вопросы деятельности диссертационного совета, содержали положения о порядке рассмотрения вопроса о восстановлении ученой степени (см.: Положение о диссертационном совете, утвержденное решением президиума ВАК РФ от 4 ноября 1994 г. № 48/25¹; Положение о диссертационном совете, утвержденное приказом Минобразования России от 7 июня 2000 г. № 1707²; Положение о диссертационном совете, утвержденное приказом Минобразования России от 9 апреля 2002 г. № 1305³; Положение о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций, утвержденное приказом Минобрнауки России от 9 января 2007 г. № 2⁴; Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Минобрнауки России от 12 декабря 2011 г. № 2817⁵);

— указание на то, что *процедуры* (в редакции Положения о присуждении ученой степени 2002 г., утвержденной в 2011 г., вместо слова «процедуры» использовалось слово «*порядок*») рассмотрения вопроса о восстановлении ученой степени должны быть установлены ВАК РФ (в редакции Положения о присуждении ученой степени 2002 г., утвержденной в 2011 г. Минобрнауки России); специальных нормативных актов по этим вопросам не принималось; соответствующие процедуры можно найти в указанных выше положениях, регулировавших вопросы организации деятельности диссертационных советов.

¹ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1995. № 6.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 30.

³ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 28.

⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 16.

⁵ Российская газета. 2012. 10 фев.

Отметим и существенные различия:

– Положение о присуждении ученых степеней 1994 г. не указывает на возможность апелляции на решение диссертационного совета, тогда как Положение о присуждении ученой степени 2002 г. это предусматривает;

– субъекты принятия решения о восстановлении ученой степени: если Положение о присуждении ученых степеней 1994 г. говорит о *ВАК РФ*¹, то Положение о присуждении ученой степени 2002 г. указывает на альтернативу: *или диссертационные советы, решением которых лица были лишены ученых степеней, или Минобрнауки России*².

Оценивая развитие регулирования восстановления ученой степени, нельзя не отметить отсутствие концептуальных политико-правового характера положений, на основании которых формировался данный институт; это хорошо видно уже и потому, что действующее Положение о присуждении ученых степеней, утвержденное в 2013 г., при сохранении отдельных (далеко не лучших) элементов предыдущего регулирования, значительно (и не только в части юридической техники) отличается от документов, регулировавших вопросы восстановления ученой степени до его принятия (к примеру, отказ от включения в процедуру восстановления для решения каких-либо вопросов диссертационного совета и т.д.).

Еще одна важная и негативная черта в развитии правового регулирования вопросов восстановления ученой степени — *полное отсутствие их содержательного регулирования на уровне закона*. Если внимательно анализировать положения ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике, то институт восстановления ученой степени там *только упоминается* (причем только с 2013 г.), а вот регулирование его относится на уровень подзаконного акта — порядка присуждения ученых степеней, утверждаемого Правительством РФ. С нашей точки зрения, такой подход является неверным; как минимум основания для восстановления ученой степени, основания для отказа в принятии

¹ «Лицам, которые были лишены ученых степеней... эти степени... могут быть при наличии к тому достаточных оснований восстановлены ВАКом России в соответствии с его компетенцией, как правило, на основании ходатайств диссертационных или ученых (научно-технических) советов, возбуждавших ходатайства о лишении этих лиц ученых степеней...»

² «Ученые степени лицам, которые были их лишены, могут быть при наличии для этого достаточных оснований восстановлены диссертационными советами, решением которых эти лица были лишены ученых степеней, или Министерством образования и науки Российской Федерации. При прекращении деятельности указанных диссертационных советов вопрос о лишении (восстановлении) ученой степени рассматривается другими диссертационными советами по поручению Министерства образования и науки Российской Федерации».

такого заявления, перечень субъектов, имеющих право обращаться с заявлением о восстановлении ученой степени, сроки (или указание на бессрочность), в пределах которых лицо вправе обращаться с таким заявлением, орган, принимающий соответствующее решение, должны быть установлены непосредственно законом, поскольку данные вопросы нельзя отнести к вопросам процедурным, которые могут регулироваться на подзаконном уровне.

С 2016 г. значительное число научных и образовательных организаций получило право самостоятельного присуждения ученых степеней (в настоящее время перечень определен распоряжением Правительства РФ от 23 августа 2017 г. № 1792-р «Об утверждении перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым — четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ»¹); среди прочего в соответствии со ст. 4 Закона о науке и научно-технической политике эти организации получили право устанавливать порядок присуждения, лишения и восстановления ученых степеней. Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда по вопросу о восстановлении ученых степеней одновременно действуют несколько десятков (помимо Положения о присуждении ученых степеней) по существу нормативных актов, регулирующих вопросы восстановления ученой степени. Положение о присуждении ученых степеней регулирует вопросы восстановления ученой степени, только если защита диссертации состоялась в диссертационном совете, созданном приказом уполномоченного государственного органа (это хорошо видно и из п. 79 данного документа, указывающего, что «заявление может быть подано в любое время после принятия Министерством решения о лишении ученой степени», т.е. подчеркивается «привязка к решению именно этого органа»). В тех же случаях, когда степень присуждается научной или образовательной организацией самостоятельно, как лишение, так и восстановление ученой степени осуществляется на основании локальных актов организации, которой предоставлено соответствующее право. Интересно, что действующее законодательство о науке и государственной научно-технической политике не предусматривает никаких переходных положений на случай, если организация будет лишена в последующем соответствующего права самостоятельного присуждения ученых степеней.

Анализ локальных (в реальности — нормативных) актов организаций, которым предоставлено право самостоятельно присуждать ученые степени², показывает, что:

¹ СЗ РФ. 2017. № 35. Ст. 5392.

² URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/information#tab=_tab:org~.

— вопросы восстановления ученой степени в большинстве случаев регулируются в одном общем акте, определяющем порядок присуждения ученых степеней; имеются и исключения: в Финансовом университете при Правительстве РФ соответствующие вопросы регулирует отдельный акт — Порядок восстановления ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук¹; в Российском университете дружбы народов действует Положение о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», п. 9.4 которого определяет, что порядок рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени определяется положением об аттестационной комиссии и положением о диссертационном совете²;

— в большинстве случаев вопрос о восстановлении ученой степени регулируется сходным образом с тем, как это сделано в Положении о присуждении ученых степеней, однако есть и такие акты, в которых имеются отличия, причем не в технических, а в принципиальных вопросах (к примеру, в указании оснований для восстановления ученой степени).

Причины обращения с заявлением о восстановлении ученой степени и основания для восстановления ученой степени

Причины обращения с заявлением о восстановлении ученой степени и основания для восстановления ученой степени — это два важнейших элемента всей конструкции института восстановления ученой степени; в них проявляются и сущность, и цели этого института в государственной системе научной аттестации; их четкое выделение позволяет сконструировать эффективный (оптимальный) порядок восстановления ученой степени, а также установить последствия различных ошибок (дефектов), которые послужили основанием для обращения лица с заявлением о восстановлении ученой степени.

В действующем Положении о присуждении ученых степеней *причины для обращения с заявлением четко не выделены* (они становятся

¹ URL: http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/docs/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%201056_%D0%BE%20%D0%BE%D1%82%2014.05.2018%20%D0%BE%D0%B1%20%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%83%D1%87.%20%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF.%20%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4.%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA.%20%D1%83%D1%87.%20%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF.%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%82.%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA.pdf

² URL: <http://dissovet.rudn.ru/index.php>.

понятными только после анализа технических норм, описывающих требования к заявлению о восстановлении ученой степени). Если внимательно рассматривать п. 78–86 Положения о присуждении ученых степеней, то можно сделать вывод, что причиной для обращения с таким заявлением является (п. 80) *несогласие¹ лица с решениями Министерства науки и высшего образования РФ* (облекаемыми в форму приказа):

- об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени (в соответствии с п. 3 Положения о присуждении ученых степеней именно диссертационный совет присуждает ученую степень по результатам публичной защиты диссертации²);

- о лишении ученой степени; в этом случае п. 81 Положения о присуждении ученых степеней (в части указаний на реквизиты заявления о восстановлении) использует слово «обжалование» (*«сведения об обжалуемом решении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации...»*). Интересно, что в действующем регулировании (как и в документах 1994 и 2002 гг.) не учитывается, что восстановление ученой степени может произойти и в случае принятия решения суда (признание недействительным решения о лишении ученой степени).

В локальных документах организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени, вопрос о выделении причин для подачи заявления о восстановлении ученой степени также не решен; анализ таких документов показывает, что в основном институт восстановления ученой степени рассчитан на случаи, когда лицо было ранее лишено ученой степени. Обратим внимание также на то, что в документах некоторых организаций специально указывается, что ученая степень может быть восстановлена *«по решению суда»* (см. п. 5.13 Положения о порядке присуждения ученых степеней

¹ Здесь нельзя не отметить некоторой юридической неточности п. 81 Положения о присуждении ученых степеней, который указывает, что вопрос о восстановлении ученой степени не рассматривается в случае отсутствия в заявлении о восстановлении ученой степени доводов, на основании которых лицо, подавшее это заявление, *не согласно с решением диссертационного совета*. Между тем диссертационный совет в рамках действующего порядка восстановления ученой степени никаких решений не принимает вообще, не согласно лицо может быть только с решением уполномоченного государственного органа, которыми либо были аннулированы результаты защиты, либо лицо было лишено степени.

² При этом подп. «а» п. 80 Положения о присуждении ученых степеней сформулирован так: «наименование организации, на базе которой создан диссертационный совет, решение которого о присуждении ученой степени было отменено Министерством науки и высшего образования Российской Федерации...», т.е. можно сделать вывод о том, что случай отмены решения диссертационного совета охватывается нормами о восстановлении ученых степеней.

в МГИМО МИД России¹, п. 6.1 Положения о порядке присуждения ученых степеней в НИТУ «МИСиС»², п. 7.1 Порядка присуждения ученых степеней в Томском политехническом университете³, п. 10.1 Положения о присуждении ученых степеней НИУ «БелГУ»⁴, п. 10.1 Положения о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» (МФТИ)⁵). Во всех указанных случаях решение суда является, как видно из анализа соответствующих локальных актов, *основанием лишь для подачи заявления о таком восстановлении*, но не для автоматического восстановления ученой степени.

В части оснований для восстановления ученой степени Положение о присуждении ученых степеней (п. 78) указывает, что ученая степень может быть восстановлена *при наличии достаточных оснований, за исключением случаев лишения ученой степени по личному заявлению обладателя этой ученой степени*. В такой редакции эта формулировка существует с 2021 г.⁶, до этого долгое время формулировка оснований была короче: ученая степень может быть восстановлена при наличии достаточных оснований. Ни действующая формулировка, ни ранее действовавшая формулировка оснований содержательно не могут быть признаны удовлетворительными; к существующей формулировке есть еще и замечания юридино-технического характера.

Если причиной является несогласие с решением уполномоченного государственного органа, то основанием должны быть аргументы (доводы) о недостатках (ошибках, дефектах) решения уполномоченного государственного органа, отвечающие на вопрос, почему состоявшееся решение может (должно) быть отменено. Указание на «достаточность оснований», которое «перешло» в действующее Положение о присуждении ученых степеней из ранее действовавших нормативных актов,

¹ URL: https://mgimo.ru/upload/2022/05/polozhenie-o-poryadke-prisuzhdeniya-uchenyh-stepeney-v-mgimo_04.05.2022.pdf.

² URL: <https://misis.ru/university/struktura-universiteta/centers/postgraduate/thesis-def/degrees/>.

³ URL: [https://portal.tpu.ru/council/docs/Tab/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%E2%84%96_362-1\(%20%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5.pdf](https://portal.tpu.ru/council/docs/Tab/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%E2%84%96_362-1(%20%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5.pdf).

⁴ URL: <https://anpk.bsu.edu.ru/regulations/>.

⁵ URL: <https://mipt.ru/education/post-graduate/polozhenie-PhD.php>.

⁶ После принятия постановления Правительства РФ от 20 марта 2021 г. № 426 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 751» (СЗ РФ. 2021. № 13 (ч. 2). Ст. 2252).

не дает ответа на вопрос о том, какие недостатки (ошибки, дефекты) могут (должны) служить основанием для восстановления ученой степени. Существующая формулировка (в части «достаточности оснований») в реальности оставляет вопрос о восстановлении на усмотрение уполномоченного государственного органа.

Говоря о юридико-технических недостатках, отметим, что слова «за исключением случаев лишения ученой степени по личному заявлению обладателя этой ученой степени» находятся, что называется, не на месте; здесь проявляется общая проблема всего изложения соответствующего раздела Положения о присуждении ученых степеней, когда причины не выделяются отдельно (смешиваясь с основаниями), а как бы «зарываются» в технические положения; указанные слова, помещенные в этот пункт, далее не имеют развития — зададимся вопросом: что должен делать в этом случае уполномоченный государственный орган? Отказать в удовлетворении заявления? Направить уведомление об отказе от рассмотрения? Совершенно очевидно, что эти слова должны быть из нормы, регулирующей основания, устранены; *наличие соответствующего заявления обладателя ученой степени (о лишении) — это безусловное основание для отказа в принятии заявления о восстановлении ученой степени*, что и должно быть зафиксировано в тех нормах, которые касаются вопросов порядка принятия заявления.

В локальных актах организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени, чаще всего используется формулировка о «достаточности оснований»; однако есть примеры попыток сформулировать содержательные основания, а именно:

— в одном из документов в качестве основания названа *спорность решения о лишении ученой степени*¹;

— в ряде локальных актов используется формулировка о том, что *ученая степень может быть восстановлена при установлении ошибочности и необоснованности решения о лишении ученой степени* (в том числе по решению суда)².

Первое основание нам не кажется удачным — любое решение можно назвать спорным, здесь у каждого, кто оценивает решение, будет точка

¹ Порядок восстановления ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук Финансового университета при Правительстве РФ (п. 5).

² Речь идет об уже упоминавшихся выше Положении о порядке присуждения ученых степеней в МГИМО МИД России (п. 5.13); Положении о порядке присуждения ученых степеней в НИТУ «МИСиС» (п. 6.1); Порядке присуждения ученых степеней в Томском политехническом университете (п. 7.1); Положении о присуждении ученых степеней НИУ «БелГУ» (п. 10.1); Положении о присуждении ученых степеней кандидата наук, доктора наук в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» (п. 10.1).

зрения, основанная на собственном интересе; по существу «спорность» ничуть не лучше, чем «достаточность». А вот вторая приведенная формулировка более удачна и может служить основой для формирования единых (для всех организаций) положений об основаниях восстановления ученой степени, однако при определенных комментариях:

— если решение суда состоялось, то, с нашей точки зрения, никакого дополнительного заявления о восстановлении подавать не надо — ученой степень восстанавливается автоматически после его вступления в силу. Хотя принципиально этот вопрос требует более основательного решения;

— второе основание — необоснованность решения — это следствие ошибки, а потому следует подумать об определении «ошибки» как основного дефекта, с разъяснением того, что под этой ошибкой понимается;

— к числу ошибок следует относить и нарушение действующих нормативных актов при принятии решения, включая те их положения, которые касаются вопросов процедуры;

— в последнем случае — при выявлении нарушения процедуры последствием выявления такой ошибки должно быть не восстановление ученой степени, а направление материалов дела на новое рассмотрение в установленном для рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени порядке.

В целом анализ норм Положения о присуждении ученых степеней в части восстановления ученой степени, равно как и локальных актов организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени, дает основание для утверждения о том, что институт восстановления ученой степени — это средство *самоконтроля уполномоченного государственного органа (научной или образовательной организации), сущностью которого является самостоятельное, без обращения к третьему лицу (органу) устранение недостатков ранее принятых решений.*

**Заявление о восстановлении ученой степени:
субъекты, срок подачи, оформление и содержание,
порядок направления и принятия**

Документом, которым инициируется вопрос о восстановлении ученой степени, является *заявление о восстановлении ученой степени*. Следует отметить, что название этого документа единообразно используется не только в Положении о присуждении ученых степеней, но и в локальных документах организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней.

Заявление о восстановлении ученой степени подается:

— в уполномоченный государственный орган (Министерство науки и высшего образования РФ (п. 79 Положения о присуждении ученых степеней)). Такое решение с учетом формулировки п. 79 Положения о присуждении ученых степеней о том, что «заявление может быть подано в любое время после принятия Министерством решения о лишении ученой степени», дает основание для вывода о том, что данная норма охватывает только случаи, когда ученая степень была присуждена на основании данного документа; вопрос о том, можно ли восстановить ученую степень, которая была присуждена ранее в соответствии с установленной этим документом процедурой, остается неясным;

— в тех случаях, когда вопрос о восстановлении ученой степени решается организацией, получившей право самостоятельного присуждения ученых степеней, — органу (лицу), который указан в соответствующих локальных актах; здесь имеется большое разнообразие: в одних случаях заявление пишется на имя ректора образовательной организации (чаще всего), в других — на имя председателя диссертационного совета (такой подход реализован в п. 15.3, 15.16 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»¹), в третьих — специальным органам, занимающимся вопросами аттестации (к примеру, в Томском государственном университете заявление подается в президиум Научно-аттестационного комитета²; в НИУ «БелГУ» — в отдел ученых степеней департамента подготовки и аттестации научно-педагогических кадров и т.д.). При этом отметим, что законодательство о науке и государственной научно-технической политике *не предусматривает никаких переходных положений на случай, если организация, которой предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней, будет лишена в последующем соответствующего права.*

Положение о присуждении ученой степени (п. 79), определяя субъекта, имеющего право подать соответствующее заявление, указывает на *любое физическое или юридическое лицо*. В локальных актах организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени, используется такое же описание круга субъектов, иногда без использования слова «любое». По существу можно говорить о том, что тем самым круг заявителей не ограничен; об основаниях выбора такого правового решения остается только догадываться, поскольку никаких концептуального характера политико-правовых положений

¹ URL: <https://www.hse.ru/docs/218589582.html>.

² URL: https://www.tsu.ru/upload/medialibrary/d81/stepen_tsu_polozhenie_o_prisuzhdenii_uchenoj_stepeni_2021.pdf.

по вопросу восстановления ученой степени нет. С нашей точки зрения, такое правовое решение имеет свои плюсы, а именно создается правовая возможность защиты интересов лица, решение о присуждении степени которому отменено или которое лишено ученой степени, со стороны третьих лиц; тем не менее к такому выбору есть и вопросы в части наличия/отсутствия интереса заявителя и характера этого интереса; кроме того, такое регулирование напрочь игнорирует волю самого бывшего обладателя ученой степени в случае подачи заявления о ее восстановлении со стороны третьих лиц.

Интересны положения о сроке, когда лицо может обратиться с заявлением о восстановлении ученой степени. На первый взгляд Положение о присуждении ученых степеней возможность обращения с заявлением о восстановлении ученой степени каким-либо сроком не ограничивает, что следует из п. 79 Положения о присуждении ученых степеней, где указано, что *заявление может быть подано в любое время после принятия решения о лишении ученой степени*. Однако здесь есть одна тонкость: данный документ охватывает два случая: и отмены решения диссертационного совета, и лишения степени, между тем нормы о сроке (бессрочности) «привязаны» только к случаю лишения степени; этот пробел требует устранения. В локальных актах организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени, вопрос решается сходным образом (бессрочность в случае лишения степени); обратим внимание на отсутствие здесь переходных положений, которые мы отмечали в части органов (лиц), которым направляется заявление о восстановлении ученой степени (на случай, когда организация, получившая право самостоятельного присуждения ученых степеней, впоследствии такого права будет лишена).

Требования к содержанию (реквизитам) заявления о восстановлении ученой степени устанавливаются п. 80 Положения о присуждении ученых степеней; к таким реквизитам отнесены:

- наименование организации, на базе которой создан диссертационный совет, решение которого о присуждении ученой степени было отменено Министерством науки и высшего образования РФ, и шифр указанного диссертационного совета;

- фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии) физического лица, подавшего заявление о восстановлении ученой степени, либо наименование, место нахождения юридического лица, подавшего заявление о восстановлении ученой степени, а также номер (номера) контактного телефона (при наличии), адрес (адреса) электронной почты (при наличии) и почтовый адрес, по которым должны быть направлены сведения о ходе и результатах рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени;

— сведения об обжалуемом решении Министерства науки и высшего образования РФ (дата принятия указанного решения, фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии) лица, которое лишено ученой степени);

— доводы, на основании которых лицо, подавшее заявление о восстановлении ученой степени, не согласно с решением Министерства науки и высшего образования РФ (с приложением документов, подтверждающих указанные доводы).

Анализ локальных документов организаций, которые получили право самостоятельно присуждать ученые степени, показывает, что в целом (с некоторыми изменениями¹) требования к содержанию заявления в таких актах схожи с указанными выше.

Заявление о восстановлении ученой степени может быть подано на бумажном носителе (при этом никакого свидетельствования подлинности подписи со стороны каких-либо лиц (к примеру, нотариусов) не требуется) или в электронной форме при условии использования электронной подписи (п. 79 Положения о присуждении ученых степеней); локальные акты организаций, которые получили право самостоятельно присуждать ученые степени, в этой части значительных отличий чаще всего не содержат, хотя отдельные отличия могут иметь место (к примеру, возможность подачи заявления с использованием системы электронного документооборота организации при наличии усиленной электронной подписи, требование о заверении подписи печатью организации и пр.).

В действующем Положении о присуждении ученых степеней не предусмотрена какая-либо предварительная процедура рассмотрения заявления на предмет оценки соблюдения формальных требований к его оформлению, наличие необходимых реквизитов, а также к наличию оснований, при которых заявление не подлежит рассмотрению по существу, а подлежит возврату заявителю. Пункт 81 Положения о присуждении ученых степеней вместо этого указывает на случаи (притом не на все; как мы уже отмечали выше, есть еще один случай — когда лицо было лишено степени по его собственному заявлению),

¹ К примеру, в некоторых локальных актах устанавливаются отдельные требования к содержанию коллективных заявлений; так, п. 3 Порядка восстановления ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук Финансового университета при Правительстве РФ устанавливает, что «в случае подачи коллективного заявления о восстановлении ученой степени в этом заявлении указывается лицо, с которым Финансовый университет будет взаимодействовать в интересах всех заявителей. При отсутствии в коллективном заявлении о восстановлении ученой степени указаний на лицо для взаимодействия, Финансовый университет определяет это лицо самостоятельно. Взаимодействие со всеми заявителями коллективного заявления о восстановлении ученой степени Финансовый университет на осуществляет».

когда *«вопрос о восстановлении ученой степени не рассматривается»* (в похожей юридической технике, как правило, сформулированы и положения локальных актов организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени).

С нашей точки зрения, формулировка «не рассматривается» не является удачной. Тем более, что п. 82 Положения о присуждении ученых степеней на случаи, указанные в п. 81, предусматривает обязательность направления в адрес заявителя уведомления об отказе в рассмотрении заявления с указанием причин отказа в срок в течение 30 дней со дня поступления заявления. В идеальной модели описания порядка восстановления ученой степени необходимо отдельно описывать основания для отказа в принятии заявления (возможно, при наличии технических недостатков, оставляя возможность исправить такие недостатки и до этого оставляя заявление без движения) и основания для отказа в восстановлении ученой степени. Если заявление подано с нарушением установленных требований или имеются установленные законом основания, то должен следовать отказ в принятии заявления с уведомлением заявителя; если таких нарушений/оснований нет, то заявление передается для рассмотрения по существу с уведомлением заявителя, что заявление принято для рассмотрения по существу.

Вызывает вопросы и содержание п. 81 Положения о присуждении ученых степеней в части как перечня, так и описания «случаев» (когда вопрос о восстановлении ученой степени не рассматривается); перечислим эти «случаи»:

— *«подача заявления о восстановлении ученой степени в связи с нарушением порядка представления к защите и защиты диссертации»*. Понять, что это за «случай», из данного описания совершенно невозможно; буквально получается, что само восстановление ученой степени осуществляется в связи (основание) с имевшими место нарушениями порядка представления к защите и защиты диссертации; т.е. именно эти нарушения (!), как следует буквально из текста нормы, и служат основанием для восстановления ученой степени. Конечно, цели разработчиков этого текста были иные; скорее всего речь шла о том, что в случаях, когда защита диссертации отменена в связи с указанными нарушениями, восстановить ученую степень нельзя, однако в том виде, как написано это правило, получается все ровно наоборот. Здесь, очевидно, требуется полная переработка указанного правила;

— *«отсутствие в заявлении о восстановлении ученой степени доводов, на основании которых лицо, подавшее это заявление, не согласно с решением диссертационного совета, а также отсутствие документов, подтверждающих указанные доводы»*. В виде этой нормы перед нами явная ошибка разработчиков нормативного акта. Дело в том, что

в действующей модели восстановления ученой степени, реализованной в Положении о присуждении ученых степеней, диссертационный совет не выполняет никаких функций. Возможно, разработчики этой нормы хотели указать на несогласие с решением диссертационного совета, который рассматривал вопрос о лишении ученой степени. Однако это выглядит излишним, поскольку итоговое решение о лишении степени принимает уполномоченный государственный орган на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ и заключения экспертного совета ВАК РФ. Именно поэтому и п. 80 Положения о присуждении ученых степеней в части реквизитов заявления указывает на доводы *о несогласии с решением Министерства науки и высшего образования РФ*, не упоминая диссертационный совет;

— *«наличие решения Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по заявлению о восстановлении ученой степени, поданному ранее по тому же вопросу»*. Для понимания и правильного толкования этого правила, особенно для целей применения правила следующего абзаца, надо обратиться к п. 81 Положения о присуждении ученых степеней, который начинается словами *«вопрос о восстановлении ученой степени не рассматривается...»*. Буквально получается, что если ранее было подано (и здесь, как можно понять из текста, не имеет значения, какое лицо подавало заявление — одно и то же или другое) заявление о восстановлении ученой степени, т.е. ранее *«вопрос о восстановлении ученой степени»* уже ставился, и было вынесено решение уполномоченного государственного органа, то вторично данный вопрос (о восстановлении ученой степени) рассматриваться уже не может. При этом следует обратить внимание на то, что в этой норме идет «привязка» к решению «Министерства науки и высшего образования Российской Федерации», никаких переходных положений о ранее вынесенных решениях иными органами (которые выполняли соответствующие функции по рассмотрению обращений о восстановлении ученой степени) нет;

— *«отсутствие в заявлении о восстановлении ученой степени, поданном лицом, которое ранее подавало заявление о восстановлении ученой степени по тому же вопросу, других доводов, на основании которых лицо, подавшее заявление, не согласно с решением Министерства науки и высшего образования Российской Федерации»*. Этот пункт сформулирован весьма неудачно, поскольку «пересекается» с предыдущим; если толковать их вместе, то получается, что это правило «работает», только если нет решения уполномоченного государственного органа; в противном случае — если оно есть — отказ в рассмотрении должен следовать согласно норме предыдущего подпункта;

— «отсутствие в заявлении о восстановлении ученой степени фамилии, имени, отчества (последнее — при наличии), почтового адреса, подписи физического лица, подавшего это заявление, либо наименования, места нахождения, почтового адреса, подписи руководителя (заместителя руководителя), оттиска печати юридического лица (при наличии), подавшего это заявление». Этот пункт является техническим, однако заметим некоторую небрежность юридико-технического характера: требований о наличии печати юридического лица в требованиях к реквизитам заявления п. 80 Положения о присуждении ученых степеней не содержит, тогда как ее отсутствие влечет по п. 81 негативные последствия;

— «невозможность прочтения текста заявления о восстановлении ученой степени». Этот пункт является техническим и в целом его содержание замечаний не вызывает;

— «содержание в заявлении о восстановлении ученой степени нецензурных либо оскорбительных выражений». С подходом о неприемлемости включения в текст официального документа, который подается на рассмотрение государственного органа, — заявления о восстановлении ученой степени оскорбительных выражений (в отношении кого бы то ни было), а также нецензурных выражений в целом можно было бы и согласиться. Однако хотелось бы отметить следующее: «оскорбительные выражения» — это категория субъективная, оскорбление всегда обращено к какому-либо лицу, поэтому здесь есть некоторая неясность относительно того, будет ли то или иное слово в действительности оскорблением лица, о котором идет речь в заявлении (в отношении которого оно сделано), или здесь вопрос переходит в плоскость субъективного восприятия текста заявления лицом, рассматривающим заявление (т.е. то или иное слово или выражение является оскорбительным с его точки зрения); понятие «нецензурные выражения» не является удачным ни с какой точки зрения; строго говоря, понять, что имели в виду разработчики этой нормы, нельзя, если анализировать ее с учетом положений законодательства о государственном языке Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹), которое устанавливает запрет при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, в том числе *нецензурной брани*, но не непонятных «нецензурных выражений» (об этих проблемах см.: [2, с. 51–64; 3, с. 34–43]).

Анализ локальных документов организаций, которые получили право самостоятельно присуждать ученые степени, показывает, что

¹ СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

описание «случаев» (когда вопрос о восстановлении ученой степени не рассматривается) может как совпадать с перечнем «случаев» (и по большей части с их описанием), указанным в п. 81 Положения о присуждении ученых степеней, так и отличаться (к примеру, перечень таких случаев может быть меньше¹).

Порядок и срок рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени; решения уполномоченного государственного органа по существу заявления

Регулирование порядка рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени в Положении о присуждении ученых степеней (п. 83–86) представляет собой развитие идеи о самоконтроле: решение по заявлению принимает уполномоченный государственный орган — Министерство науки и высшего образования РФ, ранее принявший решение, послужившее причиной для обращения лица с заявлением о лишении ученой степени; при этом экспертное обеспечение соответствующего решения выполняют ВАК РФ, которая принимает рекомендации, и экспертный совет ВАК РФ, который принимает по вопросу заключение. Соответственно нормы Положения о присуждении ученых степеней не предусматривают возможности передачи данного вопроса на рассмотрение в какой-либо диссертационный совет. Как думается, логика здесь следующая: сомнению подвергается решение самого уполномоченного государственного органа, которое было вынесено с учетом прохождения всех необходимых экспертных процедур, включая рассмотрение экспертным советом ВАК РФ и самой ВАК РФ, а потому передавать вопрос на рассмотрение в какой-либо диссертационный совет не имеет смысла.

Первым этапом в порядке рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени является его передача Министерством науки и высшего образования РФ в экспертный совет (п. 83 Положения о присуждении ученых степеней). Порядок выбора экспертного совета для рассмотрения вопроса не определен, по существу вопрос оставлен на усмотрение самого государственного органа. С таким подходом можно согласиться с некоторыми замечаниями:

¹ К примеру, в уже упоминавшемся Положении о порядке присуждения ученых степеней в НИТУ «МИСиС» перечень случаев включает только четыре позиции, причем случай с одним и тем же вопросом объединен со случаем одних и тех же доводов, а правило выглядит так: «вопрос о восстановлении ученой степени не рассматривается в... случае: а) наличия решения ректора НИТУ «МИСиС» или уполномоченного им должностного лица по заявлению о восстановлении ученой степени, поданному ранее по тому же вопросу и с теми же доказательствами, обосновывающими заявление».

– во-первых, целесообразно указывать в нормативных документах прямо на возможность выбора уполномоченным государственным органом любого экспертного совета, который он посчитает компетентным для рассмотрения вопроса;

– во-вторых, целесообразно указать на возможность передачи вопроса на рассмотрение одновременно нескольких экспертных советов.

Оба правила особенно необходимы в случае изменения номенклатуры специальностей.

Детальный порядок рассмотрения вопроса экспертным советом ВАК РФ нормативными документами не урегулирован (включая Положение об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденное приказом Минобрнауки России от 30 сентября 2021 г. № 903¹). Указано, что экспертный совет вправе рекомендовать Министерству науки и высшего образования РФ запросить сведения о публикациях, требования к которым установлены п. 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней, и месте работы лица, в отношении которого подано заявление о восстановлении ученой степени, необходимые для рассмотрения указанного заявления (п. 84 Положения о присуждении ученых степеней). Установлена обязательность вызова на заседание экспертного совета как лица, подавшего заявление о восстановлении ученой степени, так и лица, в отношении которого подано это заявление (приглашаются не менее чем за 10 дней до дня заседания экспертного совета); при явке одного из указанных лиц заседание экспертного совета проводится; в случае неявки обоих лиц экспертный совет обязан перенести заседание, но в случае повторной неявки лица, подавшего заявление о восстановлении ученой степени, и (или) лица, в отношении которого подано это заявление, вопрос о восстановлении ученой степени может рассматриваться экспертным советом в их отсутствие. По итогам заседания экспертный совет принимает заключение, с учетом которого ВАК РФ принимает рекомендацию по заявлению о восстановлении ученой степени (*восстановить ученую степень* или *отказать в восстановлении ученой степени*). Заключение экспертного совета и рекомендации ВАК РФ представляются для решения вопроса в Министерство науки и высшего образования РФ (п. 85 Положения о присуждении ученых степеней), которое принимает решение соответственно *о восстановлении ученой степени* или *об отказе в восстановлении ученой степени*; следует заметить, что п. 85 Положения о присуждении ученых степеней не «связывает» уполномоченный государственный орган

¹ Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>.

ни выводами заключения экспертного совета, ни выводами рекомендаций ВАК РФ.

Согласно п. 86 Положения о присуждении ученых степеней решение Министерства науки и высшего образования РФ по заявлению о восстановлении ученой степени в течение 10 дней со дня его принятия размещается на официальном сайте ВАК РФ в сети «Интернет» (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>); выписки из решения направляются лицу, подавшему заявление о восстановлении ученой степени, и лицу, в отношении которого принято соответствующее решение (при возможности направления этому лицу указанной выписки); кроме того, предусматривается размещение информации (здесь документ не указывает место размещения, но можно понять, что речь идет о том же информационном ресурсе – сайте) о:

- научных руководителях (научных консультантах) лица, в отношении которого принято решение по заявлению о восстановлении ученой степени;

- членах комиссии диссертационного совета, подписавших заключение о приеме диссертации лица, в отношении которого принято решение по заявлению о восстановлении ученой степени, к защите;

- председателе диссертационного совета, в котором прошла защита;

- оппонентах, давших отзыв на диссертацию лица, в отношении которого принято решение по заявлению о восстановлении ученой степени;

- лице, утвердившем заключение организации, где готовилась диссертация лица, в отношении которого принято решение по заявлению о восстановлении ученой степени;

- лице, утвердившем отзыв ведущей организации на диссертацию лица, в отношении которого принято решение по заявлению о восстановлении ученой степени;

- ведущей организации, давшей отзыв на диссертацию лица, в отношении которого принято решение по заявлению о восстановлении ученой степени.

Требование о размещении соответствующей информации касается вопросов репутации тех лиц, которые имели отношение к соответствующей защите, в особенности в случаях, когда ранее была размещена негативная информация в отношении таких лиц в связи с соответствующей защитой.

Однако одного размещения информации недостаточно; здесь, как думается, в нормах Положения о присуждении ученых степеней есть некоторая несогласованность с нормами Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом

Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093¹ (п. 13), согласно которым членом диссертационного совета не может быть специалист, являвшийся научным руководителем (консультантом) лица, в отношении которого Минобрнауки России в течение пяти лет, предшествующих представлению ходатайства организации о выдаче разрешения на создание диссертационного совета или об изменении состава диссертационного совета, принято решение о лишении ученой степени. Надо соответствующее положение дополнить исключением, согласно которому эта норма не применяется, если:

- состоялось решение о восстановлении ученой степени;
- на рассмотрении уполномоченного государственного органа находится заявление о восстановлении ученой степени.

Общий срок для рассмотрения уполномоченным государственным органом (Министерством науки и высшего образования РФ) решения по заявлению о восстановлении ученой степени (который включает и сроки рассмотрения в экспертном совете и ВАК РФ) не может превышать шесть месяцев со дня поступления в Министерство заявления о восстановлении ученой степени. Этот срок может быть продлен (решение о продлении принимает руководитель подразделения Министерства науки и высшего образования РФ, обеспечивающего функции государственной научной аттестации) в двух случаях:

- при перерыве в работе экспертных советов и ВАК РФ (продление срока на два месяца);
- запроса дополнительных сведений и материалов, необходимых для рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени (здесь срок продления не установлен, т.е. не ограничен).

Порядок восстановления ученой степени, присужденной организацией, получившей право самостоятельного присуждения ученой степени, регулируется в локальных актах каждой такой организации.

Заключение

Проведенный анализ дает основания для многих выводов как концептуального, так и юридико-технического характера.

В целом относительно института восстановления ученой степени надо отметить, что в той модели, в которой институт восстановления ученой степени в настоящее время закреплён в нормативных актах, он представляет собой пример самоконтроля уполномоченного государственного органа (научной или образовательной организации). Такой самоконтроль представляется весьма разумным с той точки зрения,

¹ Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>.

что многие вопросы, которые решаются в ходе его осуществления, не могут быть переданы на решение суда, поскольку в таком случае суду пришлось бы выступать в лице экспертного органа, решающего не свойственные ему вопросы.

Однако регулирование этого механизма самоконтроля в действующей модели государственной системы научной аттестации не может не вызывать существенных замечаний и соответственно является основанием для формулирования предложений по дальнейшему развитию этого механизма. Такие замечания и предложения могут быть сведены в два больших блока:

— первый блок замечаний и предложений может быть сформулирован на тот случай, если будет сохранена действующая конфигурация государственной системы научной аттестации, в которой ученые степени (при том, что их обладатели не имеют каких-либо различий в плане приобретаемых в связи с присуждением ученой степени прав) присуждаются как диссертационными советами, создаваемыми приказами уполномоченного государственного органа (Министерства науки и высшего образования РФ), так и диссертационными советами, созданными организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней;

— второй блок замечаний и предложений может быть сформулирован (в дополнение к первому) на перспективу, связанную с реформой государственной системы научной аттестации в целом, которая автору видится необходимой.

Первый блок включает в себя главным образом замечания и предложения по совершенствованию Положения о присуждении ученых степеней; к их числу относятся следующие замечания и предложения:

— необходимо часть регулирования «перенести» на уровень профильного Закона о науке и научно-технической политике, а именно причины направления заявления о восстановлении ученой степени, основания для восстановления ученой степени («в случае несогласия... лицо вправе...»), основания для отказа в принятии заявления о восстановлении ученой степени, перечень субъектов, имеющих право обращаться с заявлением о восстановлении ученой степени, сроки, в пределах которых лицо вправе обращаться с таким заявлением, орган, принимающий соответствующее решение, основания для восстановления ученой степени должны быть установлены непосредственно законом, поскольку данные вопросы нельзя отнести к вопросам процедурным, которые могут регулироваться на подзаконном уровне; соответственно требует переработки и само Положение о присуждении ученых степеней, которое должно в этой части регулировать сам порядок рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени;

— необходимо четко разделить причины обращения с заявлением о лишении ученой степени и сами основания для восстановления ученой степени. При этом требует специального решения вопрос о последствиях принятия решения судом о признании недействительным решения о лишении ученой степени;

— необходимо четко сформулировать основания для восстановления ученой степени, т.е. те ошибки, наличие которых может (должно) являться основанием для принятия решения о восстановлении ученой степени;

— необходимо четко сформулировать основания для отказа от принятия (или от рассмотрения по существу) заявления о восстановлении ученой степени, включая (как опцию) (при наличии) отдельные технические недостатки, оставляя заявителю возможность исправить такие недостатки и до этого оставляя заявление без движения; в числе таких оснований надо указать и факт *наличия ранее поданного обладателем ученой степени заявления о ее лишении*;

— необходимо подумать о совершенствовании положений о круге субъектов, которые вправе подавать заявление о восстановлении ученой степени; не отрицая в целом существующего подхода, тем не менее не вполне понятно, почему полностью игнорируется воля бывшего обладателя ученой степени при подаче заявления со стороны третьих лиц; возможно, при подаче третьими лицами заявления (если только бывшей обладатель ученой степени не скончался к моменту подачи заявления) следует уже на стадии принятия заявления (еще до передачи его на рассмотрение по существу) выяснить волю бывшего обладателя ученой степени, и если он против ее восстановления, то это должно становиться основанием для отказа в принятии заявления о восстановлении ученой степени;

— необходимо более четко установить сроки для направления заявления, как минимум восполнить имеющиеся пробелы;

— необходимо сами случаи (основания) для отказа в принятии (рассмотрении) заявления о восстановлении ученой степени переписать, устранив те юридико-технические недостатки, которые мы выше отметили;

— необходимо более детально описать сам порядок рассмотрения заявления о восстановлении ученой степени.

Кроме того, на уровне профильного закона — Закона о науке и научно-технической политике необходимо определить тот орган (или указать, что это будет делать сама научная или образовательная организация), который будет уполномочен рассматривать заявления о восстановлении ученой степени в тех случаях, когда организация, получившая право самостоятельного присуждения ученых степеней, в дальнейшем этого права лишится или будет ликвидирована.

Если говорить о втором блоке замечаний и предложений, то в его основе лежит следующий тезис: регулирование основных элементов института восстановления ученой степени для всех научных и образовательных организаций, в которых созданы диссертационные советы, вне зависимости от того, идет ли речь о диссертационных советах, создаваемых приказами уполномоченного государственного органа, или о диссертационных советах, создаваемых организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, должно быть общим и при этом установлено федеральным законом. Это позволит преодолеть существующую «пестроту» в регулировании; все принципиальные вопросы, связанные с присуждением ученых степеней (критерии главным образом), лишением ученых степеней, а также с восстановлением ученых степеней, должны быть урегулированы единообразно. Возможно, что ВАК РФ в будущем как раз можно сделать единым органом для решения вопросов о восстановлении ученых степеней, присужденных любыми диссертационными советами в любое время.

Библиографический список

1. Габов А.В. Государственная система научной аттестации как предмет правового регулирования в постсоветское время // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Вып. 2. С. 48–88.
2. Габов А.В. «Норма» и «не норма» языка как правовые явления // Российская юстиция. 2021. № 11. С. 51–64.
3. Габов А.В. Нецензурная брань: правила использования в судебных актах // Судья. 2021. № 12. С. 34–43.

References

1. Gabov A.V. Gosudarstvennaia sistema nauchnoi attestatsii kak predmet pravovogo regulirovaniia v postsovetskoe vremia [State System of Scientific Attestation as A Subject of Legal Regulation in The Post-Soviet Time]. Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanii – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2020. Issue 2. P. 48–88. (In Russ.)
2. Gabov A.V. «Norma» i «ne norma» yazyka kak pravovye yavleniya [“Norm” and “Not norm” of Language as Legal Phenomena]. Rossiiskaya yusticiya – Russian Justice. 2021. Issue 11. P. 51–64. (In Russ.)
3. Gabov A.V. Necenzurnaya bran': pravila ispol'zovaniya v sudebnyh aktah [Obscene Language: Rules of Use in Judicial Acts]. Sudya – Judge. 2021. Issue 12. P. 34–43. (In Russ.)

Информация об авторе:

А.В. Габов

Член-корреспондент РАН.

Главный научный сотрудник, заведующий сектором
Института государства и права Российской академии наук,
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

Научный руководитель

Юридического института

Белгородского государственного национального
исследовательского университета,

308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Научный руководитель

юридического факультета

Ульяновского государственного университета,

432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

ORCID ID: 0000-0003-3661-9174.

ResearcherID: Q-9357-2017.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399.

DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.301.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-186-224.

DOI: 10.17223/15617793/435/28.

DOI: 10.17223/22253513/32/3.

Information about the author:

A.V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 Znamenska St., Moscow, 119019, Russia.

Belgorod State National Research University,
85 Victory St., Belgorod, 308015, Russia.

Ulyanovsk State University,

42 Lev Tolstoy street, Ulyanovsk, 432017, Russia.

ORCID ID: 0000-0003-3661-9174.

ResearcherID: Q-9357-2017.

Articles in the databases «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399.

DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.301.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-186-224.

DOI: 10.17223/15617793/435/28.

DOI: 10.17223/22253513/32/3.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ

С.И. Суслова

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

E-mail: svetsuslova@yandex.ru

Введение: со вступлением в силу федеральных государственных требований существенно изменился подход к обучению аспирантов и оценке их компетенций. Реформа аспирантуры призвана облегчить для аспиранта процесс подготовки диссертации в первую очередь за счет сокращения числа осваиваемых дисциплин. Вместе с тем многие из озвученных целей реформы либо малореализуемы на практике, либо не воспринимаются образовательными организациями в силу сохранения тенденции на разработку программ аспирантуры с оглядкой на контрольные функции Рособнадзора. Анализ принимаемых организациями локальных актов, программ аспирантуры на первоначальном этапе реализации проведенной реформы представляется своевременным и актуальным для оценки эффективности и достижимости целей ее проведения. **Цель:** обсудить положения законодательства о подготовке аспирантов по федеральным государственным требованиям, оценить эффективность произведенных нововведений, проанализировать их влияние на качество подготовки научно-педагогических кадров и формирование исследовательских компетенций у аспирантов, основываясь на публично озвученных целях проводимой реформы. **Методы:** эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялся юридико-догматический частнонаучный метод. **Результаты:** выявлены основные тенденции в подготовке аспирантов по новым требованиям в рамках образовательного компонента и учета индивидуальных особенностей аспиранта и проводимых им научных исследований; определены направления совершенствования практики применения и норм законодательства применительно к осуществлению научного руководства аспирантами, сформулированы предложения в части проведения процесса итоговой аттестации аспирантов и процедуры сопровождения аспирантов после успешного прохождения итоговой аттестации. **Выводы:** признавая определенный положительный эффект для аспиранта от сокращения часов

на образовательный компонент, отмечены положения законодательства и подходы образовательных организаций к их реализации, которые не способствуют достижению цели реформы — повышению эффективности обучения аспиранта для защиты диссертационного исследования. Предлагается снизить контрольные требования к образовательным и научным организациям, осуществляющим обучение аспирантов, для устранения ситуации их формального, а не содержательного исполнения.

Ключевые слова: аспирантура; компетенции; федеральные государственные требования; федеральные государственные стандарты; научное руководство; итоговая аттестация.

FEDERAL STATE REQUIREMENTS AS A BASIS FOR POSTGRADUATE TRAINING

S.I. Suslova

Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

E-mail: svetsuslova@yandex.ru

Introduction: with the entry into force of federal state requirements, the approach to the preparation of graduate students and the assessment of their competencies has changed significantly. The reform of postgraduate studies is designed to make it easier for a postgraduate student to prepare a dissertation, primarily by reducing the number of disciplines mastered. At the same time, many of the stated goals of the reform are either poorly implemented in practice or are not perceived by educational organizations due to the continued trend towards developing postgraduate programs with an eye to the control functions of Rosobrnadzor. The analysis of local acts adopted by organizations, postgraduate programs at the initial stage of the implementation of the reform seems to be timely and relevant for assessing the effectiveness and achievability of the goals of its implementation. **Purpose:** to discuss the provisions of the legislation on the training of graduate students in accordance with federal state requirements, to evaluate the effectiveness of the innovations made, to analyze their impact on the quality of training of scientific and pedagogical personnel and the formation of research competencies among graduate students, based on the publicly announced goals of the ongoing reform. **Methods:** empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. The legal-dogmatic private-scientific method was used. **Results:** the main trends in the training of graduate students according to the new requirements within the framework of the educational component and taking into account the individual characteristics of the graduate student and his research were identified; directions

*for improving the practice of application and norms of legislation in relation to the implementation of scientific guidance by graduate students are determined, proposals are formulated regarding the process of final certification of graduate students and the procedure for accompanying graduate students after successful completion of the final certification. **Conclusions:** recognizing a certain positive effect for a graduate student from reducing hours for the educational component, the provisions of the legislation and the approaches of educational organizations to their implementation are noted, which do not contribute to the achievement of the goal of the reform — increasing the effectiveness of teaching a graduate student to defend a dissertation research. It is proposed to reduce the control requirements for educational and scientific organizations providing postgraduate training in order to eliminate the situation of their formal rather than substantive execution.*

Keywords: *postgraduate study; competencies; federal state requirements; federal state standards; scientific leadership; final examination.*

Введение

Восьмилетний период подготовки аспирантов на основании федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС)¹ завершен. Эксперимент над наукой продолжался с 2014 г. и был признан неудачным. Вузы еще будут доучивать в течение нескольких лет тех аспирантов, которые все-таки желают получить практически никому не нужный диплом аспиранта о третьей ступени высшего образования, однако уже сейчас аспиранты вправе перейти на обучение по новым требованиям. Несмотря на оптимизм государственных чиновников, у образовательных организаций, аспирантов, научных руководителей, членов и председателей диссертационных советов возникает значительное число вопросов о продуманности осуществленной на данный момент реформы в части перехода на обучение аспирантов по федеральным государственным требованиям (далее — ФГТ)². В рамках данной работы предлагается обсудить положения законодательства о подготовке аспирантов, оценить эффектив-

¹ Приказ Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» // Российская газета. 2015. 4 февр.

² Приказ Минобрнауки России от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>.

ность произведенных нововведений, проанализировать их влияние на качество подготовки научно-педагогических кадров и формирование исследовательских компетенций у аспирантов, основываясь на публично озвученных целях проведенной реформы. Немаловажно акцентировать внимание и на применимости общих тенденций и приводимых аргументов в отношении подготовки аспирантов именно по юридической направленности. Это поднимает более глобальную проблему о правильности унификации подходов к подготовке аспирантов и аттестации научных кадров для технических, естественных и гуманитарных наук.

Образовательный процесс и аспирантура

Одна из основных претензий, которые были адресованы процессу подготовки аспирантов на основании ФГОС, касалась переизбытка образовательного компонента. Учебные заведения, связанные требованиями ФГОС в части необходимости подготовки не столько ученого, сколько преподавателя, что выражалось в обязательном отражении в учебном плане предметов, которые позволили бы раскрывать педагогические компетенции, а также значительного количества часов, которые обязаны были быть заложены в учебный план, вынуждены были включать в образовательный компонент большое количество предметов для освоения. Законодательно закрепленная обязанность для организации, например, обеспечить реализацию такой компетенции, как «владение культурой научного исследования в области юриспруденции, в том числе с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий», приводила к появлению обязательных к освоению дисциплин — «Информационные технологии в науке и образовании» или «Информационные технологии в научной деятельности», а указание на «методологическую компетенцию» (способность к разработке новых методов исследования и их применению в самостоятельной научно-исследовательской деятельности в области юриспруденции с соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве) требовало появления дисциплин с примерным названием «Методология и методика научного исследования». Примеры можно продолжать, поскольку только прямо поименованных во ФГОС компетенций целых 11 штук, так еще и сама организация обязана была разработать собственный перечень профессиональных компетенций. Подобная ситуация привела к тому, что в учебный план аспирантуры включалось от 7 до 10 предметов помимо кандидатских экзаменов, обязательных практик (педагогической и научно-исследовательской), а также факультативных дисциплин. Абсолютно прогно-

зируемо это приводило к тому, что большую часть свободного времени аспирант уделял образовательному процессу, занимаясь написанием диссертации по остаточному принципу.

Переход на ФГТ кардинально повлиял на эту ситуацию в вузах, и количество преподаваемых дисциплин действительно кратно сократилось. Так, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) сохранил в учебном плане только четыре дисциплины, три из которых — это кандидатские экзамены, а четвертая посвящена изучению инновационной правовой науки. В Российском государственном университете правосудия помимо предметов кандидатского экзамена сохранено обучение по дисциплине «Педагогика и психология высшей школы». Однако присутствуют и противоположные примеры. Так, в Уральском государственном юридическом университете им. В.Ф. Яковлева в учебном плане сохранены такие предметы, как методология юридической науки; педагогика высшей школы, юридическое источниковедение, организация работы над диссертационным исследованием; философия права; язык и стиль научного исследования (последние три — факультативы), что лишь незначительно отличается от учебного плана по направлению подготовки 40.06.01.

Также следует обратить внимание на то, что само по себе сокращение преподаваемых дисциплин, безусловно, должно оцениваться в совокупности с еще одной целью реформы, на которую неоднократно обращали внимание. Речь идет об индивидуальном подходе к каждому аспиранту. Именно поэтому в ФГТ прямо указывается не на учебный план, а на индивидуальный план работы аспиранта, который должен включать не только индивидуальный план научной деятельности, но и индивидуальный учебный план. Однако анализ программ аспирантуры на сайтах образовательных организаций указывает на тот факт, что образовательный компонент учебного плана в части дисциплин, практик и итоговой аттестации утверждается образовательной организацией единым для всех аспирантов, как и общее количество часов, отводимых организацией для научного компонента. Таким образом, ни о какой индивидуализации подготовки аспирантов речь не идет. Такой подход образовательных организаций вполне объясним с точки зрения тотального бюрократического контроля за аспирантурой, который существовал в период аккредитации указанных образовательных программ. Непонятна и практическая реализация данного озвученного подхода. Программы аспирантуры, утвержденные образовательной организацией, должны быть подготовлены и опубликованы на сайте до начала учебного года. Именно на базе их, по идее, должны утверждаться потом индивидуальные планы работы аспиранта. Однако

вариативность программ отсутствует, все аспиранты будут обучаться на основании единого для всех учебного плана. Единственный вариант индивидуальности в рамках образовательного компонента прослеживается при наличии в учебном плане дисциплин (модулей) по выбору. Удачным опытом представляется пример учебного плана Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, в котором в зависимости от того, какое направление выберет аспирант в рамках новой широкой научной специальности «5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки», он может варьировать и изучаемые им дисциплины (модули). Так, в модуле кафедры гражданского права изучать дисциплину «Гражданское право; семейное право; международное частное право», в модуле кафедры гражданского процесса — дисциплину «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства», в модуле кафедры земельного, градостроительного и экологического права — дисциплину «Частноправовые основы земельного и природоресурсного права», в модуле кафедры предпринимательского права — дисциплину «Актуальные проблемы предпринимательского права», а в модуле кафедры трудового права — дисциплину «Частноправовые основы трудового права и права социального обеспечения».

Вместе с тем такая индивидуальность не должна ограничиваться исключительно подготовкой к кандидатскому экзамену по специальности. При обсуждении реформы аспирантуры идея индивидуального подхода к аспирантам была значительно шире ее практической реализации на практике. Например, аспирант, который видит себя в дальнейшем в качестве преподавателя высшей школы, нуждается в прохождении педагогической практики, тогда как многие ВУЗы отказались от организации такой практики, сделав акцент на научно-исследовательской работе, и наоборот, некоторые аспиранты не собираются заниматься учебной работой и для них прохождение педагогической практики — это трата времени. К сожалению, действующее законодательство при формальном провозглашении свободы в этом вопросе для образовательной организации фактически не предоставляет аспиранту такой возможности применительно к образовательному компоненту. Учесть индивидуальные особенности аспиранта или тематики его диссертационной работы возможно разве что в рамках научного компонента, однако и тут организации стремятся детализировать и прописать этапы работы аспиранта, поскольку это связано с требованиями законодательства в части оценки результатов работы аспирантов.

Резюмируя, следует сказать, что в подавляющем большинстве случаев образовательные организации сократили количество преподавае-

мых для аспирантов дисциплин, что должно освободить для последних время на собственно научную работу. Вместе с тем основными проблемами в этом вопросе остаются:

- полная самостоятельность образовательных организаций, которые могут не только не уменьшить, но и увеличить количество преподаваемых аспирантам дисциплин, несмотря на публично озвученные цели реформы аспирантуры. Законодательных ограничений для таких решений нет;

- отсутствие законодательно установленных процентов соотношения образовательного и научного компонента — это тоже отдано на усмотрение образовательной организации;

- невозможность в рамках действующего законодательства учесть индивидуальные особенности аспиранта, уровень его подготовки, планирования им своей дальнейшей трудовой деятельности после завершения подготовки диссертационного исследования. Организации подходят к этому вопросу достаточно формально, закрепляя возможность выбора дисциплин, который, не секрет, не всегда возможен для аспиранта на практике.

Поскольку реализация программ аспирантуры по ФГТ только началась, остается надеяться, что в дальнейшем разъяснения, даваемые Министерством высшего образования и науки РФ, а также нарабатываемый организациями опыт подготовки аспирантов по новым требованиям позволят решить указанные вопросы в пользу повышения эффективности научной деятельности аспиранта.

Научное руководство аспирантами

Самый болезненный вопрос, который подтолкнул чиновников на реформирование процесса обучения в аспирантуре, связан с общим сокращением численности аспирантов в России с одновременным колоссальным уменьшением процента тех аспирантов, кто в итоге подготовил работу и защитил диссертационное исследование. Цифры в различных исследованиях и публичных источниках варьируются, но итоговые выводы совпадают. Так, П.В. Камышанский, цитируя Президента РАН, указал, что «объективная реальность такова, что с 2010 по 2019 г. число аспирантов сократилось со 157 до 84 тыс. Существенно сокращается за последнее десятилетие и число аспирантов, которые завершают обучение в аспирантуре успешной защитой диссертации. Доля окончивших аспирантуру с защищенной диссертацией в 2019 г. составила 10%, а в 2020 г. еще меньше — 8,9% [4, с. 137].

То, что с такими цифрами нужно что-то делать, — несомненно. Другое дело, что помимо самого процесса обучения в аспирантуре

существует еще значительное число причин такого положения вещей. Например, С. Бекова из НИУ «Высшая школа экономики», занимающаяся исследованием причин высокого отсева аспирантов¹, который, по ее оценкам, и в России, и в мире доходит в определенных случаях до 90%, среди причин такой ситуации делает акцент на (1) низкой стипендии и как следствие на необходимости для аспирантов подрабатывать в других местах; (2) плохом (формальном) научном руководстве². Вопрос финансирования неподвластен законодательству, а потому не будет затрагиваться в рамках данной работы, а вот акцентировать внимание на некачественном руководстве следует обязательно.

Как считает С. Бекова, проблема научного руководства является для аспирантуры ключевой, поскольку помимо формальных требований к фигуре руководителя, основным из которых является наличие ученой степени, дополнительно никаких условий для осуществления руководства не выставляется. Вместе с тем, заключает исследователь, научных руководителей нужно готовить к данной работе и далеко не все, кто просто имеет научную степень, могут быть руководителями аспирантов.

Анализ научной литературы по тематике научного руководства показывает наличие большого количества социологических, педагогических, психологических научных работ, в которых оценивается роль научного руководителя аспиранта, предлагаются различные методики работы с аспирантами, даются рекомендации по повышению эффективности такой работы [1, 5–9, 11]. Юристы к данной проблематике практически не обращаются и даже вопросы ответственности научного руководителя поднимаются специалистами в сфере педагогики [2].

Для начала обратимся к положениям нормативно-правовых актов, в которых присутствуют нормы о научном руководителе, и требованиям к нему с учетом ФГТ. Они закреплены в постановлении Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (далее – Постановление № 2122)³. Положения законодательства в этой части можно разделить на два блока: 1) требования к научному руководителю с позиции контроля за образовательной

¹ С. Бекова получила престижную Британскую премию на продолжение данных исследований // URL: <https://www.hse.ru/news/science/470518683.html>.

² Медведев Ю. Почему только 1 из 10 молодых ученых доходит до диссертации // URL: <https://rg.ru/2021/05/25/pochemu-tolko-1-iz-10-molodyh-uchenyh-dohodit-do-dissertacii.html>.

³ СЗ РФ. 2021. № 49 (ч. 2). Ст. 8308.

организацией; 2) обязанности самого научного руководителя после его назначения.

К первому блоку относятся практически те же требования (с некоторыми уточнениями), которые раньше перечислялись в ФГОС: наличие ученой степени (общее правило – доктор наук, но в отдельных случаях по решению организации научным руководителем может быть и кандидат наук); осуществление научной деятельности в рамках научной специальности за последние три года; наличие публикаций по соответствующей специальности в научных журналах и изданиях (без привязки к срокам); участие с докладами на конференциях в рамках научной специальности за последние три года. При этом требования к публикациям, к порядку назначения научного руководителя, к максимальному количеству аспирантов, которыми научный руководитель может одновременно руководить, определяются организацией самостоятельно.

Ко второму блоку относятся следующие обязанности научного руководителя: оказание содействия по выбору темы; осуществление руководства научной деятельностью аспиранта; консультирование аспиранта по вопросам подготовки диссертации к защите; осуществление первичного рецензирования текста диссертации, а также текстов научных статей и (или) докладов; осуществление контроля за выполнением аспирантом индивидуального плана научной деятельности.

Больше никаких законодательных положений о фигуре научного руководителя нет, вся дальнейшая детализация должна происходить на уровне локальных актов образовательных и научных организаций.

Как отмечается в специальной литературе, «минимум позиций, за которые логично спрашивать с научного руководителя: обеспечение планирования работы подопечного аспиранта; организация его деятельности, т.е. создание ему условий для научной работы; мотивация и стимулирование его работы; координация работы аспиранта; контроль за работой над диссертацией» [10, с. 6]. Не со всеми из названных позиций следует согласиться. Например, организация деятельности аспиранта и создание ему условий для работы – это обязанность образовательной или научной организации, заключающаяся в предоставлении аспиранту доступа к учебно-методическим материалам, библиотечным фондам и библиотечно-справочным системам, а также к информационным, информационно-справочным системам, профессиональным базам данных. Неопределенными выглядят и такие «позиции», как стимулирование аспиранта или координация его работы.

Л.Б. Эрштейн предлагает семь основных функций научного руководства: формирование научного альянса, анализ и преодоление

сопротивления, формирование индивидуальной научной траектории, организация, планирование научного исследования, контроль его проведения [12, с. 44].

Как представляется, вопрос о фигуре научного руководителя и оценке влияния его роли на результативность завершения аспирантуры подготовкой и защитой диссертационного исследования действительно является примером междисциплинарной проблемы. Социологические, психологические, педагогические и юридические аспекты неразрывно здесь связаны.

Безусловно, научный руководитель не может единолично отвечать за итоговый результат, за факт того, что аспирант не был должным образом мотивирован для написания работы. Более того, закрепление ответственности научных руководителей исключительно за факт того, что аспирант что-то вовремя не сдал или в указанные сроки не вышел на защиту, — сомнительно с юридической точки зрения. В ст. 48 Федерального закона «Об образовании» закреплены обязанности педагогического работника, а ответственность за их невыполнение может быть установлена только федеральными законами. В этой же норме прописано, что «неисполнение или ненадлежащее исполнение педагогическими работниками обязанностей, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, учитываются при прохождении ими аттестации».

Однако значительное число образовательных организаций не только прописывают в своих положениях более детальный перечень обязанностей научного руководителя по сравнению с тем, что закреплен во ФГОС и ФГТ, но и прямо закрепляют негативные последствия для научного руководителя. Так, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ утверждено Положение о научном руководителе, в котором зафиксировано, что научный руководитель несет личную ответственность за выполнение аспирантом индивидуального плана аспиранта, за качественное проведение им научных исследований, за публикацию полученных результатов в научных изданиях, за представление аспирантом диссертации в установленный срок. При этом при неэффективной работе научного руководителя, которая определяется количеством защит его аспирантов в год окончания аспирантуры, ученый совет вправе лишить научного руководителя права осуществления научного руководства на срок до трех лет¹.

¹ Положение о научном руководстве аспирантами и лицами, прикрепленными для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук без обучения в аспирантуре, в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», утвержденное Приказом по ФГНИУ от 14 мая 2015 г. № 309-а // URL: <https://izak.ru/upload/iblock/1f9/1f9753600420ddea33329948f3f748d9.pdf>

Схожие положения присутствуют и в локальном акте Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, дополненном, однако, еще некоторыми положениями в части возможности списания нагрузки за научное руководство при условии, «если соискатель ученой степени из-за систематического неисполнения научным руководителем, научным консультантом своих обязанностей не защищает диссертацию в год окончания (прикрепления)», а также указанием на учет эффективности научного руководства при избрании на должность профессора и при решении вопроса о присвоении ученого звания¹.

Данные положения приведены не с целью критики юридического аспекта проблемы, связанного с выходом образовательных организаций за пределы своих полномочий, поскольку вопросы ответственности педагогических работников могут быть урегулированы только на федеральном уровне, а с целью проиллюстрировать значительные комплексные пробелы в организации научного руководства аспирантами. Абсолютно очевидно, что исключительно закреплением ответственности научного руководителя проблему эффективности защит аспирантов решить не получится. Данный вопрос требует более внимательной оценки со стороны не только педагогов и психологов, но и юристов. В качестве некоторых отправных ориентиров для продолжения дискуссии в данном направлении следует назвать:

- необходимость введения дополнительного обучения будущих научных руководителей с акцентом на психологические и педагогические аспекты выстраивания взаимодействия с аспирантами для организации эффективного процесса подготовки диссертационного исследования;
- необходимость законодательного установления единых четких критериев работы научного руководителя, за которые он должен нести ответственность, а также форм и видов данной ответственности;
- рассмотрение возможности формирования сообщества научных руководителей в рамках организации для осуществления стороннего контроля за взаимодействием между научным руководителем и аспирантом, а также исключения конфликтных ситуаций между научным руководителем и аспирантом, когда последний имеет возможность решить возникший в связи с подготовкой диссертации вопрос коллегиально, а не индивидуально.

¹ Положение о научном руководителе (консультанте) аспирантов, лиц, прикрепившихся без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, и докторантов в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» // URL: <https://msal.ru/upload/medialibrary/b69/fs2mbz2z0pqu16nle1z4o4efwikhyzhe.pdf>.

Итоговая аттестация аспирантов и защита диссертации

Вероятно, самой публично обсуждаемой частью реформы аспирантуры следует признать указание на то, что теперь для завершения аспирантуры защита диссертации «становится обязательной», а по ФГОС это было необязательно, поскольку защищался некий «научный доклад» по результатам подготовленной научно-квалификационной работы. Однако все специалисты понимают, что ничего нового с этой точки зрения реформа не принесла. Подробно и обстоятельно данный миф развеял, в частности, П.В. Камышанский [4, с. 138–140].

ФГТ и разработанные на их основе нормативные правовые акты в настоящее время закрепляют следующие положения в отношении итоговой аттестации:

- на итоговой аттестации оценивается диссертация на предмет ее соответствия критериям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике»;

- для получения свидетельства об окончании аспирантуры итоговая аттестация является обязательным элементом;

- для допуска к итоговой аттестации организацией должно быть дано положительное заключение по диссертации, которое в течение месяца после проведения итоговой аттестации выдается аспиранту.

Нельзя не обратить внимание на то, что ФГТ жестко привязали выдачу диплома аспиранта и положительного заключения по диссертации, чего раньше в нормативных требованиях прописано не было. Действительно, нечеткость формулировок прежнего законодательства позволяла организации при наличии формально подготовленного текста диссертации и научного доклада допустить аспиранта до защиты научного доклада, но не выдать ему положительного заключения по работе, поскольку она еще требовала доработки. В соответствии с новыми требованиями сделать это не представляется возможным. Подобная ситуация скорее всего приведет к отчислению аспирантов за невыполнение индивидуального учебного плана в случае полностью незавершенной работы (для того, чтобы не портить статистику), но вряд ли сама по себе повысит эффективность подготовки диссертации, а самое главное, позволит выйти на защиту работы в диссертационный совет. Учитывая длительность сроков вычитки диссертации рецензентами, необходимость внесения исправлений в работу, реальный срок подготовки диссертации сокращается не менее чем до 2,5 лет, и к январю заключительного учебного года итоговый вариант работы уже должен быть готов.

Вместе с тем процесс итоговой аттестации аспирантов остался частью образовательного процесса, что порождает противоречия между

научным компонентом (решением вопроса о готовности диссертации к защите) и формальными требованиями законодательства, связанными с проведением итоговой аттестации. Указание в законодательстве на факт того, что для подготовки заключения вправе привлекаться члены диссертационного совета, вызывает непонимание в вопросе о том, как будет организован процесс итоговой аттестации. Будет ли заключение выдаваться кафедрой, за которой закреплён аспирант, или заключение должна выдать комиссия, созданная для проведения итоговой аттестации? Вправе ли аспирант обжаловать решение кафедры или комиссии по невыдаче заключения и какие у него для этого могут быть основания? Правильно ли, что выдавать заключение может аттестационная комиссия, если ВАК высказывала мнение о том, что выдавать заключение должно структурное подразделение организации, а аттестационная комиссия таким статусом не обладает?

Многочисленные вопросы, возникающие у руководителей аспирантур в вузах по этому поводу, пока не имеют однозначных ответов. Наиболее вероятным сценарием развития событий видится следующий вариант: комиссия для итоговой аттестации формируется организацией с включением в нее членов диссертационных советов, практических работников; профильная кафедра готовит лишь проект положительного заключения на диссертацию; с данным проектом аспирант допускается на итоговую аттестацию; решение комиссии по итоговой аттестации будет заключаться в принятии положительного или отрицательного заключения по итогам защиты (предзащиты) диссертации и выдаче свидетельства об окончании аспирантуры. Кто при такой процедуре должен подписать итоговое заключение — заведующий кафедрой или председатель итоговой аттестационной комиссии — вопрос формальный, но в свете формализации процедуры защиты в диссертационных советах достаточно важный. Представляется, что сохранится сложившаяся практика подписания заключения заведующим выпускающей кафедры.

Нельзя не отметить и попытку законодателя связать организацию и аспиранта для достижения общей для них цели — защиты диссертации уже после завершения обучения. Речь идет о закреплении процедуры сопровождения лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию. Юридически такое сопровождение дает аспиранту право пользоваться материально-технической базой организации (если организация посчитает это возможным и закрепит в своих локальных актах, поскольку взимание платы за сопровождение не допускается), а также претендовать на оказание некоего сопровождения по формированию комплекта документов для представления диссертации в совет. Нельзя не отметить, что само сопровождение является правом образователь-

ной организации, а не ее обязанностью, а конкретные особенности сопровождения выпускников должны быть определены локальными актами. В настоящий момент лишь некоторые образовательные организации приняли соответствующие локальные акты по данному вопросу. Причем ряд из них лишь дублирует положения Постановления № 2122, не привнося ничего нового¹, в других закрепляется, что процедура сопровождения становится обязанностью организации, и детализируется перечень документов, которые должны быть подготовлены организацией для аспиранта (например, выписка из протокола заседания ученого совета об утверждении темы диссертации и научного руководителя; выписка из приказа об утверждении темы диссертационного исследования; личный листок по учету кадров; справка о сдаче кандидатских экзаменов и др.), а также указываются консультации, которые может дать организация (например, консультация по оформлению опубликованных учебных изданий и научных трудов соискателя ученой степени или консультация по оформлению результатов итоговой аттестации)².

Следует резюмировать, что пока процедура сопровождения не в полной мере воспринимается организациями и должно пройти определенное время, чтобы понять ее востребованность как для образовательной или научной организации, так и для самого аспиранта. Пока же, как видно из приведенных примеров, преобладает достаточно формальный подход к закреплению процедуры сопровождения и ее детализации.

Выводы

Реализация реформы обучения и подготовки аспирантов только началась, хотя ее основные направления были сформулированы более года назад. В настоящий момент следует отметить, что образовательные организации продолжают смотреть на данный процесс исключительно с позиции возможных контрольных функций

¹ Положение о порядке сопровождения лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию по программам аспирантуры, при представлении ими диссертации к защите на основании федеральных государственных требований, утвержденное приказом ректора ФГБОУ ВО «ВГУ» // URL: https://cchgeu.ru/upload/iblock/74e/15x1ocnjtkxp8p4qee56r0u83ms43267/Polozhenie-o-poryadke-soprovozhdeniya-lits_usheshno-proshedshikh-itogovuyu-attestatsiyu-po-programmam-aspirantury_-pri-predstavlenii-imi-dissertatsii-k-zashchitenam-osnovanii-federalnykh-gosudarstvennykh-trebovaniy.pdf.

² Положение о порядке сопровождения лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию по образовательным программам — программам аспирантуры в КБГУ // URL: <https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/04/polozhenie-o-porjadke-soprovozhdenija-lic-usheshno-proshedshih-itogovuju-attestatsiju.pdf>.

Рособрнадзора, что выражается в выработке стратегии «минимизации рисков» для самой организации, а не стратегии достижения основной цели реформы. Примечательны в этом смысле слова председателя ВАК Владимира Филиппова, сказанные в связи с упрощением процедуры защиты аспирантам в области физико-математических и естественных наук: «Посыл в том, чтобы облегчить работу аспиранту, а не бюрократам, не членам диссоветов, не профессорам»¹. Такой «посыл», весьма спорный по своему содержанию, настраивает образовательные и научные организации на прежний формат работы: чтобы бумаги были правильно оформлены, подписи стояли в нужных местах, а слова в нужной контрольным органам последовательности². Форма, к сожалению, в очередной раз стремится победить содержание. Остается надеяться, что образовательные организации все же почувствуют, что не на бумаге, а в реальности имеют продекларированную нормативными правовыми актами свободу усмотрения при организации процесса обучения аспирантов, что в свою очередь неминуемо приведет к более качественной работе с аспирантами и позволит достигнуть озвученные цели проводимой в настоящий момент реформы.

Библиографический список

1. *Грибанькова А.А.* Научное руководство аспирантами: социально-психологические аспекты // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 71–73.
2. *Долматов А.В., Эрштейн Л.Б.* Ответственность научного руководителя как фактор эффективности подготовки научного исследования // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 91–95.
3. *Зайцева Е.В., Запарий В.В., Асрян Г.Г.* Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX — начале XXI века // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 2. С. 65–75.
4. *Камышанский П.В.* Проблемы правового регулирования аттестации научно-педагогических кадров: мифы и реальность // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2022. № 4. С. 134–149. DOI: 10.33397/2619-0559-2022-4-4-134-149.

¹ Аспиранты смогут не писать диссертацию, а защищать доклад // URL: <https://www.mk.ru/science/2022/10/07/aspiranty-smogut-ne-pisat-dissertaciyu-a-zashhishhat-doklad.html>.

² Приведем абсолютно реальный случай из собственной практики. Эксперт, проверяющий образовательную программу, увидев на билете надпись «Квалификационный экзамен», закричал: «Вы что? Это же грубейшее нарушение! В стандарте написано — экзамен (квалификационный)». Думается, комментарии излишни.

5. Козубцев И.Н. Рекомендации научным руководителям по организации и развитию методологической компетентности у аспирантов // Концепт. 2013. № 12. С. 1–11.

6. Котляров И.Д. Проблемы осуществления научного руководства соискателями ученой степени кандидата наук // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 4. С. 50–54.

7. Макарова Л.Н. Влияние научного руководителя на формирование профессиональной направленности аспирантов // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2018. Т. 17. № 2 (36). С. 17–21.

8. Марголин А.М., Мельников Р.М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 9–19.

9. Мудрова Е.Б., Виноградова Е.Б. Оценка факторов подготовки аспирантов в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 5. С. 74–80.

10. Резник С.Д. Научное руководство аспирантами: практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012. 477 с.

11. Роботова А.С. Деятельность научного руководителя: рефлексивные заметки // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 34–41.

12. Эрштейн Л.Б. Реализация основных функций научного руководства как средство успеха подготовки исследовательских квалификационных работ // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3 (23). С. 43–47.

References

1. Gribankova A.A. *Nauchnoe rukovodstvo aspirantami: social'no-psiho-logicheskie aspekty* [Social and Psychological Aspects of PhD Students Supervision]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* — Higher education in Russia. 2011. Issue 7. P. 71–73. (In Russ.)

2. Dolmatov A.V., Jershtejn L.B. *Otvetstvennost' nauchnogo rukovoditelja kak faktor jeffektivnosti podgotovki nauchnogo issledovanija* [Responsibility of the Supervisor as a Factor in the Effectiveness of the Preparation of Scientific Research]. *Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly)* — Alma Mater (Bulletin of the Higher School). 2017. Issue 4. P. 91–95. (In Russ.)

3. Zaitseva E.V., Zaparij V.V., Asrjan G.G. *Rezul'taty reform v oblasti podgotovki kadrov vysshej kvalifikacii v konce XX — nachale XXI veka* [The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX — early XXI century: Scientific Personnel]. *Istorija i sovremennoe mirovozzrenie* — History and modern outlook. 2022. Vol. 4. Issue 2. P. 65–75. (In Russ.)

4. Kamyshanskij P.V. *Problemy pravovogo regulirovanija attestacii nauchno-pedagogicheskikh kadrov: mify i real'nost'* [Problems of Legal Regulation of Scientific and Pedagogical Personnel Certification: Myths and Reality]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems Of The Civil Law Researches. 2022. Issue 4. P. 134–149. (In Russ.). DOI: 10.33397/2619-0559-2022-4-4-134-149.

5. Kotljarov I.D. *Problemy osushchestvlenija nauchnogo rukovodstva soiskateljami uchenoj stepeni kandidata nauk* [Problems in Scientific Direction of Ph.D. Studies]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* – University Management: Practice and Analysis. 2010. Issue 4. P. 50–54. (In Russ.)

6. Kozubcev I.N. *Rekomendacii nauchnym rukovoditeljam po organizacii i razvitiyu metodologicheskoy kompetentnosti u aspirantov* [Recommendations to the Scientific Advisors on Organization and Development of Methodological Competence for Ph.D. Students]. *Koncept* – Koncept. 2013. Issue 12. P. 1–11. (In Russ.)

7. Makarova L.N. *Vlijanie nauchnogo rukovoditelja na formirovanie professional'noj napravlennosti aspirantov* [Influence of the Research Supervisor on Formation of Professional Orientation of Post-graduate Students]. *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus»* – Psychological-Pedagogical Journal “Gaudeamus”. 2018. Vol. 17. Issue 2 (36). P. 17–21. (In Russ.)

8. Margolin A.M., Melnikov R.M. *Puti povyshenija jeffektivnosti podgotovki aspirantov* [Ways to Improve the Efficiency of Doctoral Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* – Higher Education in Russia. 2018. Vol. 27. Issue 12. P. 9–19. (In Russ.)

9. Mudrova E.B., Vinogradova E.B. *Ocenka faktorov podgotovki aspirantov v vuze* [The Assessment of the Factors of Postgraduate Students Training in University]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* – University Management: Practice and Analysis. 2011. Issue 5. P. 74–80. (In Russ.)

10. Reznik S.D. *Nauchnoe rukovodstvo aspirantam* [Scientific Guidance for Graduate Students]. Moscow, 2012. 477 p. (In Russ.)

11. Robotova A.S. *Dejatelnost' nauchnogo rukovoditelja: reflektivnye zametki* [Comparative Study of the Practices of Training Doctoral Students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* – Higher Education in Russia. 2009. Issue 7. P. 34–41. (In Russ.)

12. Jershtejn L.B. *Realizacija osnovnykh funkcij nauchnogo rukovodstva kak sredstvo uspeha podgotovki issledovatel'skich kvalifikacionnykh rabot* [Implementation of the Main Functions of Scientific Management as a Means of Successful Preparation of the Research Qualification Works]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* – Humanities Research in the Russian Far East. 2013. Issue 3 (23). P. 43–47. (In Russ.)

Информация об авторе:**С.И. Суслова**

Доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4.
ORCID: 0000-0002-7487-6879.

Information about the author:**S.I. Suslova**

Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
664011, Irkutsk, st. Nekrasov, 4.
ORCID: 0000-0002-7487-6879.

МЕТОДЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 347.1

DOI: 10.33397/2619-0559-2023-5-5-114-130

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЕТОД В ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

О.А. Кузнецова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермский институт ФСИН России

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Введение: большинство исследователей отраслевых правовых проблем используют историко-правовой метод познания в качестве одного из частнонаучных методов познания. При этом его применение нередко сводится к простому перечислению изменений законодательства или к описанию хронологии динамики правовой доктрины по тому или иному вопросу. В связи с этим большой методологический, познавательный потенциал историко-правового метода остается нераскрытым, а качество получаемых научных результатов недостаточно высоким. **Цель:** определить сущность и назначение историко-правового метода для отраслевых правовых исследований, раскрыв его виды, методики и стадии применения, а также возможные варианты научной новизны, получаемой при его использовании. **Методы:** применялись общенаучные и частнонаучные методы научного исследования, в том числе диалектика, анализ, синтез, сравнение, сопоставление, описание и др. **Результаты:** в теоретико-

исторических разработках допустима простая хронологизация изучаемого явления, однако в отраслевых исследованиях обращение к историческому методу допустимо только для получения современного научного знания. Историко-правовой метод представлен генетическим и сравнительным подвидами; в отраслевых работах чаще всего используется сравнительный диахронный метод познания, который позволяет получить научную новизну в виде обоснования периодизации развития правового явления, отражения исторического развития правового явления в действующем законодательстве, закономерностей развития правового явления, прогнозов (позитивных и негативных) развития правового явления в будущем.

Ключевые слова: методология правовых исследований; методы научного исследования; историко-правовой метод; сравнительный метод; научная новизна диссертации.

HISTORICAL AND LEGAL METHOD IN SECTORAL LEGAL RESEARCH

O.A. Kuznetsova

Perm State University,

Russia Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Introduction: *most researchers of sectoral legal issues use historical and legal method of cognition as one of the private scientific methods of cognition. At the same time, its application is often reduced to simple enumeration of changes in legislation or to description of the chronology of the dynamics of legal doctrine on certain issues. In this regard, the huge methodological and cognitive potential of the historical and legal method remains undiscovered, and the quality of scientific results gained is not high enough. Goal:* to define the essence and purpose of the historical and legal method for sectoral legal research, unraveling its types, methodology and stages of application, as well as possible options for scientific novelty obtained by using it. **Methods:** *general scientific and private scientific methods of scientific research were used, including dialectics, analysis, synthesis, comparison, matching, description, and others. Results:* simple chronologization of the researched phenomenon is permissible in theoretical and historical developments, however, in sectoral researches an appeal to historical method is permissible only for obtaining modern scientific knowledge. The historical and legal method is represented by genetic and comparative subspecies; in sectoral works, the comparative diachronic method of cognition is most often used, this method allows to obtain scientific novelty in the form of substantiation of the periodization of the development of a legal phenomenon, reflection of the

historical development of a legal phenomenon in the current legislation, patterns of development of a legal phenomenon, forecasts (positive and negative) of the development of a legal phenomenon in the future.

Keywords: *legal research methodology; scientific research methods; historical and legal method; comparative method; scientific novelty of the thesis.*

Введение

Любое правовое явление имеет свою историю возникновения и развития. Современное знание о том или ином правовом феномене не будет достоверным без понимания и уяснения причин и условий, вызвавших, способствовавших его появлению в законодательстве и правоведении. Каждый юрист-исследователь должен задаваться вопросами о том, когда, как и почему в праве возник интересующий его предмет исследования, какие причины обусловили его появление, как он менялся с изменением социально-политических и других внешних обстоятельств и что привело его именно к сегодняшнему состоянию. Выявление причин возникновения правового явления и логики его исторического развития предсказывает и перспективы его развития в будущем, и соответствующую корректировку законодательства и практики. Как верно замечено в литературе, исторический метод позволяет «лучше понять современность, она не замкнута на прошлом, а скорее является способом целостного видения изучаемого объекта исследования» [12, с. 16].

Главное требование при использовании сравнительно-исторического метода — проводить анализ правовых источников исключительно с учетом условий конкретного исторического периода их существования и действия. Критика и интерпретация памятников права при помощи мерила дня сегодняшнего недопустимы. Историко-правовой метод направлен на научное познание истории права, а не на ее переписывание и подгонку к современным реалиям.

В отличие от исследований по истории права в отраслевых юридических работах цель и назначение применения этого метода имеют свою специфику. Он должен использоваться для получения конечных результатов новизны, имеющих актуальное, современное значение.

Понятие и виды историко-правового метода исследования

Историко-правовой метод «отвечает» за познание возникновения и развития исследуемого правового явления. В правовых исследованиях используется генетический и сравнительный (синхронный и диахронный) историко-правовой метод.

Историко-правовой генетический метод напрямую связан со значением слова *genesis* — «рождение, возникновение, происхождение». В таком исследовании главное внимание уделяется причинам, способствовавшим появлению правового института, его обусловленности более ранними по времени событиями (политическими, экономическими, социальными, климатическими и т.п.). Историко-правовой метод позволяет познать действующее нормативное регулирование с учетом его прошлого и предположить будущие векторы его развития, его использование позволяет раскрыть условия появления и развития правового явления, историческую последовательность перехода от одной стадии (этапа) к другой. Представляется важным в этом контексте и другой вывод: восстановление прежних объективных причин и условий способно привести к возникновению прежнего правового феномена. Так, политико-правовое признание человека высшей ценностью ведет к обязанности государства признавать и защищать субъективные права, а «попытка вернуть признание высшей ценностью интересов государства открывает путь к неоправданному ущемлению субъективных прав и к государственному произволу» [10, с. 37].

Чаще всего в правовых исследованиях используется историко-правовой сравнительный метод, который распадается на два условно самостоятельных подвида с учетом деления общенаучного метода сравнения на синхронный и диахронный.

Об историко-правовом сравнительном синхронном методе познания пишут, что он предполагает сравнение одного правового института или явления в различных государствах в одно и то же историческое время [7]. Использование такого метода дает возможность выявить как общие закономерности правового явления, так и национальные особенности в определенном историческом периоде. Такой подход обязывает исследователя обозначить изучаемый период, именно поэтому указание на годы или века в историко-правовых исследованиях крайне важно. К примеру, в работе «Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России: XIX — начало XX в.» автор анализирует идеи предупреждения правонарушений несовершеннолетних в Европе, Америке и России в указанный период [6]. При использовании этого метода необходимо обратить внимание на то, что он предполагает не просто описание, а именно сравнение правовых идей, институтов, явлений, поэтому недопустимо просто последовательное их описание на примере законодательства различных правопорядков, без применения сравнительной методологии. Такие ошибки нередки в цивилистических работах, когда берется один правовой институт и сначала характеризуется, например, в Германии, потом во Франции, а затем в России без каких-либо сопоставительных характеристик. Сравнитель-

но-правовая методология предполагает, что если берется, допустим, тема исследования «Расторжение брака в праве Испании и России в XIX — начале XX в.», то все элементы этого института должны анализироваться сравнительно (основания, порядок, правовые последствия и др.). Было бы неверно первую главу такой работы посвящать расторжению брака в Испании в XIX — начале XX в., а вторую главу — этому же вопросу в указанный период в России.

По истории права написана работа на тему «Ювенальная юстиция в США, Англии и России XIX—XX веков: историко-правовой анализ», первая глава которой носит очевидный сравнительно-исторический характер («Становление ювенальной юстиции в США, Англии и России в конце XIX — начале XX века»), впоследствии, когда автор переходит к следующему периоду — второй половине XX в., во второй главе рассматривается развитие ювенальной юстиции в США и Англии и отдельно в третьей главе эти же вопросы в указанный период в России [22]. В другом случае исследователь также по истории права пишет работу на тему «Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование», разделив историко-правовой анализ моделей организации ювенальной юстиции в зарубежных странах и описание осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в России во второй половине XIX — начале XXI в. [21]. При таком подходе больше историографии, а не сравнения, но это допустимо в историко-правовых работах.

Историко-правовой сравнительный метод следует отличать от историко-правовой географии, которая вполне уместна для теоретико-исторических правовых наук, однако в отраслевых науках историко-правовое географическое исследование выглядит как совокупность познавательных, любопытных фактов, хотя, безусловно, и расширяющих кругозор ученого, но не имеющих большого аналитического значения. К примеру, в диссертации на тему «Борьба с насилием в быту: историко-правовой анализ российского законодательства» В.Э. Игнатович пришел, в частности, к следующим выводам: «1. В русском законодательстве X—XIX вв. юридического определения семейно-бытового насилия не существовало. В правовом регулировании внутрисемейных взаимоотношений приоритет отдавался вопросам имущественного характера между членами семьи, а личные взаимоотношения не находили достаточного отражения и основывались преимущественно на церковном праве. 2. Состав деяний, относимых к семейно-бытовым преступлениям, и степень их наказуемости постоянно менялись. Значительная часть деяний, в первую очередь совершаемых главой семьи — мужем (отцом) по отношению к женщинам (детьми), относимых современным законодателем к внутрисемейным преступлениям,

в законодательстве X–XVII вв. не рассматривалась как преступные и наказуемые. 3. Взаимоотношения супругов в X–XVII вв. строились на принципе подчинения жены мужу, что отражалось в законодательстве и подтверждалось практикой. 4. Муж в личных взаимоотношениях со своей женой имел практически неограниченные права, в то время как женщина должна была беспрекословно подчиняться воле мужа, а любое ее неповиновение каралось строжайшим образом. 5. В эпоху российского абсолютизма наметилась тенденция к уравниванию супругов обоего пола в личных, семейных отношениях. За преступления друг против друга они должны были подвергаться одинаковому наказанию, однако на практике привилегированное положение мужа еще сохранялось». Эта работа выполнена по истории права, однако подобные выводы в отраслевых юридических исследованиях выглядели бы не более чем набором интересных фактов, так как оставались бы оторванными от действующего законодательства и обуславливали бы закономерный вопрос об обоснованности их наличия в диссертации, например, по современному уголовному праву. Как верно замечено в литературе, «перечисление фактов не имеет никакого отношения к исторической методологии — это не более чем хроника, сырой материал, который только в некоторых отдельных случаях можно использовать для анализа существа социальной действительности» [16, с. 23].

Историко-правовой сравнительный синхронный метод предполагает не только рассмотрение одного правового явления в один временной период, но и рассмотрение его в похожих исторических условиях. Этот подход способствует пониманию тенденций дальнейшего развития исследуемого правового института в России.

Кроме того, синхронное исследование мы видим при анализе исторического воздействия одного законодательства на формирование и развитие другого в каком-либо историческом периоде (например: *Чернинская В.В.* Влияние византийского права на древнерусское и российское законодательство X–XVII вв.: опыт сравнительного анализа). В статье «История возникновения корпоративного договора в России и зарубежных странах» авторы показывают влияние института корпоративного договора, зародившегося в США, Англии, Германии в XIX в., на появление этого института в России [17].

Большой вклад в разработку историко-правового сравнительного синхронного метода был сделан М.М. Ковалевским, который обращал внимание на необходимость сравнения только сопоставимых правовых явлений, взятых в похожих общественных и исторических условиях у разных, но находящихся на одинаковой стадии развития народов (с. 118). По его мнению, сначала правовое явление (отрасль права, институт и пр.) рассматривается у разных государств параллельно, и лишь

затем происходит сравнительно-аналитическое исследование, которое позволяет выявить сходство, различия и закономерности между ними. Подобный подход приводит к познанию «общих мировых причин развития тех или других юридических отношений» [9, с. 25]. Подобного взгляда на историко-правовой метод придерживался и Ф.В. Тарановский, который писал: «Для того, чтобы сравнение дало результат, то есть для того, чтобы оно действительно вело к установлению единого образа явлений, нахождению их истинных причин и выявлению закономерности их развития, необходимо сравнивать явления подобные. Подобными же могут быть только общественные явления, которые стоят на одном уровне развития. Поэтому сравнение должно идти рука об руку с историей, и сравнительный метод изучения права должен быть методом сравнительно-историческим. Наличие момента в этом смысле отличает сравнительный прием положительной методологии от того сравнительного изучения, которым пользовались Аристотель, Боден и Монтескье. Им не было присуще соответствующее представление об эволюции. Поэтому они сравнивали учреждения и законы разных стадий развития, по своей сути несовместимые» [20; 5].

В современной юридической методологии этот метод называют сравнительно-правовым (компаративистским).

За познание правового явления в его динамике в рамках одного правопорядка отвечает историко-правовой сравнительный диахронный метод, который в наибольшей степени распространен в юридических исследованиях. При его применении одно и то же правовое явление рассматривается в разные временные периоды, позволяя выявлять закономерности развития института, его сущность, причины и характер происшедших изменений. К примеру, в диссертации «Становление и развитие системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: историко-правовой аспект» последовательно рассматривается изменение системы ювенальной юстиции: сначала в XIX — начале XX в., затем в 20—50-х гг., 60—80-х гг. XX в. (*Чернышев Е.А.* Краснодар, 2007).

Чаще всего на использование этого метода указывает наличие в названиях работ слов «развитие», «эволюция»: «Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России» (*Левшин Э.М.* Н. Новгород, 2003), «Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России IX—XX вв.» (*Нижник Н.С.* СПб., 2003), «Развитие семейного права в России в XIX — начале XX века» (*Колинько А.Ю.* Краснодар, 2006), «Эволюция правового положения супругов в России: IX — конец XX в.» (*Ефременкова Д.А.* М., 2008).

Однако в любом случае свидетельством использования диахронного сравнения является указание на период времени, в который

рассматривается правовое явление, в названиях диссертаций: «Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты» (*Омельянчук С.В.* Тамбов, 2009), «Семейное и наследственное право в Киевской Руси: IX–XII вв.» (*Дементьева Т.Ю.* Казань, 2006), «Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской Империи» (*Алексеев А.А.* Челябинск, 2007), «Регулирование брачно-семейных отношений у абхазов (XIX – нач. XX в.)» (*Цугба М.Э. М.*, 2010), «Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX–XX вв.» (*Волгина А.П.* Ставрополь, 2004), «Право государств Северо-Западной Руси в XII–XV вв.» (*Оспенников Ю.В.* Казань, 2010), «Наследование в истории отечественного права: IX–XVI вв.» (*Карпов С.И.* Казань, 2006), «Обязательства из причинения вреда в российском праве XVII века» (*Белякова А.М.* Н. Новгород, 2006) и др.

Следует отметить, что историко-правовое исследование может и не быть сравнительным. К примеру, когда исследуется какой-либо правовой вопрос по конкретному памятнику права: «Гражданское право по Псковской Судной грамоте» (*Гурьева О.Ю.* Казань, 2003), «Правонарушения и юридическая ответственность по Псковской Судной грамоте» (*Хачатрян А.В.* Казань, 2010), «Ответственность за преступления против собственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» (*Помогалова Н.Н. М.*, 2003) и др.

Все вышеуказанные работы всегда носят историко-правовой характер, поэтому необязательно добавлять в их названиях указание на «историко-правовой аспект» или «историко-правовое исследование», это несколько перегружает формулировку темы: «Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX век: историко-правовой аспект» (*Семенова О.П.* СПб., 2007).

Подобное уточнение имеет значение, когда без него не понятно, написана работа в историческом ключе или речь идет о правовом институте по действующему законодательству, например: «Правовое регулирование института имущественных отношений супругов в доктрине российского семейного права: историко-правовой аспект» (*Рублева О.Н.* Ростов н/Д, 2003), а также когда не ясно, работа написана по истории, культурологии, социологии или праву, к примеру: «Механизм реализации адата на Северо-Западном и Центральном Кавказе: историко-правовой анализ: XV – начало XX в.» (*Сатушиева Л.Х.* Н. Новгород, 2003). Эволюция положения женщин может быть описана в рамках как исторических наук (*Пушкарева Н.Л.* Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: дис. ... д-ра истор. наук. М., 1997), так и юридических наук

(Ярмонова Я.Н. Правовое положение женщин на Руси с IX по XV век: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004).

Историко-правовое отраслевое исследование должно отвечать критерию актуальности, который предполагает необходимость рассмотрения исторических аспектов правового явления как элементов их настоящего состояния. Необходимо не просто выявить хронологию правового явления, а показать логику его развития в условиях исторически меняющихся обстоятельств.

Научная новизна, получаемая в результате использования историко-правового метода в отраслевых исследованиях

При использовании историко-правового сравнения в отраслевых диссертациях научная новизна может заключаться в следующих результатах.

Во-первых, научная новизна может быть обусловлена разработкой и обоснованием периодизации развития правового явления. Так, В.А. Болдырев установил три исторических этапа развития гражданско-правовой конструкции юридического лица — несобственника: «I этап (1917–1961 гг.) — период национализации основных средств производства, фактического появления юридических лиц несобственников и назревания необходимости нормативного закрепления соответствующей юридической конструкции, предназначенной для регулирования отношений по поводу владения, пользования и распоряжения государственным имуществом; II этап (1962 г. — конец 80-х гг. XX в.) — существование нормативной конструкции юридического лица несобственника как модели не основанных на договоре отношений государства и образованных им хозяйствующих субъектов, наделяемых имуществом на праве оперативного управления; III этап (конец 80-х гг. XX в. — настоящее время) — сохранение юридических лиц несобственников в период и после масштабной приватизации имущества как особых участников общественных отношений, существование которых связано с необходимостью дополнительных экономических и правовых гарантий удовлетворения наиболее важных общественных потребностей» [4]. Однако недопустима периодизация ради самой периодизации, ее выявление должно приводить исследователя к какому-то научному выводу. Так, В.А. Болдырев по итогам указанной выше периодизации сделал следующее заключение: «Приведенная периодизация доказывает возможность относительно быстрого (в исторических масштабах) преобразования научной юридической конструкции в нормативную и еще более быстрой адаптации нормативной юридической конструкции к изменяющимся социально-экономическим условиям».

При обосновании периодизации (этапизации) правового явления важно выделить ее критерий. Так, был выделен следующий критерий периодизации правового регулирования сыска — «совокупность организационно-правовых основ, принципов, методов и функциональной нагрузки в сфере борьбы с преступностью» и в соответствии с ним выделены четыре этапа: «первый этап: IX—XV вв. — генезис сыска как особого вида правоохранительной деятельности и его организация в двух формах: как права сельской общины (частноправовая) и как функции административно-судебных органов (публично-правовая); второй этап: XVI—XVII вв. — эволюция сыска как составной части следственного, инквизиционного судебного процесса, функции административно-судебных органов государства; третий этап: XVIII — первая половина XIX в. — становление сыска как вспомогательного средства уголовного процесса, функции органов общей регулярной полиции и органов борьбы с политическими преступлениями; четвертый этап: вторая половина XIX — начало XX в. — формирование сыска как самостоятельной функции уголовной юстиции, функции специальных подразделений полиции по борьбе с общеуголовной и политической преступностью» [11, с. 17–18].

В научно-аттестационном мире бытует мнение о малозначимости авторской периодизации истории развития изучаемого явления. Вместе с тем «политико-правовые явления и общественные отношения претерпевают изменения, в итоге их сущность, строение, содержание наполняются новыми свойствами, и это уже совсем другое явление» [14, с. 7]. Как верно заметил В.М. Сырых, «только разбивая единый, непрерывный процесс развития на ряд качественно различных состояний, соответствующих естественному процессу развития, представляется возможным раскрыть как закономерный ход, логику развития исследуемого, так и механизм перехода от одного этапа в этом развитии к другому» [18, с. 378].

Удержание внимания ученого на различных периодах развития правового явления позволяет не терять изучаемый объект и не упустить тот момент, когда он превратится, по сути, уже в другое явление. Периодизация позволяет также связать изучаемое явление с конкретными историческими событиями, оказывающими влияние на его развитие в тот или иной период.

Во-вторых, научная новизна историко-правовой работы может заключаться в выявлении закономерностей развития правового явления.

К примеру, автор, делая историко-правовой экскурс на тему коррупции в области государственного управления, приходит к следующим выводам: «отдельные виды и формы коррупции были легальными источниками существования представителей органов

власти. Со временем большинство коррупционных проявлений было запрещено и стало наказываться. Методы наказания, а также пределы ответственности на протяжении эпох менялись, но негативные последствия и общественная опасность коррупции никогда не уменьшались, а, наоборот, только увеличивались» и что «во все времена не существовало закона или иного нормативно-правового акта, закреплявшего понятие коррупции или взяточничества, а также задач, целей и методов противодействия коррупционным проявлениям» [13].

В историко-правовом исследовании важно обнаружить именно закономерности развития правового явления, не скатившись при этом к простой юридической хронике либо к общеизвестным умозаключениям («коррупция всегда считалась негативным правовым явлением», «правовое положение женщин изменялось во времени» и т.п.). Выявление закономерностей способно предсказать дальнейшую юридическую судьбу описываемого явления и ее возможную коррекцию со стороны законодателя или правоприменителей. «Историческое знание дает ответы на вопросы трех уровней. Первый из возникающих вопросов: «что?». Ответ на него предполагает получение сведений просто о факте свершившихся событий. Второй вопрос — «как?». Ответ на него предполагает нарративный рассказ и комментарий относительно обстоятельств и подробностей произошедшего, но главный вопрос: «почему?» очень часто остается без ответа» [16]. Последовательность исторических фактов в правовой сфере не может быть понятна сама по себе, только обнаружение закономерностей такой последовательности может ее объяснить.

В-третьих, научная новизна в историко-правовых исследованиях может быть обнаружена в обосновании отражения исторического развития правового явления в действующем законодательстве. Например, историко-правовой анализ финансирования выборов в Российской Федерации позволил автору прийти к следующему выводу: «...в результате длительного (хотя и дискретного) развития финансовой составляющей избирательной системы к настоящему времени сформировались следующие основные правовые принципы финансирования выборов: принцип смешанного финансирования избирательных кампаний; принцип осуществления многоуровневого государственно-финансового контроля за образованием (аккумулированием) и целевым расходованием денежных средств избирательных комиссий, а также избирательных фондов кандидатов, политических партий, избирательных объединений и избирательных блоков; принцип гласного и открытого создания избирательных фондов и контроля за порядком их расходования; принцип невмешательства иностранных граждан

и юридических лиц в процесс формирования избирательных фондов кандидатов, политических партий, избирательных объединений и избирательных блоков» [8].

В-четвертых, научная новизна может быть выражена в прогнозах развития правового явления в будущем. Научное прогнозирование исторических исследований может либо показывать будущие формы развития правового явления, либо демонстрировать негативные эффекты и противоречивые тенденции его развития [15].

Методика применения историко-правового метода в отраслевых исследованиях

Историко-правовое исследование происходит на эмпирическом и на теоретическом уровнях. По мнению М.О. Акишина, «эмпирический уровень историко-правовой науки — это закрепленная в виде научных фактов совокупность знаний о конкретных явлениях и процессах, существовавших в историческом прошлом. На эмпирическом уровне историко-правовое познание выполняет все общие познавательные функции научного знания: описательно-систематизирующую, объяснительную и прогностическую» [1]. Однако переход на теоретический уровень связан с сопоставлением полученных исторических фактов с действующим правовым регулированием и научными правовыми теориями. Полученные исторические данные могут потребовать разработки специальной теории, «выходящей за терминологические и смысловые границы прежних понятийных систем» либо «кардинального пересмотра исходных принципов прежней системы взглядов» [1]. В этих случаях исследователь переходит к теоретическому уровню познания. Как верно заметил В.М. Сырых, «процесс получения теоретических знаний в форме понятий, категорий неизбежно основывается на анализе исследуемого в его действительном бытии, в его конкретно-исторических условиях» [19, с. 168].

О.А. Андреева верно обратила внимание на отсутствие особой заинтересованности юридической науки в методологии истории права: «Создается впечатление, что каждый юрист — сам себе методист, а некоторая методика складывается произвольно, из хаотичного движения разных школ и направлений юриспруденции» [2, с. 17].

Конкретная методика историко-правового метода предполагает следующее: «а) определение того, как оно возникло в тех или иных условиях исторической эпохи; б) какие основные этапы прошло в своем формировании и развитии; в) как изменилось в процессе этого движения; г) чем стало в момент настоящего исследования; д) каковы перспективы его вероятного развития в будущем» [3, с. 7].

Заключение

Историко-правовой метод в отраслевых правовых исследованиях может использоваться при условии получения современного научного знания, что предполагает не только демонстрацию динамики изменения законодательного регулирования и доктринального освоения изучаемого явления, но и глубокий анализ закономерностей его развития, их влияние на его современное состояние и возможные перспективы в будущем.

В научных исследованиях историко-правовой метод представлен генетическим и сравнительным правовым методом. При этом в отраслевых работах используется чаще всего сравнительный диахронный метод познания, позволяющий сформулировать именно отраслевую научную новизну, которая может заключаться в обосновании периодизации развития правового явления, отражения исторического развития правового явления в действующем законодательстве, закономерностей развития правового явления, прогнозов (позитивных и негативных) развития правового явления в будущем.

При проведении историко-правовой работы исследователь применяет различные приемы: периодизации, хронологизации, генетического членения, сравнения, ретроспективного и перспективного анализа, системно-структурный, формально-догматический и формально-прагматический, толкования и критики памятников права и др.

Библиографический список

1. Акишин М.О. Эмпирический и теоретический уровни историко-правового познания // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 43–55. DOI: 10.34076/20713797_2021_2_43.
2. Андреева О.А. Проблемы методологии истории государства и права // История государства и права. 2004. № 3. С. 13–17.
3. Безбородов Д.А. Об использовании сравнительных методов в уголовно-правовом исследовании // Криминалисть. 2016. № 2. С. 7–10.
4. Болдырев В.А. Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 43 с.
5. Гончарова Е.А. Своеобразие метода историко-правового исследования Ф.В. Тарановского // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 346–350. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.328.
6. Дубоносова А.Э. Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России: XIX — начало XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

7. *Жаров С.Н.* О некоторых методах историко-правового исследования // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2002. № 1 (10). С. 29–31.

8. *Карманов А.Б.* Организационно-правовое обеспечение финансирования выборов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 20 с.

9. *Ковалевский М.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880. 69 с.

10. *Лантева Л.Е.* Вопросы методологии историко-правовых исследований // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2007. № 6. С. 33–44.

11. *Матиенко Т.Л.* Организация сыска в России в IX — начале XX в.: генезис, закономерности, исторический опыт. М., 2010. 56 с.

12. *Медушевская Н.Ф.* Методологические программы современной юридической науки // История государства и права. 2017. № 3. С. 15–19. С. 16.

13. *Поляков М.М.* Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

14. *Рысина Е.П.* Специально-исторические методы исследования правовой политики // История государства и права. 2010. № 12. С. 7–9.

15. *Сигалов К.Е.* Право и история: методологические функции исторической науки // История государства и права. 2011. № 7. С. 22–26.

16. *Сигалов К.Е.* Прогнозирование в историко-правовых исследованиях // История государства и права. 2021. № 4. С. 32–37.

17. *Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю.* История возникновения корпоративного договора в России и зарубежных странах // История государства и права. 2021. № 10. С. 65–68.

18. *Сырых В.М.* Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980. 176 с.

19. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012. 464 с.

20. *Тарановский Ф.В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. 534 с.

21. *Хулхачиева И.В.* Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

22. *Штыкова Н.Н.* Ювенальная юстиция в США, Англии и России XIX–XX века: историко-правовой анализ. 2001. 186 с.

References

1. Akishin M.O. *Empiricheskij i teoreticheskij urovni istoriko-pravovogo poznaniya* [Empirical and Theoretical Levels of Historical and Legal Knowledge]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal* – Russian Legal Journal. 2021. Issue 2. P. 43–55. DOI: 10.34076/207137972021243. (In Russ.)
2. Andreeva O.A. *Problemy metodologii istorii gosudarstva i prava* [Problems of Methodology of the History of State and Law]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of state and law. 2004. Issue 3. P. 13–17. (In Russ.)
3. Bezborodov D.A. *Ob ispolzovanii sravnitel'nyh metodov v ugolovno-pravovom issledovanii* [On the Use of Comparative Methods in Criminal Law Research]. *Kriminalist* – Criminalist. 2016. Issue 2. P. 7–10. (In Russ.)
4. Boldyrev V.A. *Grazhdansko-pravovaya konstrukciya yuridicheskogo licza nesobstvennika: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [Civil Law Structure of a Legal Entity of a Non-owner: Synopsis of Doc. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2013. 43 p. (In Russ.)
5. Goncharova E.A. *Svoeobrazie metoda istoriko-pravovogo issledovaniya F.V. Taranovskogo* [The Peculiarity of the Method of Historical and legal Research of F.V. Taranovsky]. *Biznes. Obrazovanie* – Business. Education. Law. 2018. Issue 3 (44). P. 346–350. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOL-BI.2018.44.328.
6. Dubonosova A.E. *Razvitie idej preduprezhdeniya pravonarushenij nesovershennoletnih v pravovoj my'sli Rossii: XIX – nachalo XX v.: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Development of Ideas for the Prevention of Juvenile Delinquency in the Legal Thought of Russia: XIX – early XX centuries: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2008. 22 p. (In Russ.)
7. Zharov S.N. *O nekotoryh metodah istoriko-pravovogo issledovaniya* [On Some Methods of Historical and Legal Research]. *Vestnik YuUrGU, seriya Social'no-gumanitarnye nauki* – Bulletin of SUSU. Social and Humanitarian Sciences. 2002. Issue 1(10). P. 29–31. (In Russ.)
8. Karmanov A.B. *Organizacionno-pravovoe obespechenie finansirovaniya vy'borov v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Organizational and Legal Support for Financing Elections in the Russian Federation: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 20 p. (In Russ.)
9. Kovalevsky M. *Istoriko-sravnitel'nyj metod v yurisprudencii i priemy izucheniya istorii prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Historical and Comparative Method in Jurisprudence and Methods of Studying the History of Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1880. 69 p. (In Russ.)
10. Lapteva L.E. *Voprosy metodologii istoriko-pravovyh issledovanij* [Questions of Methodology of Historical and Legal Research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo* – Bulletin of the Moscow University. 11. Law. 2007. Issue 6. P. 33–44. (In Russ.)

11. *Matienko T.L. Organizaciya sy'ska v Rossii v IX – nachale XX v.: genezis, zakonomernosti, istoricheskij opyt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [Organization of Detective Work in Russia in the XIX – early XX centuries: Genesis, Patterns, Historical Experience: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2010. 56 p. (In Russ.)

12. *Medushevskaya N.F. Metodologicheskie programmy' sovremennoj yuridicheskoy nauk* [Methodological Programs of Modern Jurisprudence]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of the State and Law. 2017. Issue 3. P. 15–19. (In Russ.)

13. *Polyakov M.M. Administrativno-pravovy'e sposoby' preduprezhdeniya korruptcionny'h pravonarushenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Administrative and Legal Methods of Preventing Corruption Offenses: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009. 25 p. (In Russ.)

14. *Rysina E.P. Special'no-istoricheskie metody' issledovaniya pravovoj politiki* [Special-Historical Methods of Legal Policy Research]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2010. Issue 12. P. 7–9. (In Russ.)

15. *Sigalov K.E. Pravo i istoriya: metodologicheskie funkicii istoricheskoy nauki* [Law and History: Methodological Functions of Historical Science]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2011. Issue 7. P. 22–26. (In Russ.)

16. *Sigalov K.E. Prognozirovanie v istoriko-pravovy'h issledovaniyah* [Forecasting in Historical Legal Researches]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of the State and Law. 2021. Issue 4. P. 32–37. (In Russ.)

17. *Sitdikova L.B., Starodumova S.Yu. Istoriya vozniknoveniya korporativnogo dogovora v Rossii i zarubezhny'h stranah* [The History of the Origination of a Corporate Agreement in Russia and Foreign Countries]. P. 65–68. (In Russ.). DOI 10/18572/1812-3805-2021-10-65-68.

18. *Syrykh V.M. Metod pravovoj nauki (osnovny'e e'lementy', struktura).* [Method of Legal Science (Basic Elements, Structure)]. Moscow, 1980. 176 p.

19. *Syrykh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and Methodology of Legal Science]. Moscow, 2012. 464 p. (In Russ.)

20. *Taranovsky F.V. Uchebnik e'nciklopedii prava* [Tehtbook Encyclopedia of Law]. Yuriev, 1917. 534 p. (In Russ.)

21. *Khulkhacheva I. V. Stanovlenie institutov yuvenal'noj yusticii v Rossii i zarubezhny'h stranah: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Formation of Juvenile Justice Institutions in Russia and Foreign Countries: Historical and Legal Research: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2008. 25 p. (In Russ.)

22. *Shtykova N.N. Yuvenal'naya yusticiya v SSHA, Anglii i Rossii XIX–XX veka: istoriko-pravovoj analiz* [Juvenile Justice in the USA, England and Russia in the XIX–XX centuries: Historical and Legal Analysis]. 2001. 186 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.
ORCID: 0000-0001-6880-5604.
ResearcherID: D-1066-2016.
Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540.
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177.
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70.
DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58.

Information about the author:

O.A. Kuznetsova

Perm State University,
15 Bukireva st., Perm, 614990.
Russia Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia.
ORCID: 0000-0001-6880-5604.
ResearcherID: D-1066-2016.
Articles in «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540.
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177.
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70.
DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА)

В.А. Хохлов

Самарский государственный экономический университет

E-mail: 000hohlov@gmail.com

А.Г. Демиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: ainuraa@bk.ru

Введение: в статье обращается внимание на важность приложения исторического метода в цивилистических исследованиях. **Цель:** показать необходимость использования исторического метода, поскольку он позволяет глубже понять, какие особенности определенного конкретно-исторического этапа послужили ориентиром для законодательного регулирования. **Методы:** исторический метод, теоретические методы формальной и диалектической логики, сравнительно-правовой метод, эмпирические методы сравнения, описания. **Результаты:** проведен анализ становления и развития крестьянства в России. Корни социально-экономических затруднений следует искать в особенностях социально-экономического уклада самой российской деревни, наиболее четко выражавшихся в трех факторах: 1) общинном владении землей; 2) особом влиянии семейных уз; 3) исходной «нетоварности» хозяйства. **Выводы:** проведенное исследование позволяет утверждать, что поскольку законодательное регулирование ориентировано на особенности определенного исторического этапа, то правовая организация порядка формирования и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства (КФХ) не может обладать устойчивостью правового положения и неизбежно имеет варианты. Для выработки отношения к КФХ как особой форме организации и хозяйствования, соответствующей общему строю гражданско-правового регулирования, самостоятельному цивилистическому феномену важно учитывать ряд теологических обстоятельств. Исторический метод позволяет оценить потенциальную возможность существования той или иной формы ведения сельскохозяйственной деятельности, отвечающей потребностям конкретного времени.

Ключевые слова: исторический метод; крестьянское (фермерское) хозяйство; крестьянин; крестьянский двор; общинная форма земле-
владения.

ON THE EXPEDIENCY OF USING THE HISTORICAL METHOD IN CIVIL STUDIES (ON THE EXAMPLE OF A PEASANT (FARMER) ECONOMY)

V.A. Hohlov

Samara State University of Economics

e-mail: 000hohlov@gmail.com

A.G. Demieva

Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: ainuraa@bk.ru

Introduction: the article draws attention to the importance and expediency of using the historical method in civil studies. **Purpose:** to show the necessity of using the historical method, since it allows a deeper understanding of what features of a particular concrete historical stage served as a guideline for legislative regulation. **Methods:** historical method, theoretical methods of formal and dialectical logic; comparative legal method, empirical methods of comparison, description. **Results:** the analysis of the formation and development of the peasantry in Russia. The roots of socio-economic difficulties should be sought in the peculiarities of the socio-economic structure of the Russian village itself, most clearly expressed in three factors: 1) communal ownership of land, 2) the special influence of family ties, 3) the initial non-marketability of the economy. **Conclusions:** the conducted research allows us to assert that since legislative regulation is focused on the features of a certain concrete historical stage, legislative regulation of the order of formation and activity of a peasant (farmer) farm cannot have a stable legal status and inevitably has options. In order to develop an attitude to the farm as a special form of organization and management, corresponding to the general structure of civil law regulation, an independent civil phenomenon, it is important to take into account a number of theological circumstances. The historical method allows us to assess the potential possibility of the existence of a particular form of agricultural activity that meets the needs of a particular time.

Keywords: historical method; peasant (farmer) economy; peasant; peasant yard; communal form of land ownership.

Введение

На современном этапе развития науки российские цивилисты нередко обращаются к историческому осмыслению отдельных правовых институтов. Без сомнений, одним из убедительных доказательств высокого научного потенциала теоретических положений является их способность давать надежные прогнозы будущих состояний исследуемых явлений, путей и стадий их дальнейшего развития. Прошлое неизменно, на него невозможно повлиять, и это ограничивает исследователя, вместе с тем исторический метод позволяет глубже понять, какие особенности определенного конкретно-исторического этапа послужили ориентиром для законодательного регулирования.

В то же время безмерное применение исторического метода приводит к попыткам внедрения в текущее законодательство моделей, характерных для отечественного права другой исторической эпохи. Однако полное отрицание ценности указанного метода не представляется верным.

Рассматривая использование исторического метода в цивилистических исследованиях, С.Ю. Филиппова обращает внимание на то, что следует понимать: а) ситуации, при которых его использование уместно; б) пределы его использования; в) ожидаемый полезный эффект от его использования [24].

В литературе отмечается, что задачей использования исторического метода в правовых исследованиях является объяснение отдельных юридических явлений через понимание происшедших в праве изменений, а также историческая взаимозависимость этих явлений, раскрывающая причинную связь развития событий [13, с. 198–199].

Важность применения исторического метода в цивилистических исследованиях можно проиллюстрировать на примере изменений юридического положения российского крестьянства в процессе поэтапной трансформации.

Основной контент

Применительно к отечественному опыту индивидуального хозяйства в России исторический аспект заслуживает самостоятельного исследования. Роль сложившегося уклада и общины оказывает особое влияние на формирование взглядов о сельском предпринимательстве. При анализе обозначенной проблематики важно учитывать, что понятия «крестьянин», «крестьянское хозяйство», «фермер» имеют исторический аспект, наполняясь конкретным экономическим, право-

вым и социальным содержанием, исходя из того, относительно какого региона и какого периода идет речь.

Заметим, что это вполне относится не только к собственно историческим работам, но и к трудам социологов, экономистов и юристов [2]. При этом сам по себе свободный труд на земле исторически приводил к образованию самостоятельного класса и во все времена служил базой и (или) катализатором политических процессов.

Разумеется, на положение крестьянства влияли различные факторы, в том числе крепостное право, самодержавие (монархический строй правления), общая неразвитость (безграмотность, отсутствие социальных и гуманитарных институтов), военные и политические кризисы. И все же исследователи практически единодушны в том, что корни социально-экономических затруднений следует искать в особенно-стях социально-экономического уклада самой российской деревни, наиболее четко выразившихся в трех факторах: 1) общинном владении землей; 2) особом влиянии семейных уз; 3) исходной «нетоварности» хозяйства. Т.М. Жукова, раскрывая особенности финансового оздоровления при банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства, обращает внимание на то, что причиной обострения проблем развития рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в том числе является «исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры» [5, с. 95].

Принципиально важно, чтобы общинная форма землевладения, с одной стороны, обеспечивала стабильность хозяйствования, но, с другой стороны, сдерживала развитие, не стимулировала переход на индустриальный путь развития. Существо юридических проблем, типичных для крепостного периода России, хорошо описано в работах отечественных цивилистов [7, 258–265]. В собственности отдельного крестьянина находился лишь приусадебный участок, прочие земли сельскохозяйственного назначения были в ведении общины (фактически всех проживающих в деревне, ином мелком населенном пункте). В результате земли постоянно перераспределялись исходя из принятых в данной общине критериев, в том числе с учетом количества «едоков», «душ» и т.п.

В силу актуальности проблематики отечественные юристы внимательно исследовали вопросы обладания землей, в том числе на праве собственности, как в период до 1861 г., так и до 1917 г. [27]. Особое внимание обращалось на основания, условия и последствия выкупа земельных участков, являвшихся одним из краеугольных положений реформы 1861 г. [8, с. 143].

Община и общинное право (как институт преимущественно гражданского права) прямо или косвенно влияли на различные стороны

жизни. Правда, твердого определения общины так и не было выработано. В одном из наиболее значительных исследований А.С. Изгоев отмечал, что работы К.П. Победоносцева, К.Д. Кавелина, С.В. Пахмана «расчистили дорогу для юридического анализа общинного землевладения», но в области терминологии «царит полный хаос». Автор также выделял два возможных пути крестьянства России: а) общинное хозяйствование; б) «подворное» [6, с. 69; 107].

Самым решительным образом принадлежность к общине влияла и на правоспособность. В связи с этим можно утверждать, что отдельное лицо, относящееся к общине (различные системы прикрепления к общине существовали в России до 1917 г.), по существу не обладало полной праводеееспособностью.

Связь земельных участков с общиной приводила к различным ограничениям и после отмены крепостного права: общинные участки не могли свободно продаваться, предоставляться в залог частным лицам [21, с. 102–103], что в конечном счете сдерживало экономические возможности крестьян, и т.д.

В ходе непрерывных дискуссий того времени А. Никольский заявлял, что «община мешает индивидам улучшать земельную обработку и вводить интенсивную культуру, стесняя личность и подчиняя ее. ...Мир, община стали на место прежнего помещика и прикрепили к себе лично и имущественно общинников и их семьи». Другие обозреватели сложившейся правовой ситуации не вполне соглашались с указанным выводом. Они, признавая архаичность отношений на селе и его отсталость, основную вину возлагали на обычаи и строй деревенской жизни, устаревшее законодательство, не отвечавшее духу времени. В частности, выражалась надежда на изменения в самом позитивном законодательстве, регулирующем статус личности и имущественные отношения [17, с. 78].

Следует заметить, что эти соображения и ожидания не были напрасны, поскольку готовился проект Гражданского уложения, который, как известно, к сожалению, так и не был принят. Однако проведенная Высочайше утвержденной Комиссией работа зафиксирована в многочисленных публикациях того времени, а также в опубликованном Проекте Гражданского уложения с пояснениями самой Комиссии [19].

Что же касается влияния общины на систему правил, регулирующих гражданские отношения того периода, то оно несомненно. «Почти вся многомиллионная масса сельского населения не знает законов, но руководствуется юридическими нормами, которые, как обычай или как «интуитивные правила права» (по выражению проф. Л.И. Петражицкого), являются результатом умственного и нравственного развития народа в связи со всем укладом его экономического быта» [17,

с. 101]. Система таких правил (иногда именуемая «обычным», «общим крестьянским», «местным» правом) непременно учитывалась законодателем и в судебной практике, предопределяла поведение как членов общины, так и иных лиц. Тем самым общинное владение землей влияло на становление индивидуального хозяйствования и с точки зрения нормативно-правового регулирования.

В условиях патриархального быта, неразвитости экономических отношений, отсутствия восполняющих социальных институтов, пенсионного обеспечения, системы государственной и общественной поддержки роль семьи, основанной на кровном родстве и связи поколений, была определяющей. Собственно, без семейного участия индивид не мог и существовать, поскольку оставался без работы, перспективы выжить, создать собственную семью, а также без материального содержания в старости или в случае физической немощности. Наконец, тяжелый физический труд на сельскохозяйственных работах требовал коллективных (объединенных), а не единоличных усилий.

В работе Б.С. Мартынова выделяются ключевые положения, объясняющие причины, почему властные полномочия концентрировались в руках именно главы семьи. Исследования автора базируются на анализе быта крестьян различных частей страны и объясняют, почему домохозяин «правит большину», в силу чего он «управитель общего имущества» в части планирования дел, создания построек, распоряжения деньгами; он «может продать и купить любую вещь», разрешить или не разрешить «отлучиться от дому», «большака обязаны слушаться» [15, с. 48–49].

Как отмечал один из исследователей того периода, «что касается прав члена крестьянского двора, то они сводятся к участию в пользовании семейным достоянием, притом в пользовании совместном; самостоятельного исключительного права на пользование той или иной долей или частью надела отдельные члены двора не имеют и, вне случаев семейного раздела, не могут требовать выдела им части надела или распоряжаться ею» [25, с. 34]. Разумеется, все это не исключало случаев договоренности об использовании отдельными членами крестьянского двора того или иного имущества персонально (в личных целях), но это особые случаи.

Неразделенность усилий, земли и иного имущества крестьянского двора порождала многочисленные споры при наследовании, проблемы с выкупом участков, а также с наличием самой собственности. Сообразно этим устоям сложилось и применение мер ответственности. Отмечалось, что многолетняя практика Правительствующего Сената исходила из «принципа ответственности домохозяина и общего имущества за долги членов, не имеющих другой частной собственности,

признает это имущество достоянием всей семьи». Все это даже дало повод исследователям утверждать, что, перейдя в новое состояние (после снятия крепостной зависимости), крестьянин оказался в зависимости от крестьянского двора [12].

Такое понимание роли семьи и лица, ее возглавляющего, вполне соответствует практически всем неразвитым формам общественно-го уклада. Производительный труд и его результаты в такой системе оказывались увязанными с личными отношениями через систему семейно-брачных отношений, продолжающихся (в известном смысле) в отношениях наследственных. Накопленные блага оставались в пределах одной ячейки общества, а такая форма семьи была во многом продолжением и частью самого производства.

Сложившиеся позднее, в том числе и в современной России, правила о «крестьянском дворе», об особых условиях «выдела», «выхода» из него несут в себе следы этого пласта российской действительности, подчеркивают отмеченную зависимость семейно-личных и экономических связей.

Идея фермерства — это идея самостоятельного сельскохозяйственного производства, завершающегося актом свободного отчуждения продукции и получения прибыли. Общинное землевладение родилось из натурального хозяйства, обслуживающего или собственные потребности в продуктах питания, или потребности особых бенефициаров (знати, правящей верхушки, позднее — помещиков и т.п.). Во всяком случае оно не было вписано в нормальный цикл товарного производства того типа, который принято именовать капиталистическим. Разумеется, влияло и отсутствие самого рынка в современном его понимании, неразвитость или полное отсутствие коммуникаций, территориальная изолированность основной массы крестьян.

Наконец, распоряжение результатами труда (урожаем) по общему правилу также находилось в ведении общины, а это непосредственно сказывалось и на отношениях оборота, обязательственной системе. Все это приводило к нивелированию усилий, а конкретные и работоспособные члены общины утрачивали стимул к эффективному и производительному труду.

После снятия крепостной зависимости основная масса крестьянства получила статус «временнообязанных» и возможность откупа от этой (теперь уже гражданско-правовой) зависимости. Разумеется, это лишь незначительно ослабило существо противоречий, не снимая их в принципе.

Они в основном и послужили основанием для широко развернутой программы премьер-министра П.А. Столыпина по переходу от общинного землепользования к отрубному и хуторскому. В соответствии

с Указом от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых положений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» крестьяне в своей массе были признаны субъектами права частной собственности на землю [3, с. 23]. Со смертью П.А. Столыпина реформа была приостановлена.

Развитие капиталистических начал вело к формированию рынка наемного труда, организованного по правилам личного найма отдельных работников или заключения соглашений с разного рода артелями, основанными по правилам товариществ [4, с. 470]. Но отношения с такими работниками оставались внешними для крестьянского хозяйства, привлекаемые лица никогда в его состав не включались.

14 июня 1910 г. в России был принят Закон, направленный на решение двух задач. Во-первых, были предусмотрены конкретные (правовые, административные, экономические) меры по замене общинного землевладения на личное как преобладающее. Во-вторых, устанавливался приоритет личной собственности, что обеспечивалось как свободой выхода из общины, так и возможностью появления личной собственности у тех крестьян, которые пока оставались в общине. Последующие события, в том числе политические потрясения, показали, что этих мер было недостаточно, да они и запоздали.

Цитируя проф. Г.Ф. Буданова, Г.Ф. Шершеневич отмечал: «История собственности развивается в соответствии с историей гражданских прав лица: право собственности растет вместе с возрастанием свободы лица и понижается вместе с понижением ее. И, наоборот, возрастание или упадок права собственности влечет за собою или возвышение или понижение личных прав» [26, с. 171]. Подтверждают этот вывод и последующие события в России.

В советский период, после короткого экономического «всплеска» НЭПа, была уничтожена сама идея товарного фермерского хозяйства, замененная соответствующими формами коллективного хозяйствования (колхозы, совхозы, некоторые кооперативные образования), подчиняющегося системе административного управления. Допускалось существование личных подворий, но, разумеется, отсутствовала материальная и нормативно-правовая база для фермерства, не допускалось право частной собственности на землю, находившуюся в исключительной собственности государства.

Редкие высказывания того времени о крестьянском хозяйстве («колхозном дворе» — по используемой в тот период терминологии, см. ст. 113 ГК РСФСР 1964 г.) в основном сводились к признанию своеобразия личной собственности членов колхозного двора [10, с. 151]. Именно это побуждало некоторых цивилистов высказываться о колхозном дворе как об особом субъекте права [20, с. 341]. Это

принципиально важно, сам колхозный двор был исключен из системы товарного производства.

Что же касается исследователей земельного, колхозного, аграрного законодательства, то под влиянием специфических для этой отрасли законодательства критериев колхозный двор всегда рассматривался ими как «самостоятельный носитель (субъект) прав и обязанностей» [18, с. 19].

Некоторые реальные изменения в правовом положении КФХ можно связывать лишь с началом арендного движения (1989 г.) [9], в том числе с принятием Основ законодательства СССР об аренде¹.

Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-І «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» отразил давно назревшую потребность в определении гражданско-правового статуса лиц, осуществляющих самостоятельную производственную деятельность в сельском хозяйстве. После длительного периода появилась легитимная возможность вести самостоятельную предпринимательскую деятельность отдельным лицам (вне рамок колхозов, совхозов, кооперативов, «арендного подряда» и пр.).

Довольно политизированный (что вполне объяснимо условиями того времени), недостаточно проработанный (в частности, из-за отсутствия времени) Закон о КФХ 1990 г. вместе с тем являлся значительным законодательным шагом в формировании нормативной базы деятельности фермеров. Возникла масса фермерских хозяйств, пик создания которых пришелся, видимо, на 1993–1995 гг., Постановлением Правительства РФ 18 декабря 1996 г. была утверждена Федеральная программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996–2000 гг.²

Однако объявление КФХ в качестве особой, самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица не было проработано методологически, не была проведена проверка критериев соответствия или несоответствия типам и видам юридических лиц.

При кодификации гражданского законодательства и принятии в 1994 г. первой части ГК РФ крестьянское хозяйство не было предусмотрено в качестве особой организационно-правовой формы, а в период действия Закона о КФХ 1990 г. в нем были выявлены определенные неточности.

Судам разъясняется сложившаяся правовая ситуация в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного

¹ Основы законодательства СССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 г. № 840-І // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 25. Ст. 481.

² СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 157.

Суда РФ от 28 февраля 1995 г. № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой ГК РФ», где подчеркивается, что «крестьянское (фермерское) хозяйство не является юридическим лицом»¹. Понятно, что имелись в виду лишь те хозяйства, которые создавались после принятия первой части ГК РФ, а ранее зарегистрированные КФХ продолжали существовать. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² не предусматривал конкретных сроков для их преобразования в соответствии с действующим законодательством. Минюст России в одном из писем также разъяснил, что такие сроки не предусмотрены³, правда, позднее срок все же был установлен.

Все это побудило законодателя принять новый федеральный закон, определяющий правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства. Его проект обсуждался несколько лет (в первом чтении принят Государственной Думой 13 февраля 1998 г.), в результате 11 июня 2003 г. был принят Федеральный закон № 74-ФЗ с тем же наименованием, но предусматривающий ряд существенных дополнений.

Нельзя сказать, что КФХ как юридический феномен является для современного правоведения абсолютно неизвестной величиной; справедливо отмечается, что оно фактически заменило собой известное понятие «крестьянский двор» [1].

Наиболее спорным является вопрос о правовой природе крестьянского хозяйства, не решенный и сегодня. Но все же, пожалуй, большинство исследователей одобрительно отнеслось к тому, что в Федеральном законе о КФХ отсутствует указание на то, что хозяйство является юридическим лицом [11]. По мнению Е.А. Суханова, само признание его таковым в предшествующем законе было «юридическим недоразумением» [22]. Тем не менее часть исследователей полагает необходимым сохранить статус юридического лица за хозяйством в целом [16].

Стоит отметить, что появление ст. 86.1 ГК РФ при его реформировании в целом позволяет лишь снять проблему перерегистрации тех КФХ, которые ранее были зарегистрированы в качестве юридических лиц. Однако само ее существование ставит вопрос об уместности разных форм КФХ. Гражданский кодекс РФ (ст. 86.1) предполагает, что особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, должны определяться законом. Однако такого закона до сих пор нет. Действующий

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 5. С. 3–8.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

³ Письмо Минюста России от 30 апреля 1999 г. № 3422-СХ // Доступ из СПС «Гарант».

Федеральный закон о КФХ 2003 г. регулирует только особенности правового положения соответствующих хозяйств, не имеющих статуса юридического лица. По мнению ряда исследователей, указанная статья не учитывает отечественного и зарубежного опыта правовой организации деятельности крестьянских и фермерских хозяйств, а также их исторической сущности [23].

Заметим, что за прошедшее десятилетие огромное количество крестьянских (фермерских) хозяйств, ранее существовавших в виде или союза лиц, или предпринимателей без образования юридического лица, перерегистрировалось или в сельскохозяйственные кооперативы, или в общества с ограниченной ответственностью. Вырабатывая отношение ко всем этим вопросам и к правовым формам КФХ, следует учитывать, что они порождены не только правовыми коллизиями [14].

Выводы

Следовательно, КФХ как правовая форма ведения хозяйственных дел в сельском хозяйстве в конкретный исторический момент, как полагает законодатель, лучшим образом отражает фактический социальный, экономический и бытовой уклад населения. Поэтому для выработки отношения к КФХ как особой форме организации и хозяйствования, соответствующей общему строю гражданско-правового регулирования, самостоятельному цивилистическому феномену, важно учитывать исторический аспект.

Полагаем, что исторический метод позволяет оценить потенциальную возможность существования той или иной формы ведения сельскохозяйственной деятельности, отвечающей потребностям конкретного времени.

Библиографический список

1. *Вольдман Ю.* Об особенностях правового регулирования труда в крестьянском (фермерском) хозяйстве // *Хозяйство и право.* 1998. № 4. С. 38–41.
2. *Воробьева Л.В.* Пореформенная русская крестьянская община как юридический феномен (1861–1905 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 193 с.
3. *Головин Ю.* Земля как предмет залога в России // *Российская юстиция.* 1997. № 9. С. 23–24.
4. *Гуляев А.М.* Русское гражданское право: обзор действующего законодательства кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения. СПб., 1913. 638 с.

5. Жукова Т.М. Особенности финансового оздоровления при банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3 (17). С. 95–100.

6. Изгоев А.С. Общинное право (опыт социально-юридического анализа общинного землевладения как институт гражданского права). СПб., 1905. С. 69–107.

7. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 722 с.

8. Кассо Л.А. Русское поземельное право. М., 1906. 260 с.

9. Колесников С.А. Этапы развития и будущее фермерства в России // Сб. науч. трудов СевКавГТУ, 2005. № 1. 191 с.

10. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садиков. М.: Юрид. лит-ра, 1982. 678 с.

11. Корнилова Н.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. 2007. № 2. С. 37–42.

12. Лозина-Лозинский М. Крестьянский двор // Вестник права. 1899. № 3. С. 57–114.

13. Лукич Р. Методология права. М., 1981. 304 с.

14. Мальшенко Е.В. Грезы несостоявшихся производителей сельхозпродукции // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10. С. 9–14.

15. Мартынов Б.С. О семейной собственности у крестьян // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 4. 70 с.

16. Мельников Н.Н. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 32–40.

17. Никонов С.П. Земля, община и X том // Журнал Министерства юстиции. 1902. С. 78–105.

18. Павлов И.В. Право собственности колхозного двора. М.: Юрид. лит-ра, 1955. 63 с.

19. Покровский И.А. Владение в русском проекте Гражданского уложения // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 10. С. 25–54.

20. Советское гражданское право. В 2 т. М.: Госюриздат, 1949. Т. 1. 518 с.

21. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 636 с.

22. Суханов Е.А. Право собственности в Гражданском кодексе // Закон. 1995. № 11. С. 29–36.

23. Тютерева Н.Н. Правовые проблемы приведения правового положения крестьянских хозяйств в соответствие с действующим законодательством // Право и экономика. 2019. № 4. С. 46–52.

24. Филиппова С.Ю. Цивилистическая наука России: становление, функции, методология. М.: Статут, 2017. 384 с.

25. Хауке О.А. Крестьянское земельное право. М., 1914. 372 с.

26. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. 556 с.

27. Энгельман И.О. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб., 1859. 187 с.

References

1. Voldman Yu. *Ob osobennostyah pravovogo regulirovaniya truda v krest'yanskom (farmerskom) hozyajstve* [About the Peculiarities of Legal Regulation of Labor in a Peasant (Farmer) Economy]. *Hozyajstvo i pravo – Economy and Law*. 1998. Issue 4. P. 38–41. (In Russ.)

2. Vorobyeva L.V. *Poreformennaya russkaya krest'yanskaya obshchina kak yuridicheskij fenomen (1861–1905 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Post-reform Russian Peasant Community as a Legal Phenomenon (1861–1905): Historical and Legal Research: dis. ... cand. jurid. sciences]. Moscow, 2002. 193 p. (In Russ.)

3. Golovin Yu. *Zemlya kak predmet zaloga v Rossii* [Land as Collateral in Russia]. *Rossiyskaya yusticiya – Russian justice*. 1997. Issue 9. P. 23–24. (In Russ.)

4. Gulyaev A.M. *Russkoe grazhdanskoe pravo: obzor dejstvuyushchego zakonodatel'stva kassacionnoj praktiki prav. Senata i projekta Grazhdanskogo ulozheniya* [Russian Civil Law: Review of the Current Legislation of the Cassation Practice of Rights. The Senate and the Draft Civil Code]. St. Petersburg, 1913. 638 p. (In Russ.)

5. Zhukova T.M. *Osobennosti finansovogo ozdorovleniya pri bankrotstve krest'yanskogo (farmerskogo) hozyajstva* [The Details of The Financial Recovery in Case of a Peasant Farm Bankruptcy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2012. Issue 3 (17). P. 95–100. (In Russ.)

6. Izgoev A.S. *Obshchinnoe pravo (opyt social'no-yuridicheskogo analiza obshchinного zemlevladieniya kak institut grazhdanskogo prava)* [Community Law (Experience of Socio-legal Analysis of Communal Land Ownership as an Institution of Civil Law)]. St. Petersburg, 1905. P. 69–107. (In Russ.)

7. Kavelin K.D. *Prava i obyazannosti po imushchestvam i obyazatel'stvam* [Rights and Obligations on Property and Obligations]. *Izbrannye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu – Selected works on civil law*. Moscow, 2003. 722 p. (In Russ.)

8. Kasso L.A. *Russkoe pozemel'noe pravo* [Russian Land Law]. Moscow, 1906. 260 p. (In Russ.)

9. Kolesnikov S.A. *Etapy razvitiya i budushchee fermerstva v Rossii* [Stages of Development and the Future of Farming in Russia]. *Sbornik nauchnykh trudov SevKavGTU* – Collection of scientific papers of SevKavSTU, 2005 Issue 1. 191 p. (In Russ.)
10. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RSFSR* [Commentary on the Civil Code of the RSFSR]. Moscow, 1982. 678 p. (In Russ.)
11. Kornilova N.V. *Pravovoe polozhenie krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva* [The legal Status of the Peasant (Farmer) Economy]. *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke* – Economic Justice in the Far East. 2007. Issue 2. P. 37–42. (In Russ.)
12. Lozina-Lozinsky M. *Krest'yanskij dvor* [Peasant Yard]. *Vestnik prava* – Bulletin of Law. 1899. Issue 3. P. 57–114. (In Russ.)
13. Lukich R. *Metodologiya prava* [Methodology of Law]. Moscow, 1981. 304 p. (In Russ.)
14. Malysenko E.V. *Grezy nesostoyavshihsya proizvoditelej sel'hozprodukcii* [Dreams of Failed Agricultural Producers]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* – State Power and Local Self-government. 2019. Issue 10. P. 9–14. (In Russ.)
15. Martynov B.S. *O semejnoy sobstvennosti u krest'yan* [About Family Property Among Peasants]. *Zhurnal Ministerstva yusticii* – Journal of the Ministry of Justice. 1911. Issue 4. 70 p. (In Russ.)
16. Melnikov N.N. *Ponyatie krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva* [The Concept of Peasant (Farmer) Economy]. *Zhurnal rossijskogo prava* – Journal of Russian Law. 2007. Issue 3. P. 32–40. (In Russ.)
17. Nikonov S.P. *Zemlya, obshchina i 10 tom* [Land, Community and X Volume]. *Zhurnal Ministerstva yusticii* – Journal of the Ministry of Justice. 1902. June. P. 78–105. (In Russ.)
18. Pavlov I.V. *Pravo sobstvennosti kolhoznogo dvora* [The Right of Ownership of the Collective Farm Yard]. Moscow, 1955. 63 p. (In Russ.)
19. Pokrovsky I.A. *Vladienie v russkom proekte Grazhdanskogo ulozheniya* [Possession in the Russian draft Civil Code]. *Zhurnal Ministerstva yusticii* – Journal of the Ministry of Justice. 1902. Issue 10. P. 25–54. (In Russ.)
20. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo: v 2 t.* [Soviet Civil Law: in 2 vol.]. Moscow, 1949. Vol. 1. 518 p. (In Russ.)
21. Sinaisky V.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow 2002. 636 p. (In Russ.)
22. Sukhanov E.A. *Pravo sobstvennosti v Grazhdanskom kodekse* [Property Right in the Civil Code]. *Zakon* – Law. 1995. Issue 11. P. 29–36. (In Russ.)
23. Tyutereva N.N. *Pravovye problemy privedeniya pravovogo polozheniya krest'yanskikh hozyajstv v sootvetstvie s dejstvuyushchim zakonodatel'stvom* [Legal Problems of Bringing the Legal Status of Peasant Farms in Line with Current Legislation]. *Pravo i ekonomika* – Law and Economics. 2019. Issue 4. P. 46–52. (In Russ.)

24. *Filippova S. Yu. Civilisticheskaya nauka Rossii: stanovlenie, funkcii, metodologiya* [Civil Science of Russia: Formation, Functions, Methodology]. Moscow, 2017. 384 p. (In Russ.)

25. *Hauke O. A. Krest'yanskoe zemel'noe pravo* [Peasant Land Law]. Moscow, 1914. 372 p. (In Russ.)

26. *Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, 1995. 556 p. (In Russ.)

27. *Engelman I. O. O priobretenii prava sobstvennosti na zemlyu po russkomu pravu* [Acquisition of Ownership of Land Under Russian Law]. St. Petersburg, 1859. 187 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

В.А. Хохлов

Доктор юридических наук,
профессор кафедры правового обеспечения экономической
деятельности,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

А.Г. Демиева

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.
ORCID: 0000-0003-0211-5701.
ResearcherID: J- 3521-2017.

Information about the authors:

V.A. Hohlov

Samara State University of Economics,
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.

A.G. Demieva

Kazan (Volga Region) Federal University,
18 Kremlyovskaya St., Kazan, 420008, Russia.
ORCID: 0000-0003-0211-5701.
ResearcherID: J- 3521-2017.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

УДК 347.1

<https://doi.org/10.33397/2619-0559-2023-5-5-146-163>

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ СУБЪЕКТОВ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.Г. Голубцов

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

И.В. Ершова

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: inna.ershova@mail.ru

Введение: статья посвящена анализу оптимальной совокупности методов исследования участия публично-правовых субъектов в гражданско-правовых отношениях. С учетом истории развития представлений о публично-правовых образованиях, в частности государства, как о субъектах гражданско-правовых отношений и положений действующего законодательства, очевидно признание их субъектами гражданского права. При этом возникает вопрос, являются ли публично-правовые образования самостоятельной разновидностью таких субъектов или же они вид (подвид) уже известных цивилистике субъектов. **Цель:** выявить методологические особенности при изучении участия в гра-

жданско-правовых отношениях публично-правовых субъектов; проанализировать значение и роль методов научного познания при цивилистическом исследовании указанных субъектов в гражданском обороте.

Методы: методологической основой настоящего исследования является преимущественно диалектический метод научного познания, также использовались как общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, описание и др., так и специально-юридические, особенно — юридико-догматический, и др. **Результаты:** недопустимо придавать исключительное значение одному методу научного познания, поскольку только в их системной взаимосвязи возможно раскрыть действительную сущность участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях и создать актуальную и эффективную правовую модель механизма правового регулирования участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях.

Ключевые слова: юридическая методология, цивилистическая методология, методы научного познания, системно-структурный метод, публично-правовые образования в гражданских правоотношениях, межотраслевые связи, юридические догмы.

RESEARCH METHODOLOGY OF PARTICIPATION OF PUBLIC LAW SUBJECTS IN CIVIL LAW RELATIONS

V.G. Golubtsov

Seventeenth Arbitration Court of Appeal

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

I.V. Ershova

Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

E-mail: inna.ershova@mail.ru

Introduction: the article is devoted to the analysis of the optimal totality of research methods of participation of public law subjects in civil law relations. Taking into account the history of the development of ideas about public law entities, in particular the state, as subjects of civil law relations and the provisions of the current legislation, it is obvious that they are recognized as subjects of civil law. This raises the question: whether public-law entities are an independent type of such subjects or they are a type (subspecies) of subjects already known to civil law. **Goal:** to identify methodological features in the research of participation of public law subjects in civil law relations; to analyze the significance and role of the methods of scientific knowledge in the civil research of these subjects in civil circulation. **Methods:** the methodological basis of this research was mainly

the dialectical method of scientific cognition. In addition, as general scientific methods of cognition, the following were used: analysis, synthesis, comparison, description, etc., as well as special-legal, especially legal-dogmatic, etc. Results: it is unacceptable to give exclusive importance to one method of scientific cognition, since only in their systemic relationship is it possible to reveal the real essence of the participation of public law entities in civil legal relations and create an up-to-date and effective legal model of the mechanism of legal regulation of participation of public law entities in civil law relations.

Keywords: legal methodology, civil law methodology, methods of scientific cognition, systemic-structural method, public law entities in civil law relations, intersectoral relations, legal dogmas.

Введение

Трудно переоценить значение методологии для изучения категорий, конструкций, правовых моделей, их взаимодействия и взаиморазвития в той или иной отрасли права, а также при изучении межотраслевых связей, принципов их оптимизации, возможности «безболезненного коллизионного» регулирования, а также эффективности такого регулирования в условиях развивающихся имущественных отношений. На особую значимость методологии при исследованиях в юриспруденции давно указывают ученые-юристы. Так, еще в 1917 г. Б.А. Кистяковский в своей работе, посвященной значению методологии, называл ее самосознанием и совестью науки [14, с. 31–47]. В этом смысле методология в целом и методологические подходы к исследованию конкретных правовых явлений в частности являются тем, что не видно на поверхности, тем, что невозможно «потрогать», и в том же время тем, что обуславливает существование и развитие отраслевых дефиниций, категорий, конструкций, их взаимосвязей, а также их взаимодействие и развитие в рамках отраслевых концепций. Ученые-правоведы современного периода представляют методологию как «разновидность интеллектуальных технологий, включающих набор средств и способов, необходимых для изучения того или иного правового феномена» [16, с. 97–99] и все чаще и детальнее обращаются к методологической основе исследования того или иного правового явления.

На первый взгляд методология представляется простой совокупностью средств и методов, обладающей своим функциональным назначением — усовершенствовать знание о том или ином правовом явлении в ряду и во взаимосвязи с другими правовыми или междисциплинарными явлениями. Однако методология научного исследования при более тщательном ее изучении проявляется более сложным и функциональ-

ным самостоятельным феноменом, способным иметь свою структуру, которая в свою очередь представляется как «составная часть научного аппарата предстоящего исследования, неизменно включающая в свой состав цели, задачи, предмет, объект познания» [17, с. 55].

Кроме того, методология при конкретном исследовании, которое имеет самостоятельный объект и предмет, обогащается за счет методов, которые используются в процессе научного исследования, и подходов, которые выбирает автор при его осуществлении. «Научные исследования осуществляются, как известно, по определенным правилам, точнее сказать, необходимым обязательным установлениям, закрепляющим процедуру ведения указанных изысканий. В процессе проведения научного изыскания такие правила неизбежно побуждают исследователя обращаться к определенным методам познания и использовать их в своей научной деятельности. Это в полной мере касается любой области науки, будь то естественные, гуманитарные или точные науки» [6, с. 259]. Следует обратить особое внимание на то, что эффективность того или иного исследования зависит от правильного выбора методов научного познания или совокупности методов или даже системы методов, которые позволяют определить особенности юридической конструкции или модели механизма правового регулирования, а также на основе этого определить дальнейшее развитие каждой из них в рамках правовой теории и практики. Так, например, интересы и целевые установки субъектов правотворческого процесса, от которых зависит эффективность правовой регламентации, можно выяснить только в процессе правового моделирования.

Однако, на наш взгляд, в современных правоведческих исследованиях существует очевидный методологический «перекосяк» в сторону нормативно-правового моделирования при полном игнорировании необходимости моделирования правового поведения участников гражданских правоотношений, результатом этого может стать малоэффективное или даже фиктивное законотворчество. Надлежащее использование метода моделирования правового поведения участников в совокупности с нормативным моделированием способствовало бы эффективному законотворческому процессу, результатом которого было бы реально ориентированное законодательство с заложенным в него потенциалом развития, в том числе имущественных отношений. В связи с этим представляются справедливыми «сетования» ученых на то, что «как научное, так и официальное правотворчество (в том числе нормативно-правовое моделирование) нередко носит не продуманный, взвешенный, а «штурмовой», авральный характер. Важно учитывать и то, что моделирование нормативно-правового акта и моделирование поведения различаются по срокам осуществления:

написать закон как текст намного проще, чем проводить социально-правовые исследования для построения правовой поведенческой модели» [9, с. 289].

Указанная роль научной методологии и системы методов научного познания приобретает особую значимость при проведении исследования сложных, многогранных и многоаспектных правовых феноменов, подвергнутых регулированию нормами права различной отраслевой принадлежности, которыми являются публично-правовые субъекты.

Методологические основы исследования особенностей публично-правовых образований как субъектов гражданского права

Участие в гражданско-правовых отношениях публично-правовых образований является частью предмета отрасли гражданского права. На всех этапах развития общественных отношений и участия в них таких субъектов представлялось крайне важным установить границы и грани взаимодействия частного и публичного интереса и средств его достижения. В связи с этим необходимо обозначить в качестве конкретных задач современной цивилистической науки исследование действующих норм с учетом их межотраслевых связей, предложения по их толкованию и коррекции с опорой на конкретные социально-экономические отношения. Для решения таких задач необходимо определить оптимальную методологическую модель исследования указанных проблем. В этом смысле методология не только способна исследовать конкретные существующие, иногда хаотично складывающиеся, правовые модели или механизмы правового регулирования, но и должна раскрывать или даже формировать их потенциал в свете концептуального развития гражданско-правовой отрасли.

На основе этого в дальнейшем возможно развитие конкретного нормативного материала о публично-правовых образованиях с учетом реально складывающихся отношений с их участием и с запасом для смежных отношений, которые будут складываться в дальнейшем. Справедливо отметить здесь высказывание И.А. Покровского о том, что «всякая норма предстает нашему сознанию не только с точки зрения «данности», но и с точки зрения «должности»; мы не только стремимся познать ее, как она есть, но в то же время оценить, как она должна быть» [21, с. 60–61].

Подчеркнем, что выполнить поставленные задачи может формирование такой методологии исследования модели правового регулирования участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях, которая представляет собой не просто совокупность

приемов и методов, а систему методов познания, которая способна выявить, отразить, объяснить и развить предмет исследования с учетом особенностей его объекта.

Существует множество оснований классификации методов научного познания. Нельзя, на наш взгляд, говорить о том, какая именно классификация является абсолютно верной, но можно заметить, что каждый метод способен помочь исследователю достичь поставленной той или иной задачи. Наибольшее значение в исследовательской работе имеет именно набор выбранных ученым методов исследования: «правильный выбор методов научного исследования непосредственно влияет на успешность разрешения поставленной научной проблемы и аргументированность положений новизны» [18, с. 263].

Для достижения цели настоящего исследования приведем краткий обзор отдельных классификаций методов научного познания.

Одни исследователи выделяют общие (общенаучные, универсальные, философские), частные и специальные методы [13, с. 9–11]. Другие предпочитают классификацию, основанную на многоуровневой концепции учения о методах науки. По их мнению, «в соответствии с этим критерием все методы, которые используются юридической наукой при исследовании государственно-правовых явлений, можно разделить на четыре группы: философско-мировоззренческие, общенаучные, частнонаучные и собственно юридические» [24, с. 22]. В.Н. Едренова и А.О. Овчаров выделяют три типа методов исследования. Во-первых, существуют методы, присущие человеческому познанию в целом, на базе которых строится как научное, так и обыденное знание. Их, с некоторой долей условности, можно назвать общелогическими методами (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование). Во-вторых, выделяют методы, характерные только для научного познания и использующиеся любой наукой (общенаучные методы исследования) (наблюдение, описание, измерение, эксперимент). В-третьих, существуют особые методы, характерные только для научного познания и использующиеся конкретной наукой (частнонаучные методы исследования) [12, с. 33]. Так, небезосновательно замечено, что «частнонаучными в методологии права признаются историко-правовой, сравнительно-правовой, юридико-догматический, межотраслевой методы, а также методы толкования правовых норм» [18, с. 263].

Представляется, что несмотря на то что каждый из названных методов отдельного типа может использоваться для научного исследования, однако выбор системы методов, который можно назвать методологической моделью, для конкретного вида исследования определяется особенностями объекта и предмета исследования, целью

и задачами этого конкретного исследования. Для достижения цели настоящей статьи мы исходим из того, что «объект исследования — это фрагментированная исследователем часть объективного мира для его познания, а предмет — это познанные исследователем закономерности (теоретическое, идеальное отражение объекта), по которым возникает, функционирует и развивается эта часть объективного мира» [19, с. 223].

В методологию исследования правового регулирования участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях положены преимущественно такие методы, как общенаучные теоретические методы исследования (диалектический и системно-структурный); частнонаучные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, юридико-догматический). Особое значение в системе частнонаучных методов при изучении участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях имеет межотраслевой метод исследования, учение о котором разработал М.Ю. Чельшев и которое сегодня трансформировалось в целую теорию: «если скромная оценка новизны научного направления представляется несомненной, то его статус — «учение» может, с учетом проверки временем и практикой, востребованности результатов для науки, быть признан теорией» [3, с. 14].

В.В. Кожевников представляет «системный (системно-структурный) метод как направление в методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем, ориентирующее исследование на раскрытие целостности объекта, выявление в нем многообразных типов связей и сведение их в единую теоретическую картину» [15, с. 15]. Следует также отметить, что «специфика системного исследования определяется не усложнением методов анализа, а выдвижением новых принципов подхода к объекту изучения, выдвижением новой ориентации всего движения исследователя» [22, с. 16—17]. Так, при исследовании участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях системный метод позволяет ученому дискутировать о том, являются ли публично-правовые образования самостоятельными субъектами гражданского права и какова природа такой «субъектности», одновременно рассматривая взаимосвязь понятия публично-правовых субъектов с различными цивилистическими категориями и юридическими конструкциями, такими как гражданская правосубъектность, юридическое лицо, публичная собственность, а также со смежными «иноотраслевыми» явлениями (государственный орган, орган власти и др.). Системно-структурный метод при исследовании места публично-правовых образований в системе субъектов гражданского права, а также при разработке механизма правового регулирования участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях с опорой на специфику развития

имущественных отношений позволяет понять и критично оценивать различные концепции участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях [см. о них: 25, с. 69].

Именно системно-структурный метод исследования участия публично-правовых образований позволяет в процессе исследования выдвигать принципиально новые подходы к объекту изучения и ориентировать законотворческий процесс в этой сфере. Результатом этого в свою очередь становится также определение новых основных направлений исследования и их базовых выводов-тезисов, таких, например, как вывод о том, что «правовую личность государства не следует выводить за рамки понятия юридического лица, рассматривая государство как особую правовую форму (как это делается российским законодателем). Напротив, целесообразно расширить рамки юридического лица, включив в них государство» [26, с. 73].

Системно-структурный подход способен выдерживать «напор» интенсивного развития форм взаимодействия в условиях цифровизации экономики. Традиционно свойства субъекта права были связаны с человеком, его психофизиологическими свойствами. Появление «производной юридической личности» — юридических лиц и государства как субъектов, прежде всего в гражданском праве, стало результатом коллективного образования людей, их стремления к объединению и умению вырабатывать консолидированные решения большинства. Новые технологии вносят существенные изменения в эти традиционные представления [8, с. 83]. Например, допускается смешение правового статуса государства как участника правоотношений и государства как технологического комплекса («государство как платформа»), на что указывают некоторые авторы [10, с. 2]. Государство, используя платформенные решения для создания суперсервисов, агрегирует не только собственный функционал и те государственные услуги, которые оказывались гражданам и иным субъектам. К участию в новых технологических решениях привлечен и бизнес. Разграничить в этом случае (взаимодействие на цифровой платформе получателей услуг и иных участников, данные услуги предоставляющих) сферы публично-правовых и частноправовых отношений будет крайне сложно [8, с. 83].

Системно-структурный метод «характеризуется стремлением к должной общности, что позволяет преодолеть иногда встречающееся необоснованное разобщение или, напротив, произвольное соединение фактов из разных областей познания» [24, с. 34–35], поэтому его использование будет способствовать изучению эволюции института правосубъектности в целом, а также отдельных субъектов гражданских правоотношений, таких как публично-правовые образования в условиях нарастающей цифровизации экономики и общества.

При изучении участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях невозможно обойтись без историко-правового метода познания, поскольку «тенденция, когда исследовательская научная работа начинается с обширного анализа современных норм права, вызывает сомнения в серьезности научного подхода автора и наличии у него собственных результатов исследования. Основательная научная работа начинается если не с философии (что очень верно), то как минимум с истории зарождения и развития объекта исследования» [7, с. 92]. Для научного познания сущности правового явления необходима опора на реально складывающиеся, объективно существующие общественные отношения в тот или иной промежуток времени, а также на возможную взаимосвязь и взаимозависимость или разобщенность таких временных промежутков, потому что «любая наука, в том числе и цивилистика, является сложным явлением, концентрирующим научные достижения, сделанные в течение длительной истории ее развития, и всегда детерминирована экономическими условиями того или иного государства» [4, с. 39]. В целом «научное исследование истории отечественного государства и права предполагает концептуальное и теоретическое осмысление фактов и событий исторического прошлого, что требует использования философских, общенаучных и специальных методов историко-правового исследования» [11, с. 27].

В частном и конкретном использовании исторический метод при исследовании участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях позволит качественно преобразовать существующую современную реальность в этой сфере отношений и механизм ее регулирования, дать глубокую аналитическую оценку с учетом вновь сформировавшихся трендов, показать необходимость преобразования современного гражданского законодательства путем принятия важных нормативных актов, регламентирующих участие Российской Федерации в гражданском обороте (например, о государственном органе как отдельной организационно-правовой форме юридического лица, о разграничении публичной собственности, о выморочном имуществе и др.). Историко-правовой метод познания при исследовании участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях охватывает как концептуальные основания учения, так и непосредственные предпосылки, обусловленные смыслами идеологического порядка, а также социально-экономическими условиями разных периодов истории.

Сравнительный метод исследования используется для изучения участия публично-правовых образований во всем его спектральном многообразии. Именно такое его применение позволяет решать мно-

гие концептуальные вопросы, например, о взаимодействии частного и публичного в рамках правовой модели — механизма правового регулирования участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях.

Частнонаучной разновидностью этого метода является сравнительно-правовой метод (синхронный и диахронный). При исследовании участия государства в гражданских правоотношениях часто используется синхронный сравнительно-правовой метод, например, при изучении зарубежных правовых моделей реализации государством гражданской правосубъектности. С опорой на зарубежную практику предлагается, например, решить проблему гражданской правосубъектности публично-правовых образований следующим образом: «единственным выходом из сложившейся ситуации может быть лишь принятие закона о государственном и ином публичном управлении, в котором должны быть систематизированы вопросы участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях с учетом их особого административного статуса» [26, с. 169]. При диахронном сравнении участия публично-правовых субъектов в гражданских правоотношениях нормы зарубежного права сопоставляются в их динамике, развитии в разные исторические периоды. Исторические модели государственного управления и специфика административно-территориального устройства оказывают решающее воздействие на формирование системы органов государственной власти, правомочных участвовать в имущественном обороте от имени государства.

Исследование участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях наравне с другими субъектами права имеет своей целью создание эффективного механизма правового регулирования всех указанных субъектов, учитывающего баланс частного и публичного интереса, выявлению которого способствует применение еще одного специально-юридического — формально-догматического метода. Видный ученый — теоретик права С.С. Алексеев характеризовал этот метод через описание правовых норм, способы толкования, установление признаков и классификаций правовых явлений, выработку правовых понятий и выявление их правовой природы, совершенствование правовых теорий и концепций [1, с. 736]. С помощью этого метода исследователи участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях подробно анализируют всю совокупность правовых понятий, конструкций, моделей, определяющих их гражданскую правоспособность на современном этапе развития законодательства, а также выявляют «условия» участия публично-правовых образований в правоотношениях собственности, в гражданских договорных и деликтных правоотношениях, в наследственных право-

отношениях, в авторских и патентных правоотношениях. Формально-догматический метод «является дескриптивным, рассматривающим содержание права таким, как оно есть, и аналитическим методом, суть которого заключается в возможностях логического и лингвистического исследования юридических понятий» [26, с. 13–14].

Поскольку основными формами юридической догмы являются конструкции, принципы, определения, дефиниции, связи, формирующиеся между ними, способы формирования содержания норм права, обеспечивающие категориальный аппарат юриспруденции и формирование отраслевых наук [20, с. 10], значение именно этого метода исследования участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях трудно переоценить. «Конструирование системы права осуществляется при помощи дефиниций, раскрывающих содержание понятия, его существенные признаки с помощью краткой передачи необходимой информации, позволяющей идентифицировать данное понятие. Дефиниции обеспечивают возможность формирования норм права, построения доказательств, согласования смыслов применяемых терминов» [20, с. 10]. Этот метод позволяет дать определения таких понятий, как «публично-правовое образование», «гражданская правосубъектность государства» и др.

Большой спектр вопросов при изучении участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях возникает в сфере взаимодействия, разрозненности и взаимопроникновения частных и публичных начал регулирования. Это происходит потому, что указанные отношения выступают предметом не одной отрасли права. В качестве одного из признаков общности отраслей права известный ученый М.Ю. Чельшев выделяет общность метода правового регулирования. «В качестве такого метода правового регулирования, присущего всем отраслям права, можно выделить метод межотраслевого правового регулирования. При этом указанный метод наряду с другими составляет методологическую основу исследования современной российской цивилистики» [5, с. 34]. Межотраслевой метод при изучении и формировании модели участия публично-правовых образований приобретает особое значение прежде всего потому, что центральным вопросом исследований в предлагаемой тематике является вопрос, может ли в принципе публично-правовое образование, наделенное властными полномочиями и обладающее аппаратом понуждения и принуждения, иметь статус субъекта гражданского права. При исследовании присутствия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях необходимо учитывать, что эти субъекты при всех своих атрибутах публичности участвуют в этих правоотношениях в соответствии с принципами, на которых

основывается отрасль гражданского права. Поэтому при применении в юридическом исследовании межотраслевого метода познания необходимо учитывать следующее: «выбрав межотраслевую проблему... следует грамотно расставить акценты с позиций гражданского права, оставив межотраслевую специфику как некий «фон» своего научного исследования» [2, с. 287].

Выводы

Для достижения поставленной цели того или иного исследования необходима оптимальная совокупность методов познания, которая и приведет к решению поставленных перед исследователем задач. Это не должен быть хаотичный выбор удобных для исследователя методов, а осознанный выбор совокупности методов, обладающей признаком системности в рамках заданной темы и проблематики исследования. Целью цивилистического исследования правосубъектности публично-правовых образований является формирование правовой модели механизма регулирования участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях. Избираемые методы исследования должны способствовать не только уяснению сущности цивилистической конструкции государства и взаимосвязей с другими конструкциями, категориями и правовыми моделями, но и саморазвитию правовой модели и ее возможности изменяться в рамках современной концепции гражданского законодательства с учетом устойчивых исторических особенностей. Наибольшее значение в цивилистическом исследовании публично-правовых образований имеют системный, юридико-догматический, историко-правовой, сравнительно-правовой и межотраслевой методы.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.
2. *Анисимов А.П., Рыженков А.Я.* Методические вопросы проведения диссертационных исследований (на примере гражданского права) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 286–289.
3. *Барков А.В., Гришина Я.С.* О методологическом потенциале теории системной организации межотраслевых связей гражданского права: к юбилею М.Ю. Чельшева // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 12–32. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-11-30.

4. *Бондаренко Н.Л.* Некоторые методологические проблемы взаимодействия гражданско-правовой и экономической наук // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей. Ежегодник. М.: Статут, 2016. С. 30–43.

5. *Валеев Д.Х., Голубцов В.Г.* Методологические аспекты межотраслевых связей гражданского процессуального права // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 34–45.

6. *Васькевич В.П.* Основа правовой регламентации активной экономической деятельности: применение метода аналогии // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 257–275. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-257-275.

7. *Волков А.В.* Структура и методология написания академической или научной работы по гражданскому праву // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей. Ежегодник. М.: Статут, 2017. С. 90–97.

8. *Голубцов В.Г.* Российская Федерация как субъект гражданского права. М.: Статут, 2021. 314 с.

9. *Голубцов В.Г., Валеев Д.Х.* Правовое моделирование как метод цивилистического исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 276–297. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-276-296.

10. Государство как платформа: люди и технологии / под ред. М.С. Шкларук. М: РАНХиГС, 2019. 111 с.

11. *Егорова О.А.* Функции исторических и логических методов в юридическом познании // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. № 2. С. 26–35.

12. *Едронова В.Н., Овчаров А.О.* Система методов в научных исследованиях // Экономический анализ. 2013. № 10 (313). С. 33–47.

13. *Иванов А.А., Иванов В.П.* Теория государства и права. М.: Юнити-Дана, 2017. 298 с.

14. *Кистяковский Б.А.* Методология и ее значение для социальных наук и юриспруденции // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII. С. 31–47.

15. *Кожевников В.В.* Толкование юридических норм: системный подход // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 15–28. DOI: 10.17223/22253513/29/2.

16. *Комиссарова Е.Г.* Методологические ориентиры в учении о диффамации // Пятый Пермский междунар. конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.) / отв.ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2014. С. 97–99.

17. *Комиссарова Е.Г.* Параметры методологии юриспруденции в их функциональном значении (на примере гражданского правоправедения) //

Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 50–75. DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-50-75.

18. Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 254–270.

19. Кузнецова О.А., Захаркина А.В. Объект и предмет исследования в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 217–250.

20. Напалкова И.Г. Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 7–12.

21. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

22. Проблемы методологии системного исследования / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. М.: Мысль, 1970. 456 с.

23. Пьянов Н.А. О понятии методологии юридической науки // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 17–24.

24. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Академический проект, 2005. 816 с.

25. Серова А.О. Эволюция предметных исследований в области гражданского права // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 1. С. 76–96. DOI:10.33397/2619-0559-2021-3-3-76-95.

26. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. 140 с.

References

1. Alekseev S.S. *Sobranie sochinenij: v 10 t.* [Collected Works: in 10 vol.]. Moscow, 2010. Vol. 3. 781 p. (In Russ.)

2. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Y. *Metodicheskie voprosy provedeniya dissertacionnyh issledovanij (na primere grazhdanskogo prava)* [Methodical Issues of Dissertation Research (by Example of Civil Law)]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik* – Business. Education. Law. Vestnik of Volgograd Institute of Business. 2012. Issue 3. 287 p. (In Russ.)

3. Barkov A.V., Grishina Y.S. *O metodologicheskom potenciale teorii sistemnoj organizacii mezhotraslevy'h svyazej grazhdanskogo prava: k yubileyu M.Yu. Chelysheva* [On the Methodological Potential of The Theory of Systemic Organization of Intersectoral Relations of Civil Law: To the Anniversary Of M.Iu. Chelyshev]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of The Civil Law Researches. 2021. Issue 3. P. 12–32. (In Russ.) DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-11-30.

4. Bondarenko N.L. *Nekotory'e metodologicheskie problemy' vzaimodejstviya grazhdansko-pravovoj i e'konomicheskoy nauk* [Some Methodological Problems of Interaction of Civil and Economic Sciences]. *Metodologicheskie problem tsivilisticheskikh issledovanij: Sbornik nauchnykh statej. Ezhegodnik* – Methodological Problems of the Civil Researches: Collection of Scientific Articles. Annual. Moscow, 2016. P. 30–43. (In Russ.)

5. Valeev D.Kh., Golubtsov V.G. *Metodologicheskie aspekty' mezhotraslevy'h svyazej grazhdanskogo processual'nogo prava* [Methodological Aspects of Inter-Branch Relations of Civil Procedural Law]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of The Civil Law Researches. Moscow, 2019. Issue 2. P. 34–45. (In Russ.)

6. Vaskevich V.P. *Osnova pravovoj reglamentacii aktivnoj e'konomicheskoy deyatel'nosti: primenenie metoda analogii* [The Basis of Active Economic Activities Legal Regulation: Application of The Analogy Method]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of The Civil Law Researches. 2021. Issue 3. P. 257–275. (In Russ.) DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-257-275.

7. Volkov A.V. *Struktura i metodologiya napisaniya akademicheskoy ili nauchnoj raboty' po grazhdanskomu pravu* [The Structure and Methodology of The Academic Writing and Research in Civil Law]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij: Sbornik nauchnykh statej. Ezhegodnik* – Methodological Problems of the Civil Law Researches: Collection of Scientific Articles. Moscow, 2017. P. 90–97. (In Russ.)

8. Golubtsov V.G. *Rossiyskaya Federaciya kak sub"ekt grazhdanskogo prava* [Russian Federation as a Subject of Civil Law / 2-th ed. eht.]. Moscow, 2021. 314 p. (In Russ.)

9. Golubtsov V.G., Valeev D.Kh. *Pravovoe modelirovanie kak metod civilisticheskogo issledovaniya* [Legal Modeling as a Method of Civilistic Research]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2021. Issue 3. P. 276–297. (In Russ.) DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-276-296.

10. *Gosudarstvo kak platforma: lyudi i tehnologii* [The State and the Platform: People and Technology. GSPA. Head of Digital Transformation]. Moscow, 2019. 122 p. (In Russ.)

11. Egorova O.A. *Funkcii istoricheskikh i logicheskikh metodov v yuridicheskom poznanii* [Functions of Historical and Logical Methods in Legal Cognition]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»* – Vestnik SUSU. Law Series. 2016. Issue 2. P. 26–35. (In Russ.)

12. Yedronova V.N., Ovcharov A.O. *Sistema metodov v nauchny'h issledovaniyah* [System of Methods in Scientific Research]. *Ekonomicheskij analiz* – Economic Analysis. 2013. Issue 10 (313). P. 33–47. (In Russ.)

13. *Ivanov A.A., Ivanov V.P. Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2007. 298 p. (In Russ.)

14. *Kistyakovskiy B.A. Metodologiya i ee znachenie dlya socialnykh nauk i yurisprudencii* [Methodology and its Significance for Social Sciences and Jurisprudence]. *Yuridicheskij vestnik* – Legal Herald. 1917. Book HVIII. P. 31–47. (In Russ.)

15. *Kozhevnikov V.V. Tolkovanie yuridicheskikh norm: sistemnyj podhod* [Interpretation of Legal Norms: a Systematic Approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Tomsk State University Journal of Law. Law. 2018. Issue 29. P. 15–28. (In Russ.) DOI: 10.17223/22253513/29/2.

16. *Komissarova E.G. Metodologicheskie orientiry v uchenii o diffamacii: Pyatyj Permskij mezhdunar. kongress ucheny'h-yuristov: materialy' mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Methodological Reference Points in Doctrine about Defamation / Fifth Perm international Congress of Scientists-jurists: Materials of International Scientific and Practical Conf.]. Perm State National Research University. Perm, 2014. P. 97–99. (In Russ.)

17. *Komissarova E.G. Parametry metodologii yurisprudencii v ih funkcional'nom znachenii (na primere grazhdanskogo pravovedeniya)* [Parameters of Jurisprudence Methodology in Their Functional Meaning (on the Example of Civil Law)]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of The Civil Law Researches. 2021. Vol. 3. P. 50–75. (In Russ.) DOI: 10.33397/2619-0559-2021-3-3-50-75.

18. *Kuznetsova O.A. Metody nauchnogo issledovaniya v civilisticheskikh dissertacijah* [Methods of Scientific Research in Civilistic Dissertations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. Issue 4 (26). P. 254–270. (In Russ.)

19. *Kuznetsova O.A., Zakharkina A.V. Ob'ekt i predmet issledovaniya v civilisticheskikh dissertacijah* [Object and Subject of Research in Civilistic Dissertations]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij: Sbornik nauchnykh statej. Ezhegodnik* – Methodological Problems of the Civil Law Researches. 2019. P. 217–250. (In Russ.)

20. *Napalkova I.G. Formal'no-yuridicheskij metod kak osnova metodologii yuridicheskogo pozitivizma* [Formal-legal Method as a Basis of Methodology of Legal Positivism]. *Filosofiya prava* – Philosophy of Law. 2018. Issue 3(86). P. 7–12. (In Russ.)

21. *Pokrovskiy I.A. Osnovny'e problemy' grazhdanskogo prava* [Main Problems of Civil Law]. Moscow, 1998. 353 p. (In Russ.)

22. *Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya* [Problems of Systems Research]. Moscow, 1970. 456 p. (In Russ.)

23. *Pyanov N.A. O ponyatii metodologii yuridicheskoy nauki* [On the Concept of Methodology of Legal Science]. *Prolog: zhurnal o prave* – Prolog: Journal of Law. 2014. Vol. 2. Issue 4. P. 17–24. (In Russ.)

24. *Radko T.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of the state and law: textbook]. Moscow, 2005. 816 p. (In Russ.)

25. *Serova A.O. Evolyuciya predmetnyh issledovanij v oblasti grazhdanskogo prava* [Evolution of Civil Law Research: Linking with New Technological Reality]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of The Civil Law Researches. 2021. Issue 3. P. 76–96. (In Russ.) DOI:10.33397/2619-0559-2021-3-3-76-95.

26. *Chetvernin V.A. Sovremennyye koncepcii estestvennogo prava* [Modern Concepts of Natural Law]. Moscow, 1988. 140 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

В.Г. Голубцов

Заместитель председателя Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, д.ю.н., профессор,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Пушкина, 112.

ORCID: 0000-0003-3505-2348.

ResearcherID: H-4690-2015.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-396-419.

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-484-513.

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-248-273.

И.В. Ершова

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,
первый проректор, заведующая кафедрой предпринимательского
и корпоративного права,

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

ORCID: 0000-0002-3327-6201.

ResearcherID: F-9688-2017.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_17.

DOI: 10.1007/978-3-030-39319-9_15.

DOI: 10.1007/978-3-030-45913-0_37.

DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_18.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-99-124.

DOI: 10.17516/1997-1370-0847.

DOI: 10.3390/laws11010003.

Information about the authors:**V.G. Golubtsov**

Seventeenth Arbitration Court of Appeal.

122, Pushkina st., Perm, 614990, Russia.

ORCID: 0000-0003-3505-2348.

ResearcherID: H-4690-2015.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-396-419.

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-484-513.

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-248-273.

I.V. Ershova

Kutafin Moscow State Law University (MSLA).

9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia.

ORCID: 0000-0002-3327-6201.

ResearcherID: F-9688-2017.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_17.

DOI: 10.1007/978-3-030-39319-9_15.

DOI: 10.1007/978-3-030-45913-0_37.

DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_18.

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-99-124.

DOI: 10.17516/1997-1370-0847.

DOI: 10.3390/laws11010003.

МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е.Г. Комиссарова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Тюменский государственный университет

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Введение: развитие семейно-правовой системы — процесс постоянный. Повышение его эффективности в последнее десятилетие все чаще связывается не только с дисциплинарным и межотраслевым, но и знанием междисциплинарным. Видя в междисциплинарных знаниях явное методологическое приращение для современной науки семейного права, автор исследует междисциплинарность как концепцию и как инструмент для научного познания семейно-правовых явлений. Первая часть посвящена концепции междисциплинарности и условиям ее реализации в правовых исследованиях. Вторая описывает такие исследовательские ситуации в науке семейного права, где реализация междисциплинарных подходов или методов исключена, и те, где вовлечение этих инструментов научного познания объективно необходимо. Третью часть статьи автор посвятил описанию рисков междисциплинарности в таких исследованиях. **Цель** статьи состоит в формулировании методологических позиций, следование которым дает основания считать проводимое семейно-правовое исследование междисциплинарным. **Методы:** формально-юридический и логический методы научного познания, метод дедукции и индукции, анализа и синтеза, метод научного обобщения. **Результаты:** степень приспособленности российского семейного права к инкорпорации знания, созданного в социологической, психологической, педагогической, демографической науках, продолжает оставаться низкой. Имеющееся научное знание о междисциплинарном подходе в науке семейного права представлено умозрительной моделью, в структуре которой не различаются знания о междисциплинарности как концепции и как инструменте научного познания семейно-правовых явлений. Оставление этой проблемы в теоретически нетронутом состоянии несет на себе риск превратить семейно-правовую науку в пространство эклектики. Исходя из того, что междисциплинарность в семейном праве — это инструмент, подходящий

для решения не любых, а строго определенных задач, инструментальное видение междисциплинарности в семейно-правовых исследованиях связано с категорией целеполагания. Для научного описания междисциплинарного подхода применительно к семейно-правовым явлениям в структуре всех проводимых сегодня исследований по семейному праву надлежит вычленять два их вида — те, которые направлены на познание и научное описание того, в чем заинтересовано перспективное правовое регулирование в виде ожидаемого должного (1), и создание стратегического, адаптивного теоретического ресурса, который с опорой на социальные, экономические, демографические контексты позволит законодателю управлять происходящими изменениями, адаптировать действующие нормы к вызовам времени (2). Знание о рисках междисциплинарности и управлении ими является неотъемлемой частью междисциплинарной культуры. Междисциплинарную форму семейно-правового исследования надлежит разграничивать с межотраслевой, многодисциплинарной, полидисциплинарной формами исследования, нередко выдаваемыми за междисциплинарность.

Ключевые слова: междисциплинарность в юриспруденции; узкодогоматические семейно-правовые теории; широкие теоретико-правовые исследования семьи; целеполагание в семейно-правовых исследованиях; риски междисциплинарного подхода.

METHODOLOGY OF INTERDISCIPLINARITY IN FAMILY LAW RESEARCH

E.G. Komissarova

Perm State University,

Tyumen State University

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Introduction: the development of the family law system is a constant process. Increasing its effectiveness in the last decade is increasingly associated not only with disciplinary and intersectoral, but also with interdisciplinary knowledge. Seeing interdisciplinary knowledge as a clear methodological increment for the modern science of family law, the author examines interdisciplinarity as a concept and as a tool for scientific knowledge of family law phenomena. The first part is devoted to the concept of interdisciplinarity and the conditions for its implementation in legal research. The second one describes such research situations in the science of family law, where the implementation of interdisciplinary approaches or methods is excluded, and those where the involvement of these tools of scientific knowledge is objectively necessary. The third part of the article

is devoted to describing the risks of interdisciplinarity in such studies. **The purpose** of the article is to formulate methodological positions, following which gives grounds to consider the conducted family law research interdisciplinary. **Methods:** formal-legal and logical methods of scientific cognition, method of deduction and induction, analysis and synthesis, method of scientific generalization. **Results:** the degree of adaptation of Russian family law to the incorporation of knowledge created in the sociological, psychological, pedagogical, and demographic sciences continues to be low. The existing scientific knowledge about the interdisciplinary approach in the science of family law is represented by a speculative model, in the structure of which knowledge about interdisciplinarity as a concept and as a tool for scientific knowledge of family law phenomena does not differ. Leaving this problem in a theoretically untouched state carries the risk of turning family law science into an eclectic space. Based on the fact that interdisciplinarity in family law is a tool suitable for solving not any, but strictly defined tasks, and the instrumental vision of interdisciplinarity in family law research is associated with the category of goal setting. For the scientific description of an interdisciplinary approach in relation to family law phenomena in the structure of all currently conducted research on family law, two types of approaches should be. They are of the following types: those that are aimed at cognizing and scientifically describing what prospective legal regulation is interested in the form of expected due (1) and creating a strategic, adaptive theoretical resource that, based on social, economic, and demographic contexts, will allow the legislator to manage the changes that are taking place and adapt the current norms to the challenges of the time (2). Knowledge of the risks of interdisciplinarity and their management is an integral part of an interdisciplinary culture. The interdisciplinary form of family law research should be distinguished from intersectoral, multidisciplinary, multidisciplinary forms of research, often presented as interdisciplinarity.

Keywords: interdisciplinarity in jurisprudence; narrowly dogmatic family law theories; broad theoretical and legal studies of the family; goal setting in family law studies; risks of an interdisciplinary approach.

Введение

Критический рост научной информации, ориентированной на умение «думать через границы», задал высокую планку популярности исследованиям междисциплинарного уровня. Объявленное мейнстримом современной науки [34, с. 6] и ее современным моральным подтекстом междисциплинарное мышление все чаще противостоит абстрактно-теоретическому, подталкивая правоведов к тому, чтобы исследование той или иной правовой проблемы не ограничивалось рамками одного лишь догматического анализа, а получало междисциплинарный ох-

ват. Как следствие в пользу междисциплинарного подхода высказано множество утвердительных суждений, указывающих на то, что междисциплинарность коррелирует с текущими социально-культурными процессами, а потому для гуманитарных наук она больше закономерна, нежели наоборот.

Эти суждения не могли не отразиться на науке семейного права. Попытки не остаться как в прошлом, так и в стороне от общенаучных процессов все чаще стимулируют ее представителей обращаться к знанию смежному с намерением объединить и согласовывать идеи, а также отдельные понятия и факты, которые ранее исследовались автономно. Однако научное знание о том, когда такие исследования в этой крайне политически и человечески чувствительной сфере являются необходимыми, а когда исследованию достаточно оставаться узкодисциплинарным, пока отсутствует. Нет и исследований, ориентированных на познание инструментальной роли методов, привнесенных из смежных гуманитарных дисциплин в эту область права, и научных рисков, которые влечет за собой выход за пределы правовой догматики.

Суждений о преимуществах междисциплинарности много. Обретя статус повседневного дела, они исчисляются тысячами [19, с. 61]¹. В явном меньшинстве скептики междисциплинарного подхода, усматривающие в нем деструктивные импульсы, ведущие к разрушению академического порядка [52]. Но, как справедливо указывают мэтры междисциплинарного научного направления, его неотъемлемой частью является еще и определенная «методологическая стратегия». Для практики междисциплинарных исследований это означает то, что политические² и академические призывы к междисциплинарным исследованиям и образовательным технологиям, с которых, собственно, и начиналась в XX в. междисциплинарность как таковая, — это всего лишь начальный пункт проблемы. Дальше необходимы теоретические дополнения, которые способны описать сложное междисциплинарное знание в виде создания «теории знания, которая серьезно воспринимает эту сложность» [56, с. 1].

На уровне общетеоретических правовых исследований такие попытки, подкрепленные убеждением в том, что «снятие железного занавеса

¹ Исследования, авторы которых смотрят на междисциплинарность скептически. См., например: *Benson Th. C. Five Arguments Against Interdisciplinary Studies // Issues in Integrative Studies. 1982. № 1. P. 38–48.*

² См.: *Путин В.В. Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по науке и образованию: вступительная речь Президента Российской Федерации (8 декабря 2014): «...важнейшим направлением деятельности академических институтов должны стать междисциплинарные исследования...» // URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/6/47196>.*

между юриспруденцией и другими науками давно ждало своего часа» [13, с. 105], уже предприняты [4]. В то же время в масштабе отдельных отраслей они не столь частые и малоубедительные и подтверждают то положение, что процесс осмысления междисциплинарных связей с участием права во многом «остаётся заблокированным привычкой замыкаться на внутренних проблемах права» [36, с. 272]. В стремлении ответить на вопрос о том, что способно ослабить эту привычку и каким методологическим позициям при этом надлежит следовать, автор обращается к проблеме междисциплинарности на примере семейно-правовых исследований, веря в то, что такие исследования как ускоряют методологический рост этой дисциплины, так и открывают новые возможности для ее дальнейшего развития.

Междисциплинарность как научное явление: краткий дискурс

Общеизвестными являются факты, сообщающие о длительном становлении отдельных дисциплинарных направлений, как и историческая борьба за соответствующее профессиональное самоопределение ученых, проповедующих общие дисциплинарные ценности. Все изменилось в середине XX в., когда в науке возник историко-философский интерес к синергии или конвергенции научного знания [38, 50]. По его итогам в структуре науки наряду со строго дисциплинарным профилем начал оформляться профиль междисциплинарный «в виде попытки ослабить прежние императивы в вопросах о дифференциации наук и четкой фиксации их предметных областей» [30, с. 30].

Традиционное понимание того положения, согласно которому у каждой научной дисциплины есть свой предмет познания, стандарты теоретического мышления, основанные на собственных методах научного познания, своя интеллектуальная история и, что немаловажно, собственные дисциплинарные перспективы, вошло в параллель с признанием того, что не только образование, но и наука не должна быть отрешена от междисциплинарности.

Имея предпослание в виде так называемого комплексного подхода, сопряженного с диалектическим принципом всестороннего рассмотрения исследуемого явления [23] и систематическими (системными) исследованиями [7, 27], междисциплинарное знание признано знанием сложным. Для познания его сложности необходима соответствующая этой сложности теория, способная оправдать и объяснить новые приращения в доктринальном словаре.

Вновь образованных понятий оказалось немало — «междисциплинарный синтез» [19], «командная наука» [43, 54], «синтезирующий

разум» [1, 53], «зоны междисциплинарной концентрации и дисциплинарного рассеивания» [21], дисциплинарность малая и жесткая [1], простая и сложная дисциплинарность [29] и др.

Пройдя фазы отождествления междисциплинарности с инновационной научной деятельностью [61], когнитивным прорывом в науке [31], научной революцией [35] и решения теоретических дилемм о том, что представляет собой междисциплинарность как научное явление — «игру ума, в которой «физики» и «лирики» по отдельности не выдержали экзамена... и в следующем веке его придется сдавать вместе» или насущную необходимость» [15, с. 11, 12], доктрина перешла к более конструктивным суждениям. Эти суждения объединены общей идеей о том, что дисциплинарная структура науки и междисциплинарность — это две стороны современной науки, адекватные контексту современного типа общества [16, 20, 32]. Как в связи с этим высказался английский профессор Тони Бехер, исследуя академическую культуру и природу отдельных дисциплин, «междисциплинарность — это все же не противовес дисциплинарности — одно дополняет и делает возможным другое» [51].

Теория «философской междисциплинарности» была создана в 1817 г. Гегелем [9] на фоне обретения естествознанием статуса отдельной дисциплины. В этом смысле идея междисциплинарности не нова. XIX в. и первая половина XX в. ушли на становление дисциплин социально-гуманитарного знания. Вторая половина XX в. была насыщена многочисленными попытками перешагнуть границы ранее обособленных дисциплинарных форм, чему способствовала господствующая в Европе идея «единства науки», а в США — многократно возросший интерес к стимулированию исследований, которые опираются на более чем одну дисциплину [55].

Одним из наиболее широких взглядов на междисциплинарность в этот период стал взгляд американского доктора философии Моти Ниссани в виде десяти так называемых приветствий междисциплинарности. Мы приведем их полностью: творчество часто требует междисциплинарных знаний; сторонники дисциплины часто допускают ошибки, которые лучше всего могут быть обнаружены людьми, знакомыми с двумя или более дисциплинами; некоторые стоящие темы исследований находятся в промежутках между традиционными дисциплинами; многие интеллектуальные, социальные и практические проблемы требуют междисциплинарных подходов; междисциплинарные знания и исследования служат напоминанием нам об идеале единства знаний; междисциплинарные специалисты пользуются большей гибкостью в своих исследованиях; в большей степени, чем сторонники узкой, междисциплинарные специалисты могут помочь преодолеть

коммуникационные пробелы в современной академии, тем самым помогая мобилизовать ее огромные интеллектуальные ресурсы во имя большей социальной рациональности и справедливости; соединяя фрагментированные дисциплины, междисциплинарные специалисты могут сыграть определенную роль в защите академической свободы [58, с. 201].

Возвратившись к теме междисциплинарности спустя 20 лет, в одной из своих статей под названием «Междисциплинарные путешествия» ученый высказал утвердительное суждение о том, что «междисциплинарность — это более сложное явление, нежели мы привыкли думать», предлагая сосредоточиться не столько на теории междисциплинарности как таковой, сколько на ее прагматике, т.е. на междисциплинарных практиках [57].

Действительно, о том, как работает междисциплинарность, каковы ее приемы и инструментальные способы реализации, написано в разы меньше, нежели по поводу самого феномена междисциплинарности и ее форм. Не исключено, что причина такого положения кроется в том, что философское осмысление явления междисциплинарности запаздывает [34]. Так это или нет — покажет сама практика междисциплинарных исследований. Мы же, опуская все то множество суждений, которые посвящены возможным формам междисциплинарности, на примере семейно-правовых исследований постараемся научно описать, как работает междисциплинарность в научном пространстве этой дисциплины.

Эвристический потенциал междисциплинарности в семейно-правовых исследованиях

Ситуация с междисциплинарностью в науке семейного права во многом повторяет ту, что сегодня сложилась в большинстве монодисциплинарных отраслей юридического знания, — суждения о пользе междисциплинарности высказаны, но методологические аргументы, сопутствующие ей, не укоренились. В этом смысле неким исключением является отрасль гражданско-правового знания, где на примере научной коммуникации права и экономики, вопреки существующей критике [5], уже представлен «чистый и пока редкий случай междисциплинарности» [41, с. 96] и сформулированы сопутствующие методологические аргументы [17; 18].

Аналитика не самых частых публикаций, затрагивающих проблемы междисциплинарности в семейном праве, позволяет констатировать, что их авторы мыслят междисциплинарность как концепцию. Декларируя ее потенциал через указание на то, что она «позволяет проникать

в суть предмета изучения, всесторонне раскрывать его, выявлять связи с иными элементами объективной действительности» [14, с. 347], ее сторонники априорно исходят из того, что междисциплинарность «по рождению» предписана науке семейного права. Ничем иным нельзя объяснить умолчание о тех методологических позициях или хотя бы об их контурах, которые могут и должны лежать в основе такого подхода.

Наличие большого числа разнодисциплинарных научно-познавательных дискурсов, посвященных семье, браку, родительству, детству, — не самый убедительный повод для автоматического причисления семейно-правовой науки к разряду междисциплинарных. Даже несмотря на то, что теоретические и эмпирические ресурсы, поставляемые такими смежными гуманитарными науками, как социология семьи, психология, демография, педагогика, сегодня можно сравнить с комнатами, в которых открыты все двери, куда можно беспрепятственно войти и взять то, что необходимо юристам. Но аргументы о междисциплинарности не должны исчерпываться простым признанием того, что в других научных дисциплинах есть такие ресурсы, которые потенциально способны пересекаться с результатами семейно-правовых исследований.

Это замечание обретает дополнительную силу в контексте суждений о том, что каждая дисциплина имеет собственные истоки междисциплинарности, которые побуждают ее представителей к вовлечению в процесс исследования теорий, методов и фактов из других дисциплин. Эти истоки заключены в категориях целеполагания и, конечно, в истории развития конкретной дисциплины, ее культурных и интеллектуальных традициях и перспективах. Как в связи с этим образно заметил французский социолог П. Бурдьё, «встреча двух дисциплин — это встреча двух личных историй, а следовательно, и двух разных культур» [2, с. 156].

Национальная семейно-правовая история не слишком богата такими встречами¹. В дореволюционный период границы отдельных дисциплин охранялись не слишком строго, о правилах обмена знаниями, как и об их заимствовании, отдельно не рассуждали. К тому же немалая часть социально-гуманитарных знаний принадлежала перу философов и писателей, взывающих к справедливости и критикующих

¹ Данное суждение не касается такого исторического понятия, как «социологический подход к праву», которое отмечает определенную веху в развитии социолого-правового знания в виде рассуждений о социальных детерминантах права (С.А. Муромцев, 1877; Н.М. Коркунов, 1914 и др.). Оно также не связано с идеями такого самостоятельного научного направления, основанного австрийским правоведом О. Эрlichem (1913), как социология права, предтечей которого стало учение о социологическом подходе к праву.

несправедливость. В связи с этим знание, описывающее обычное право, быт семьи и интерпретирующее практику судебных прецедентов по брачно-семейным спорам, оказывалось одновременно достоянием самых разных дисциплинарных направлений. Такое положение вполне соответствовало философско-диалектическому принципу всесторонности познания, за которым в современных концептах закрепился статус «родины междисциплинарности» [24].

Нормы послереволюционного права о брачно-семейных отношениях, сформулированные на фоне полной ломки канонического права, оказались настолько радикальными, что описать их можно было только с опорой на строгую марксистско-ленинскую идеологию и исторический материализм как ее составную часть. Новые теории как инструменты семейно-правового познания были допущены в научный оборот лишь во второй половине XX в. Это было время признания того, что идеи западной социологии о семье с ее функциями физического воспроизводства и социализации детей в виде их приспособления к культурным ценностям и нормам общества [33] не противоречат идеологии социализма. Это стало началом комплексного исследования семейно-правовых отношений с опорой на социологические исследования, столь же чувствительные к категориям справедливого и должного, как и право.

Одним из представителей такого исследовательского подхода к семье и брачно-семейным отношениям стал профессор юриспруденции Н.Г. Юркевич. Обладая профессиональными социологическими знаниями, ученый в своих трудах опирался на результаты конкретно-социологических исследований [47, 48, 49]. В отсутствие специальных методологических знаний о взаимодействии социологических и юридических дисциплин и при существующей научной недоступности других западных научных подходов (феминистский, социально-конструктивистский) широкое распространение имел функционалистский подход. Цель такого подхода состояла в том, чтобы выявить условия или виды поведения, которые мешают реализации целей общества, препятствуют его эффективному функционированию или приводят общество в неустойчивое состояние. В основе такого подхода лежали количественные методы познания (интервью, наблюдения, анкетирования, опросы и др.), направленные на получение эмпирических сведений. Результаты, достигнутые с их помощью, вводились в исследования по семейному праву, задавая им комплексный характер.

В современных условиях, когда предметное разнообразие дисциплин, доставляющих знание о брачно-семейных отношениях, стало в разы больше, а к количественным методам социологических исследований добавились качественные, проблема союзничества научных

дисциплин, работающих в области исследования семьи и семейных отношений, стала методологически сложной, обнажив немало дефицитов. Стало теоретически важным ответить на вопросы о том, как работает междисциплинарный формат семейно-правового знания с его собственной дисциплинарной идентичностью, специализированной семейно-правовой терминологией и концептуальными конструкциями. Заведомая сложность этих вопросов породила неточность и неполноту суждений о междисциплинарном подходе в исследованиях по семейному праву.

В условиях современной дисциплинарной самодостаточности смежных гуманитарных наук, разнообразия подходов и методов их исследований уже недостаточно просто зайти на другую дисциплинарную территорию в целях отбора теорий и фактов. Первостепенной оказывается способность юриста-исследователя преобразовать внешние аргументы (например, о несовпадении семейно-правовой и социальной брачно-семейной реальности) в аргумент внутренний и сопоставить его с другими внутренними же аргументами.

Выполнение такой задачи в виде перевода знания, созданного в рамках одного дисциплинарного языка, в дисциплинарную плоскость права — процесс трудоемкий. Считается, что сегодня это наиболее удалось американской юриспруденции, чьи представители ранее других стран осознали ценность семьи и семейных отношений и в связи с этим начали работу по ее освоению в междисциплинарном режиме в 20-х годах XX в. Многочисленные факты и теории были получены юристами от социологической науки. Беря свое начало от протестантских идей, эта отрасль американской науки долгое время не была связана какой-либо идеологией. О связи социологии семьи и политики, стремящейся удержать семью в консервативных рамках, открыто заговорили лишь в 60-е годы XX в. [12]. К этому периоду уже накопилось множество фактов, обнаживших проблемное положение семьи и внутрисемейных отношений. Этих фактов оказалось достаточно, чтобы вооружить социологов и юристов научным материалом для предписывающих взглядов [26] и последующего междисциплинарного взаимодействия. А поскольку юридический формализм, связанный с чуждыми англосаксонской культуре фактами «механического выведения правильных ответов в судебных делах», постепенно ушел из этой культуры, то такое взаимодействие во многом оказалось безбарьерным. Не последнюю роль в этих процессах сыграли юридические реалисты, которые дискредитировали точку зрения о том, что закон является автономным и логически упорядоченным актом. Представив немало демонстраций в виде «обзоров» общества с помощью опросов и аналитики деловой статистики, имеющих прикладное значение, они доказывали, что закон отмечен пробелами и противоре-

чениями, что вынуждает судей создавать юридические обоснования для поддержки желаемых результатов [60].

Сегодня междисциплинарная коммуникация между юриспруденцией и другими гуманитарными науками в странах общего права является ординарной и даже вычленены отдельные семейно-правовые направления, которые непременно должны познаваться с привлечением ресурса социологического знания в надежде на возможность ограничения судебного усмотрения по ним. В их числе родительская ответственность и развод, воспринимаемый, несмотря на множественные факты научной фиксации о его масштабных последствиях, судом как разовое событие, а не продолжающийся процесс. Этот познавательный ресурс охотно принимается отечественными социологами, чьи доказательства процесса изменений в российских семьях во многом вырастают из американских и реже европейских данных, открыто и последовательно описывающих многообразные изменения в социуме, семье и семейных отношениях [10, 28].

Российская правовая культура была и остается приверженной канонам континентальной правовой системы, определяя не только процессы правообразования, в которых социальные факты сначала получают обобщенную оценку законодателем, превращаясь в абстрактные нормативные структуры, а затем идентифицируются законодателем, но и классику семейно-правовых исследований. Со времен социалистического права эта практика была и остается устроенной на систематическом описании норм позитивного права с привлечением данных текущей или обобщенной судебной практики.

Результаты исследований, созданные по итогам такого подхода, именуемого узкодогматическим, трудно сопоставимы с результатами исследований других гуманитарных наук. Наиболее точно ограничения такого сопоставления описаны в многократно цитируемом высказывании французского юриста Шармона, указавшего на то, что культ писаного закона, привычка не замечать ничего, кроме его текста, изолирует право, разлучает его с другими общественными науками, превращают правоведение во второстепенное ремесло. Юрист в конечном счете теряет ощущение того, что справедливо и что несправедливо, что гуманно и что негуманно. Более категоричное высказывание об ограничениях догматического подхода принадлежит немецкому юристу XIX в. Г. Вюстендорферу, который сравнил формальную юриспруденцию с «тюремной камерой для юридических ученых» [62, с. 224].

Имеющиеся в семейно-правовой науке суждения о социализации [11, 22, 37] или социализаторских функциях [39, с. 136] современного семейного права, чаще всего трактуемые в контексте окружающей социальной реальности, пока не тронули основ позитивистского правопонимания,

на основе которого семейно-правовая доктрина воспроизводит себя и которое лежит в основе правотворческой деятельности, а также практики текущего правоприменения. Не поколебали их и неоднократно высказанные в теории права аргументы о необходимости методологического переосмысления юридико-догматического подхода к праву [44, 45, с. 136]. Позитивизм как метод познания правовой реальности «не собирается уходить из юридической науки» [3, с. 578].

Представители науки семейного права остаются приверженцами теоретико-догматических проектов, когда право познается «из самого себя», и пока не владеют полным пониманием того, как сменить существующую траекторию исследований на новое интеллектуальное направление, где на первое место выходят разного рода идеи, обладающие сверхимперативностью по отношению к существующим нормам семейного права.

Для исследовательских практик это означает, что обычно семейно-правовые явления познаются в рамках узкодогматического подхода, в рамках которого «юридические термины действуют как очки, ограничивающие поле зрения» [59, с. 210], где реальные объекты познания представлены в форме юридических конструкций, которые фиксируют волю законодателя и составляют юридические тексты. Аналитика этих текстов профессионалами с целью выяснения содержания действующих норм, раскрытия основных начал (принципов), лежащих в их основе, познание их взаимозависимости и сведение в общую систему в большей степени остаются присущими семейно-правовой науке, работающей с отраслевым юридическим материалом.

Такой вид правовой рефлексии в виде познания права изнутри не имеет аналога в других гуманитарных дисциплинах и это существенно ограничивает возможности междисциплинарного подхода в семейно-правовых исследованиях, где не работают приемлемые для социальных наук такие внелогические формы аргументации, как лингвистическая, риторическая, эмоционально-психологическая. Их простое заимствование правоведами — весьма серьезное испытание для существующей догматики.

В этом контексте следует признать справедливым суждение о том, что это тот случай, когда «каждый исследователь-предметник должен заниматься своим делом, изучать семью теми методами, которыми он мастерски владеет, описывать результаты своих исследований тем языком, на котором он думает, не пытаясь заступить на исследовательское поле других дисциплин» [8, с. 264].

Напомним лишь, что это суждение в случае распространения его смысла на познание действующего права не касается таких «всенаправляющих» дисциплин, как логика, история, философия. Историческое

расположение этих дисциплин по отношению к праву позволяет говорить о явлении так называемой естественной междисциплинарности, когда проведение всякого правового исследования в той или иной мере связано с обращением к ним. Соотношение этих дисциплин с правовым знанием — не следствие междисциплинарной кооперации, а результат имманентного взаимодействия качественно разнородных видов знания, которые исторически друг друга дополняют.

Иные возможности в части вовлечения разнодисциплинарных теорий, методов, понятий дают широкие (они же нетипичные) семейно-правовые исследования, которые выходят за рамки правовой догматики. Продуцентом таких исследований становятся международно-правовые идеи и многочисленные научно-теоретические суждения о «ценностной нагруженности и человекомерности современной науки» [46, с. 13]. Такие исследования изначально ориентированы на «стык наук» в целях формирования нового, более просторного знания о семейно-правовых явлениях, обеспечивая сквозное перспективное видение текущего состояния проблематики, оставаясь при этом в рамках научной дисциплины семейного права.

В отличие от исследований узкодогматических авторы междисциплинарных работ рассматривают семейное право не только как совокупность норм, встроенных в правовую традицию, частью которой оно является. Поэтому такие исследования обычно не связаны с выработкой единых правовых понятий или с их аналитикой — формальная сторона бытия права в них становится вторичной. Критерии целеполагания в них предрешены тем фактом, что семья и семейные отношения были и остаются тем местом, которое поставляет не только юридические идеи, но и идеи политические, связанные с демографическими, экономическими и социальными проблемами. Это тот случай, когда семейно-правовая наука создает теоретический задел для целей правотворчества и политических концепций, проявляя научную рефлексию по поводу того, что особенность теоретико-правовой конструкции «брачно-семейные отношения» заключается не только в отстаивании вопросов статусности и связанности лиц «по закону», но и в ценностных, политических и социально-экономических критериях. Здесь трудно обойтись одними только силами позитивного права со строгим описанием нормативных конструкций. Обращение к политическим идеям объединяет право и гуманитарные науки в одной плоскости.

Для этого юриспруденция обращается к выводам наук, исследующих реальное поведение людей и их групп, глядя на него шире и реалистичнее, демонстрируя не только его конструктивный, но и деструктивный характер. Вовлекается социологическая, демографическая, психологическая и другая аналитика. И хотя в задачу права не входит отражение

социальной реальности, у юристов появляются вполне легальные основания для теоретических суждений о том, что «государство игнорирует вариативность типов семьи, устанавливая примат теоретической модели семьи над жизненными реалиями» [40, с. 108].

В рамках такого подхода уместен доктринальный анализ базовых семейных ценностей, зафиксированных в конституционных нормах и отражающих национальную семейную идентичность. Эти ценности, «будучи нормативно значимыми и имея в силу этого обобщенный, усредненный, типичный характер» [3, с. 136], также не могут быть объяснены только посредством права.

О проблеме рисков в междисциплинарном подходе

Если видеть в междисциплинарном подходе не просто демонстрацию имеющихся в разных областях науки теоретических знаний о заявленном объекте исследования, а их новую организацию под специфическим углом зрения, то нельзя не признать, что на практике междисциплинарность достигается непросто. Это всегда сложноорганизованный процесс с внутренними и внешними связями. Поэтому в последнее десятилетие неотъемлемой частью теории научной междисциплинарности стал вопрос о рисках, позиционируемый как один из элементов культуры междисциплинарности.

Как было сказано выше, междисциплинарность не является строго определенным понятием. На практике ей сопутствует множество синонимов — взаимодействие, сотрудничество, кооперация, комплексность, (интеллектуальная) коммуникация, синтез, межпредметная интеграция и др. Все это синонимическое богатство нередко позволяет выдавать за междисциплинарность нечто похожее на нее, но таковым не являющееся. Например, простая демонстрация совокупности данных, добытых из монодисциплинарных исследований, цель воспроизведения которой в информировании читателей о том, что сфера семьи и брачно-семейных отношений в силу своей полифункциональности всегда была предметом нескольких областей научного знания. Или такие исследования, в которых прореферированы взгляды представителей социологической, психологической, демографической науки или иной области гуманитарного научного знания на семью и семейные отношения. Наиболее часто за междисциплинарные приемы выдается просто заимствование эмпирических данных из других гуманитарных наук с недооценкой того, что такая простейшая форма междисциплинарности была характерна для рубежа XIX–XX вв.

Как было показано в первом подразделе настоящей статьи, истинная междисциплинарность предполагает тот подход, в рамках которого

не просто воспроизводятся взгляды и эмпирические факты из других дисциплин, а идет активный процесс разнопредметных теорий и понятий, сопоставление разных методов других дисциплин. Итогом этого вида мыслительной активности является некое синтетическое знание, результаты которого могут быть интегрированы в иную дисциплинарную сферу с учетом ее собственных академических канонов. Так, объявление о междисциплинарном характере семейно-правового исследования сообщает о том, что оно имеет цель, выходящую за пределы права, а потому будет построено не только на родном материале юриспруденции, но и с использованием категориального ряда, концепций и методов одной или нескольких гуманитарных дисциплин.

Риски междисциплинарного подхода многообразны и могут быть связаны не только с мнимой выдачей монодисциплинарного исследования за междисциплинарное, но и с целеполаганием, выбором объекта исследования, теоретическим подходом, методами проводимого исследования, терминологическим аппаратом.

Значительная доля рисков связана со способностью автора понимать текущее внутридисциплинарное состояние исходной правовой проблемы, к научному познанию которой он намерен обратиться с привлечением междисциплинарных теорий. Базовый ресурс знаний по проблеме должен быть выше умения обозначить уровень изученности проблемы. Надлежит проникнуть в толщу наличного теоретического знания по конкретной семейно-правовой проблеме и вычленив из него те элементы, которые сквозь призму междисциплинарности способны работать на перспективу в виде политических и законотворческих идей вплоть до открытия новых научных направлений. Приведенные суждения берут свое начало от максимы о том, что дисциплинарность и междисциплинарность неразрывно связаны между собой. Дисциплинарность первична, она основа всякого гуманитарного знания, главная стратегия воспроизводства и сохранения его академического профессионализма [20, с. 1164]. В то время как междисциплинарность следует за дисциплинарностью, так и этика междисциплинарного взаимодействия предполагает соблюдение этой последовательности.

Предполагается, что обращение к междисциплинарному методу продиктовано не только целью, поставленной в семейно-правовом исследовании, но и фактическим владением системой того предметного знания, на территорию которого зашел фамелист. Этот процесс во многом взаимен. Как юристу трудно отыскать свой путь в другой дисциплине, находясь на грани риска неспособности разобраться во всем многообразии социологических, психологических и других взглядов и теорий, так и представителям этих наук, совершающим

броски в сторону нормативности, столь же сложно овладеть знанием о том, что, например, характер нормативных установлений может различаться в зависимости от того, о какой правовой системе идет речь — о континентальной или об англосаксонской.

Встречающаяся взаимная неразборчивость в этих и других дисциплинарных теориях создает препятствия для логической совместимости разнородных элементов смежного гуманитарного знания со специальным юридическим знанием. Наиболее зримым эклектическим элементом такой логической несовместимости являются терминологические конструкции, когда то или иное понятие, заимствованное из других областей знания, легально включается в научный оборот юриспруденции при отсутствии юридически достоверного знания о нем.

Исходный алгоритм семейно-правовой науки, как и любой другой самостоятельной области, устроен так, что проблемы, поставленные в ее исследованиях, решаются с использованием той профессиональной лексики, которая сформулирована в ее собственных терминах. Однако в последнее время под влиянием стремления семейно-правовой науки к методологически неподготовленному научному синтезу с другими гуманитарными науками все чаще встречаются случаи утраты потребности в собственной терминологической строгости. В наибольшей степени это коснулось таких понятий естественного языка и одновременно языка социологической науки, как социальный отец, социальное родство, социальные родители, социальное сиротство.

«Вброс» этих терминов в понятийный аппарат юриспруденции идет полным ходом и не только на уровне вербальных концепций, но и на уровне законопроектов¹. При этом теоретических аргументов, сообщающих о том, что появление этих понятий в пространстве семейно-правовой науки является каким-либо ответом на существующую неопределенность, несовершенство или дефицит наличной терминологии, препятствующих полноценной научной дискуссии, не высказано. Суждения, обосновывающие логику, системность и в конечном счете встроенность этих понятий в предметный терминологический контекст, крайне редкие [25, 42]. А потому вопрос о том, насколько обоснованно вовлечение в правовое пространство понятийного языка другой предметности и насколько оно отвечает целям, функциям и задачам семейно-правового знания, пока остается без ответа.

При отсутствии этого контента можно говорить о том, что перед нами тот случай, когда происходит нарушение имеющейся семей-

¹ Законопроект № 649634-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи детей на социальное воспитание» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/649934-6>; Пояснительная записка к законопроекту // URL: <file:///C:/Users/DNS/Downloads/649934-6.PDF>.

но-правовой терминологической определенности за счет простого механического заимствования понятий из другой гуманитарной дисциплины.

Заключение

Рассматривая междисциплинарность применительно к семейно-правовым исследованиям не столько как итоговый научный результат, сколько как цель решения конкретной семейно-правовой теоретической проблемы, автор пришел к следующим итоговым выводам.

1. Вопросу о пределах допуска знания, созданного в смежных гуманитарных дисциплинах, в сферу знания семейно-правового не дано быть однолинейным. Как минимум междисциплинарность как научный подход надлежит отличать от простого междисциплинарного взаимодействия в виде извлечения из смежной дисциплины теорий, методов, понятий, не сопровождаемого созданием нового прогрессивного знания, основанного на междисциплинарном синтезе.

2. Не следует видеть в проблеме семейно-правовой междисциплинарности одну лишь концептуальную составляющую. Применительно ко всем юридическим дисциплинам, не причисленным к бинарным, она вполне удовлетворительно представлена как на уровне общей теории научной междисциплинарности, так и на теоретико-правовом уровне. Не менее важно познать и объяснить механизм действия междисциплинарного подхода на инструментальном уровне как уровне, где происходит интеграция теорий, методов, концепций разнодисциплинарных гуманитарных наук.

3. Междисциплинарный подход в науке семейного права не может быть самоцелью. Случаи привлечения в семейно-правовые исследования готовых знаний из других гуманитарных наук должны быть обоснованными. В каждом конкретном исследовании это внутренняя идея, осознанная автором и сформулированная на уровне постановки цели предстоящего исследования. Таких целей может быть две. Одна реализуется в рамках классического узкодогматического подхода за счет познания известного семейно-правового явления с позиций формально-логической юриспруденции. Достижение этой цели невозможно в рамках междисциплинарного подхода, если его не сводить к простому оперированию эмпирическими фактами, почерпнутыми из других дисциплин.

Постижение второй цели связано с запросом на неюридическое знание, позволяющее понять, в какой степени представления о реальности, лежащие в основе перспективных правовых проектов, являются обоснованными и защищенными со стороны социальных наук, а также

учтены ли те семейные ценности, которые проанализированы и объяснены на уровне имеющегося гуманитарного знания.

Способность различать узкий и широкий подходы в семейно-правовых исследованиях служит одним из отправных критериев для рефлексии по поводу того, действительно ли то или иное исследование заслуживает междисциплинарного дискурса или ему достаточно быть эффективным и научно убедительным, оставаясь в рамках мультидисциплинарных.

4. Следование культуре междисциплинарного подхода неизменно связывается с исследовательскими рисками. Риски многообразны и связаны как с мнимой выдачей монодисциплинарного исследования за междисциплинарное, так и с целеполаганием, выбором объекта исследования, теоретическим подходом, методами исследования и терминологическими интервенциями.

Библиографический список

1. Бушковская Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 152–155.

2. Бурдые П. Начала. Choses dites / пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

3. Веденеев Ю.А. Предмет и структура юридической теории // Lex russica (Русский закон). 2013. Т. 95. № 6. С. 577–586.

4. Веденеев Ю.А. Юридическая наука в системе междисциплинарных связей // Lex russica (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 9–31.

5. Вельяновски Ц.Г. Экономический подход к праву: критическое вступление // URL: http://www.nsu.ru/nif/people_1/016.pdf.

6. Ветютнев Ю.Ю. Правовые ценности как объект междисциплинарного исследования // Актуальные направления анализа права и правоповедения: проблема междисциплинарного понимания и сотрудничества: материалы Девярых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 224 с.

7. Воронин М.В. Развитие системного правового знания в современной методологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). С. 89–99.

8. Выхих Н.А. Социология семьи: междисциплинарные связи и специфика предметно-проблемного поля // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 259–270.

9. Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831). Энциклопедия философских наук в кратком очерке. М.: Тип. Александра Семена, 1861–1868. Т. 3 // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003832188/.

10. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 3-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.

11. Горбунов С.А., Корюкина И.А. Социальное значение семейного права // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 54–56.

12. Гуд В. Социология семьи // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Американская буржуазная социология середины XX века. М.: Прогресс, 1965. 684 с.

13. Жестовская Д.А. «Проверим мир теорией!..»: проблемы методологии экономического анализа права // Петербургский юрист. 2017. № 1. С. 105–114.

14. Иванова Н.А. Междисциплинарный подход в изучении и решении проблем совершенствования семейного законодательства // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 347–350.

15. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 285 с.

16. Канустин Б. Междисциплинарность как исследовательская и педагогическая стратегии // Полилог. 2017. № 2. Т. 1. С. 2–3.

17. Каранетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.

18. Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология): учеб. для магистрантов. М.: Норма, 2021. 256 с.

19. Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61–73.

20. Киселева М.С. Гуманитарные исследования и проективность: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии знания // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 4. С. 1163–1172.

21. Клейнер Г.Б. Междисциплинарность, системность, гармония — ориентиры развития социально-экономических исследований // Перспектива развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 12–32.

22. Климова С.В. Социологическая экспертиза статуса семейного права в системе российского права // Семейное и жилищное право. 2007. № 5. С. 23–27.

23. Книгин А.Н. Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2008. № 3. С. 14–21.

24. *Ковальчук М.В.* Конвергенция науки и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. № 1–2 // URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=38178#.VMeKSvTWh9A.
25. *Комиссарова Е.Г.* Социальные понятия в науке семейного права (на примере понятия «социальные родители») // *Ex Jure*. 2021. № 4. С. 21–33. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-4-21-33.
26. *Кравченко И.А.* История зарубежной социологии: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2020. 704 с.
27. *Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б.* Методологический анализ системного и комплексного подходов и разработка электронного учебно-методического комплекса // Известия АлтГУ. 2011. № 2–1. С. 16–20.
28. *Маккарта Д.Р., Эдвардс Р.* Исследования семьи: основные понятия / пер. с англ., под науч. ред. Е.Ю. Рождественской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 343 с.
29. *Малков С.М.* Б.Г. Юдин и междисциплинарность в науке: биография на фоне традиции // Человек. 2018. № 5. С. 17–28.
30. *Нехамкин В.А.* Междисциплинарность в гуманитарных науках: уровни исследования // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Философия. 2019. Т. 1. № 2. С. 30–34.
31. *Орехов А.М.* Междисциплинарный синтез и социально-гуманитарные науки: к вопросу о прояснении некоторых концептов и векторов исследования // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 91–97.
32. *Останина О.А.* Об исследовании предпосылок междисциплинарности социально-гуманитарных наук // Вестник Вятского государственного университета. Сер. Философские науки. 2017. № 12. С. 6–12.
33. *Парсонс Т.* Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 2. С. 95–104.
34. *Порус Н.В.* Междисциплинарность как тема философии науки // Эпистемология & Философия науки. Т. XXXVIII. № 4. С. 5–13.
35. *Розин В.М.* Обсуждение феномена трансдисциплинарности – событие новой научной революции // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 106–116.
36. *Серова О.А.* Междисциплинарные исследования: проблемы методологии // Методологические проблемы цивилистических исследований. Ежегодник. 2020. № 2. С. 267–280.
37. *Скутнева С.В.* Правовая социализация в семейном праве: тендерные аспекты. 2009. № 2. С. 167–173.
38. *Смирнов С.Н.* Некоторые тенденции развития междисциплинарных процессов в современной науке // Вопросы философии. 1985. № 3. С. 74–84.
39. *Толстой Ю.К.* Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. № 2. С. 128–149.

40. Трофимец И.А. Парадигма государственной политики в сфере брака: взгляд юриста // Государство и право. 2019. № 9. С. 107–116.
41. Тухватулина Л.А. Междисциплинарность и экспертное знание в социальных науках: случай права и экономики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 6. С. 95–103.
42. Усачева Е.А. Социальное отцовство (материнство): постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 115–120.
43. Ушакова С.Е., Солдатова С.Э., Дежина И.Г. Российские научные институты: связь структуры персонала и результативности // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 4. С. 135–149.
44. Честнов И.Л. Юридическая догматика в контексте постклассической парадигмы // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 80–82.
45. Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие. В 2 ч. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020. 136 с.
46. Широканов Д.И., Белокрылова В.А., Демиров В.В. [и др.]. Философские проблемы междисциплинарного синтеза. Минск: Республиканское унитарное предприятие «Изд. дом «Белорусская наука», 2015. 364 с.
47. Юркевич Н.Г. Семья в современном обществе. Минск: Беларусь, 1964. 108 с. 36.
48. Юркевич Н.Г. Некоторые вопросы развода в свете социологии (по материалам БССР). Саратов, 1969. С. 35–44.
49. Юркевич Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск: Изд-во БГУ, 1970. 108 с.
50. Apostle L., Berger G., Briggs A., Michaud G. (eds). Interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 1972. 308 p.
51. Becher T. Academic Tribes and Territories: Intellectual Enquiry and the Cultures of Disciplines. Milton Keynes: The Society for Research into Higher Education and Open University Press. 1989. 197 p.
52. Benson Th.C. Five Arguments Against Interdisciplinary Studies // Issues in Integrative Studies. 1982. № 1. P. 38–48.
53. Gardner H. Five Minds for the Future. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 2006. 196 p.
54. Hendren K.O. and Ku S.T. Interdisciplinary Executive Scientist: Connecting Scientific Ideas, Resources and People in Hall K.L., Vogel A.L. and Croyle R.T. (editors). Strategies for the success of team science. Springer, 2019. P. 363–373.
55. Klein J. T. A Conceptual Vocabulary of Interdisciplinary Science. In: Weingart P. and Stehr N., Practicing Interdisciplinarity. Toronto: University of Toronto Press. 2000. P. 19–25.

56. *Newell W.H.* Theory of interdisciplinary research. Problems of integrative research. 2001. № 19. P. 1–25.

57. *Nissani M.* Keynote address: Interdisciplinary Travel. 2016. Available at: [/www.researchgate.net/publication/317157454_Keynote_Address_Interdisciplinary_Journeys](http://www.researchgate.net/publication/317157454_Keynote_Address_Interdisciplinary_Journeys).

58. *Nissani M.* Ten Cheers for Interdisciplinarity: The Case for Interdisciplinary Knowledge and Research. The Social Science Journal. 1997. № 4 (2). P. 201–216.

59. *Schwab D.* Fragen zwischen Sozial – und Reschtswissenschaften // Zeitschrift für Familienforschung. 2016. № 28 (2). P. 208–220.

60. *Tamanaha B.* Beyond the Formalist-Realist Divide: The Role of Politics in Judging Princeton University Press: Princeton. NJ, 2009. 252 p.

61. *Weingart P., Stehr N.* Practising interdisciplinarity. Toronto: University of Toronto Press, 2000. 294 p.

62. *Wüstendörfer H.* Die deutsche Rechtswissenschaft am Wendepunkt // Archiv für die civilistische Praxis. 1913. Vol. 110. P. 224–130.

References

1. *Bushkovskaya E.A.* *Fenomen mezhdistsiplinarnosti v zarubezhnykh issledovaniyakh* [The Phenomenon of Interdisciplinarity in Foreign Studies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of the Tomsk State University. 2010. Issue 330. P. 152–155. (In Russ.)

2. *Burde P. Nachala. Choses dites / per. s fr.* [Beginnings. Choses Dites / Trans. from Fr.]. Moscow, 1994. 288 p. (In Russ.)

3. *Vedeneev Yu.A.* *Predmet i struktura yuridicheskoy teorii* [Subject and Structure of Legal Theory]. *Lex Russica (Russkij zakon)*. 2013. Vol. 95. Issue 6. P. 577–586. (In Russ.)

4. *Vedeneev Yu.A.* *Yuridicheskaya nauka v sisteme mezhdistsiplinarnykh svyazej* [Legal Science in the System of Interdisciplinary Relations]. *Lex Russica (Russkij zakon)*. 2017. Issue 6 (127). P. 9–31. (In Russ.)

5. *Velyanovsky Ts.G.* *Ehkonomicheskij podkhod k pravu: kriticheskoe vstuplenie* [Economic Approach to Law: A Critical Introduction]. Available at: http://www.nsu.ru/nif/people_1/016.pdf.

6. *Vetyutnev Yu.* *Pravovye tsennosti kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya. Aktual'nye napravleniya analiza prava i pravovedeniya: problema mezhdistsiplinarnogo ponimaniya i sotrudnichestva: materialy devyatykh filosofsko-pravovykh chtenij pamyati akademika V.P. Nersesyantsa* [Legal Values as an Object of Interdisciplinary Research. Actual Trends in the Analysis of Law and Jurisprudence: The Problem of Interdisciplinary Understanding and Cooperation: Materials of the Ninth Philosophical and Legal Readings in Memory of the Academician]. Moscow, 2015. 223 p. (In Russ.)

7. Voronin M.V. *Razvitie sistemnogo pravovogo znaniya v sovremennoj metodologii* [Development of Systemic Legal Knowledge in Modern Methodology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. Issue 3 (29). P. 89–99. (In Russ.)

8. Vyalykh N.A. *Sotsiologiya sem'i: mezhdistsiplinarnye svyazi i spetsifika predmetno-problemnogo polya* [Sociology of the Family: Interdisciplinary Connections and the Specifics of the Subject-problem Field]. *Vestnik NGUEU* – Bulletin of the National State University of Economics. 2020. Issue 2. P. 259–270. (In Russ.)

9. Hegel Georg Wilhelm Friedrich (1770–1831). *Entsiklopediya filosofskikh nauk v kratkom ocherke* [Encyclopedia of Philosophical Sciences in a short essay]. Moscow, 1861–1868. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003832188/. (In Russ.)

10. Giddens E.H., Sutton F. *Osnovnye ponyatiya v sotsiologii / per. s angl. E. Rozhdestvenskoj, S. Gavrilenko; pod nauch. red. S. Gavrilenko* [Giddens E.H., Sutton F. Basic Concepts in Sociology / Per. from English. E. Rozhdestvenskaya, S. Gavrilenko; Under Scientific ed. S. Gavrilenko; National Research University “Higher School of Economics”. 3rd ed.]. Moscow, 2021. 336 p. (In Russ.)

11. Gorbunov S.A. Koryukina I.A. *Sotsial'noe znachenie semejnogo prava. Ekonomika, upravlenie i pravo: innovatsionnoe reshenie problem: Sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Social Significance of Family Law. Economics, Management and Law: Innovative Problem Solving: Collection of Articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference]. Penza, 2019. P. 54–56. (In Russ.)

12. Gud V. *Sotsiologiya semi. Sotsiologiya segodnya. Problemy i perspektivy. Amerikanskaya burzhuaznaya sotsiologiya serediny XX veka* [Sociology of the Family. Sociology Today. Problems and Prospects. American Bourgeois Sociology of the Mid-twentieth Century]. Moscow, 1965. 684 p. (In Russ.)

13. Zhestovskaya D.A. «Proverim mir teoriej!..»: *problemy metodologii ehkonomicheskogo analiza prava* [“Let’s Check the World with Theory!..”: Problems of the Methodology of Economic Analysis of Law]. *Peterburgskij yurist* – Petersburg Lawyer. 2017. Issue 1. P. 105–114. (In Russ.)

14. Ivanova N.A. *Mezhdistsiplinarnyj podkhod v izuchenii i reshenii problem sovershenstvovaniya semejnogo zakonodatel'stva. Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya* [Interdisciplinary Approach in Studying and Solving Problems of Improving Family Legislation]. 2020. Issue 3. P. 347–350. (In Russ.)

15. Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., Malinetskij G.G. *Sinergetika i prognozy budushhego* [Malinetsky G.G. Synergetics and Forecasts of the Future]. Moscow, 1997. 285 p. (In Russ.)

16. Kapustin B. *Mezhdistsiplinarnost' kak issledovatel'skaya i pedagogicheskaya strategii* [Interdisciplinarity as a Research and Pedagogical Strategy]. *Polilog* – Polylog. 2017. Issue 2. Vol. 1. Issue 2. (In Russ.)

17. Karapetov A.G. *Ehkonomicheskij analiz prava* [Economic Analysis of Law]. Moscow, 2016. 528 p. (In Russ.)

18. Gadzhiev G.A. *Pravo i e'konomika (metodologiya): ucheb. dlya magistrantov* [Law and Economics (Methodology): Textbook for Undergraduates]. Moscow, 2021. 256 p.

19. Kasavin I.T. *Mezhdistsiplinarnoe issledovanie: k ponyatiyu i tipologii* [Interdisciplinary Research: to the Concept and Typology]. *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 2010. Issue 4. P. 61–73. (In Russ.)

20. Kiseleva M.S. *Gumanitarnye issledovaniya i proektivnost': distsiplinarnye i mezhdistsiplinarnye strategii znaniya* [Humanitarian Research and Projectivity: Disciplinary and Interdisciplinary Strategies of Knowledge]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya humanitarnye nauki* – Scientific Notes of Kazan University. Humanities Series. 2016. Vol. 158. Issue 4. P. 1163–1172. (In Russ.)

21. Klejner G.B. *Mezhdistsiplinarnost', sistemnost', garmoniya – orientiry razvitiya sotsial'no-ehkonomicheskikh issledovanij. Perspektiva razvitiya mezhdistsiplinarnykh sotsial'no-ehkonomicheskikh i humanitarnykh issledovanij* [Interdisciplinarity, Consistency, Harmony – Guidelines for the Development of Socio-Economic Research. Prospects for the Development of Interdisciplinary Socio-Economic and Humanitarian Research]. Rostov n/D, 2015. P. 12–32. (In Russ.)

22. Klimova S.V. *Sotsiologicheskaya ehkspertiza statusa semejnogo prava v sisteme rossijskogo prava* [Sociological Examination of the Status of Family Law in the System of Russian Law]. *Semejnoe i zhilishhnoe pravo* – Family and housing law. 2007. Issue 5. P. 23–27. (In Russ.)

23. Knigin A.N. *Mezhdistsiplinarnost': osnovnaya problema* [Interdisciplinarity: The Main Problem]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – Bulletin of the Tomsk State University. 2008. Issue 3. P. 14–21. (In Russ.)

24. Kovalchuk M.V. *Konvergentsiya nauki i tekhnologii – proryv v budushhee* [Convergence of Science and Technology – a Breakthrough into the Future]. *Rossijskie nanotekhnologii* – Russian Nanotechnologies. 2011. Issue 1–2 // URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=38178#.VMe-KSVTWh9A. (In Russ.)

25. Komissarova E.G. *Sotsial'nye ponyatiya v nauke semejnogo prava (na primere ponyatiya "sotsial'nye roditeli")* [Social Concepts in the Science of Family Law (On the Example of the Concept of “Social Parents”)]. *Ex Jure*. 2021. Issue 4. P. 21–33. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2021-4-21-33.

26. Kravchenko I.A. *Istoriya zarubezhnoj sotsiologii: uchebnoe posobie dlya vuzov* [History of Foreign Sociology: Textbook for Universities]. Moscow, 2020. 704 p. (In Russ.)

27. Lavrentiev G.V., Lavrent'eva N.B. *Metodologicheskij analiz sistemnogo i kompleksnogo podkhodov i razrabotka ehlektronnogo uchebno-metodicheskogo*

kompleksa [Methodological Analysis of Systemic and Integrated Approaches and the Development of an Electronic Educational and Methodological Complex]. *Izvestiya AltGU* – *Izvestia ALTGU*. 2011. Issue 2–1. P. 16–20. (In Russ.)

28. *Makkarta D.R., Ehdvards R. Issledovaniya sem'i: osnovnye ponyatiya* [Family research: basic concepts]. Moscow, 2018. 343 p. (In Russ.)

29. *Malkov S.M. B.G. Yudin i mezhdistsiplinarnost' v nauke: biografiya na fone traditsii* [Yudin and interdisciplinarity in science: a biography against the backdrop of tradition]. *Chelovek* – Human. 2018. Issue 5. P. 17–28. (In Russ.)

30. *Nekhamkin V.A. Mezhdistsiplinarnost' v gumanitarnykh naukakh: urovni issledovaniya* [Interdisciplinarity in the Humanities: Levels of Research]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Filosofiya»* – Bulletin of the Samara State Technical University. Series “Philosophy”. 2019. Vol. 1. Issue 2. P. 30–34. (In Russ.)

31. *Orekhov A.M. Mezhdistsiplinarnyy sintez i sotsial'no-gumanitarnye nauki: k voprosu o proyashenii nekotorykh kontseptov i vektorov issledovaniya* [Interdisciplinary Synthesis and Social and Humanitarian Sciences: on the Issue of Clarifying Some Concepts and Vectors of Research]. *Sotsium i vlast* – Socium and Power. 2018. Issue 3 (71). P. 91–97. (In Russ.)

32. *Ostanina O.A. Ob issledovanii predposylok mezhdistsiplinarnosti sotsial'no-gumanitarnykh nauk* [On the Study of Prerequisites for Interdisciplinarity of Social and Humanitarian Sciences]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofskie nauki* – Bulletin of the Vyatka State University. Series Philosophical sciences. 2017. Issue 12. P. 6–12. (In Russ.)

33. *Parsons T. Amerikanskaya sem'ya: ee otnosheniya s lichnost'yu i sotsial'noy strukturoy* [American Family: its Relationship with Personality and Social Structure]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* – Man. Community. Control. 2006. Issue 2. P. 95–104. (In Russ.)

34. *Porus N.V. Mezhdistsiplinarnost' kak tema filosofii nauki* [Interdisciplinarity as a theme of the philosophy of science]. *Epistemologiya & Filosofiya nauki* – Epistemology & Philosophy of Science. Vol. XXXVIII. Issue 4. P. 5–13. (In Russ.)

35. *Rozin V.M. Obsuzhdenie fenomena transdistsiplinarnosti – sobytie novoy nauchnoy revolyutsii* [Discussion of the Phenomenon of Trans-disciplinarity – an Event of a New Scientific Revolution]. *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 2016. Issue 5. P. 106–116. (In Russ.)

36. *Serova O.A. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: problemy metodologii* [Interdisciplinary Research: Problems of Methodology]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy* – Methodological Problems of The Civil Law Researches. 2020. Issue 2. P. 267–280. (In Russ.)

37. *Skutneva S.V. Pravovaya sotsializatsiya v semejnom prave: tendernye aspekty* [Legal Socialization in Family law: Gender Aspects]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* – Social and Humanitarian Knowledge. 2009. Issue 2. P. 167–173. (In Russ.)

38. Smirnov P.N. *Nekotorye tendentsii razvitiya mezhdistiplinarnykh protsessov v sovremennoy nauke* [Some Trends in the Development of Interdisciplinary Processes in Modern Science]. *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 1985. Issue 3. P. 128–149. (In Russ.)

39. Tolstoj Yu.K. *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskoe zakonodatel'stvo* [Civil Law and Civil Legislation]. *Pravovedenie* – Jurisprudence. 1998. Issue 2. P. 128–149. (In Russ.)

40. Trofimets I.A. *Paradigma gosudarstvennoj politiki v sfere braka: vzglyad yurista* [The paradigm of state policy in the sphere of marriage: the view of a lawyer]. *Gosudarstvo i pravo* – State and Law. 2019. Issue 9. P. 107–116. (In Russ.)

41. Tukhvatulina L.A. *Mezhdisitsiplinarnost' i ehkspertnoe znanie v sotsial'nykh naukakh: sluchaj prava i ehkonomiki* [Interdisciplinarity and Expert Knowledge in the Social Sciences: The Case of Law and Economics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – Bulletin of the Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political science. 2018. Issue 6. P. 95–103. (In Russ.)

42. Usacheva E.A. *Sotsial'noe ottsovstvo (materinstvo): postanovka problemy* [Social Fatherhood (Motherhood): Statement of the Problem]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* – Russian Legal Journal. 2019. Issue 6. P. 115–120. (In Russ.)

43. Ushakova S.E., Soldatova S.Eh., Dezhina I.G. *Rossijskie nauchnye instituty: svyaz' struktury personala i rezul'tativnosti* [Russian Scientific Institutes: Relationship between Personnel Structure and Performance]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* – Sociology of Science and Technology. 2021. Vol. 12. Issue 4. P. 135–149.

44. Chestnov I.L. *Yuridicheskaya dogmatika v kontekste postklassicheskoy paradigmy* [Legal Dogmatics in the Context of the Postclassical Paradigm]. *Kriminalis* – Criminalist. 2014. Issue 2 (15). P. 80–82. (In Russ.)

45. Chestnov I.L. *Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie: v 2 ch.* [Actual Problems of the Theory of State and Law. Tutorial. At 2 T.]. St. Petersburg, 2020. 136 p. (In Russ.)

46. Shirokanov D.I., Belokrylova V.A., Demirov V.V. [i dr.]. *Filosofskie problemy mezhdistiplinarnogo sinteza* [Philosophical problems of interdisciplinary synthesis]. Minsk, 2015. 364 p. (In Russ.)

47. Yurkevich N.G. *Sem'ya v sovremennom obshchestve* [Family in Modern Society]. Minsk, 1964. 108 p. (In Russ.)

48. Yurkevich N.G. *Nekotorye voprosy razvoda v svete sotsiologii (po materialam BSSR). Leninskie idei i novoe zakonodatel'stvo o brake i sem'e* [Some Issues of Divorce in the Light of Sociology (Based on Materials From the BSSR). Lenin's Ideas and New Legislation on Marriage and Family]. Saratov, 1969. P. 35–44. (In Russ.)

49. *Yurkevich N.G. Sovetskaya sem'ya. Funktsii i usloviya stabil'nosti* [Soviet Family. Functions and Conditions of Stability]. Minsk, 1970. 108 p. (In Russ.)
50. *Apostle L., Berger G., Briggs A., Michaud G. (eds). Interdisciplinarity: Problems of Teaching and Research in Universities*. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 1972. 308 p. (In Eng.)
51. *Becher T. Academic Tribes and Territories: Intellectual Enquiry and the Cultures of Discipline* Pp. Milton Keynes: The Society for Research into Higher Education and Open University Press. 1989. 197 p. (In Eng.)
52. *Benson Th.C. Five Arguments Against Interdisciplinary Studies. Issues in Integrative Studies*. 1982. Issue 1. P. 38–48. (In Eng.)
53. *Gardner H. Five Minds for the Future*. Boston, Mas Pp.: Harvard Business School Press. 2006. P. 3. (In Eng.)
54. *Hendren K.O. and Ku S.T. Interdisciplinary Executive Scientist: Connecting Scientific Ideas, Resources and People in Hall K.L., Vogel A.L. and Croyle R.T. (editors). Strategies for the success of team science*. Springer, 2019. P. 363–373. (In Eng.)
55. *Klein J. T. A Conceptual Vocabulary of Interdisciplinary Science*. In: Weingart P. and Stehr N., *Practicing Interdisciplinarity*. Toronto: University of Toronto Pres. 2000. P. 19–25. (In Eng.)
56. *Newell W.H. Theory of Interdisciplinary Research. Problems of integrative research*. 2001. Issue 19. P. 1–25. (In Eng.)
57. *Nissan M. Keynote Address: Interdisciplinary Travel*. 2016. Available at: www.researchgate.net/publication/317157454_Keynote_Address_Interdisciplinary_Journeys. (In Eng.)
58. *Nissani M. Ten Cheers for Interdisciplinarity: The Case for Interdisciplinary Knowledge and Research. The Social Science Journal*. 1997. Issue 4 (2). P. 201–216. (In Eng.)
59. *Tamanaha B. Beyond the Formalist-Realist Divide: The Role of Politics in Judging* Princeton University Press: Princeton. NJ, 2009. 252 p.
60. *Schwab D. Fragen zwischen Sozial – und Reschtswissenschaften. Zeitschrift für Familienforschung*. 2016. Issue 28 (2). P. 208–220. (In Germ.)
61. *Weingart P., Stehr N. Practising Interdisciplinarity*. Toronto: University of Toronto Press, 2000. 294 p. (In Eng.)
62. *Wüstendörfer H. Die deutsche Rechtswissenschaft am Wendepunkt. Archiv für die civilistische Praxis*. 1913. Vol. 110. P. 224–130. (In Germ.)

Информация об авторе:

Е.Г. Комиссарова

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры гражданского права,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 6.
ORCID: 0000-0003-4257-5673.
ResearcherID: E-9302-2016.
Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540.
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177.
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70E.
DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-644-663.
DOI: 10.17072/19954190-2019-46-672-697.
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.1.130.153.
DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-3-236-258.
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-208-238.

Information about the author:

E.G. Komissarova

Perm State University,
15 Bukireva st., 614990, Perm, Russia.
Tyumen State University,
6 Volodarsky st., Tyumen, 625003, Russia.
Articles in «Scopus»/«Web of Science»:
ORCID: 0000-0003-4257-5673.
ResearcherID: E-9302-2016.
Articles in «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540.
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177.
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70E.
DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-644-663.
DOI: 10.17072/19954190-2019-46-672-697.
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.1.130.153.
DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-3-236-258.
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-208-238.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ИСКОВ

Т.П. Подшивалов

Южно-Уральский государственный национальный

исследовательский университет

E-mail: podshivalovtp@gmail.com

Введение: в научной литературе практически не исследуется общая характеристика вещных исков, а ученые сконцентрировали свое внимание на отдельных вещных исках, при этом делая акцент на исследовании одного из них — виндикации. **Цель:** определить перечень методов исследования вещных исков, которые бы позволили дать им общую характеристику, свойственную всем вещным искам, и установить теорию правопонимания, в рамках которой возможно качественное исследование вещных исков. **Методы:** при проведении исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение, описание) и частнонаучные методы познания, в том числе межотраслевой правовой метод. **Результаты:** для обеспечения создания новых знаний вещные иски могут быть исследованы на основе трех теорий правопонимания: 1) юриспруденция понятий (*Begriffsjurisprudenz*); 2) юриспруденция интересов (*Jurisprudence of interests*); 3) аналитическая юриспруденция (*Analytical jurisprudence*). Исследование вещных исков наиболее логично следующими методами: исторический метод; метод сравнительного правоведения; анализ судебной практики; системный метод и межотраслевой правовой метод.

Ключевые слова: гражданское право, вещное право, вещные иски, цивилистическая методология, иск о признании вещного права.

RESEARCH METHODOLOGY OF REAL ACTIONS

T.P. Podshivalov

South Ural State National Research University

E-mail: podshivalovtp@gmail.com

Introduction: in the scientific literature practically no general characteristic of real actions is studied, and scientists have concentrated their attention on

separate real actions, while focusing on the study of one of them — vindication.

Purpose: *to determine the list of methods for the study of real actions, which would allow to give them a general characteristic, characteristic of all real actions and establish the theory of legal understanding, within the framework of which a qualitative study of real actions is possible.* **Methods:** *general scientific (analysis, synthesis, comparison, description) and specific scientific methods of knowledge, including interdisciplinary legal method, were used in the study.*

Results: *to ensure the creation of new knowledge, the real actions can be studied on the basis of three theories of legal understanding: 1) jurisprudence of concepts (Begriffsjurisprudenz); 2) jurisprudence of interests (Jurisprudence of interests); 3) analytical jurisprudence (Analytical jurisprudence). The research of real actions is most logical by following methods: historical method; comparative law method; analysis of court practice; system method and the inter-branch method of law.*

Keywords: *civil law, property right, real action, civilistic methodology, action for the recognition of proprietary rights.*

Введение

В научной литературе по гражданскому праву достаточно уделяется внимание исследованию отдельных видов вещных исков, и особенно излюблен учеными виндикационный иск. Но в доктрине гражданского права практически отсутствуют исследования, касающиеся общей характеристики всех вещных исков. Это касается таких вопросов, как признаки и понятие вещного иска, классификация вещных исков и их структура с позиции способа защиты. При этом важно понимать, что без рассмотрения обозначенных вопросов невозможно решить остро стоящую проблему конкуренции и соотношения вещных исков между собой и с другими способами защиты гражданских прав. А проблема соотношения вещных исков может быть решена путем построения системы вещных исков.

При проведении исследования вещных исков, с позиции их общей характеристики, важно определить перечень методов, достаточных и необходимых для обеспечения достоверности научного результата. Поэтому важно рассмотреть методологическую основу исследования правовых основ вещно-правовой защиты в гражданском праве.

Аналогичных исследований не проводилось в России и праве зарубежных стран, поэтому невозможно предоставить разбор предшествующих публикаций по вопросам определения метода исследования вещных исков.

Теории правопонимания как основа методологии исследования вещных исков

Первоначальным вопросом при проведении исследования на высоком теоретическом уровне является определение той теории правопонимания, в рамках которой это исследование будет осуществляться. Дело в том, что теории правопонимания исходят из различных представлений о том, что такое право, как оно соотносится с законом, что можно считать источником права, а что нет. Решение таких важных моментов построения теории права и обусловлено приверженностью исследователя к одной из теорий правопонимания. Поэтому обратимся к определению теории правопонимания, которая бы позволила рассмотреть вещные иски с позиции их общей научной характеристики.

Вещные иски не получится исследовать в рамках одной теории правопонимания. Для этого необходимо исходить из разных теорий правопонимания для исследования различных блоков вопросов о вещных исках в гражданском праве. Для проведения комплексного и всестороннего исследования общих основ вещных исков необходимо последовательно исходить из трех — юриспруденции понятий, юриспруденции интересов и аналитической юриспруденции.

Такие теории, как естественно-правовая школа, позитивизм, социологическая школа права, реалистическая теория, историческая школа права, не позволяют рассмотреть все аспекты вещных исков и не обеспечивают всесторонности. При этом они могут быть основой для исследования отдельных вопросов вещной защиты. Например, естественно-правовая теория позволяет определить предпосылки существования вещных исков как правового института с позиции того, что они обеспечивают уважение собственности, свободу и неприкосновенность собственности от вмешательства в волю собственника, по сути, определить принципы права, которые реализуются при защите вещных прав. Позитивизм позволяет наиболее последовательно поднять вопрос о совершенствовании гражданского законодательства по вопросам вещного права и вещных исков. Социологическая школа права позволяет сделать акцент при решении проблем вещных исков на нужды правоприменителя и рассмотреть систему вещных исков на основе обобщения судебной практики. Реалистическая теория позволяет решить правоприменительные проблемы вещных исков, поскольку ставит во главу угла судебный активизм и формирование правовых позиций судов.

Основные теории правопонимания, которые позволяют разработать научную доктрину вещных исков:

1. Юриспруденция понятий (*Begriffsjurisprudenz*) — позволяет дать общую характеристику вещных исков: предложить определение и перечислить признаки вещных исков, провести их классификацию, раскрыть внутренние черты вещных исков в виде элементов иска (стоны, предмет, основание).

2. Юриспруденция интересов (*Jurisprudence of interests*) — позволяет рассмотреть механизм применения вещных исков: вопросы исковой давности, определения сферы применения, предмета доказывания, специфики процессуальной реализации и обеспечения защищенности права и реального восстановления нарушенного или оспоренного вещного права. Именно на стремлении найти баланс интересов разных участников вещных правоотношений и строится идея выделения видов исков. Сама по себе система вещных исков не нужна, и будет достаточно перечня вещных исков. Речь о системе вещных исков должна вестись именно в аспекте создания эффективной совокупности вещных исков, которые обеспечивали бы реализацию принципа неприкосновенности собственности, уважения собственности.

Эффективность вещных исков состоит в их действенности, в том, что эти меры защиты достаточно действенны и результативны. Результат применения вещных исков направлен на восстановление в самом широком смысле — это и реальное восстановление ситуации, которая существовала до нарушения и оспаривания вещного права, это и восстановление возможности беспрепятственного осуществления вещного права, это и восстановление правовой определенности в вопросе принадлежности вещного права через защиту вещного права, законного интереса и правового ожидания.

Примером нахождения баланса интересов участников спора может служить ситуация выбора истцом ненадлежащего способа защиты, а точнее, определения последствий такого выбора. Эффективным следует считать отказ в иске, но при условии, что суд в своем итоговом акте установит факт нарушения или оспаривания и признает надлежащим состав спорящих сторон. О.А. Кузнецова приходит к следующему выводу: «... избрание ненадлежащего способа защиты права может стать основанием для отказа в иске только при предварительном установлении судом факта совершения гражданского правонарушения и того, что за защитой права обратилось надлежащее лицо. При этом судам следует отказаться от формального (буквального) подхода к оценке избранного заявителем способа защиты, устанавливая сущность истинных намерений обращающегося за защитой лица, не всегда совпадающих с текстуальным требованием» [6, с. 120].

Такое решение проблемы будет более эффективным, чем предложение о возможности судом самостоятельно переквалифицировать

заявленное истцом требование. Идея о том, что надлежащий способ защиты определяется судом и он вправе самостоятельно переквалифицировать заявленное истцом требование, уязвима для критики, хотя бы со ссылкой на состязательность процесса и диспозитивность гражданского права [4, с. 84–93; 5, с. 9–10].

3. Аналитическая юриспруденция (*Analytical jurisprudence*) — позволяет рассмотреть отдельные вещные иски и их соотношение между собой для обеспечения предсказуемости будущего решения суда. Данная теория правопонимания строится на методе экономического анализа права (*law and economics*), который часто применяется для вопросов прав на недвижимость [12; 13; 14].

Отдельные методы исследования вещных исков

Исторический метод. Применение этого метода позволяет проследить эволюцию научной мысли относительно вещных исков и построения системы этих способов защиты. Важно понимать, что при проведении научных исследований по гражданскому праву новизной будет обладать только та периодизация развития того или иного института, которая не тождественна общеисторическим этапам развития человечества или отдельной страны.

Например, вопрос о системе и видах вещных исков возник с момента, когда в пандектной системе права, на основе анализа источников римского частного права, были выделены вещные права как отдельная совокупность норм, но составная часть гражданского права. Это произошло не так давно — на рубеже XVIII и XIX вв., придумал объединить однотипные общественные отношения по принадлежности вещей Антон Тибо. Естественно, что собственность известна и понятна людям значительно большее время в истории человечества, но до этого не было восприятия сложной модели прав на вещи как некоего единого комплекса норм права [3], которые отличны от других институтов гражданского права.

Проследив развитие гражданского законодательства разных стран о вещных исках, можно увидеть то, как эволюционировала идея о систематизации вещных исков. На основе истории римского права и проведенного сравнительно-правового исследования можно обозначить следующие этапы в развитии гражданского права по вопросу их видов.

Первый этап: классическое римское право — в Древнем Риме существовало множество разных исков в защиту прав на вещи, *actiones in rem*. По сути, все римское частное право представляло собой совокупность исков, и само гражданское право строилось на идее «право там, где его защита» (*ubi jus, ibi remedium*). В то время юристы не стре-

мились упорядочить эти виды исков и их каталогизировать. И так как частное право Древнего Рима не было статичным, а развивалось более 13 веков, то на разных его исторических этапах воззрения на перечень *actiones in rem* менялись.

В Институциях Гая, в четвертой книге, где говорится о видах исков, содержится описание и вещных исков: «Вещный иск имеет место тогда, когда мы заявляем и утверждаем, что физическая вещь — наша, или поднимаем спор о том, что мы имеем какое-либо право, например, право пользования, право пользования, прохода, прогона скота, водопровода или право производить постройки выше известной меры, право просвета т.е. право требовать от соседа, чтобы он никоим образом не заслонял вида; вещным будет иск и тогда, когда он вследствие перемены действующих сторон (истца и ответчика) является отрицательным» [4.3].

Как видно, в тексте описан эффект применения виндикационного иска, негаторного иска и прогибиторного иска (имеющий положительную интенцию, дающий право на совершение действия). Виндикационный иск описан через утверждение власти над вещью и владения ею. Очень показателен тот аспект, что Гай именовал все эти *actiones in rem* виндикациями. Этим и может объясняться тот факт, что на последующих этапах развития частного права способы защиты собственности ограничивались только виндикацией. Можно сказать, что терминологическая путаница создала правовые проблемы и наиболее ярко это проявилось на третьем этапе, который будет описан далее.

Второй этап: постклассическое римское право — постепенно негаторный иск стал поглощать в сферу своего действия другие иски, и в конце система вещных исков выглядела так: виндикационный иск, негаторный иск и Публицианов иск (*actio in rem Publiciana*). В сферу негаторного иска вошли как минимум прогибиторный и конфессорный иски.

Третий этап: Средние века — после падения Рима и завершения истории римского частного права как действующей правовой системы сохраняется только виндикационный иск — его помнят, поскольку в Дигестах Юстиниана ему была посвящена отдельная глава. И как акт писаного права Дигесты позволили сохранить память о виндикации.

Четвертый этап: этап систематизации — пандектная систематизация римского частного права приводит к созданию иска о собственности (*Eigentumsanspruch*). Он строится по модели виндикации, но охватывает сферой своего действия все возможные нарушения права собственности. На этом этапе, например, предлагается, что первым этапом восстановления владения должно быть признание права собственности. Так начинается свою историю иск о признании вещного права.

На этом же этапе в странах *common law* формируется подход к защите прав на вещи через деликтные иски. В последующем перечень таких исков развивался и способы защиты совершенствовались, создав в результате самостоятельный поход к защите прав на вещи, который эволюционировал отдельно от права стран романо-германской правовой семьи. Этот подход основан на принципиальном различии способов защиты прав на движимые вещи и мер защиты прав на недвижимые вещи.

Пятый этап: этап множественной неопределенности — в процессе более детального изучения различных источников римского частного права пандектисты находят сходство разных исков, которых объединяет то, что они защищают права на вещи. Понимая, что защита вещных прав не ограничивается одним общим способом защиты — иском о собственности, ученые вводят новый термин для таких исков, но уже во множественном числе — «*Ansprüche aus dem Eigentum*» — «притязания, вытекающие из права собственности».

Шестой этап: ренессанс негаторного иска — Бернхард Виндшейд совершает революционное открытие и предлагает к виндикации добавить негаторный иск, который до этого существовал, но был отнесен к способам защиты в сфере сервитутов. При этом предлагается сделать его универсальным вещным иском, который бы устранял нарушения любого рода, которые не были связаны с лишением владения.

Современное гражданское право как России, так и множества других государств до сих пор находится под воздействием этой идеи о двусоставном перечне вещных исков. Это подчеркивает именно революционность предложения, сделанного Бернхардом Виндшейдом. И переход к следующему этапу потребовал достаточно продолжительного времени.

Седьмой этап: реестровый этап, этап вещной корректировки реестра — в связи с созданием кадастров недвижимости и введением различных систем регистрации прав на недвижимость возникла необходимость в адаптации вещных исков для исправления ошибочной реестровой записи о вещном праве на недвижимость. В результате этого появляются иск об исправлении реестровой записи и демаркационный иск.

Наибольший толчок к пересмотру идеи о существовании только двух вещных исков дала советская цивилистическая наука [1], [2].

Восьмой этап: этап приумножения вещных исков — иск об исправлении реестровой записи со временем развивается и трансформируется в иск о признании вещного права, сфера действия которого стала шире и связана с решением спора о наличии права на недвижимость не только в случае исправления реестровой записи, но и при других

обстоятельствах (например, утраты правоустанавливающих документов). Демаркационный иск постепенно утрачивает значение вещного иска, поскольку не связан со спором о праве, а направлен на исправление технической ошибки. Да и совершенствование кадастрового учета объектов недвижимости уменьшает необходимость судебного решения споров о границах земельных участков, повышая бесспорность зарегистрированного права и характеристик учтенного объекта. В последующем, с массовым внедрением цифровых технологий при ведении кадастра, можно спрогнозировать, что демаркационные иски перейдут из категории судебных споров в административные процедуры, когда конфликты по определению границ земельного участка будет решать администратор цифровой платформы, который будет организовывать работу этого информационного ресурса. Наиболее перспективной видится идея создания виртуального кадастра недвижимости с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности (*VR* и *AR*), что позволит обеспечить бесспорность свойств и характеристик объекта недвижимости.

Если говорить о прогнозах развития идей о вещных исках в условиях массового внедрения цифровых технологий, то изменится порядок оспаривания зарегистрированных прав. Использование распределенных реестров и цифровых технологий наиболее часто подразумевает использование при возникновении конфликтов онлайн-арбитража. Поэтому при условии внедрения блокчейна в регистрацию прав на недвижимость неизбежным будет допущение рассмотрения судебных споров из регистрации онлайн-арбитражем [7, с. 679—684], [15].

Девятый этап: этап совершенствования и гармонизации вещных исков — это современный этап, который основан на расширении перечня вещных исков. Например, в Гражданском и коммерческом кодексе Аргентины 2016 г. вещным искам посвящено 38 статей. При этом важно понимать, что в судебной практике выделяется еще большее число вещных исков и судебный активизм находит основу для формирования более широкого перечня вещных исков в научной доктрине.

Как представляется, более логичным будет пойти по пути систематизации вещных исков, что позволит не закрывать глаза на конкуренцию и соотношение вещных исков, а решит эту проблему, путем определения четких критериев разграничения сферы действия каждого из вещных исков. Само по себе увеличение числа способов защиты вещных прав позволит обеспечить гарантированность действия принципа неприкосновенности собственности.

Метод сравнительного правоведения позволяет посмотреть, как научная мысль относительно предмета исследования развивается в разных странах под влиянием различных факторов; проследить

взаимодействие правовых систем и решить вопрос о зарождении и уникальности того или иного правового института конкретной правовой системы.

Например, считается, что иск о признании вещного права известен законодательству только некоторых стран, являясь своеобразным экзотическим иском по защите права на недвижимость, но сравнительно-правовое исследование показало, что механизмы оспаривания наличия вещного права известны праву многих зарубежных стран.

Так, ст. 912 ГК канадской провинции Квебек устанавливает, что собственник и обладатель иного вещного права может обратиться в суд для того, чтобы его право было признано.

Статья 234 ГК Китая гласит: «При возникновении спора о присвоении или содержании права собственности заинтересованная сторона может потребовать подтверждения права».

Возможность применения иска о признании вещного права как на движимые, так и на недвижимые вещи предусмотрена в законодательстве Республики Куба. В п. 3 ст. 129 ГК Кубы 1987 г. сказано: «Законный владелец может также потребовать признания его права компетентным органом юрисдикции и зарегистрировать его в соответствующем реестре». В этой норме подчеркивается, что иск о признании вещного права может быть средством корректировки регистрационной записи и основанием для регистрации права на недвижимость.

ГК Испании 1889 г. не закрепляет иск о признании вещного права, концентрируясь в главной степени на виндикационном иске (ст. 348) и иске о разграничении (*acción de deslinde*, ст. 384), иске об установлении ограждений или ограждающих конструкций (*acción de cerramiento de fincas*, ст. 388). Остальные вещные иски — негаторный иск, конфессорный иск и иск о признании вещного права выводятся доктриной и судебной практикой из идеи свободы собственности, ее неприкосновенности. Так, в научной литературе по праву недвижимости указывается, что собственник имеет специальный иск о признании собственности (*la acción declarativa de la propiedad*), который является разновидностью деклараторного иска о признании права (*acción declarativa*) [10, с. 125—126].

Тем самым подтверждается наличие в праве Испании такого вещного иска, как иск о признании вещного права. Необходимо отметить, что на законодательное регулирование данного иска оказывает влияние законодательство о недвижимости. Так, Ипотечный закон (*Ley Hipotecaria*) Испании 1946 г. в ст. 40 устанавливает иск об исправлении реестра (*acción de rectificación del Registro*). Более того, в доктрине испанского гражданского права, на основе ст. 41 Ипотечного закона, выделяется так называемый вещный регистрационный иск (*acción*

real registral), который может быть подан только против лица, которое, не обладая зарегистрированным титулом, отрицает вышеуказанное вещное право или мешает его осуществлению [11, с. 507–516].

Несмотря на то что иск о признании вещного права известен отечественному законодательству и практике начиная с XIX в., вопросы, связанные с его правовой природой, дефиницией, да и просто общая характеристика часто вызывают затруднения, поскольку у него до сих пор отсутствует прямое законодательное регулирование.

Анализ судебной практики позволяет в рамках реалистического правопонимания определить, как именно развивается исследуемое правовое явление, как оно понимается в реальной жизни, а не в тексте закона. Например, в ГК РФ названы два вещных иска — виндикационный и негаторный иски. В проекте изменений ГК РФ, написанном на основе Концепции развития гражданского законодательства, предложено урегулировать четыре вещных иска — к двум уже названным добавить иск о признании вещного права и иск об освобождении вещи от ареста (ст. 226, 231 и 232 по проекту № 47538-6/5 во втором чтении). На уровне высшей судебной инстанции России названо пять вещных исков. В постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» к четырем искам, указанным выше, добавлен еще и пятый — иск о признании зарегистрированного права отсутствующим (п. 52).

Более ранние обобщения судебной практики содержали большее число вещных исков — перечислены названия семи требований. Абзац 2 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» гласит: «К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении сервитута, о разделе имущества, находящегося в общей собственности, о признании права, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста».

Следует сказать об отсутствии правовой определенности в вопросе построения системы вещных исков в судебной практике и что разные судебные инстанции по-разному трактуют перечень вещных исков. Это обуславливает необходимость выработки на уровне доктрины гражданского права стройной модели для построения системы вещных исков путем решения проблемы их соотношения и конкуренции между собой и с другими способами защиты гражданских прав.

Системный метод позволяет определить внутренние компоненты исследуемого явления, а также их взаимодействие между собой и с другими правовыми явлениями.

Необходимость систематизации вещных исков обусловлена отсутствием единого подхода к определению перечня вещных исков на уровне закона, судебной практики и научной доктрины гражданского права.

Включение в систему вещных исков двух новых требований как раз и демонстрирует системный научный подход, системный метод исследования. Он показывает не только взаимосвязь вещных исков между собой, но и взаимосвязь норм о защите и норм о приобретении вещных прав. Более того, взаимосвязь вещных исков между собой проявляется в проблеме соотношения и конкуренции исков между собой. Именно в аспекте разграничения исков и демонстрируется взаимосвязь элементов системы вещных исков. В аспекте проявления взаимосвязи и взаимообусловленности защиты и приобретения вещного права подчеркивается необходимость отношения к вещным искам не как к простому перечню, а как к правовой системе. А наличие взаимосвязи и взаимообусловленности как раз и указывает, что вещные иски — это не просто перечень способов защиты, а система связанных компонентов, направленных на реализацию принципа неприкосновенности собственности.

Каждая из черт правовой системы проявляется и в системе вещных исков. Единство — отнесение к категории вещных исков отдельных требований, наличие общих признаков; различие — у каждого вещного иска свои условия удовлетворения и сфера применения; взаимодействие — возможность сочетания вещных исков в рамках одного искового заявления и необходимость решения проблемы соотношения и конкуренции исков; способность к делению проявляется во внешнем и внутреннем аспектах — наличии классификаций вещных исков и наличии структуры вещных исков, которая состоит из стороны, предмета и основания иска; объективность — предусмотренность вещных исков в гражданском законодательстве и конкретизация в правовых позициях судов; согласованность — направленность всех вещных исков на реализацию принципа неприкосновенности собственности; материальная обусловленность — вещные иски защищают от нарушений и оспаривания.

Следовательно, есть основание говорить о системе вещных исков, а не о простом перечне данных способов защиты.

Межотраслевой правовой метод. В науке гражданского права значительный вклад в исследование межотраслевого метода внес М.Ю. Челышев, который рассматривал его комплексный характер и видел в нем сочетание как общенаучных методов (восхождение от конкретного

к абстрактному, системного, структурного), так и специально-научных методологических приемов (например, сравнительно-правового) [8, с. 135–136], [9, с. 135].

Проявлением такой межотраслевой связи можно назвать взаимодействие материального и процессуального права в вопросе характеристики вещных исков. Вещный иск — это материально-правовое требование. Данный признак позволяет отграничить вещный иск от искового заявления, материальное право от процессуального. Иск в материально-правовом плане именуется еще и словом «требование». Например, вещное требование, вещное притязание. Но при этом для характеристики вещных исков используется структурный подход, когда выделяются элементы вещного иска — стороны, предмет и основание. Структурное понимание иска характерно для науки гражданского процесса, и признание его в исследовании вещных исков дает синергию.

Заключение

В результате рассмотрения проблемы методологии проведения исследования вещных исков в гражданском праве можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, для обеспечения создания новых знаний вещные иски могут быть исследованы на основе трех теорий правопонимания: 1) юриспруденция понятий (*Begriffsjurisprudenz*); 2) юриспруденция интересов (*Jurisprudence of interests*); 3) аналитическая юриспруденция (*Analytical jurisprudence*).

Во-вторых, исследование вещных исков наиболее логично следующими методами: исторический метод; метод сравнительного правоведения; анализ судебной практики; системный метод и межотраслевой правовой метод.

В-третьих, в истории гражданского права можно выделить девять этапов развития идеи о построении системы вещных исков, формирования перечня способов защиты прав на вещи, которые не тождественны этапам развития государства и права.

В-четвертых, следует сказать об отсутствии правовой определенности в вопросе построения системы вещных исков в судебной практике и что разные судебные инстанции по-разному трактуют перечень вещных исков. Это обуславливает необходимость выработки на уровне доктрины гражданского права стройной модели для построения системы вещных исков путем решения проблемы их соотношения и конкуренции между собой и с другими способами защиты гражданских прав.

В-пятых, есть основание говорить о системе вещных исков, а не просто о перечне данных способов защиты.

Библиографический список

1. Гонгало Б.М. Советская цивилистика и сегодняшний день // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 114–127.
3. Гонгало Б.М. Комплексность в праве // Закон. 2020. № 6. С. 73–83.
2. Гонгало Б.М. Российская наука гражданского права: исторический, предметный и академический аспекты // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 94–104. DOI: 10.34076/2071-3797-2020-6-94-104.
4. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
5. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с.
6. Кузнецова О.А. Ненадлежащий способ защиты гражданских прав как основание для отказа в иске // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 116–121.
7. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. 896 с.
8. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 206 с.
9. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
10. Acedo Penco A. Derechos reales y derecho inmobiliario registral. Madrid: Dykinson, 2016. 304 p.
11. Díez-Picazo L. Fundamentos del derecho civil patrimonial. III. Las relaciones jurídico-reales. El registro de la propiedad. La posesión. Madrid: Editorial Aranzadi, 2008. 1090 p.
12. Lai L.W.C., Chau K.W., Lee C.K.K., Lorne F.T. The informational dimension of real estate development: A case of a “positive non-interventionist” application of the Coase Theorem // Land Use Policy. 2014. Vol. 41. P. 225–232. DOI: 10.1016/j.landusepol.2014.05.009.
13. Lai L.W.C., Chau K.W., Lorne F.T. ‘Unclear’ initial delineation of property boundaries and the third Coase Theorem // Land Use Policy. 2015. Vol. 47. P. 273–281. DOI: 10.1016/j.landusepol.2015.04.016.
14. Miceli T.J., Pancak K.A., Sirmans C.F. Is the compensation model for real estate brokers obsolete? // Journal of Real Estate Finance and Economics. 2007. Vol. 35. Issue 1. P. 7–22. DOI: 10.1007/s11146-007-9026-x.
15. Podshivalov T.P. Improving implementation of the Blockchain technology in real estate registration // Journal of High Technology Management Research. 2022. Vol. 33. Issue 2. DOI: 10.1016/j.hitech.2022.100440.

Referenses

1. *Gongalo B.M. Sovetskaja civilistika i segodnjashnij den'* [Soviet Civics and the Present Day]. *Hozjajstvo i pravo* – Economy and Law. 2017. Issue 10. P. 114–127. (In Russ.)
2. *Gongalo B.M. Rossijskaja nauka grazhdanskogo prava: istoricheskij, predmetnyj i akademicheskij aspekty* [Russian Science of Civil Law: Historical, Subject and Academic Aspects]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal* – Journal of Russian Law. 2020. Issue 6. P. 94–104. DOI: 10.34076/2071-3797-2020-6-94-104. (In Russ.)
3. *Gongalo B.M. Kompleksnost' v prave* [Complexity in Law]. *Zakon* – Law. 2020. Issue 6. P. 73–83. (In Russ.)
4. *Kuznetsova O.A. Normy-principy rossijskogo grazhdanskogo prava* [Norms-Principles of Russian Civil Law]. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.)
5. *Kuznetsova O.A. Specializirovannye normy rossijskogo grazhdanskogo prava: teoreticheskie problemy: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk.* [Specialized Norms of the Russian Civil Law: theoretical Problems: Autoref. Doc. Jurid. Diss.] Ekaterinburg, 2007. 43 p. (In Russ.)
6. *Kuznetsova O.A. Nenadlezhashhij sposob zashhity grazhdanskikh prav kak osnovanie dlja otkaza v iske* [The Improper Way of Protection of Civil Rights as the Basis for Refusal in the Claim]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2010. Issue 4. P. 116–121. (In Russ.)
7. *Pravo cifrovoj sredy: monografija* / pod red. T.P. Podshivalova, E.V. Titovoj, E.A. Gromovoj [The Right of the Digital Environment: a Monograph / ed. by T.P. Podshivalova, E.V. Titova, E.A. Gromova]. Moscow, 2022. 896 p. (In Russ.)
8. *Chelyshev M.Yu. Osnovy ucheniya o mezhotraslevykh svyazyah grazhdanskogo prava* [Fundamentals of the Doctrine of Intersectoral Relations of Civil Law]. Kazan, 2008. 206 p. (In Russ.)
9. *Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazej grazhdanskogo prava: civilisticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra jurid. nauk* [The System of Intersectoral Relations of Civil Law: a Civilistic Study: Doc. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2008. 501 p. (In Russ.)
10. *Acedo Penco A. Derechos reales y derecho inmobiliario registral*. Madrid, 2016. 304 p. (In Spanish)
11. *Díez-Picazo L. Fundamentos del derecho civil patrimonial. III. Las relaciones jurídico-reales. El registro de la propiedad. La posesión*. Madrid, 2008. 1090 p. (In Spanish)
12. *Lai L.W.C., Chau K.W., Lee C.K.K., Lorne F.T.* The informational dimension of real estate development: A case of a “positive non-interven-

tionist” application of the Coase Theorem. *Land Use Policy*. 2014. Vol. 41. P. 225–232. DOI 10.1016/j.landusepol.2014.05.009. (In Eng.)

13. *Lai L.W.C., Chau K.W., Lorne F.T.* ‘Unclear’ initial delineation of property boundaries and the third Coase Theorem. *Land Use Policy*. 2015. Vol. 47. P. 273–281. DOI: 10.1016/j.landusepol.2015.04.016. (In Eng.)

14. *Miceli T.J., Pancak K.A., Sirmans C.F.* Is the compensation model for real estate brokers obsolete? *Journal of Real Estate Finance and Economics*. 2007. Vol. 35. Issue 1. P. 7–22. (In Eng.). DOI: 10.1007/s11146-007-9026-x.

15. *Podshivalov T.P.* Improving implementation of the Blockchain technology in real estate registration. *Journal of High Technology Management Research*. 2022. Vol. 33. Issue 2. (In Eng.). DOI: 10.1016/j.hitech.2022.100440.

Информация об авторе:

Т.П. Подшивалов

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и гражданского
судопроизводства, заместитель директора по научной работе
Юридического института,
Южно-Уральский государственный национальный
исследовательский университет,
454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.
ORCID: 0000-0001-9717-7176.
ResearcherID: D-2232-2016.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-2-39-72.
DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-2-128-164.
DOI: 10.17323/2072-8166.2022.2.164.186.
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.102.123.
DOI: 10.17223/22253513/36/17.
DOI: 10.17223/22253513/40/15.
DOI: 10.1016/j.hitech.2022.100440.

Information about the author:

T.P. Podshivalov

South Ural State National Research University,
76, Lenin pr., Chelyabinsk, Russia, 454080.
ORCID: 0000-0001-9717-7176.
ResearcherID: D-2232-2016.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-2-39-72.

DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-2-128-164.

DOI: 10.17323/2072-8166.2022.2.164.186.

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.102.123.

DOI: 10.17223/22253513/36/17.

DOI: 10.17223/22253513/40/15.

DOI: 10.1016/j.hitech.2022.100440.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Сушкова

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина
E-mail: ovsushkova@msal.ru

Введение: в условиях постепенной популяризации инновационной деятельности и постоянного повышения интереса к ней в сфере предпринимательства научно-исследовательские проекты стали важной частью повышения самоконкурентоспособности на рынке. Создание надежной системы управления научными исследованиями способствует закладке основы для развития инновационных разработок. Когда выполняется научно-исследовательский проект, создается все больше и больше данных и записей, и огромное количество данных должно поддерживаться алгоритмом интеллектуального анализа данных. Все это делается, чтобы реализовать инновации в управлении научными исследованиями. **Цель:** определить правовой алгоритм, который бы позволил выявить потенциально эффективные инновационные разработки для целей ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, автором предпринимается попытка привести к единообразию существующую терминологию в данной сфере предпринимательской деятельности. **Методы:** при проведении исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение, описание) и частнонаучные методы познания, в том числе межотраслевой правовой метод. **Результаты:** делается вывод, что методология исследования в том числе научных и инновационных разработок для целей ведения предпринимательской деятельности может заключаться в следующем: 1) анализ правил ассоциации, 2) анализ шаблонов регрессии, 3) кластерный анализ. С другой стороны, в управлении инновационными разработками предприниматели должны сочетать собственное развитие с текущей ситуацией, выбирать, насколько это возможно, программное обеспечение для количественной оценки научных исследований, обеспечивать регуляризацию статистики данных научных исследований.

Ключевые слова: межотраслевой правовой метод, инновационные разработки, предпринимательская деятельность

METHODOLOGY OF RESEARCH OF INNOVATIVE DEVELOPMENTS FOR BUSINESS ACTIVITIES

O.V. Sushkova

Kutafin Moscow State Law University

E-mail: ovsushkova@msal.ru

Introduction: *In the context of the gradual popularization of innovative activity and the constant increase in its interest in the field of entrepreneurship, research projects have become an important part of increasing self-competitiveness in the market. Creation of a reliable system of scientific research management contributes to laying the foundation for the development of innovative developments. When a research project is being carried out, more and more data and records are created, and a huge amount of data must be supported by the data mining algorithm. All this is done to implement innovations in the management of scientific research.* **Purpose:** *to determine a legal algorithm that would allow identifying potentially effective innovative developments for the purposes of doing business. In addition, the author makes an attempt to bring to uniformity the existing terminology in this area of entrepreneurial activity.* **Methods:** *when conducting the study, general scientific (analysis, synthesis, comparison, description) and private scientific methods of cognition were used, including the interdisciplinary legal method.* **Results:** *it is concluded that the research methodology, including scientific and innovative developments for the purposes of doing business, can be as follows: 1) analysis of association rules, 2) analysis of regression patterns, 3) cluster analysis. On the other hand, in the management of innovative developments, entrepreneurs should combine their own development with the current situation, choose, as far as possible, software for quantifying scientific research, and ensure the regularization of scientific research data statistics.*

Keywords: *intersectoral legal method, innovative developments, entrepreneurial activity.*

Введение. Терминология

В настоящее время в науке гражданского и предпринимательского права складывается достаточно сложная терминологическая ситуация. Появление большого количества терминов иностранного происхождения размывает классическое понимание российской юридической терминологии. При этом в практике и в теоретических работах все больше можно встретить и упрощенное понимание тех или иных правовых категорий, институтов и подинститутов гражданского и предпринимательского права. Е.Г. Комиссарова в связи с этим отмечает,

что «доктрина принимается активно объяснять, комментировать, сопоставлять, критиковать и, конечно, уточнять правовые понятия, претендуя на их анализ и исследование, на самом же деле чаще сводя процесс к толкованию новых или видоизмененных норм. Нередко в связи с такими событиями отношения между теоретической юриспруденцией и законодательством попадают в сферу конфликта. В этих понятийно-терминологических столкновениях науки и позитивного права проявляется много разного и полезного, но больше нелогичного, включая смешение понятий с терминами и не всегда понимаемую необходимость разделения понятий законодательных и научных» [2].

И такая сложная и лингвистическая и юридическая ситуация складывается на фоне развития инновационной деятельности, особенно в сфере предпринимательства.

Такие рассуждения прежде всего связаны с появлением в российской юридической практике и в дальнейшем в науке понятия «стартапы». *С одной стороны*, именно субъекты малого бизнеса (а именно так их можно классифицировать на основе действующего законодательства¹) приносят в сферу предпринимательской деятельности значительное количество инновационных разработок, которые позволяют субъектам рынка потреблять их с целью улучшения экономического климата того или иного сегмента рынка. Положения п. 1 ст. 3 Закона о МСП предусматривают, что к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Стартапы могут быть отнесены именно к таким субъектам. Думается, что выделение правового статуса стартапов в отдельную «категорию» подразумевает то, что в связи с достаточно выраженным интересом общества и государства к проблематике инновационной деятельности именно такие субъекты и могут ее реализовать. Однако данный тезис тоже является дискуссионным. Поскольку именно от того, насколько в организации любой организационно-правовой формы построена система создания и управления инновационными разработками, зависит и успех субъекта предпринимательской деятельности. *С другой стороны*, этимология понятия «стартапы» не соотносится с правилами русского языка и тем более не вписывается в российскую правовую систему.

¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4006.

Начнем с США, где в 1940 г. был принят Закон об инвестициях¹ [3]. Акт запрещал размещение активов венчурных компаний в ценные бумаги, которые не входили в перечень высоконадежных «разрешенных бумаг», что исключало высокорисковые и продолжительные венчурные инвестиции. В тот период венчурные компании занимали крайне высокорисковое положение и их деятельность была сопряжена с двумя типами рисков: деловые риски и риски ликвидности. Деловой риск связан с тем, что спрос на новые технологии трудно прогнозируется, в связи с чем неразвитость рынка не в состоянии принять новый объект гражданского оборота. Риск ликвидности — это долгосрочное вложение инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики. Однако все эти процессы происходили и происходят по четко очерченным стадиям. Их всего четыре: *Seed* — по сути, это только проект или бизнес-идея, которую необходимо профинансировать для проведения дополнительных исследований или создания промышленных образцов продукции перед выходом ее на рынок; *Start up* — недавно образованная компания, не имеющая длительной рыночной истории, в которой разрабатывается идея; *Early stage* — компании, имеющие готовую продукцию и находящиеся на самой начальной стадии ее коммерческой реализации; *Growth* — стадия роста, здесь компании уже с готовым объектом гражданского оборота выходят на рынок. *IPO* — самостоятельная процедура, предусматривающая продажу продукта. Таким образом, в США в рамках поддержки малого предпринимательства были разработаны две программы: *SBIC* и *STTR*². Как считают американские законодатели, исследование и развитие являются главными факторами роста НТП и национальной экономики государства. Инновационная политика направлялась на реформирование существующих предприятий, рост ВВП страны за счет внедрения новых технологических решений [3].

Таким образом, *startup* — это юридическое лицо, субъект малого или среднего предпринимательства, для которого характерны все признаки организации, определяемые теми видами деятельности, которые она (организация) выбрала при своем создании. Как верно отмечал А.И. Каминка, «юридическое лицо создается, когда союз является организованным единством из множественности составляющих его лиц, созданных с помощью подчинения свой воли воле этого единства. Если ход предприятия в последней инстанции должен направляться коллективной волей, то очевидно, что единая воля всегда должна быть

¹ URL: <http://www.loc.gov/index.html>.

² Основные принципы политики: Программа исследования инноваций малого предпринимательства, согласно которой часть исследовательских работ сохраняется для присуждения грантов малым предприятиям, и Программа передачи технологий малого предпринимательства // URL: <http://wais.access.gro.gov>.

налицо. Для этого и необходима организация. И если внимательней отнестись к бесконечным попыткам объяснения сущности юридического личности союзов, то нетрудно убедиться, что, независимо от результатов, к которым приводят разнообразнейшие конструктивные попытки, все они в течение последних десятилетий возвращаются к идее организации, как характерному признаку союзных образований, пользующихся правами юридического лица» [1].

Проблема управления инновационными разработками

При применении алгоритма интеллектуального анализа данных субъекты предпринимательской деятельности могут извлекать полезные данные из системы управления научными исследованиями, обнаруживать скрытые законы данных, традиционные методы, которые не могут удовлетворить требования обработки данных, а технология интеллектуального анализа данных может столкнуться с большими данными. Все это позволяет повысить эффективность научных исследований. *Использование алгоритма интеллектуального анализа данных* для управления научными исследованиями помогает повысить прикладную ценность системы управления научными исследованиями, повысить уровень управления научными исследованиями и оптимизировать рабочий процесс управления научными исследованиями в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности.

Следует отметить, что четкого легального определения данного метода исследования научных и инновационных разработок российское законодательство не содержит. Однако ряд нормативных правовых актов, особенно в сфере образования, позволяют понять, какие характеристики и действия функционального характера законодатель вкладывает в понятие «алгоритм интеллектуального анализа данных»¹. Так, в распоряжении Правительства от 1 ноября 2013 г. № 203² предусматривается, что рассматриваемый нами алгоритм как метод для проведения интеллектуального анализа данных — это анализ больших массивов данных и извлечение знаний, включая новые методы и алгоритмы для сбора, хранения и интеллектуального анализа больших объемов данных (включая вычислительную лингви-

¹ Приказ Минпросвещения России от 26 августа 2022 г. № 771 «Об утверждении методики расчета показателей в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.

стику), новые методы и программное обеспечение распределенной обработки больших данных, а также новые методы и программное обеспечение для предсказательного моделирования сложных инженерных решений (п. 7).

Поэтому данный анализ как один из методов исследования инновационных разработок для сферы предпринимательской деятельности вполне применим. Данный тезис подтверждается практическим примером, который приводит проф. Ю.С. Харитонов: «Использование больших данных для построения кредитного общества и создания полноценной кредитной системы стало новой стратегией китайского социального управления. Например, Шанхай использует систему социального кредитования для создания личных «кредитных баллов». Создана Шанхайская городская система оценки кредитоспособности и платформы приложений «кредитный рейтинг». Для построения модели алгоритма оценки кредитоспособности применяется технология интеллектуального анализа и анализа больших данных, которая базируется на научно обоснованной, точной и эффективной стандартной системе оценки кредитоспособности. Для применения указанной технологии разработана стандартная интерфейсная служба для внешнего обмена и вывода кредитных баллов, с возможностью в будущем применения кредитных баллов в различных областях экономики» [13].

Процесс исследования алгоритма интеллектуального анализа данных и конкретных функций

На самом деле *интеллектуальный анализ данных* — это не просто предметное содержание, которое содержит знания во многих областях, таких как базы данных, искусственный интеллект, машинное обучение и т.д. *В доктрине гражданского и предпринимательского права высказывается позиция*, что база данных предназначена для извлечения полезной информации из массива неполных, случайных и нечетких данных, но эта информация неочевидна, неявна в центре обработки данных. Поэтому люди извлекают информацию посредством интеллектуального анализа данных и используют инструменты анализа данных для наблюдения за ценной информацией или это может быть проигнорированная информация.

Общие алгоритмы и функции интеллектуального анализа данных

Интеллектуальный анализ данных заключается в использовании определенного алгоритма для поиска ценного или скрытого информа-

ционного содержания в массиве данных, объединении искусственного интеллекта, математической статистики, машинного обучения и других областей знаний, а также в использовании технологии интеллектуального анализа данных и связанных с нею функций.

Справедливо отмечается С.А. Чеховской, что «для того, чтобы избежать принятия несправедливых решений, основанных на алгоритмических моделях машинного обучения, появляются специальные вычислительные методы: интеллектуальный анализ данных с учетом дискриминации (*discrimination-aware data mining*, или сокращенно *DADM*) и справедливое, подотчетное и прозрачное машинное обучение (*fair, accountable and transparent machine learning*, или сокращенно *FATML*)... То есть система способна разработать более одного пути распознавания образов для достижения результатов, тем самым системе может быть делегировано принятие решения о выборе одного из всех возможных» [4]. Именно такой подход в настоящее время необходим в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности. Следует отметить, что такие «специальные вычислительные методы» в какой-то части можно охарактеризовать как **«правовые способы частного и публичного характера»**, при помощи которых отношения субъектов предпринимательской деятельности могут быть четко и алгоритмично выстроены для предотвращения необратимых обстоятельств (например, невозможность исполнения обязательств в связи с экономико-санкционным режимом).

Таким образом, **методология исследования** в том числе научных и инновационных разработок для целей ведения предпринимательской деятельности может заключаться в следующем.

1) *Анализ правил ассоциации*, который является важной функцией алгоритма интеллектуального анализа данных, т.е. нахождение часто встречающихся наборов элементов из заданного набора данных (X и Y в базе данных представляют значения атрибутов) и в соответствии с правилами ассоциации. Такие данные удовлетворяют условию X , они должны удовлетворять условию Y . В настоящее время технология интеллектуального анализа данных будет широко использоваться в бизнесе и финансах для обработки массивных данных и извлечения из них ценного контента.

2) *Анализ шаблонов регрессии*, в отличие от анализа правил ассоциации, предназначен для прогнозирования непрерывных значений для извлечения достоверных данных. Применение регрессионной модели может обеспечить определение масштаба. В функции алгоритма интеллектуального анализа данных закладывается следующий метод: чем больше известно условий, тем больше информации извлекается и тем точнее результаты.

3) *Кластерный анализ* означает, что данные с высокой степенью сходства суммируются и группируются в одну категорию, а похожие данные находят из наборов данных с помощью кластерного анализа, а затем разделяют на разные группы данных. В кластерном анализе алгоритм кластеризации используется для обнаружения данных, оценки скрытых признаков данных, а затем для разделения данных на несколько похожих групп, что удобно для последующей обработки данных и исследования [10].

Так, если снова обратиться к новым терминам, используемым в российской юридической практике и особенно в доктрине, то следует отметить, что проф. А.А. Мохов [2] исследует концепцию кластеров по М. Портеру, которая была разработана на основе анализа наиболее успешных глобальных компаний [4]. Таким географически связанным компаниям присуще сочетание кооперации и конкуренции, в конечном счете и делающее их наиболее эффективными.

Теперь на первый план выходит не только территориальная и производственная близость хозяйствующих субъектов определенной сферы, отрасли экономики, но и иные формы близости (информационной, технологической, идейной, ментальной и др.) [5].

В современном понимании для кластеров в рамках данной концепции характерны следующие составляющие:

- производственная (сочетание отраслей в кластере, локализация производства и т.д.);
- пространственная (географическая близость, особенности размещения);
- инновационная (наличие научно-исследовательских центров, коммерциализация новшеств);
- социальная (взаимодействие, доверие, координация) [9].

Текущее состояние управления научными исследованиями в сфере предпринимательской деятельности

На фоне информационного века прогресс науки и техники заставляет управление многими областями развивать в направлении искусственного интеллекта и оцифровки, особенно в управлении научными исследованиями в сфере предпринимательской деятельности. В настоящее время некоторые субъекты предпринимательства (малые инновационные формы — стартапы) придают слишком большое значение управлению внутренней деятельности и контролю (комплаенс) и игнорируют важность управления научными исследованиями, что затрудняет повышение уровня управления научными исследованиями и связанных с ними технологий. Например, статистика управления

научными исследованиями по-прежнему опирается на традиционные методы ручного труда, что не только отнимает много времени, но и увеличивает нагрузку на менеджеров. Такой метод сбора данных неэффективен. Мало того, что менеджеры иногда собирают данные; иногда они еще и сопоставляют и обобщают их. Из-за недостаточной квалификации менеджеры не могут стандартизировать работу с результатами научных исследований, а статистические данные могут не иметь авторитета. Невозможно предоставить ссылку для последующего прогнозирования и анализа данных. Кроме того, в силу существующих в настоящее время ограничений и снижения финансирования у субъектов предпринимательской деятельности отсутствует подходящее программное обеспечение для управления научными исследованиями, направление научных исследований каждого предпринимателя отличается. Поэтому в управлении инновационными разработками предприниматели должны *сочетать собственное развитие с текущей ситуацией, выбирать, насколько это возможно, программное обеспечение для количественной оценки научных исследований, обеспечивать регуляризацию статистики данных научных исследований*. Именно сочетание всех этих составляющих элементов и образует нами показанную методологию проведения исследований инновационных разработок для сферы предпринимательской и профессиональной деятельности.

Чтобы повысить качество управления научными исследованиями, субъекты предпринимательства должны уделять ему больше внимания и полагаться на высокие технологии для применения алгоритма интеллектуального анализа данных в системе управления научными исследованиями [6].

Применение алгоритма интеллектуального анализа данных в управлении научными исследованиями в сфере предпринимательской деятельности в новый период

Применение методов интеллектуального анализа данных при разработке проекта и оценке его осуществимости

Упорядоченное развитие управления научными исследованиями в сфере предпринимательской деятельности должно основываться на конкретных темах научных исследований. Безусловно, что для выполнения этой первостепенной задачи необходимо, чтобы у субъекта предпринимательства была заинтересованность в этой деятельности, а также наличие квалифицированного персонала. Например, описываемая нами концепция применения методологии проведения исследований научных и инновационных разработок для целей пред-

принимательской деятельности реализуется в рамках инновационного центра «Сколково» и в соответствии с одноименным нормативным правовым актом¹.

После выбора тем оценивается и анализируется целесообразность исследования. Создание и оценка научно-исследовательских проектов являются важной задачей управления научными исследованиями. В настоящее время для создания научно-исследовательских проектов используется внутренняя система рассмотрения и утверждения заявок. После того, как персонал научно-исследовательских структурных подразделений организации (субъекта предпринимательской деятельности) подал заявку, компетентный отдел проверяет все заявки и путем оценки и демонстрации экспертов выбираются конкретные научно-исследовательских проекты.

Проект включает в себя множество аспектов, таких как отдел подачи заявок, организационная структура фонда, компетентное подразделение, рецензент темы, область исследования проекта и т.д. Таким образом, создаваемая система включает в себя процесс подачи заявки и оценки проекта, а также ведет автоматическую статистику по загрузке и результатам документов декларации проекта. Поэтому чтобы еще больше повысить качество управления, мы должны углубиться в существующие данные, выяснить скрытую ценную информацию, в полной мере использовать эту информацию, дать руководство научно-исследовательским проектам и максимально использовать ограниченные ресурсы. Все это создаст экономию средств на научные исследования при условии обеспечения результатов исследований.

В сфере предпринимательской деятельности ее участники неохотно проводят научные исследования, ошибочно полагая, что такие проекты могут существенно снизить бюджет организации, повысить затраты и ухудшить экономическое состояние на рынке. Следует отметить, что такие негативные результаты возможны и в большинстве случаев практика предоставляет такие данные. Однако при осмыслении всех этапов и методологии проведения научных и иных инновационных исследований и разработок результат может превзойти ожидания и принести ощутимую прибыль для того субъекта предпринимательства, который пошел на обоснованный предпринимательский риск.

В процессе научных исследований и создания проекта мы должны рационально использовать технологию интеллектуального анализа данных, исследовать все виды факторов, встречающихся в приложе-

¹ Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

нии, выяснить возможные правила и обеспечить справочную основу для построения следующей системы индексов и определения метода отбора. Используя технологию интеллектуального анализа данных, используя априорный алгоритм для извлечения ценных данных, находя правила ассоциации в данных и проводя объективную оценку осуществимости и рациональности научно-исследовательского проекта на основе анализа правил, он также помогает в упорядоченной разработке последующих проектов [11].

Поэтому действительно, как справедливо отмечается в монографии под редакцией проф. И.В. Ершовой, «малый бизнес является источником нововведений, генератором новых решений, и само его присутствие создает предпосылки к инновационному развитию экономики. При оценке инновационного потенциала малого предпринимательства необходимо учитывать, что малый бизнес инновационен по своей природе.

Основное преимущество малого бизнеса заключается в повышенной творческой инициативности, способности к быстрым переменам, самостоятельности в принятии главных решений, что позволяет получать выгоды от изменений во внешней среде, способствует созданию и внедрению новшеств. Роль сектора малого предпринимательства в инновациях многогранна: с одной стороны, он обеспечивает инновационные процессы в экономике, способствуя совершенствованию производства и управления, с другой — будучи непосредственно вовлеченным в производство наукоемкой продукции, порождает спрос на новые разработки, обеспечивая непрерывный прогресс» [19].

Применение технологии интеллектуального анализа данных в управлении проектами

В управлении научными исследованиями у субъектов предпринимательской деятельности ключевым звеном является управление проектами. Для повышения уровня управления необходимо в полной мере использовать технологию интеллектуального анализа данных. В информационную эпоху сетевые технологии становятся все более популярными, многие научно-исследовательские учреждения начинают создавать системы управления информацией, которые охватывают предметные проекты, научные кадры, выполнение проектов, условия проведения исследований и т.д. Чтобы выяснить правила в кратчайшие сроки, следует использовать технологию интеллектуального анализа данных для анализа информации и обеспечения бесперебойной работы научно-исследовательских проектов. В прошлом

система управления научными исследованиями имела только функции удаления информации, запроса и статистики. Хотя это может способствовать прогрессу проекта и управлению использованием средств, большинство рутинных дел ориентировано на системных менеджеров, а не на лиц, принимающих решения. Поэтому мы должны в полной мере использовать важную роль алгоритма интеллектуального анализа данных, извлекать и анализировать исторические данные, получать из них ценный контент, использовать функцию онлайн-анализа и обработки базы данных в технологии интеллектуального анализа данных, направлять менеджеров для наблюдения за данными со многих сторон, выявить внутреннюю корреляцию предметной информации, чтобы находить проблемы и эффективно решать проблемы.

В связи с тем, что особенно субъекты малого и среднего предпринимательства стали в достаточной степени получать финансирование на развитие инноваций за счет средств государства как в части фундаментальной науки, так и в части прикладных разработок, в том числе через механизм федеральных целевых программ, через государственные фонды, применение указанных методов их исследования, на наш взгляд, должно в большей степени улучшить ситуацию.

Усовершенствованные априорные алгоритмы для научного менеджмента

Определение задач интеллектуального анализа данных

На протяжении всего времени уровень научных исследований в сфере предпринимательской деятельности является важным стандартом для измерения качества продукции, выпускаемой для рынка. Многие субъекты предпринимательства внедрили режим цифрового управления, охватывая большое количество данных научных исследований в системе, применяя априорные алгоритмы для эффективного управления научными исследованиями. Данные в системе управления научными исследованиями у предпринимателей являются многомерными, и для определения задач добычи следует использовать априорные алгоритмы.

Конкретные задачи интеллектуального анализа заключаются в следующем:

- 1) интеллектуальный анализ научных работ по исследуемой тематике, понимание количества опубликованных статей и полученной информации, а также использование таких данных для повышения скорости интеллектуального анализа данных;

2) анализ ситуации, когда учитываются все работы по рубрикам рассматриваемой тематики, поиск взаимосвязи между научными работами внутри каждой рубрики, применение таблицы научных исследований в системе управления научными исследованиями и поиск корреляции после объединения данных;

3) проработка ситуации научно-исследовательских проектов, поиск связи между типами проектов и подготовка к следующей предварительной обработке данных.

Заключение

При оптимизации системы управления научными исследованиями в сфере предпринимательской деятельности в настоящее время мы должны полностью объединить опыт эпохи больших данных, применить методологию алгоритма интеллектуального анализа данных и поддерживать актуальность приложения с помощью больших данных. Многосторонний анализ данных, систематическое управление данными научных исследований в соответствии с характеристиками алгоритма добычи, интеграция данных в набор данных для будущего сферы предпринимательской и иной профессиональной деятельности в ее научно-исследовательской работе в упорядоченном виде для предоставления справочных материалов для обеспечения эффективности данных управления также обеспечивают поддержку рациональности принятия решений и позволяют избежать проблемы изолированной информации.

Библиографический список

1. Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика. М.: Контракт, 2018. 98 с.
2. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. М.: Зерцало, 2007. 300 с.
3. Комиссарова Е.Г. Методологические аспекты научно-понятийного аппарата в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований. М.: Статут, 2019. С. 197–216.
4. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апресова [и др.]. М.: Юриспруденция, 2014. 455 с.
5. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000. 602 с.
6. Рекорд С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 109 р.

7. Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 22 с.

8. Харитонов Ю.С., Сунь Ци. Цифровизация общественных отношений и верховенство закона: опыт переосмысления в России и Китае // Гражданское право. 2022. № 2. С. 3–8.

9. Чеховская С.А. Использование систем искусственного интеллекта для принятия решений: построение системы принципов регулирования // Предпринимательское право. 2021. № 1. С. 24–35.

10. Cairncross F. The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives. Harvard Business School Press, 1997. 317 p.

11. Chenzhi Z. Design and research on scientific research management system of colleges and universities based on data mining technology under // J. Big Data Environ Netw Security Technol Appl. 2018. Issue 5. 147 p.

12. Hongmei G., Long W. Application of data mining in educational administration [J.] in colleges and universities technology and markets, 2021. Vol. 28 (4). P. 1960–1966.

13. Yue X. Application. Research on the design of management system for higher vocational scientific research in NET and data mining technology [J.] // Comput knowled Technol. 2018. Issue 14 (24). P. 48–50.

Referenses

1. *Innovacionnye klastery: doktrina, zakonodatelstvo, praktika* [Innovation clusters: doctrine, legislation, practice]. Moscow, 2018. 98 p. (In Russ.)

2. Kaminka A.I. *Osnovy predprinimatel'skogo prava* [Fundamentals of business law]. Moscow, 2007. 300 p. (In Russ.)

3. Komissarova E.G. *Metodologicheskie aspekty nauchno-ponyatijnogo apparata v civilistike* [Methodological Aspects of the Scientific and Conceptual Apparatus in Civil Law]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij* – Methodological Problems of The Civil Law Researches. Moscow, 2019. P. 197–216. (In Russ.)

4. *Maloe i srednee predprinimatel'stvo: pravovoe obespechenie* / L.V. Andreeva, T.A. Andronova, N.G. Apresova [i dr.]. [Small and Medium Business: Legal Support / L.V. Andreeva, T.A. Andronova, N.G. Apresova]. Moscow, 2014. 455 p. (In Russ.)

5. Porter M. *Konkurenciya* [Competition]. Moscow, 2000. 602 p. (In Russ.)

6. Record S.I. *Razvitie promy'shlenno-innovacionny'x klasterov v Evrope: e'voluciya i sovremennaya diskussiya* [Development of Industrial and Innovative Clusters in Europe: Evolution and Modern Discussion]. St. Petersburg, 2010. 109 p. (In Russ.)

7. Sushkova O.V. *Grazhdansko-pravovoj rezhim innovacij v nauchno-texnicheskoj sfere (na primere deyatel'nosti vy'sshix uchebny'x zavedenij): dis... kand. yurid. nauk* [Civil Law Regime of Innovations in the Scientific and Technical Sphere (on the Example of the Activities of Higher Educational Institutions): dis. ... cand. legal Sciences]. Moscow, 2010. 22 p. (In Russ.)

8. Kharitonova Yu.S., Sun Qi. *Cifrovizaciya obshhestvenny'x otnoshenij i verxovenstvo zakona: opy't pereosmy'sleniya v Rossii i Kitae* [Digitalization of Public Relations and the Rule of Law: the Experience of Rethinking in Russia and China]. *Grazhdanskoe parvo* – Civil law. 2022. Issue 2. P. 3–8. (In Russ.)

9. Chekhovskaya S.A. *Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta dlya prinyatiya reshenij: postroenie sistema principov regulirovaniya* [Using Artificial Intelligence Systems for Decision-making: Building a System of Regulatory Principles]. *Predprinimatelskoe parvo* – Entrepreneurial Law. 2021. Issue 1. P. 24–35. (In Russ.)

10. Cairncross F. *The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives*. Harvard Business School Press, 1997. 317 p. (In Eng.)

11. Chenzhi Z. *Design and Research on Scientific Research Management System of Colleges and Universities Based on Data Mining Technology under // J. Big Data Environ Netw Security Technol Appl*. 2018. Issue 5. 147 p. (In Eng.)

12. Hongmei G., Long W. *Application of Data mining in Educational Administration [J.] in Colleges and Universities Technology and Markets*, 2021. Vol. 28 (4). P. 1960–1966. (In Eng.)

13. Yue X. *Application. Research on the Design of Management System for Higher Vocational Scientific Research in NET and Data Mining Technology [J.] // Comput knowled Technol*. 2018. Issue 14 (24). P. 48–50. (In Eng.)

Информация об авторе:

О.В. Сушкова

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина,
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
ORCID: 0000-0002-0098-9555.
ResearcherID: AAX-6935-2021.

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.1051/shsconf/202111005005.

DOI: 10.1051/shsconf/202111801006.

DOI: 10.1051/shsconf/202111804007.

DOI: 10.1051/shsconf/202110602013.

DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.107.

DOI: 10.5220/0010662200003224.

DOI: 10.5220/0010662300003224.

Information about the author:

O.V. Sushkova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

9 Sadovaya Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russia.

ORCID: 0000-0002-0098-9555.

ResearcherID: AAX-6935-2021.

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.1051/shsconf/202111005005.

DOI: 10.1051/shsconf/202111801006.

DOI: 10.1051/shsconf/202111804007.

DOI: 10.1051/shsconf/202110602013.

DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.107.

DOI: 10.5220/0010662200003224.

DOI: 10.5220/0010662300003224.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2023 • Выпуск 5

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ – ЕЖЕГОДНИК

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE CIVIL LAW RESEARCHES

2023 • Volume 5

YEARLY PERIODICAL SCIENTIFIC JOURNAL

Выпускающий редактор: *Я.В. Бродневская*

Дизайн и верстка: *А.С. Резниченко*

Подписано в печать 26.04.2023. Дата выхода в свет 05.05.2023.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.

Усл. печ. л. 14. Тираж 150 экз.

Распространяется по свободной цене